

9(05)

В 63

Ж11397

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

І Ю Л Ъ

№ 7

О ПОДПИСКѢ НА
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

ВЪ 1913 ГОДУ.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событиями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ	9 р. — к.	На годъ	15 р. — к.		
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „		Съ пересылкою.
„ 10 „	8 „ — „	„ 10 „	13 „ — „		
„ 9 „	7 „ 50 „	„ 9 „	12 „ — „		
„ 8 „	7 „ — „	„ 8 „	11 „ — „		
„ 7 „	6 „ 50 „	„ 7 „	10 „ — „		
„ 6 „	5 „ 75 „	„ 6 „	9 „ — „		
„ 5 „	5 „ — „	„ 5 „	8 „ — „		
„ 4 „	4 „ 25 „	„ 4 „	6 „ 50 „		
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 3 „	5 „ — „		
„ 2 „	2 „ 25 „	„ 2 „	3 „ 50 „		
„ 1 „	1 „ 25 „	„ 1 „	2 „ — „		

Съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою изъгородныхъ.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ военно-служащихъ допущается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».		На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января	4 р.	не позже 1 января	2 р.
„ „ 1 марта	1 „	„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 мая	1 „	„ „ 1 мая	1 „
„ „ 1 іюля	1 „	„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „	„ „ 1 сентября	1 „
„ „ 1 ноября	1 „		
Итого	9 р.	Итого	6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

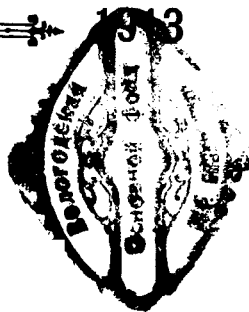
№ 7

І Ю Л Ь

3 3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1913.

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

І.

	СТРАН.
I. Неотложное дѣло. Д. БАЛАНИНЪ.	1
II. Атака и оборона населенныхъ пунктовъ. (Со схемой). (Продолженіе). Б. НИКУЛИЩЕВЪ.	23
III. Штабъ-офицерскіе курсы въ одной пѣхотной дивизіи. А. БОРТНОВСКІЙ.	35
IV. Стрѣлковыя замѣтки. В. СТУПИНЪ.	41
V. Нѣсколько мыслей объ организациі инженерныхъ войскъ. (Окончаніе). ВЯЧ. АТРОШЕНКО.	59
VI. Кадетскіе корпуса, ихъ невзгоды и нужды. (Продолженіе). Н. ПОПОВЪ.	71
VII. Съѣздъ хранителей полковыхъ музеевъ частей московскаго военнаго округа въ Москвѣ. Л. КИШКИНЪ.	87
VIII. Назрѣвшіе кавалерійскіе вопросы. (Кавалерійскій комитетъ). Кн. БАГРАТИОНЪ.	103
IX. Логика болгарскихъ успѣховъ и... поэзія русской чувствительности. А. ДМИТРЕВСКІЙ.	113
X. Воспоминанія добровольца. (Продолженіе). (Со схемой). ЧИНТУЛОВЪ.	123
XI. Японская казарма. (Окончаніе). РУШЭНЪ.	135
XII. Письма изъ Сибири. Л. БѢЛЬКОВИЧЪ.	147
XIII. Въ низовьяхъ рѣки Кафернигана. (Очеркъ горной Бухары). (Окончаніе). Д. ЛОГОФЕТЪ.	161
XIV. Изъ стараго альбома. (Стихотвореніе). С. Б.	165
XV. Страна Льва и Солнца. Провинція Керманшахадъ. (Краткій географическій очеркъ по персидскимъ и армянскимъ источникамъ). Ө. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	169
XVI. Капитанъ Воиновъ. (Окончаніе). А. ЛАНГЪ.	179
XVII. «Шибко знакомы!» В. ОКОРКОВЪ.	187
XVIII. Спортъ за границей (Съ рисунками). ВРОНСКІЙ.	195

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. А. СВѢЧИНЪ; В. Н.	201
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б.	225

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Бьялевъ*.

НЕОТЛОЖНОЕ ДѢЛО.

Упущеніе времени—смерти подобно.

Петръ Великій.

Великій мастеръ военнаго дѣла императоръ Наполеонъ сказалъ: «*La critique est aisée, mais l'art est difficile*». Да, дѣйствительно, критиковать легче, чѣмъ дѣлать большое отвѣтственное дѣло. Однако, критика необходима, важна и особенно цѣнна въ томъ случаѣ, когда критикующій опирается на точныя данныя, разбираетъ происшедшія событія безпристрастно, имѣя лишь въ виду отмѣтить достовѣрные факты и сдѣлать поучительные выводы для общей пользы всѣхъ интересующихся и работающихъ въ какой-либо отрасли человѣческой дѣятельности.

Критика подобнаго рода имѣетъ безъ сомнѣнія большое значеніе и достоинство и приноситъ существенную пользу дѣлу, такъ какъ заставляетъ серьезно задумываться надъ тѣмъ, что произошло, признать свои недостатки и, по мѣрѣ силъ и умѣнья, принять мѣры къ тому, чтобы печальныя ошибки, по возможности, болѣе не повторялись.

Въ нашемъ военномъ дѣлѣ, такъ сильно разрошемся въ послѣднее время, иногда бываетъ трудно разобраться детально даже во второстепенныхъ его отрасляхъ, а потому особенно важно для основательнаго руководства громоздкой военной машиной, твердо держаться основныхъ принциповъ военного искусства, смотрѣть въ корень вещей, не увлекаясь излишне мелочами, и работать не покладая рукъ надъ улучшеніемъ нашего сложнаго дѣла во всѣхъ отношеніяхъ.

Понятно, что для плодотворной работы, въ такомъ обширномъ дѣлѣ, необходимо вести ее систематически, по извѣстной твердо установленной программѣ, предварительно намѣчая для сего опредѣленныя вѣхи, чтобы не сбиваться съ пути, иначе изъ-за кустовъ можно и не увидѣть лѣса.

Нельзя всегда, во всемъ и во всякое время быть вполне готовымъ и жестоко заблуждается тотъ, кто думаетъ, что разными заплатами и отдѣлками мелочей можно восполнить крупные недостатки и достигнуть серьезнаго результата.

Наоборотъ, кто во-время обратитъ вниманіе на суть дѣла и работаетъ умѣло и энергично для достиженія возможно лучшихъ результатовъ въ этомъ отношеніи, тотъ вправѣ рассчитывать пожать соотвѣтствующіе плоды на поляхъ битвъ въ часы тяжелыхъ испытаній, выпадающихъ на долю государствъ и народовъ.

Понятно, какъ важно систематически вести работу въ нашемъ отвѣтственномъ дѣлѣ, твердо держась опредѣленныхъ принциповъ и взглядовъ, внимательно изучая прошлое, чтобы чужой и свой опытъ не пропадали даромъ; чтобы тяжелыя жертвы, принесенныя ранѣе, способствовали закладкѣ прочнаго фундамента, на которомъ создается благополучіе народа.

Вглядываясь въ событія міровой исторіи, мы замѣчаемъ, что нѣкоторымъ народамъ многое удавалось съ значительно меньшею потерей труда, крови и денегъ, другимъ же наоборотъ.... и если эти послѣдніе и достигали иногда, въ конечномъ результатѣ своихъ усилій, чего либо существеннаго въ поставленныхъ себѣ задачахъ, то лишь съ большими затрудненіями и громадною затратою силъ и средствъ. Разница въ работѣ тѣхъ и другихъ, очевидно, не малая, въ результатѣ же—отсталость послѣднихъ!

Къ сожалѣнію, надо признаться, что въ нашей работѣ замѣчается эта отсталость; а между тѣмъ, пользуясь опытомъ другихъ сторонъ, мы могли бы идти далѣе быстрыми шагами, ни въ чемъ не уступая нашимъ сосѣдямъ.

Въ военномъ дѣлѣ, слагающемся изъ двухъ главнѣйшихъ элементовъ—моральнаго и матеріальнаго, мы, въ теченіе нашей многолѣтней военной исторіи, увѣнчанной видными подвигами, чаще одерживали перевѣсъ, опираясь на данныя перваго порядка—моральнаго.

Русская армія особенно была сильна своимъ духомъ и своею доблестью, основанною на этомъ важнѣйшемъ элементѣ военнаго дѣла, и, опираясь на нее, уже много и плодотворно послужила своей родинѣ.

Необъятность предѣловъ, мощь и величіе Россіи во многомъ созданы доблестью ея арміи, предводимой геніальными вождями Петромъ, Суворовымъ, Кутузовымъ, Скобелевымъ....

Увлекаясь, быть можетъ, стихійною мощью нашей родины и моральною доблестью ея сыновъ, мы нерѣдко грѣшили недостаточнымъ вниманіемъ къ снабженію арміи соотвѣтствующими матеріальными средствами и дорого за это платились.

Надъ этимъ особенно надо подумать теперь, въ переживаемое нами время удивительнаго развитія техники и сильнаго роста армій нашихъ сосѣдей, когда не можетъ быть и рѣчи объ успѣхѣ пресловутаго, не мало намъ принесшаго вреда, выраженія: шапками закидаемъ.

Техника, во всѣхъ ея видахъ, дѣлаетъ такіе громадныя успѣхи, приобретаетъ такое колоссальное значеніе во многихъ отрасляхъ военнаго дѣла, что съ этимъ нельзя не считаться самымъ серьезнымъ образомъ и необходимо принимать мѣры, чтобы ни въ чемъ не отставать отъ возможныхъ своихъ противниковъ. Кромѣ того, не мѣшаетъ подумать о томъ, что съ улучшеніемъ жизненной обстановки, съ развитіемъ всякихъ благъ земныхъ, создаются новыя условія жизни народовъ, далеко не способствующія развитію моральнаго элемента въ населеніи; что среди народовъ Европы, а слѣдовательно и въ ихъ арміяхъ, моральный элементъ замѣтно понижается и лишь яркими вспышками проявляется въ молодыхъ народахъ, какъ это мы наблюдали во время Балканской войны или въ дѣятельности японцевъ, весь жизненный складъ которыхъ такъ рѣзко отличается отъ европейцевъ.

О необходимости поддержанія моральнаго элемента въ войскахъ на должной высотѣ, о принятіи разумныхъ мѣръ къ его укрѣпленію и повышенію, говорится и пишется ¹⁾ достаточно, но дѣлается въ этомъ отношеніи меньше, чѣмъ слѣдовало бы.

Употребляя иногда классическое изреченіе, что въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ, мы, какъ будто, забываемъ, что здоровый духъ, въ свою очередь, не мало способствуетъ укрѣпленію тѣла и что полная гармонія въ организмѣ можетъ быть достигнута лишь при наличіи и того, и другого.

Пережитыя нами недавно тяжелыя испытанія всегда должны быть у насъ передъ глазами и побуждать къ неустанной работѣ для устраненія тѣхъ причинъ, которыя привели къ позорному пораженію.

Одинъ изъ видныхъ участниковъ кампаніи 1904—1905 гг., въ заключеніе своего труда ²⁾, говоритъ: «безъ всякихъ художественныхъ картинъ, безъ малѣйшихъ прикрасъ, одними лишь сухими фактами и цифрами потерь, цифрами, способными потрясти и взволновать душу человѣка, мнѣ хотѣлось бы убѣдить упавшихъ духомъ въ арміи, что еще нельзя терять надежду на возвращеніе померкшей славы родныхъ знаменъ; пусть ноетъ сердце, пусть никогда не заживетъ рана, нанесенная послѣдней несчастной войной!

Эти муки и страданія очищаютъ насъ, поднимаютъ на новые подвиги въ грядущей войнѣ, дадутъ намъ страстное желаніе: «побѣдить или умереть», безъ котораго немислимъ успѣхъ въ бою.

Эти благородныя слова, одушевленные глубокимъ патріотизмомъ и горячею любовью къ арміи, надо бы почаще вспоминать ³⁾, такъ какъ они поднимаютъ духъ арміи и являются искрою, способною зажечь сердца русскихъ воиновъ, всегда готовыхъ, по мановенію своего Верховнаго Вождя, исполнить свой долгъ на пользу и славу Родины.

Обширная литература о послѣдней войнѣ съ Японіей даетъ такое обиліе матеріала, что вполне возможно детально разобраться въ происшедшемъ. Знакомство съ этой войной наводитъ на многія мысли, убѣждаетъ въ неизбежности серьезныхъ усовершенствованій въ арміи и въ органахъ ея управляющихъ, осуществленіе которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать возрожденію нашей вооруженной силы и приведетъ къ будущимъ успѣхамъ на полѣ

¹⁾ Вспомнимъ, напримѣръ, хотя бы труды С. Гершельмана—«Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова и Скобелева».

²⁾ Ренненкампфъ. Мукденское сраженіе. 20-дневный бой моего отряда отъ Цинхичена до Мацзидаиа, стр. 199.

³⁾ Отзывъ объ этой книгѣ данъ, между прочимъ, въ нашей статьѣ «Прочь умыніе—больше бодрости духа! Офицерская жизнь». 1908 г., № 143.

брани. Развѣ можно въ этомъ сомнѣваться при дружной работѣ для устраненія такъ ярко обнаруженныхъ крупныхъ недочетовъ и принимая во вниманіе славное прошлое нашей арміи и богатый матеріалъ ее составляющій?!

Однако, не всякому доступно и возможно разбираться въ обширныхъ, многочисленныхъ изданіяхъ, касающихся Русско-японской войны, а потому особую цѣнность приобрѣтаютъ произведенія такихъ освѣдомленныхъ и безпристрастныхъ авторовъ, какъ извѣстный знатокъ русской арміи—германскій офицеръ генеральнаго штаба баронъ Теттау ⁴⁾, въ которыхъ ясно, наглядно, обстоятельно и правдиво, хотя быть можетъ и нѣсколько рѣзко, охарактеризованы наши дѣйствія въ эту войну, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія управленія войсками, т. е. дѣятельность высшаго команднаго состава арміи, въ чемъ замѣтны были наиболѣе крупные недостатки.

Мы говоримъ о послѣдней работѣ барона Теттау—«Куропаткинъ и его помощники» ⁵⁾.

Нельзя обойти вниманіемъ этотъ выдающійся трудъ иностраннаго автора, прекрасно знакомаго съ нашей арміей вообще, основанный всецѣло на лучшихъ трудахъ русскихъ писателей и на нашей официальной исторіи Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Приведа эпиграфомъ слова Наполеона I, что «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля», баронъ Теттау, въ предисловіи къ своему труду, высказываетъ, что «дѣятельность русскаго команднаго состава является важнѣйшей—можно сказать даже единственной—причиной неожиданнаго хода и исхода этой войны. Планы войны, рѣшенія и дѣйствія начальниковъ русской арміи имѣли настолько рѣшающее значеніе, что всѣ прочіе тактическіе приемы, качества боевого матеріала и пр.,—все это сыграло незначительную и мимолетную роль».

Выражая свое удивленіе передъ свободомысліемъ и откровенностью русскихъ источниковъ, авторъ, въ то же время, подчеркиваетъ, что «это обстоятельство даетъ возможность воспроизвести такую ясную картину сокровенныхъ пружинъ дѣятельности рус-

⁴⁾ Авторъ извѣстнаго уже 2-хъ-томнаго труда: «18 мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками». Переводъ М. Грулева. Изд. Березовскаго.

⁵⁾ Бар. Теттау. «Куропаткинъ и его помощники. Поученія и выводы изъ Русско-японской войны». Ч. I. Переводъ М. Грулева. Изд. Березовскаго.

скихъ начальниковъ на войнѣ, какая рѣдко встрѣчается въ военной исторіи».

Какъ бы вспоминая мнѣніе Наполеона, приведенное нами въ началѣ настоящей статьи, баронъ Теттау говоритъ: «могутъ сказать, что нетрудно, конечно, критиковать послѣ событій, — когда раскрыты карты обѣихъ сторонъ; но все же и такое изслѣдованіе даетъ весьма поучительные уроки, если мы прослѣдимъ ходъ мысли и дѣятельности вершителей событій при той обстановкѣ, при которой имъ приходилось дѣйствовать».

При томъ же, я долженъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ моя критика появляется не послѣ событій. Всѣ дѣйствія русскаго команднаго состава въ эту войну до такой степени противорѣчили элементарнѣйшимъ истинамъ военной науки, что находившіеся при русской арміи представители иностранныхъ армій, воспитанныхъ въ иныхъ принципахъ, а также и многіе русскіе офицеры, *тогда же*, во время войны и на мѣстѣ, не зная ничего о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ японцевъ, *судили также* о дѣйствіяхъ этихъ начальниковъ, *какъ и теперь*. Нѣтъ, конечно, основанія сомнѣваться въ правдивости словъ компетентнаго и серьезнаго автора.

Баронъ Теттау вначалѣ былъ вполне увѣренъ въ побѣдѣ нашей арміи, но, отдавая себѣ ясный отчетъ, подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, въ неожиданно происшедшихъ событіяхъ, онъ, еще во время войны, перемѣнилъ свое мнѣніе и уже предвидѣлъ печальный исходъ кампаніи.

Въ письмѣ къ одному изъ русскихъ знакомыхъ, баронъ Теттау, между прочимъ, писалъ: «теперь не надѣюсь и не вѣрю; былъ твердо увѣренъ, что все благополучно кончится. Теперь надежды нѣтъ; если пришлютъ 5—6 корпусовъ, они не причинятъ перемѣны положенія. Война проиграна.... Русскій солдатъ, въ рукахъ хорошихъ начальниковъ, — самый лучшій въ свѣтѣ. Удивляюсь, что духъ еще соразмѣрно хорошъ. Войска и офицеры потеряли довѣріе къ начальству. Привыкли къ отступленію, даже когда чувствуютъ, что побѣдили.... Духъ ослабѣлъ, а у вновь прибывшихъ не особенно бодрый. Популярность войны уменьшается.... Какъ другъ арміи желаю, чтобы скорѣе заключили миръ. Армія не потеряла престижа, а продолженіе войны ухудшитъ».

Разбираясь такъ ясно и правильно во всемъ видѣнномъ и пережитомъ, баронъ Теттау приходитъ къ общему выводу, что въ печальномъ исходѣ войны «виноваты не личности, а система, ихъ

воспитавшая, виновата вся нація, не выработавшая въ себѣ способности къ «самодѣятельности и самопожертвованію», и «что главными причинами русскихъ пораженій были факторы моральнаго свойства, а во главѣ ихъ—отсутствіе инициативы и самодѣятельности у русскихъ военачальниковъ».

Подробно изслѣдуя причины нашихъ пораженій, отъ начала войны и до Ляоянскаго боя, упомянутый авторъ рисуетъ безотрадную картину нашихъ неудачъ, источникомъ которыхъ неизмѣнно служили: слабая подготовка начальниковъ, отсутствіе у нихъ инициативы и твердой воли, нерѣшительность, боязнь отвѣтственности и стремленіе, въ силу этого, переносить ее на своихъ подчиненныхъ и уклоняться отъ самостоятельнаго исполненія порученной имъ задачи.

Надо сознаться, что, до русско-японской войны, у насъ мало кто думалъ о такомъ серьезномъ и основательномъ воспитаніи и подготовкѣ военачальниковъ, которыя могли насъ предохранить отъ многихъ неудачъ въ случаѣ войны. Дѣйствительность оказалась, къ нашему несчастью, даже хуже, чѣмъ могли это предвидѣть лучшіе знатоки нашей арміи!...

Хотя послѣ тяжелаго опыта стали серьезнѣе задумываться надъ этимъ вопросомъ и принимать постоянно нѣкоторыя мѣры къ улучшенію обнаруженныхъ крупныхъ недостатковъ, но работа въ настоящее время въ этомъ направленіи не всегда идетъ съ должною послѣдовательностью, планомѣрностью и твердостью.

Обстоятельное и наглядное выясненіе причинъ нашихъ неудачъ въ войну 1904—1905 гг., какъ это сдѣлано въ упомянутомъ только что вышедшемъ трудѣ барона Теттау, должно еще болѣе убѣдить насъ въ серьезности положенія. По нашему глубокому убѣжденію, нельзя смотрѣть на это дѣло такъ, что вопросъ о соотвѣтственной подготовкѣ старшихъ войсковыхъ начальниковъ принадлежалъ только къ числу многихъ вообще важныхъ вопросовъ, разрѣшеніемъ которыхъ озабочено военное министерство.

Нѣтъ, этотъ вопросъ, капитальной, первостепенной важности, долженъ быть выдѣленъ въ первую голову и на него слѣдуетъ обратить исключительное вниманіе, такъ какъ отъ умѣлаго и счастливаго его разрѣшенія, главнымъ образомъ, зависитъ—побѣда или поражение на войнѣ, а значитъ счастье и благоденствіе государства или его позоръ!

Подготовка, воспитаніе и выборъ крупныхъ начальниковъ не

такъ-то легки и требуютъ большого къ себѣ вниманія и немало времени; естественно поэтому, что надо спѣшить съ работой въ этомъ направленіи.

Необходимо усилить научную подготовку въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, поднять воинскій духъ, обратить особое вниманіе на выработку мужественныхъ; твердыхъ и сильныхъ характеровъ, приналечь на соответственное прохожденіе службы, чтобы не только добиться ознакомленія съ нею во всѣхъ деталяхъ, но имѣть начальниковъ съ болѣе продолжительнымъ и, главное, основательнымъ опытомъ. Надо развивать инициативу, обратить большее вниманіе на солидную подготовку кандидатовъ на высшія командныя должности въ арміи, на правильность, добросовѣстность и безпристрастіе ихъ аттестованія и выбора.

Словомъ вести дѣло такъ, чтобы во главѣ крупныхъ войсковыхъ частей поставить, какъ можно скорѣе, наиболѣе достойныхъ начальниковъ, не только хорошо образованныхъ и опытныхъ, но, что особенно важно, съ военнымъ закаломъ, глазомѣромъ и духомъ. Въ странѣ должны быть, прежде всего, люди съ военными дарованіями, съ склонностью и любовью къ военному дѣлу, а не генералы лишь по мундиру, какъ это иногда случается....

Мы часто, размѣниваясь на мелочи, налегаемъ на второстепенное, оставляя главное въ тѣни, требуемъ многого отъ младшихъ и менѣе, чѣмъ слѣдуетъ, отъ старшихъ, а на подготовку и работу послѣднихъ смотримъ недостаточно серьезно.

Вопросъ этотъ не только труденъ, но, вслѣдствіе житейскихъ соображеній, ничего общаго не имѣющихъ съ интересами службы, очень щекотливъ и поэтому многіе начальники, сознавая наши недочеты и понимая необходимость ихъ устраненія, въ виду недостатка гражданскаго мужества, уклоняются отъ разрѣшенія даже неотложныхъ вопросовъ, руководствуясь ходячею фразою: моя хата съ краю.... столь вредною для дѣла, которому мы призваны служить.

Необходимо имѣть мужество, сознавая окружающіе насъ недостатки, провѣрить возможно тщательнѣе и себя лично, дабы не впасть въ грубую ошибку и, замѣчая соринки въ глазахъ ближнихъ, не прозѣвать сучка въ своихъ собственныхъ.

Мы лично уже нѣсколько разъ касались въ печати, хотя и вкратцѣ, этого важнаго вопроса, съ цѣлью намѣтить, въ главныхъ чертахъ, тѣ требованія, которыя слѣдуетъ предъявить командному

составу арміи; мы указывали на необходимость повысить подготовку начальниковъ какъ служебную, такъ и научную, а также расширить и улучшить организацію занятій съ ними по главному отдѣлу ихъ подготовки—тактическому. Кромѣ того, упоминали о необходимости особо тщательнаго вниманія къ правильному, цѣлесообразному и отвѣчающему исключительно интересамъ службы, выбору начальниковъ ⁶⁾.

Важность всего изложеннаго не подлежитъ сомнѣнію и, конечно, многими понимается и раздѣляется вполне. Но вѣдь отъ пониманія до умѣнія, а тѣмъ болѣе до цѣлесообразнаго и энергичнаго проведенія какихъ-либо мѣропріятій въ жизнь, еще дистанція большого размѣра.... Вотъ почему мы глубоко убѣждены, что не мѣшаетъ иногда повторять, хотя бы и многимъ извѣстныя, но важныя и полезныя для дѣла истины, памятуя, что еще въ священномъ писаніи сказано: толцые и отверзетъ вамъ.

Правильно говоритъ баронъ Теттау, что многіе, критикуя «тогда же, во время войны на мѣстѣ, судили также, какъ и теперь». Значитъ были и такіе изъ числа участниковъ, которые и тогда ясно представили себѣ суть военнаго дѣла, видѣли крупныя, гибельныя отступленія отъ основныхъ принциповъ военнаго искусства и, вѣроятно, сумѣли бы сдѣлать дѣло лучше, чѣмъ тѣ военачальники, которые къ нашему горю оказались на верхахъ арміи!

Выводъ очевиденъ: будемъ работать умѣло, дружно и энергично, чтобы научиться вести порученное намъ трудное дѣло въ полномъ соотвѣтствіи съ элементарнѣйшими истинами военной науки и тѣмъ избѣгнуть въ грядущихъ войнахъ крупныхъ ошибокъ, сводящихъ на-нѣтъ сомоотверженныя усилія тысячъ людей, честно исполняющихъ, до послѣдней капли крови, свой священный долгъ передъ Родиной.

Но да избавить насъ судьба, на будущее время, отъ такой съ виду доброжелательной, но жестокой критики, съ какой мы встрѣтимся въ сочиненіи «Куропаткинъ и его помощники».

Съ захватывающимъ интересомъ читаешь эту книгу, но и съ глубокою грустью и болью въ сердцѣ.... Талантливый авторъ

⁶⁾ Д. Баланинъ.—Подготовка и выборъ начальниковъ, «В. Сборн.» 1911 г., № 1; Умъ или воля, «В. Сборн.» 1913 г., № 4; Важный вопросъ, «Р. Инв.» 1913 г., № 59; Къ вопросу о подготовкѣ военачальниковъ, «Р. Инв.» 1912 г., № 6; Больше вниманія къ строевымъ, «Р. Инв.» 1910 г., № 285; Военная игра въ полѣ, «Развѣдчикъ», № 1000.

искусно вскрываетъ наши язвы и указываетъ пути къ ихъ исцѣленію.

Ясно при этомъ сознаешь, что исправленіе вполнѣ возможно, тѣмъ болѣе, что ужасы, которые мы пережили, во многомъ были подготовлены своими же собственными руками....

Какъ мучительно объ этомъ думать и все это переживать! Но да будутъ пророческими приведенныя выше слова г.-а. Ренненкампа: «эти муки и страданія очистить насъ и поднять насъ на новые подвиги въ грядущей войнѣ!»

Въ оцѣнкѣ нашихъ дѣйствій, нельзя не согласиться также съ переводчикомъ М. Грулевымъ, который замѣчаетъ, что «баронъ Теттау въ своемъ трудѣ не сказалъ ничего новаго: отсутствіе инициативы и самостоятельности, пассивная роль нашего команднаго состава, полагавшаго возможнымъ руководить войсками въ бою только на основаніи нехитраго кодекса «елушаю» и «какъ прикажете», кто не сознавалъ этого недуга задолго еще до злосчастной войны?! Но въ то время, когда мы этотъ недугъ только чуяли въ себѣ, баронъ Теттау показываетъ его намъ нагляднѣйшимъ образомъ на убійственныхъ примѣрахъ войны».

Солидное, многотомное официальное изданіе «Русско-японская война 1904—1905 гг.», выпущенное въ свѣтъ съ непривычною для насъ быстротою, слишкомъ обширно, громоздко и потому доступно для чтенія лишь отдѣльнымъ любителямъ, увлекающимся военнымъ дѣломъ или стремящимся изучить детально боевую работу родной арміи; да оно, при этомъ, лишено, по понятнымъ причинамъ, критической оцѣнки описанныхъ событій. Вотъ почему трудъ барона Теттау, представляющій критическій обзоръ событій и удѣляющій почти исключительное вниманіе наиболѣе важному вопросу высшаго командованія, пріобрѣтаетъ особый интересъ и служить какъ бы необходимымъ дополненіемъ къ нашей официальной исторіи, представляющей только богатый фактический матеріалъ.

Вникая глубже въ причины нашихъ пораженій, невольно поражаешься ихъ однообразіемъ и частымъ повтореніемъ все тѣхъ же ошибокъ; красною нитью проходятъ черезъ всю войну, кромѣ упомянутыхъ уже выше, полная пассивность, постоянное колебаніе, оглядка назадъ, недостатокъ гражданскаго мужества и сваливаніе своей вины на другихъ.

Всѣ эти крупные недостатки такъ быстро бросаются въ глаза,

что баронъ Теттау, подчеркивая нашу неподготовленность къ наступательнымъ операціямъ, съ ироніей говоритъ, что онѣ представляли пародію подобныхъ дѣйствій и нерѣдко такое печальное вырожденіе активныхъ дѣйствій приносило только огромный вредъ.

Есть надъ чѣмъ призадуматься и съ болью въ сердцѣ воскликнуть: необходимо же, наконецъ, рѣшительнѣе и немедля приняться за коренное исправленіе крупныхъ дефектовъ! Надо спѣшить, чтобы снова не оказаться позади другихъ, когда ударить часъ испытаній.

Не подлежитъ сомнѣнію, о чемъ не разъ ужъ говорилось, что въ настоящее время военное дѣло такъ сильно разрослось, что рѣдко кому удается объять многое. Это удѣлъ особо одаренныхъ натуръ, глубоко любящихъ свое дѣло, жаждущихъ знанія, обладающихъ кипучей энергіей и способныхъ удовлетворить, по своему большому уму и твердой волѣ, извѣстному требованію Наполеона I, чтобы соотношеніе необходимыхъ для полководца качествъ представляло собою, какъ бы квадратъ, одна сторона котораго выражала бы умъ, а другая—волю, или Суворовскому пожеланію о соединеніи въ одномъ лицѣ глазомѣра, быстроты и натиска.

Управленіе массовыми арміями представляетъ величайшія трудности. Геніи рождаются вѣками и появленіе ихъ въ рядахъ войскъ это особое счастье, на которое разсчитывать нельзя, а потому тѣмъ болѣе необходимо своевременно готовить значительное число хорошихъ исполнителей, основательно понимающихъ дѣло и умѣющихъ осмысленно проводить въ жизнь данныя имъ свыше указанія, такъ какъ только при этомъ условіи возможно, съ надеждой на успѣхъ, направлять совокупныя усилія нынѣшнихъ громадныхъ армій къ достиженію поставленной имъ единой цѣли.

Для подготовки соответственныхъ военачальниковъ, надо вести дѣло такъ, чтобы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и, что еще важнѣе, во время прохожденія службы, въ офицерскомъ составѣ арміи укрѣплялись и развивались тѣ именно качества ума и характера, которыя особенно важны для истинно военнаго человѣка, и, параллельно съ этимъ, приобрѣтались новыя необходимыя свѣдѣнія, безъ которыхъ нельзя быть въ курсѣ сложнаго военнаго дѣла, а, слѣдовательно, и пользоваться авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ. Только при такой осмысленной, упорной и систематической работѣ можно создать значительный контингентъ лю-

дей съ солиднымъ умственнымъ багажемъ, серьезнымъ знаніемъ службы и воспитанныхъ въ военномъ духѣ; только изъ такого кадра начальниковъ и возможно, съ большими шансами на успѣхъ, выбирать вполнѣ достойныхъ лицъ на высшія должности въ войскахъ.

Выборъ людей вообще весьма труденъ и для удачнаго разрѣшенія этого вопроса требуется отъ старшихъ начальниковъ много знанія, опытности, большое вниманіе, справедливость, безпристрастіе и, сверхъ всего, такая преданность интересамъ службы, при которой личныя дѣла и симпатіи приносятся въ жертву исключительно пользѣ дѣла.

Мы убѣдились, на горькомъ опытѣ кампаніи 1904—1905 гг., насколько несостоятельно оказалось у насъ высшее управление войсками и какія отъ этого произошли печальныя послѣдствія.

Баронъ Теттау, характеризуя въ своемъ трудѣ многихъ начальниковъ, особенно отбѣняетъ недостаточную ихъ подготовку и малую ихъ опытность въ военномъ дѣлѣ.

Казалось бы странно слышать о плохой подготовкѣ, особенно же о малой опытности, солидныхъ генераловъ, прослужившихъ болѣе 35—40 лѣтъ.

Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности, это было именно такъ; нельзя же вписывать въ активъ полезной дѣятельности—службу человека, хотя и носившаго военный мундиръ, но мало работавшаго по своей спеціальности или занимавшаго въ теченіе многихъ лѣтъ должности, ничего общаго съ военной службой не имѣющія!

Поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ судьба одного изъ достойнѣйшихъ генераловъ, начальника восточнаго отряда, графа Келлера, человека съ военными дарованіями, одушевленнаго самыми благородными порывами и своею смертию запечатлѣвшаго беззавѣтное служеніе Родинѣ.

Нельзя не согласиться съ барономъ Теттау, который говоритъ, что графъ Келлеръ «обладалъ въ полной мѣрѣ всѣми качествами характера, необходимыми для полководца—энергіей, рѣшимостью и личнымъ починомъ, но для ввѣренной ему должности ему совершенно недоставало необходимой подготовки»: «онъ 20 лѣтъ не имѣлъ никакой связи съ войсками, не командовалъ ни дивизіей, ни бригадой, ни полкомъ, не служилъ даже вовсе въ военныхъ штабахъ и управленіяхъ».

Кто знаетъ какую бы пользу могъ принести отечеству этотъ

истинный воинъ, если бы правильное прохожденіе службы дало ему необходимую подготовку и развило его военные таланты?

Графъ Келлеръ, въ одномъ изъ своихъ донесеній командующему арміей, самъ призналъ, «что онъ при искреннемъ желаніи принести пользу, при добросовѣстной работѣ и при своихъ лучшихъ стремленіяхъ, не обладалъ необходимыми качествами, требуемыми отъ начальника значительнаго отряда».

Въ виду этого, писалъ онъ далѣе, «выражаю глубокое желаніе принять болѣе низшую должность и сдать командованіе отрядомъ болѣе молодому и болѣе способному генералу».

Какое трагическое положеніе! Что долженъ былъ пережить этотъ рѣдкій человѣкъ! Сколько благородства въ словахъ этого героя, никогда не обвинявшаго, взявшаго послѣ тяжелыхъ неудачъ всю отвѣтственность на себя, но ясно сознававшаго въ то же время, свою полную беспомощность!

Не погибъ ли онъ такъ трагически, безъ пользы для горячо любимаго имъ дѣла, лишь жертвою своей беспомощности, желая, быть можетъ, своею слѣпою храбростью поднять моральныя силы вѣрннаго ему отряда и этимъ, хотя бы отчасти, возмѣстить недостатокъ своего знанія и опыта?!

А развѣ мало было другихъ генераловъ, безъ всякихъ военныхъ дарованій и притомъ совершенно неподготовленныхъ къ командованію крупными частями?

Непростительно подпускать къ такому серьезному, трудному и отвѣтственному дѣлу, какъ командованіе большими войсковыми соединеніями, людей, не прошедшихъ настоящей школы, безъ необходимыхъ знаній и опыта, не сжившихся съ арміей, не проникнутыхъ до мозга костей военнымъ духомъ.

А между тѣмъ мы и теперь еще грѣшимъ въ этомъ отношеніи!

Строй долженъ быть исключительно для строевыхъ и, только проводя неуклонно этотъ взглядъ, можно создать контингенты вполне знающихъ, опытныхъ и твердыхъ начальниковъ, безъ которыхъ немислима надлежащая подготовка современныхъ армій и успѣшное управленіе ими на театрѣ войны и въ бою.

Будемъ почаще вспоминать, что армія создана для войны и что когда ударитъ грозный часъ великихъ испытаній, то въ первую голову выступаетъ строевой элементъ и армія можетъ достигнуть полного процвѣтанія лишь тогда, когда не только на словахъ, но и на дѣлѣ, будетъ предоставлена болѣе широкая дорога строевымъ.

Вѣдь не въ штабахъ и канцеляріяхъ пріобрѣтается солидный опытъ командованія войсками, не въ нихъ школа характеровъ, школа полководцевъ, не въ нихъ растутъ и зрѣютъ наши будущіе Суворовы, Скобелевы, Гурки...

На основаніи обширнаго и еще недавняго столь печальнаго опыта, пора придти къ убѣжденію, что часто даже талантливые начальники штабовъ оказывались весьма посредственными, а иногда и бездарными полководцами...

Быть знающимъ, точнымъ, умѣлымъ и искуснымъ исполнителемъ чужихъ предначертаній это одно, но совсѣмъ другое дѣло руководить и разрѣшать трудныя задачи на кровавомъ полѣ брани, брать на себя полную отвѣтственность за могущія произойти тяжкія послѣдствія; распоряжаться жизнью себѣ равныхъ, ставить на карту честь своей арміи и величайшіе интересы Родины!...

Сколько нужно характера, рѣшимости, энергіи, увѣренности въ своихъ силахъ, гражданскаго мужества, — чтобы все это взять на свои плечи, нести за все самому отвѣтъ!

Какъ почетна и славна роль полководца, но и какъ она трудна! Какъ нужно много данныхъ, чтобы выйти съ честью изъ тяжелыхъ испытаній!

Истинный военачальникъ долженъ сочетать въ себѣ знаніе, умѣніе, большой починъ, педагогическій талантъ, независимый и рѣшительный характеръ, увлеченіе своимъ дѣломъ.

Естественно, что начальникъ, желающій быть на высотѣ своего положенія, не можетъ довольствоваться только тѣмъ, что дала ему школьная скамья, а долженъ упорнымъ трудомъ увеличивать свои знанія, усердно изучать практически свое дѣло, чтобы овладѣть имъ въ совершенствѣ.

Слѣдуетъ твердо усвоить, что всякій шагъ по службѣ налагаетъ нравственную обязанность расширять кругъ своихъ знаній, чтобы сдѣлаться настоящимъ мастеромъ своего дѣла и умѣть его передавать другимъ.

Знаніе и умѣніе придаютъ начальнику тотъ необходимый авторитетъ, безъ котораго руководство и управленіе крупною частью не можетъ быть вполне успѣшно.

Однако знанія дѣла, основаннаго на высокомъ умственномъ уровнѣ начальника, на его научной подготовкѣ и служебной опытности, еще далеко недостаточно: надо обладать еще необходимыми моральными качествами, ибо въ военномъ дѣлѣ успѣхъ нерѣдко зависитъ болѣе отъ воли, чѣмъ отъ ума.

Прошлая война особенно наглядно это подтверждает. Недаромъ баронъ Теттау и заканчиваетъ свой трудъ знаменательными словами Наполеона I: «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля».

Эти именно качества весьма способствуютъ развитію инициативы, того почина, безъ наличія котораго у частныхъ начальниковъ такъ трудно управлять массами войскъ и выполнять важныя задачи на театрѣ войны, вдали отъ глазъ и руководства старшихъ начальниковъ.

Давно уже и достаточно писалось и пишется о необходимости частной инициативы, но, къ сожалѣнію, многое остается только на бумагахъ:

«...Воспитанные въ духѣ инициативы начальники нарождаются только въ такой арміи, говоритъ ф. Блюме («Стратегія»), въ которой личный починъ заботливо взлелѣянъ и поощряется».

Вотъ въ этомъ мы дѣйствительно сильно хромаемъ!

Нужны не слова, а благородныя усилія начальниковъ всѣхъ степеней, чтобы добиться возможно большаго развитія этого особенно цѣннаго качества для военныхъ.

Развить инициативу можно лишь ее поощряя, отдавая должное работѣ своихъ сотрудниковъ, не вмѣшиваясь въ мелочи, а только направляя ихъ дѣятельность; отнюдь не придавая преувеличеннаго значенія мелкимъ промахамъ, всегда неизбѣжнымъ въ нашемъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ ⁷⁾.

У насъ же часто наблюдается обратное: старшіе начальники сидятъ на мелочахъ, вмѣшиваются совершенно не въ свое дѣло ⁸⁾ и не даютъ подчиненнымъ распоряжаться самостоятельно.

Постоянная опека, вожденіе на помочахъ подавляютъ личность и, конечно, вредно отзываются на подготовкѣ офицерскаго состава, такъ какъ окончательно подрываютъ самостоятельность и убиваютъ духъ инициативы.

Въ результатѣ такой системы — недостатокъ хорошо подготовленныхъ и вдумчивыхъ начальниковъ, что особенно и сказалось во время Русско-японской войны.

Дѣйствительно, что можно требовать отъ начальниковъ, въ тяжелыя минуты боя, когда многое, до собственной жизни вклю-

⁷⁾ Д. Баланинъ. Полевая подготовка войскъ. «Военный Сборникъ» 1911 г. № 7.

⁸⁾ «Даже командующій арміей съ рвеніемъ отдался обязанностямъ ротнаго командира...» (Куропаткинъ и его помощники», стр. 357).

чительно, ставится на карту, если имъ и въ мирное время не позволяли распоряжаться даже въ предѣлахъ предоставленной закономъ власти; если подчиненные не рѣшаются или не смѣютъ высказывать своихъ мнѣній, вслѣдствіе непривычки къ этому, такъ какъ мнѣнія ихъ не признавались и съ ними не считались?!

Необходимо, чтобы каждый прежде всего дѣлалъ свое дѣло и, затѣмъ, предоставлялъ другимъ самостоятельно выполнять то, что на нихъ возложено; при этомъ нужно всегда помнить, что въ нашемъ сложномъ дѣлѣ не только возможны, но и неизбежны мелкія ошибки, а потому и нельзя относиться къ мелочамъ слишкомъ строго и карать за всякое незначительное упущеніе. Вѣдь не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ!

Работая въ извѣстномъ направленіи, давая указанія и разбирая дѣйствія своихъ подчиненныхъ, старшимъ начальникамъ не мѣшаетъ иногда обернуться и на себя, поработать и надъ собою.

Начальники обязаны не только контролировать, а также и учить, и не только рассказомъ и показомъ, но преимущественно своимъ личнымъ примѣромъ. Глядя на дѣйствія старшихъ, слѣдуя ихъ примѣру, подчиненные будутъ постепенно воспитываться въ духѣ извѣстныхъ требованій, какъ служебныхъ, такъ и нравственныхъ...

Необходимо, чтобы эти требованія согласовались съ элементарнѣйшими истинами военной науки и нравственной этикой, чтобы они вполне соответствовали современнымъ взглядамъ на военное дѣло и не шли въ разрѣзъ съ данными условіями служебной и жизненной обстановки и съ тѣми средствами, которые предоставлены въ распоряженіе исполнителей.

Главный выводъ изъ опыта послѣднихъ войнъ, въ отношеніи веденія операций и руководства ими, заключается въ томъ, что военачальники безъ солидной научной подготовки, сильной воли, энергіи, рѣшительности, самостоятельности и готовности взять отвѣтственность на себя, едва ли могутъ рассчитывать на какой-либо успѣхъ...

Въ виду этого всесторонняя подготовка команднаго элемента въ арміи пріобрѣтаетъ особое, государственное значеніе.

Вслѣдствіе невозможности объять всѣ отрасли военнаго дѣла, необходимо специализироваться и каждому прежде всего знать то, что ему главнѣйше необходимо, не разбрасываясь по мелочамъ.

Тактическая подготовка всѣхъ родовъ войскъ должна идти впе-

реди всего и она особенно важна для старшихъ начальниковъ, которые не только должны работать неустанно для собственнаго самоусовершенствованія, но и принимать самое дѣятельное личное участіе въ подготовкѣ своихъ подчиненныхъ. Прошло то время, когда нѣкоторые крупные начальники думали, что, достигнувъ степеней извѣстныхъ, можно почить на лаврахъ и ограничиваться лишь подмахиваніемъ бумагъ, которыя, какъ блины, пекутся въ штабахъ и канцеляріяхъ.

Главное вниманіе при организаціи занятій со старшими начальниками надо обратить на то, чтобы совмѣстная учебная работа происходила возможно чаще, въ небольшомъ кругу близкихъ по службѣ лицъ, при условіи выполненія тактическихъ работъ самостоятельно, безъ сѹфлеровъ, безъ которыхъ нѣкоторые начальники обходиться еще не привыкли...

Еще большее значеніе имѣетъ работа въ полѣ и особенно практика въ командованіи частями на подвижныхъ сборахъ и большихъ маневрахъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи намъ еще не достаетъ многого: сборы крупныхъ войсковыхъ частей бываютъ рѣдко и короткое время, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ, вызываемыхъ этими упражненіями, и поэтому старшіе начальники имѣютъ мало практики въ вожденіи войскъ.

Говоря откровенно, многіе начальники могли бы, хотя изрѣдка, практиковаться въ своихъ лагерныхъ стоянкахъ, но они этой практики не ищутъ, а скорѣе ея избѣгаютъ; когда же представляется случай быть при войскахъ, на болѣе крупныхъ маневрахъ, то многіе предпочитаютъ принимать въ нихъ участіе въ качествѣ посредниковъ, уклоняясь отъ болѣе отвѣтственныхъ ролей.

Много ли можно указать случаевъ, когда старшіе начальники, по собственному почину и влеченію, принимали активное командное участіе въ маневрахъ подвѣдомственныхъ имъ войскъ, съ цѣлью пріобрѣсти большій опытъ и показать своимъ подчиненнымъ какіе-либо пріемы въ полевой работѣ, при наиболѣе интересныхъ тактическихъ положеніяхъ?

Отмѣченныя явленія имѣютъ грустный характеръ, такъ какъ главныя причины ихъ, помимо недостатка энергіи и горячей любви къ дѣлу,—это боязнь отвѣтственности, недовѣріе къ своимъ силамъ, нежеланіе подвергнуться критикѣ.

А какъ желательно для пользы дѣла, чтобы начальники были поставлены на службѣ въ такія условія, чтобы они могли проявлять

почаще инициативу, энергію и вырабатывать въ себѣ самостоятельность?! Это тѣмъ болѣе важно, что упомянутыя, пѣнныя для военнаго человѣка, качества развиваются въ значительной степени именно практикой во главѣ войскъ, работой на людяхъ.

Примѣръ заразителенъ, а потому крайне необходимо, чтобы старшіе начальники больше учили, а не только критиковали, чтобы они личной работой возбуждали въ своихъ подчиненныхъ энергію и любовь къ дѣлу.

Поощряя умѣлую и добросовѣстную отъ сердца работу, уважая чужое мнѣніе, относясь снисходительно къ неизбежнымъ мелкимъ ошибкамъ и шадя самолюбіе своихъ младшихъ сотрудниковъ, начальникъ даетъ этимъ сильный толчекъ къ самостоятельности послѣднихъ и тѣмъ могущественно способствуетъ развитію и укрѣпленію инициативы.

Развитіе инициативы дается намъ такъ трудно быть можетъ потому, что мы еще мало отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что осуществленіе ея на дѣлѣ требуетъ продолжительнаго воспитанія личнаго состава въ извѣстномъ духѣ и что это воспитаніе почти исключительно зависитъ отъ старшихъ начальниковъ, обязанныхъ, въ интересахъ службы, поступиться кое-какими своими взглядами, идущими иногда въ разрѣзъ съ современными требованіями военнаго дѣла.

Не подлежитъ сомнѣнію, что поощреніе инициативы отразится благотворно и на выработкѣ характеровъ, такъ какъ человѣкъ, дѣйствуя болѣе самостоятельно, привыкаетъ въ то же время рѣшаться и брать на себя отвѣтственность... А вѣдь привычка вторая натура!

Проявленіе твердости характера, энергіи и силы воли особенно должно привѣтствоваться среди военныхъ, какъ качества, крайне необходимыя въ нашемъ дѣлѣ.

Военачальникъ долженъ умѣть властвовать надъ другими, повелѣвать. Онъ долженъ непреклонно предъявлять свою волю въ наиболѣе важныхъ случаяхъ и настойчиво требовать исполненія своихъ приказовъ, не взирая на самую тяжелую обстановку и всѣ ужасы кроваваго боя.

Развивать подобныя качества характера можно только при внимательномъ ихъ культивированіи, при предоставленіи большой свободы мнѣній и дѣйствій своимъ подчиненнымъ и при снисходительномъ отношеніи къ нѣкоторымъ, не всегда пріятнымъ, про-

явленіямъ характера, при соблюденіи, конечно, необходимой дисциплины и субординаціи.

Для пользы дѣла, слѣдуетъ иногда и сквозь пальцы смотрѣть на нѣкоторыя выходки, если можно предполагать, что онѣ зависятъ отъ свойствъ характера, весьма цѣннаго въ условіяхъ боевой обстановки.

Надо отрѣшиться отъ гибельной мысли подводить всѣхъ подъ одинъ уровень; надо считаться иногда и съ людьми недостаточно покладистыми и меньше давать ходу слишкомъ приспособляющимся, думающимъ больше объ угожденіи и обдѣльваніи своихъ дѣлишекъ, а не о лучшемъ исполненіи, по долгу совѣсти и присяги, порученнаго имъ дѣла.

Будемъ внимательнѣе разбираться въ окружающей обстановкѣ и людяхъ, умѣло устраняя все мало пригодное и вредное для службы, и извлекать на свѣтъ Божій все лучшее—необходимое для пользы и прогресса нашего дѣла.

Понятно, выполнить все это не легко и требуется много зоркаго къ себѣ вниманія, большая работа мысли, энергія въ проведеніи въ жизнь и не только безпристрастіе, но даже самоотверженіе, чтобы и свои личные интересы умѣть во-время принести въ жертву для общей пользы.

Оглядываясь кругомъ, мы замѣчаемъ, что среди служилыхъ людей выдѣляются двѣ главныя категоріи: одна, въ составъ которой входятъ люди, горячо преданные своему дѣлу, самоотверженно ему служащіе, работающіе исключительно для его пользы; эти люди всегда ставятъ на первый планъ интересы возложеннаго на нихъ дѣла, затѣмъ уже интересы своихъ подчиненныхъ, также ревностно ему служащихъ, и лишь въ концѣ думаютъ о своихъ служебныхъ и домашнихъ дѣлахъ. Такихъ самоотверженныхъ служаекъ, съ идеальными взглядами на жизнь и выполненіе своихъ обязанностей, конечно, мало. Другая категорія, къ которой принадлежитъ большинство, думаетъ прежде всего о своихъ собственныхъ дѣлишкахъ, затѣмъ о личныхъ интересахъ окружающихъ ихъ близкихъ лицъ и только на третьемъ планѣ у нихъ служба, которую они стараются нести прилично, налегая, главнымъ образомъ, на показную сторону, на которую, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще обращается слишкомъ много вниманія недалновидными, малодѣтельными и недостаточно понимающими суть дѣла начальниками.

Для основательнаго улучшенія нашего труднаго и сложнаго дѣла и постановки арміи на должную, во всѣхъ отношеніяхъ, высоту, какъ въ умственномъ, такъ и моральномъ отношеніи, надо напрячь всѣ силы и вести дѣло такъ, чтобы путемъ предьявленія соотвѣтственныхъ требованій, какъ въ научномъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ, всемѣрно способствовать выработкѣ характеровъ, самостоятельности въ работѣ и команднаго опыта, и, такимъ образомъ, увеличивать контингентъ лицъ первой категоріи и отбрасывать наиболѣе непригодныхъ изъ второй.

Добросовѣстная, продуманная, планомѣрная и энергичная работа въ этомъ направленіи—дѣло неотложное. Это дѣло требуетъ особаго къ себѣ вниманія, усердной и умѣлой работы; только при этомъ условіи, мы вправѣ разсчитывать на достиженіе плодотворныхъ результатовъ.

Спросъ всегда вызываетъ и опредѣленное предложеніе; нужно лишь, чтобы спросъ возможно болѣе соотвѣтствовалъ тѣмъ потребностямъ и идеаламъ, осуществленіе которыхъ намъ особенно желательно.

Надо, слѣдовательно, создать такія условія обстановки, обученія и прохожденія службы, чтобы они могущественно способствовали подготовкѣ людей знающихъ, горячо интересующихся своимъ дѣломъ и глубоко ему преданныхъ, постепенно приобрьтающихъ необходимый опытъ на всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи, закалившихъ свой характеръ, развившихъ инициативу, сроднившихся съ войсковою средой, постигшихъ душу арміи.

Вотъ, при подобной работѣ и наличіи среди военнотружениковъ соотвѣтственныхъ физическихъ и нравственныхъ качествъ, можно имѣть контингентъ людей, основательно подготовленныхъ къ той трудной роли, которая выпадаетъ на долю лицъ, призванныхъ стать во главѣ крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Только имѣя отборный контингентъ начальниковъ и можно значительно облегчить трудный выборъ на высшія должности въ арміи и поставить cadaго на мѣсто, болѣе для него подходящее, на которомъ онъ былъ бы въ состояніи принести наибольшую пользу своему дѣлу.

Натура человѣка слишкомъ сложна; его способности, духовныя и физическія качества, чрезвычайно разнообразны; совершенства на свѣтѣ нѣтъ. Надо искусно выбирать, изъ имѣющагося въ рукахъ матеріала, именно то, что наиболѣе подходитъ къ данному

дѣлу, и смѣло давать предпочтеніе людямъ, положительныя качества которыхъ для извѣстнаго рода дѣятельности имѣютъ значительный перевѣсъ надъ неизбѣжными недостатками.

Будемъ постоянно помнить, что въ военномъ дѣлѣ громадное значеніе имѣютъ качества характера, почему настоятельно необходимо выбирать на командные посты людей не только образованныхъ и опытныхъ, но и обладающихъ твердой волей, энергіей и рѣшительностью.

Военный мундиръ не долженъ украшать людей съ слишкомъ мирными и гражданскими способностями и характерами.

Воину придаютъ необходимый ореолъ и престижъ, главнымъ образомъ, воинскій духъ, сила воли, умѣнье повелѣвать, способность быстро рѣшаться и энергично дѣйствовать, вѣря въ свое призваніе, въ мощь и доблесть своей арміи и народа.

Только при такихъ взглядахъ и воспитаніи въ этомъ духѣ могутъ нарождаться въ арміи военачальники съ свѣтлыми именами Суворовыхъ, Скобелевыхъ, Кутузовыхъ, Гурко, Кондратенко и пр.; военачальники, составляющіе ея красу и гордость и которые сумѣютъ въ часы тяжелыхъ кровавыхъ испытаній повести ее къ громкимъ побѣдамъ, столь необходимымъ намъ особенно теперь для возстановленія померкшей славы нашихъ знаменъ.

Создать для этого подходящія условія службы и поработать добросовѣстно, энергично и самоотверженно для подготовки и выбора выдающихся вождей арміи и является, въ настоящее время, по нашему глубокому убѣжденію, самымъ необходимымъ и неотложнымъ дѣломъ военнаго управленія.

Вся суть вѣдь въ людяхъ, въ данномъ случаѣ въ старшихъ начальникахъ; остальное приложится,

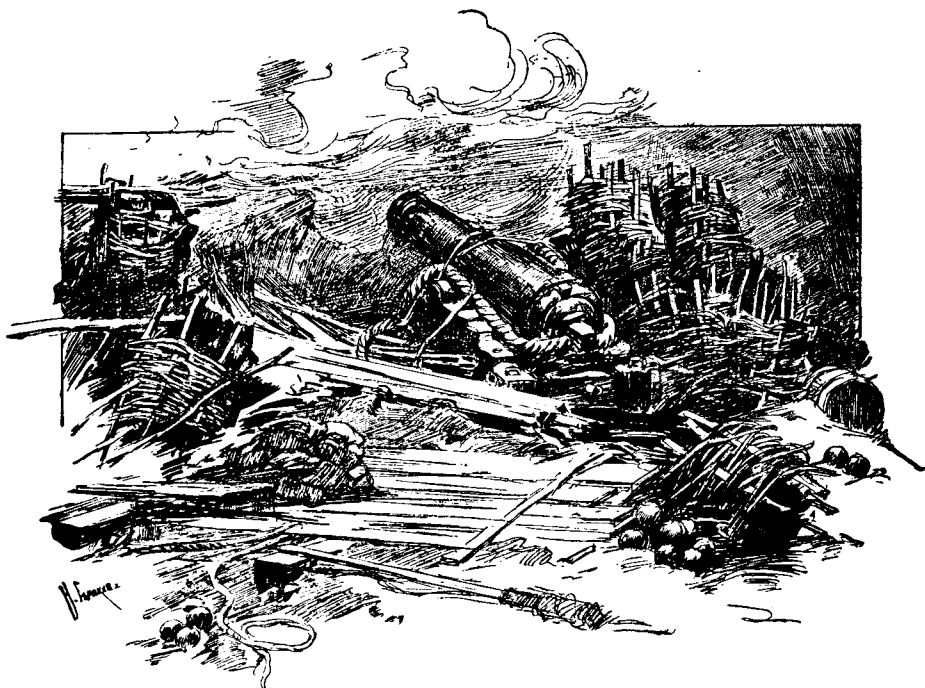
Никакая наука, никакія техническія усовершенствованія, вообще крайне необходимыя въ военномъ дѣлѣ и о распространеніи которыхъ всегда надо серьезно заботиться, не приведутъ къ конечному, всеми желаемому, результату, побѣдѣ, если мы не будемъ имѣть подходящихъ начальниковъ.

Намъ нужны, главнымъ образомъ и *прежде всего*, талантливые, мужественные, сильные духомъ и съ богатымъ опытомъ, военачальники, которые сумѣютъ обучать ввѣренныя имъ войска, согласно современнымъ требованіямъ военной науки, и воспитать въ нихъ духъ истинной военной доблести; такіе вожди, которые въ грозныя минуты испытаній зажгутъ въ сердцахъ воиновъ страст-

ное желаніе побѣдить или умереть и, съ непреклонной волею и энергіею, бросають ихъ, не взирая ни какія жертвы, на вѣсы военнаго счастья, для достиженія великихъ задачъ, свершить которыя призвана вооруженная сила народа, для его блага и славы!

Д. Баланинъ.

АТАКА И ОБОРОНА НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Оборона и окраины селенія.

Рѣшаясь на оборону, необходимо прежде всего знать ея цѣль: предпринимается ли упорная оборона селенія, чтобы селеніе послужило приманкой противнику для нанесенія ему затѣмъ сокрушительнаго удара съ фланга, или же ограда его должна будетъ представить собою лишь стрѣлковую позицію—для временной обороны. Въ первомъ случаѣ, не столь важной явится защита окраины селенія, какъ внутренней его части и его редюита, во второмъ же—главнымъ образомъ окраины. Въ качествѣ опорнаго пункта позиціи для обороны деревни, окажется вполне достаточнымъ приспособленіе къ оборонѣ изгородей, канавъ, заборовъ и прочихъ мѣстныхъ предметовъ, съ нѣкоторымъ усиленіемъ ихъ фронта окопами (потому что главныя усилія будутъ обращены на приведеніе въ оборонительное состояніе

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г. № 6.

внутренности деревни и ея редюита), тогда какъ, рассматривая селеніе въ качествѣ стрѣлковой позиціи, нужно обратить почти исключительное вниманіе на сильнѣйшее укрѣпленіе окраины ²⁾).

Русскія деревни, въ видѣ цѣлаго ряда вытянутыхъ, по обѣ стороны дороги, деревянныхъ построекъ съ соломенными или дощатыми крышами, не представляютъ достаточно удобныхъ данныхъ для упорной своей обороны. Онѣ могутъ послужить лишь масками резервамъ и рѣдко стрѣлковыми позиціями: если недостаточно обстрѣливаются артилерійскимъ огнемъ и при условіи расположенія впереди ихъ окоповъ, приспособленія къ оборонѣ изгородей, канавъ и пр., и при принятіи мѣръ къ облегченію отступленія войскамъ и на случай пожара (продѣлываніе широкихъ проходовъ, снятіе крышъ, приведеніе въ оборонительное состояніе отдѣльныхъ каменныхъ домовъ, церквей и кладбищенскихъ оградъ). Но небольшіе городки и мѣстечки, съ достаточнымъ количествомъ каменныхъ построекъ, вполне пригодны и у насъ для ихъ упорной обороны.

Могущество современнаго артилерійскаго огня значительно, вообще, ослабило тѣ выгоды, которыя въ недавнее еще время являли собою разные мѣстные предметы селенія, такъ какъ артилерійскій огонь разрушаетъ ихъ въ самое короткое время. Лучшими здѣсь закрытіями, безъ сомнѣнія, явятся *окопы безбрустверной профили, замаскированные естественными частями окраины въ тылу*, съ придачей къ нимъ, въ качествѣ вспомогательной второй опорной линіи, наиболѣе солидныхъ построекъ окраины, какъ на примѣръ: каменныхъ или глинобитныхъ стѣнъ съ прорѣзанными бойницами, земляныхъ валовъ и канавъ, желѣзныхъ рѣшетокъ и каменныхъ домовъ, съ неперемѣннымъ условіемъ — *занятія ихъ только въ послѣднюю минуту, по прекращеніи артилерійскаго огня* и если они достаточно еще сохранились ³⁾). Обороняя окраину селенія, надо принять за правило, что все, что *видно противнику издалика, не имѣетъ для обороны значенія*. Поэтому, имѣя въ виду страшную разрушительную силу современнаго артилерій-

²⁾ Базейль въ 1870 году, какъ примѣръ внутренней обороны деревни и укрѣпленія деревни Дольній Дубнякъ въ 1877 году, какъ примѣръ—наружной. Въ видахъ сокращенія, въ дальнѣйшемъ, мы будемъ признавать, что окраина и внутренность деревни равно нуждаются въ упорной оборонѣ.

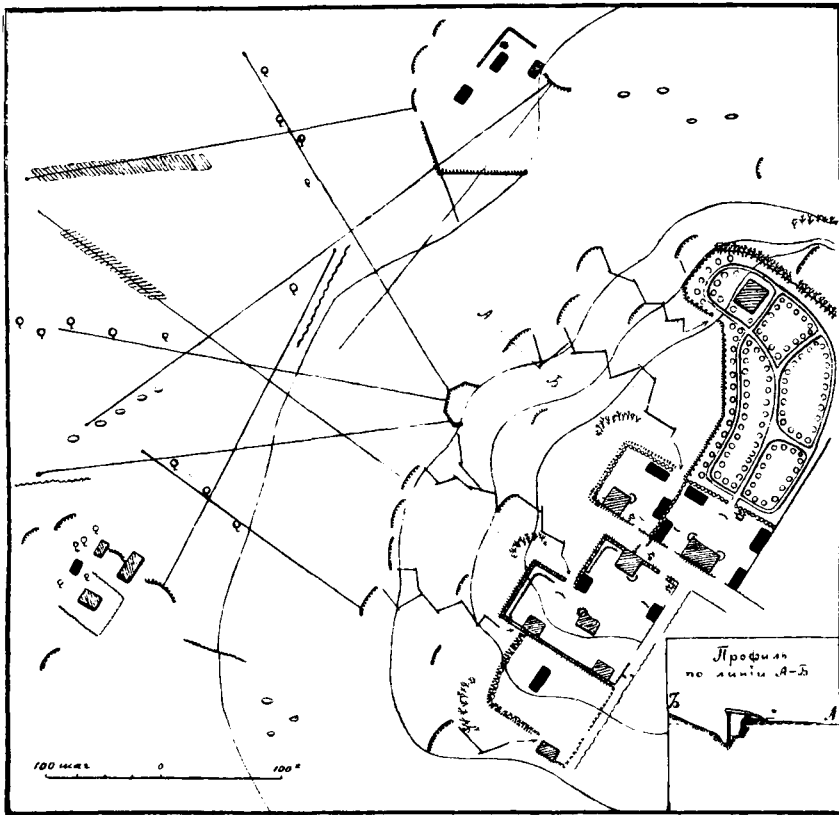
³⁾ При занятіи домовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что современные снаряды производятъ разрушенія лишь въ переднихъ комнатахъ, обращенныхъ лицевой стороной къ противнику; въ заднихъ же,—почти не производятъ никакого разрушенія.

скаго огня, слѣдуетъ и для обороны второй опорной линіи окраины устраивать, гдѣ возможно, окопы и подходящія загражденія на случай такого разрушенія.

Наружной оградой деревни принято обыкновенно называть всю ту ея часть, которая можетъ быть атакowana противникомъ, не будучи защищена ни мѣстностью, ни расположеніемъ сосѣднихъ частей войскъ, ни артилеріей. Начертаніе ограды селенія будетъ тѣмъ лучше служить дѣлу обороны, чѣмъ болѣе оно будетъ имѣть сходства съ начертаніемъ фортификаціонныхъ фронтовъ на мѣстности. Способствовать этому будутъ различнаго рода придаточныя постройки деревни, отстоящія отъ ея окраины на незначительное разстояніе. Нѣтъ надобности занимать эти послѣднія непосредственно войсками (какъ recommendsя это нѣкоторыми нашими руководствами). Подобное расположеніе войскъ только подвергнетъ ихъ убійственнымъ потерямъ, лишивъ ихъ даже возможности фланкировать подступы, особенно во время одновременной атаки противника. Но слѣдуетъ, распредѣливъ эти постройки на полезныя и неполезныя намъ, обнести первыя изъ нихъ такими же окопами, какъ и передъ селеніемъ, замаскировать ихъ и создать изъ всей постройки такую же приманку для противника, какъ и само селеніе; вторыя же уничтожить или оставить, если онѣ находятся подъ нашимъ артилерійскимъ огнемъ. Будучи расположены подобно указанному ниже на чертежѣ, окопы эти, занятые войсками понесутъ не только меньшія поврежденія отъ неприятельскаго артилерійскаго огня, но и позволятъ фланкировать подступы къ главной оградѣ, создавъ цѣлый рядъ затрудненій противнику и послѣ овладѣнія ими ⁴).

При отсутствіи подобнаго рода построекъ, для приданія необходимой силы оградѣ, придется уже къ этому обратиться искусственно и на наиболѣе важныхъ частяхъ окраины, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, обусловленномъ мѣстностью (не далѣе 300 шаговъ, если селеніе не представляетъ собою этапнаго пункта), возвести укрѣпленія, окопы и ходы сообщенія съ тыломъ. Для хорошей обороны окраины нужно прежде всего озаботиться расчисткой впереди лежащей мѣстности и устройствомъ сообщенія вдоль позиціи и съ ея тыломъ. Слѣдуетъ озаботиться опредѣленіемъ разстоянія до впереди лежащихъ мѣстныхъ предметовъ, приступить къ устрой-

⁴) Юхантуль (три отдѣльныя фанзы); мелкія деревни, окружающія селеніе Сандепу.

ству блиндажей, бойницъ и искусственныхъ препятствій. Улучшеніе обстрѣла вырубкою кустарника, снятіемъ или утаптываніемъ высокихъ травъ, хлѣбовъ, производится передъ фронтомъ и на флангахъ позиціи, по возможности, на разстояніе версты. На самой позиціи удаляютъ всѣ рѣзко замѣтные издали, одиноко расположенные: отдѣльныя деревья, строенія, мельницы, памятники и пр., такъ какъ, иначе, такіе предметы послужатъ хорошимъ пристрѣлочнымъ пунктомъ для непріятельской артилеріи и облегчатъ указаніе цѣлей пѣхотѣ. Въ то же время слѣдуетъ помнить и о маскировкѣ позиціи. Ряды масокъ, идущихъ въ косыхъ и неправильныхъ положеніяхъ передъ фронтомъ, обстрѣливаемые достаточно хорошо съ тѣхъ или другихъ участковъ обороны, до нельзя затрудняютъ непріятельской артилеріи пристрѣлку по окраинѣ, между тѣмъ, какъ деревья задерживаютъ пули шрапнели, почему и должны быть оставлены на всѣхъ доступныхъ для этого мѣстахъ. Такимъ образомъ, оставленіе передъ фронтомъ позиціи, до 300 шаговъ, въ

необходимыхъ направлѣнiяхъ деревьевъ, кустовъ, хлѣбовъ, изгородей и другихъ небольшихъ мѣстныхъ предметовъ и принятiе мѣръ къ незамѣтному расположенiю окоповъ должно слѣдовать рука объ руку со всей вообще подготовкой мѣстности къ стрѣлковому бою. Для того, чтобы маскировочные предметы не затрудняли стрѣлбы по неприятелю, закрывая его отъ взоровъ, слѣдуетъ принять мѣры къ устраненiю этого при помощи подрѣзыванiя нижнихъ вѣтвей у деревьевъ, разборки нижней части плетней съ оставленiемъ въ нихъ значительныхъ просвѣтовъ, просѣкъ въ хлѣбахъ и т. п.

Устройство сообщенiй вдоль позицiи для связи и управленiя войсками заключается въ расчисткѣ, позади расположенiя ихъ, мѣстности, шириною отъ 10 до 30 шаговъ, въ проложенiи между ротами и между участками обороны телефонныхъ сообщенiй (лучше всего—кабельныхъ, подъ землей), въ устройствѣ между окопами оптической сигнализаци и ряда укрѣпленныхъ постовъ для передачи письменныхъ распоряженiй, въ учрежденiи наблюдательныхъ постовъ за сосѣдями и противникомъ и прочихъ мѣръ связи.

Устройство углубленныхъ ходовъ сообщенiй, при условiи хорошей маскировки ихъ (прикрытiе легкими помостами изъ хвороста, травы и пр., подъ цвѣтъ окружающей мѣстности) и возможности продольнаго ихъ обстрѣливанiя изъ расположенныхъ сзади укрѣпленiй (оконечность хода сообщенiя сводится на нѣтъ), представляется особенно полезнымъ для сообщенiя войскъ со своимъ тыломъ, особенно изъ окоповъ значительно удаленныхъ отъ ограды деревни. Съ тою же цѣлью, при расположенiи стрѣлковыхъ окоповъ впереди ограды, принимаются самыя тщательныя мѣры къ устройству выходовъ изъ ходовъ сообщенiй во внутреннее пространство ограды, вполне обезпеченныхъ отъ покушенiй противника. Выходы эти должны быть обороняемы перекрестнымъ огнемъ, защищены тамбуромъ и приспособлены къ быстрому ихъ заваливанiю, чтобы ими не могъ воспользоваться противникъ. Наиболее выгоднымъ представляется устройство этихъ выходовъ во входящихъ углахъ селенiя.

Выходы, ненужные обороняющемуся, заваливаются и баррикадируются. Очень хорошо пользоваться для быстрого загражденiя проходовъ повозками, нагруженными землей и другимъ матеріаломъ; можно пользоваться бочками съ камнями, засѣлками, волчьими ямами съ перекинутыми поверхъ ихъ досками, убираемыми въ послѣднюю минуту и пр. Лучшими искусственными препятствiями

при оборонѣ деревни слѣдуетъ признать: засѣвки, перевитыя колючей проволокой, проволочныя сѣти съ ямами, пороховыя и водныя препятствія передъ окопами и вблизи редюита (озеро, прудъ). Изгороди, каменные стѣнки, желѣзныя рѣшетки, малоповреждаемая артиллерійскимъ огнемъ и умѣло обороняемая, также представляютъ собою трудноодолимыя препятствія.

Опытъ войны 1904—5 годовъ, а также и примѣры прошлыхъ войнъ, подтверждаютъ, что при оборонѣ селенія успѣхъ *будетъ зависеть отъ качества войскъ, а не ихъ многочисленности*, и что количество войскъ должно быть строго сообразовано съ тою задачею, которая на войска возложена, и съ обстановкою, въ какой имъ придется дѣйствовать. Всякое излишество въ войскахъ, затрудняя управленіе ими, лишь вредитъ дѣлу обороны. Войска должны быть въ состояніи *драться безъ подкрѣпленій и не рассчитывать на нихъ*. Отличныя качествомъ, снабженныя большимъ количествомъ патроновъ (не менѣе 400 на человѣка), продовольствіемъ, водой, перевязочными средствами, мѣшками съ пескомъ и ручными гранатами, войска, обороняющія деревню, почти неодолимы. Для обороны ограды селенія обыкновенно принимаютъ отъ 1 до 4 шаговъ ея на человѣка. При двойной линіи обороны, посредствомъ окоповъ и мѣстныхъ предметовъ, позади ихъ расположенныхъ, на окопы можно назначать $\frac{2}{3}$ всѣхъ силъ, обороняющихъ ограду, тогда какъ на мѣстные предметы остальную третью часть; при этомъ ограда деревни будетъ защищаема двухъяруснымъ огнемъ, съ той и другой линіи обороны. Три человѣка на два шага оборонительной линіи окраины, во всякомъ случаѣ, есть тахімумъ силъ, необходимыхъ для отличной ея обороны. На практикѣ, конечно, ограничиваются лишь общими опредѣленіями, полагая въ первомъ случаѣ—*одинъ баталіонъ на 800 шаговъ* окраины, а во второмъ—*баталіонъ на 500—600 шаговъ* ея протяженія. Въ зависимости отъ качества войскъ, прочности селенія, силы оборонительныхъ сооружений, нормы эти, безъ сомнѣнія, будутъ увеличиваться въ предѣлахъ отъ 800 до 1.200 шаговъ на каждый баталіонъ. Для лучшаго управленія войсками, обороняющими окраину, послѣднюю дѣлятъ на участки сообразно свойствамъ различныхъ ея частей. Въ глубину эти участки не должны простираться далѣе ближайшихъ параллельныхъ имъ улицъ или рубежей мѣстнаго значенія, въ боковомъ же направленіи—границами ихъ не должны служить мѣста, особенно выгодныя для неприятельской атаки (улицы, входы, исходящіе углы и пр.), какъ *долженствующія входить въ*

составъ специальныхъ участковъ, назначенныхъ для ихъ обороны. Сообразно этому, каждый баталіонный участокъ дѣлится на нѣсколько—ротныхъ, съ одной или двумя линиями обороны, а послѣдніе еще на нѣсколько меньшихъ, согласуясь приэтомъ съ особенностями ограды. Изслѣдованіе опорнаго пункта съ непріятельской стороны легко укажетъ пункты, требующіе особаго вниманія. Лучшими границами участковъ, въ боковомъ направленіи, будутъ пункты, не подверженные непосредственно атака́, входящіе углы и т. п.

При оборонѣ окраины главное вниманіе обороняющагося обращается на созданіе сильной огневой линіи впереди своего фронта, вслѣдствіе чего сильныя поддержки въ боевой части войскъ излишни. Какъ бы малъ онъ ни былъ, каждый участокъ обороны долженъ состоять изъ боевой линіи и ея поддержки. Обыкновенно на поддержки назначаютъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{8}$ части всѣхъ силъ, обороняющихъ назначенный участокъ. Поддержки назначаютъ: для усиленія огня въ тѣхъ пунктахъ участка, на которые направляется непріятель, для пополненія убыли въ людяхъ и для занятія особыхъ, въ предѣлахъ участка, мѣстъ для обороны, улучшающихъ ее въ необходимую минуту.

Во время обстрѣливанія окраины артилерійскимъ огнемъ, войска ее обороняющія скрываются въ специально заготовленныхъ для этого (вблизи позицій) убѣжищахъ, окопахъ, обезпеченныхъ блиндажами, или же за ближайшими каменными домами ограды. Сильныя дежурныя части, оставляемая въ это время на позиціяхъ, выставляя для наблюденія за противникомъ часовыхъ, также обезпечиваются отъ огня разнаго рода закрытіями. Въ окопахъ войска располагаются на стрѣлковой ступени, сидя спиной къ переднему откосу.

Для руководства войсками при задѣлываніи поврежденій, подрывныхъ работъ, обслуживанія телефоновъ и другихъ средствъ связи, въ каждый участокъ назначается нѣсколько саперъ, которые и не удаляются изъ него во все время бомбардировки, до штурма.

Укрѣпленія и окопы отнюдь не должны возводиться въ мѣстахъ, близко примыкающихъ къ каменнымъ стѣнкамъ, домамъ и другимъ, дающимъ осколки, постройкамъ деревни, и не располагаться вблизи легко загорающихся мѣстныхъ предметовъ. Удаленіе ихъ отъ подобнаго рода построекъ должно быть, во всякомъ случаѣ, не менѣе 50 шаговъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ на-

примѣръ, при оборонѣ проходовъ въ оградѣ, допускается и болѣе близкое расположеніе ихъ къ этимъ предметамъ, но при условіи самаго тщательнаго охраненія отъ осколковъ и могущаго случиться пожара (разборъ деревянныхъ строеній, удаленіе легко воспламеняемаго матеріала, принятіе мѣръ къ тушенію пожара и т. п.).

Окопы и укрѣпленія, возводимыя для обороны окраины деревни, располагаются такимъ образомъ, чтобы они могли всю мѣстность, на разстояніи не менѣе 1.000 шаговъ, держать подъ самымъ дѣйствительнымъ обстрѣломъ. Они не должны быть слишкомъ удалены отъ окраины деревни или подвержены фланговому огню артилеріи, а тѣмъ болѣе пѣхоты противника ⁴). Кромѣ общихъ мѣръ, предпринимаемыхъ для охраненія окоповъ отъ фланговаго огня (уступное расположеніе, сосѣднія войска, фланговое положеніе своей артилеріи, резервы и мѣстность), непременно принимаются и мѣры специально техническаго характера, къ числу которыхъ относятся: устройство окоповъ кремальерами, блиндажи, траверсы и достаточная ихъ маскировка.

Слишкомъ значительное удаленіе окоповъ отъ деревни (свыше 400 шаговъ) сводитъ почти къ нулю все значеніе ихъ: войска, ихъ обороняющія, подвергаются отдѣльной атакѣ противника, препятствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и хорошему обстрѣлу ограды; съ другой же стороны — будучи оттѣснены, даютъ возможность непріятелю ворваться вслѣдъ за ними въ деревню и получить удобныя исходныя позиціи для послѣдующихъ атакъ этой ограды. Столь же невыгоднымъ представляется и возведеніе въ близкомъ разстояніи отъ селенія редутовъ, если селеніе не является этапомъ. Здѣсь также, какъ и при расположеніи окоповъ значительно впереди селенія, взятый редутъ послужитъ уже готовымъ подступомъ къ деревнѣ, во время же контръ атаки обороняющагося съ цѣлью обратнаго овладѣнія потерянной деревней будетъ готовымъ редюитомъ ⁵).

Окопы и укрѣпленія не должны мѣшать огню своей артилеріи, для чего и не располагаются на пути направленія ея выстрѣловъ; практика послѣдней войны показала, что, при сближеніи обоихъ противниковъ уже на 1.000 шаговъ, расположенная въ 3-хъ вер-

⁴) Какъ показала опытъ войны 1904-5 годовъ, фланговый артилерійскій огонь уже съ разстояній до 3 верствъ являлся губительнымъ для окоповъ. Открытый же съ разстояній менѣе 2¹/₂ верствъ, онъ почти постоянно заставлялъ обороняющагося очищать до штурма линію окоповъ и искать укрытій въ тылу.

⁵) Желѣзнодорожный редутъ у с. Ханченцу.

стахъ позади ихъ артилерія почти не въ состояніи поддерживать тылоты изъ опасенія пораженія своихъ. Они должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ, продовольствіемъ, водою, перевязочными средствами и мѣшками съ пескомъ, имѣя, сверхъ того, въ каждомъ окопѣ перспективное кроки впереди лежащей мѣстности съ обозначеніемъ разстояній до замѣтныхъ предметовъ. Будучи открыты съ горжи и съ задней отлогостью внутренняго рва сведенною на нѣтъ, укрѣпленія и окопы устраиваются непременно съ бойницами, несмотря на всѣ ихъ пресловутые недостатки; эти бойницы, расширяющіяся въ сторону противника или съ перехватомъ въ серединѣ, во время артилерійскаго обстрѣливанія деревни закрываются травой или другимъ маскировочнымъ матеріаломъ, при приближеніи же непріятеля къ окопамъ на разстояніе дѣйствительнаго огня, все болѣе и болѣе открываются для дѣйствія. Кромѣ бойницъ, для лучшей подготовки стрѣлковаго боя, обороняющимся, въ сторонѣ отъ окоповъ, по возможности по серединѣ между окопами и оградой, шагахъ въ 150 отъ первыхъ, должны быть возведены фальшивые окопы съ ясно замѣтными бойницами и чучелами въ нихъ; за невозможностью достигъ этого, хорошо эти фальшивые окопы располагать такимъ образомъ, чтобы настоящіе проектировались на нихъ и не были бы поэтому замѣтны противнику.

Видъ отступающихъ изъ окоповъ дѣйствуетъ крайне удручающе на всѣхъ остальныхъ защитниковъ ихъ, а потому и должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы никто безъ приказанія не отступалъ изъ окоповъ. Во время обороны окоповъ чрезвычайно важно отстаивать ихъ до послѣдней возможности, хотя бы противникъ и прорвался гдѣ либо между ними, потому что во-время открытій фланговый огонь, въ связи съ фронтальнымъ съ ограды, почти всегда будетъ въ состояніи отбросить и прорвавшася уже черезъ окопы противника; съ другой же стороны, для успѣха обороны деревни, необходимо, чтобы отступление изъ окоповъ производилось методически, во-время и въ полномъ порядкѣ, не мѣшая огню тыловыхъ и сосѣднихъ участковъ. Особенно важно соблюдать это ночью, при внезапномъ нападеніи противника. Для заблаговременнаго раскрытія непріятельскаго наступленія ночью, сторожевое охраненіе окоповъ ограничивается лишь высылкою секретовъ на разстояніе до 600 шаговъ и дозоровъ для осмотра впереди и на флангахъ лежащей мѣстности и для связи; въ окопахъ же должны быть поставлены часовые. Войска постоянно находятся

въ полной готовности къ дѣйствіямъ. При близости противника, недопустимо никакое облегченіе въ одеждѣ. Сильныя дежурныя части, въ количествѣ не менѣе половины числа войскъ, обороняющихъ данный участокъ, въ должномъ снаряженіи и бодрственномъ состояніи, должны быть готовы встрѣтить всякое его наступленіе. Винтовки всѣхъ людей еще съ вечера кладутся на брустверъ, въ продѣланные желобки въ немъ, и направляются на вѣроятные пути наступленія атакующаго, поверхъ же ихъ протягивается проволока. Для связи и быстрой передачи донесеній устраивается ночная условная сигнализациа потайными электрическими фонарями. Въ тылу, на наиболѣе удобныхъ мѣстахъ, устанавливаются прожекторы легкаго типа. *Путь отступленія изъ окоповъ не долженъ быть извѣстенъ противнику*; въ виду этого, ходы сообщенія, помимо тщательной своей маскировки, должны быть хорошо примѣнены къ мѣстности и не доходить до выходовъ изъ окраины. Эти послѣдніе, въ періодъ артилерійскаго обстрѣливанія деревни, должны быть также весьма тщательно замаскированы. Вообще, чрезвычайно важно не показывать противнику входовъ и выходовъ обороняемой деревни и тѣмъ вводить его въ заблужденіе въ опредѣленіи направленія атаки.

Если по близости отъ обороняемой деревни, въ направленіи движенія противника, шагахъ въ 600 отъ нея, имѣются какія-либо небольшія деревни, включеніе которыхъ въ общую линію обороны было бы признано почему либо неудобнымъ, то ими весьма выгодно воспользоваться въ качествѣ опорныхъ пунктовъ демонстративнаго значенія. Занятые небольшими частями обороняющагося, съ обеспеченнымъ для нихъ путемъ отступленія, эти деревни, подобно селеніямъ Баотайцзы, Бейтайцзы, Сяосуцзы и др. въ бояхъ подъ Сандепу, привлекутъ на себя вниманіе противника, отвлекутъ русло его атаки по ложному пути; будучи же затѣмъ, въ удобный для того моментъ, *очищены и подожжены обороняющимися*, создадутъ затрудненія дебушированію разстроенныхъ войскъ непріятеля изъ этихъ деревень.

Распределеніе стрѣлковъ вдоль ограды подчиняется общимъ условіямъ лучшаго обстрѣла впередилежащей мѣстности, безопасности и вѣроятныхъ путей наступленія противника, почему исходящія части и выходы изъ селенія занимаются стрѣлками значительно гуще, нежели мѣста входящія и менѣе подверженныя непосредственной атакѣ. Здѣсь, какъ и при оборонѣ окоповъ, самое серьезное вниманіе обращается на предохраненіе людей отъ флан-

говаго огня и на специальную маскировку ограды. Съ этою цѣлью пользуются, съ одной стороны, мѣстными предметами въ качествѣ траверсовъ, а, съ другой, создаютъ укрытія при помощи разныхъ искусственныхъ мѣропріятій, принимая за правило, что *хорошо обеспеченной оградой можетъ почитаться лишь та, которая обеспечена отъ фланговаго огня не съ одной какой либо стороны, а на обоихъ своихъ флангахъ*. Въ видахъ маскировки, бѣлыя каменные стѣнки ограды вымазываются глиной или же къ нимъ прислоняются срубленныя вѣтви деревьевъ и хворостъ, незанятые обороняющимся заборы покрываются известкой съ изображеніями на нихъ—сажей—бойницъ, а хорошо видимые ориентировочные предметы уничтожаются и т. д.⁶⁾ Каменные стѣны ограды лучше всего обезпечиваются присыпкой къ нимъ съ наружной стороны земли, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и нѣсколько замаскировывать ихъ; сверхъ того, прорѣзываніемъ на колѣнной высотѣ и лежа бойницъ, замаскированныхъ, до времени, подходящимъ матеріаломъ, и, наконецъ, устройствомъ позади ихъ обезпеченныхъ блиндажами окоповъ. Подобная же наружная присыпка земли, со рвомъ впереди, обезпечивающая войска отъ взрывовъ динамитныхъ и иныхъ патроновъ, примѣняется и ко всѣмъ вообще прочимъ, болѣе или менѣе прочнымъ, постройкамъ деревни.

При расположеніи пулеметовъ на окраинѣ деревни, особое вниманіе удѣляется: на обезпеченіе ихъ отъ осколковъ и камней близъ расположенныхъ каменныхъ построекъ, на неограниченіе обстрѣла пожаромъ или отъ нагроможденія впереди, послѣ взрывовъ, различнаго матеріала, и на собственное обезпеченіе ихъ отъ засыпки землей; поэтому, во время артилерійскаго огня противника, пулеметы, предназначенные для обороны окраины деревни, *никогда не должны ставиться въ домахъ, за каменными стѣнами, за высокими брустверами и бойницами въ нихъ, а также и не располагаться подъ блиндажами окоповъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ*. Они не должны быть прикованы къ одному какому-нибудь мѣсту, а должны пользоваться полной свободой дѣйствій въ предѣлахъ указаннаго имъ участка, обыкновенно фланговаго, окраины. Во время артилерійскаго обстрѣливанія, они скрываются за близъ находящимися домами окраины; при штурмѣ же, быстро выкатываются впередъ, стараясь поразить

⁶⁾ Чрезвычайно хорошимъ закрытіемъ являются и каменные стѣнки среди садовъ и парковъ селенія, окружающихъ его, такъ какъ онѣ хорошо маскируются, впереди ихъ расположенными, стѣнами общей ограды.

непріятеля, по возможности, внезапно открытымъ фланговымъ огнемъ. Разстоянія, съ которыхъ они должны дѣйствовать, будутъ исполнѣ зависеть отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія, съ тѣмъ лишь однако условіемъ, чтобы они дѣйствительно имѣли возможность поразить цѣли губительнымъ огнемъ, безъ обнаруживанія себя заранѣе и безъ пользы для дѣла. Обыкновенно такими разстояніями будутъ 600 и ближе шаговъ отъ противника.

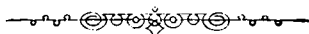
Войска, обороняющіе окопы или непосредственно ограду деревни, ни въ коемъ случаѣ не должны, послѣ отбитія атакъ противника, *оставлять своихъ мѣстъ для преслѣдованія его*. Особенно опасными представляются подобнаго рода дѣйствія во время атакъ противника, когда этотъ послѣдній не дошелъ еще до атакованныхъ мѣстъ. Лучше всего, если это преслѣдованіе примутъ на себя всецѣло артилерія и пулеметы, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ еще и кавалерія обороняющейся стороны.

Оборона окраины деревни должна быть всегда *предпринимаема съ неразстроенными еще предшествующими боями* войсками, отнюдь не въ концѣ неудачнаго боя. Это вытекаетъ уже изъ самой ея сущности, требующей: высокаго проявленія стойкости, ловкости, находчивости и присутствія духа при обходныхъ движеніяхъ противника.

Охрана фланговъ окраины осуществляется посредствомъ устройства на углахъ деревни открытыхъ съ горжи укрѣпленій, фланкирующихъ фасы ея или приспособленія къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ (кладбищъ и пр.), находящихся тамъ же, а также и при помощи расположенія дополнительныхъ укрѣпленныхъ позицій, уступомъ за этими флангами, обстрѣливаемыхъ въ свою очередь продольно со стороны деревенской ограды. Лучшимъ, однако, обезпеченіемъ фланговъ будутъ служить: наблюденіе за ними, своевременный подходъ къ нимъ подкрѣпленій, дѣйствительный продольный огонь артилеріи и, наконецъ, *успѣхъ дѣйствій внѣшняго резерва*. Обороняя ограду селенія, обороняющійся старается встрѣтить прорвавшагося въ нее противника перекрестнымъ огнемъ изъ опорныхъ пунктовъ и атакой съ трехъ разныхъ сторонъ выбить затѣмъ изъ нея. Взаимная поддержка между участками обороны здѣсь должна быть самой полной.

Б. Никулицевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Штабъ-офицерскіе курсы въ одной пѣхотной дивизіи.

Вся военно-научная и практическая подготовка офицеровъ въ нашихъ частяхъ войскъ лежитъ почти исключительно на штабъ-офицерахъ: въ пѣхотѣ — на баталіонныхъ командирахъ, въ кавалеріи — на помощникахъ командировъ по строевой части, въ артилеріи — на командирахъ дивизионовъ. Хотя главное руководство занятіями и принадлежитъ командиру части, но, въ виду массы прочихъ своихъ обязанностей, онъ не можетъ цѣликомъ посвятить себя этому дѣлу, а принужденъ передать его своимъ ближайшимъ помощникамъ — штабъ-офицерамъ.

Согласно Наставленію для офицерскихъ занятій (изд. 1909 г.) подготовка штабъ-офицеровъ, какъ руководителей, возложена на командира части. Нужно сказать, что и тутъ одному человѣку не легко справиться, такъ какъ и программа обширная и времени мало; поэтому, зачастую, штабъ-офицеры остаются безъ должной подготовки. Кто знакомъ съ жизнью части, тотъ хорошо знаетъ, что офицерскія занятія, въ большинствѣ случаевъ, находятся у насъ не на должной высотѣ и что это происходитъ не по винѣ офицеровъ, а по недостатку надлежащихъ руководителей.

Такая постановка дѣлъ побудила начальника одной пѣхотной дивизіи взять подготовку штабъ-офицерскаго состава въ свои руки, организовавъ для этой цѣли особые штабъ-офицерскіе курсы.

Первоначально, при созданіи этого новаго дѣла, возникло нѣсколько вопросовъ, но всѣ они, благодаря личнымъ указаніямъ начальника дивизіи, который имѣлъ уже опытъ при организаціи такихъ же курсовъ въ бытность начальникомъ другой пѣхотной дивизіи, были легко рѣшены.

Требовалось выяснить: 1) когда организовать курсы, 2) сколько командировать офицеровъ, 3) чѣмъ удовлетворить ихъ, 4) кто составить руководительскій персоналъ.

Дабы не лишать командировъ частей всѣхъ помощниковъ, на курсы предназначались: по 2 баталіонныхъ командира отъ полка и по одному батарейному отъ дивизіона артилеріи, что въ общемъ составило около половины всѣхъ штабъ-офицеровъ дивизіи. Кромѣ того, по распоряженію командира корпуса, были командированы: одинъ штабъ-офицеръ отъ кавалеріи и одинъ отъ инженерныхъ войскъ. Всѣхъ слушателей было 12-ть человекъ. Такой разнообразный составъ аудиторіи весьма способствовалъ взаимному ознакомленію различныхъ родовъ войскъ.

Курсы были назначены съ 15-го октября по 15-е ноября, т. е. почти сейчасъ же послѣ подвижныхъ сборовъ. Время оказалось самое подходящее: въ частяхъ послѣ лѣтняго періода наступаетъ затишье, идутъ кое-какія подготовительныя работы къ зимѣ, и тогда же командиры частей обыкновенно занимаются съ руководителями.

Вопросъ о матеріальной помощи слушателямъ также не встрѣтилъ затрудненій. Лишніе расходы несли только прибывшіе офицеры (ихъ было 6-ть); поэтому начальство распорядилось выдать имъ изъ хозяйственныхъ суммъ по 1 руб. 50 коп. суточныхъ.

Имъ же было предложено размѣститься въ собраніи одного изъ квартирующихъ въ мѣсты расположенія штаба дивизіи полковъ.

Главное руководство курсами взялъ на себя начальник дивизіи. Ближайшими его помощниками явились командиры бригадъ— артилеріи и пѣхоты, одинъ изъ командировъ частей, квартирующихъ тутъ же, и офицеры генеральнаго штаба дивизіи—начальникъ штаба и старшій адъютантъ. Кромѣ того, специальный курсъ по артилеріи взялся читать одинъ изъ офицеровъ артилерійской бригады.

когда стрѣлки будутъ
 натаскиваться въ
 нѣ указываемъ
 номъ и за
 подобн
 немъ

СТРѢЛКА
 вклинено въ цѣ-
 нѣ стрѣлокъ. По
 вклинено въ цѣ-
 нѣ стрѣлокъ. По
 вклинено въ цѣ-
 нѣ стрѣлокъ. По

ее сочувствіе среди большин-

ального штаба и специальныхъ
 иться своими знаніями. Благо-
 подготовленному составу лекто-
 али особаго напряженія работы

чтобы изъ штабъ-офицеровъ под-
 ей для военного образованія офи-
 церами, указать методы и приемы, не-
 ерскихъ занятій; 2) курсы являлись
 хъ и правильныхъ взглядовъ въ так-
 тическомъ обученіи войскъ и, 3) слушатели должны были во-
 зобновить необходимыя свѣдѣнія по тактикѣ и усвоить ея прин-
 ципы.

ОХОД
 школой для про
 тическомъ обученіи войскъ
 возобновить необходимыя свѣдѣнія по тактикѣ и усвоить ея прин-
 ципы.

Въ исполненіе сказаннаго вся программа занятій разбилась на
 слѣдующіе отдѣлы: 1) по руководительству; 2) по тактикѣ; 3) по
 казныя тактическія ученья.

Занятія по руководительству. Первый отдѣлъ цѣликомъ былъ
 согласованъ съ наставленіемъ для офицерскихъ занятій и состоялъ:
 а) въ рѣшеніи задачъ по прикладному уставу, б) въ упражненіи
 въ чтеніи плановъ и картъ, в) въ рѣшеніи тактическихъ задачъ,
 г) въ составленіи и описаніи тактическихъ учений и маневровъ,
 д) въ военной игрѣ.

Занятія по руководительству распадалась на двѣ части: теоре-
 тическую и прикладную.

Первая часть состояла: въ указаніи педагогическихъ приѣмовъ
 при веденіи офицерскихъ занятій, въ составленіи задачъ тактиче-
 скихъ и по прикладному уставу и т. д.; однимъ словомъ въ тѣхъ
 указаніяхъ, кои необходимо знать каждому руководителю.

Вторая часть являлась примѣненіемъ на дѣлѣ первой. Она
 состояла: въ рѣшеніи задачъ на планахъ и въ полѣ, какъ отдѣль-
 ными лицами, такъ и группами, въ описаніи подвижныхъ сборовъ
 протекшаго періода, въ военной игрѣ и пр. Въ занятіяхъ требо-
 валась ихъ жизненность. Они происходили, главнымъ образомъ,
 въ полѣ, удѣляя кабинету только то, что требовали условія руко-
 водства.

Немного остановимся на организаціи военной игры, которая
 прошла въ условіяхъ, имѣющихъ нѣкоторую разницу съ официа-
 льными руководствами.

Чтобы дать полную самостоятельность каждому участнику игры, руководители ея были соединены съ начальниками отрядовъ полевыми телефонами. По мѣрѣ выдѣленія новыхъ частей—авангардовъ, кавалеріи и другихъ, послѣднія соединялись телефонами съ начальниками, высланными ихъ.

Офицеры помѣщались въ разныхъ комнатахъ. Всѣ приказанія и распоряженія по отрядамъ, а также указанія руководителей, отдавались по телефону. Такой способъ, упростивъ игру, далъ самостоятельность въ работѣ каждаго участника.

Игра закончилась общимъ разборомъ главнаго руководителя.

Въ отдѣлѣ по руководству вошла еще разработка темъ и указанія приѣмовъ обращенія съ военно-историческимъ матеріаломъ.

Нужно сказать, что сообщенія офицеровъ въ частяхъ обыкновенно мало достигаютъ своей цѣли: или темы не по силамъ докладчикамъ, или онѣ не интересны по содержанию.

Штабъ-офицеры разработали нѣсколько военно-историческихъ примѣровъ изъ прошлой кампаніи и войны 1877—78 гг. и сдѣлали групповыя сообщенія о 1812 г. и Альмѣ—1854 г. Темы брались небольшія, гдѣ можно было прослѣдить тактическія дѣйствія баталіона, полка, дивизіи, вообще незначительныхъ частей. Послѣ детальнаго разбора дѣлался общій выводъ изъ всего доклада. Такія небольшія сообщенія по своему содержанию стояли ближе къ интересамъ слушателей и обсуждались ими съ большимъ увлеченіемъ.

Групповыя сообщенія давали разработку всей кампаніи или большого сраженія. Альминское сраженіе было рассмотрѣно, какъ наглядный примѣръ тактическихъ ошибокъ нашихъ войскъ и войскъ союзниковъ. 1812 годъ былъ разработанъ всѣми участниками курсовъ въ виду юбилея столѣтія Отечественной войны.

Занятія по тактикѣ. На курсахъ въ сжатомъ видѣ были пройдены всѣ отдѣлы тактики. Обыкновенно, каждый отдѣлъ послѣ теоретическаго его изложенія проходилса рѣшеніемъ задачъ на планахъ и въ полѣ.

Показныя тактическія ученія имѣли цѣлью указать на вѣрные приѣмы въ дѣлѣ тактическаго обученія части, главнымъ образомъ, пѣхоты. Они состояли изъ ротныхъ и баталіонныхъ ученій. Послѣднія вмѣстѣ съ артилеріей и конницей.

Дѣйствія роты—наступательныя и оборонительныя были показаны въ составѣ отряда, причѣмъ остальные части изображались условно флагами. Штабъ-офицеры являлись въ качествѣ посред-

никовъ при командирахъ взводовъ и ротъ. Наступленіе роты происходило въ теченіе трехъ дней, по утрамъ. Растяжка имѣла цѣлью показать методичность веденія боя на занятіяхъ, которыя раньше кончались съ головокружительной быстротой.

Каждый день маневръ заканчивался подробнымъ разборомъ въ офицерскомъ собраніи, гдѣ посредники докладывали всѣ свои замѣчанія, а въ концѣ— общимъ разборомъ главнаго руководителя.

Тактическія ученія баталіона или, вѣрнѣе, небольшого отряда изъ трехъ родовъ войскъ дали возможность, не торопясь, шагъ за шагомъ, прослѣдить веденіе наступательнаго и оборонительнаго боя въ главныхъ его фазисахъ.

Баталіонъ съ небольшимъ числомъ артилеріи и кавалеріи составлялъ авангардъ отряда. Слушатели курсовъ были начальниками отрядовъ и посредниками при ротныхъ командирахъ. Занятія продолжались по утрамъ также трое сутокъ. Въ первый день произошла завязка боя передовыхъ частей—дозоровъ и походныхъ заставъ, во второй—развертываніе авангарда, а въ третій—вводъ въ дѣло главныхъ (обозначенныхъ) силъ отряда и ночная атака позиціи противника. Ежедневно, по возвращеніи домой, дѣлался подробный разборъ маневра, а въ концѣ его—общій выводъ за всѣ три дня.

Такимъ образомъ штабъ-офицеры на показныхъ ученіяхъ наглядно изучили приемы тактическаго обученія небольшихъ частей, и у себя дома въ этомъ дѣлѣ явились хорошими инструкторами.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ, офицеры генеральнаго штаба и специальныхъ родовъ войскъ сдѣлали нѣсколько сообщеній на военно-научныя темы, обогатившія познанія штабъ-офицеровъ.

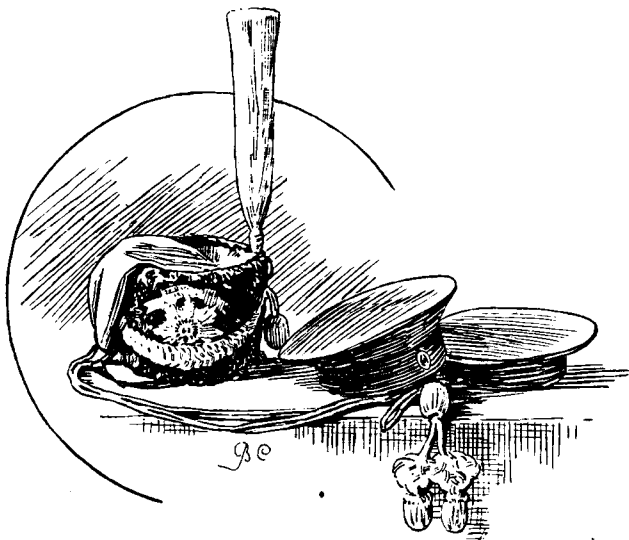
Занятія на курсахъ продолжались мѣсяцъ, съ 15-го октября по 15-е ноября 1911 года. Если выбросить нѣсколько праздниковъ, то учебныхъ дней было 25. Время распредѣлялось утромъ—съ 9-ти до 12-ти и днемъ—съ часу до 3-хъ. Когда занятія происходили въ полѣ, дневные часы переносились на вечеръ, съ 6-ти до 9-ти часовъ. Занятія дѣлались въ собраніи одного изъ квартирующихъ полковъ; тамъ же слушатели пользовались библіотекой и получали необходимыя пособія. Всѣ стремленія главнаго руководителя были направлены къ тому, чтобы занятія сдѣлать болѣе жизненными; поэтому все возможное переносилось въ поле, на мѣстность, къ войскамъ, а кабинету удѣлялось только самое необходимое. Такой методъ внушался и штабъ-офицерамъ, какъ будущимъ руководителямъ.

Теперь является вопросъ: принесли ли курсы ту пользу, которую отъ нихъ ожидали? Не напрасно ли затрачено время и энергія на образованіе ихъ? Отвѣтъ можетъ быть только положительный.

По отзывамъ командировъ частей, наблюденію начальника дивизіи и по отзывамъ остальныхъ офицеровъ, курсовики внесли свѣжую струю въ офицерскія занятія... Скучныя рѣшенія тактическихъ задачъ, неинтересныя сообщенія и военная игра смѣнились живымъ отношеніемъ къ дѣлу; въ самихъ офицерахъ пробудилось стремленіе учиться и работать. Новые руководители значительно опередили своихъ товарищей, не бывшихъ на курсахъ.

Нужно сказать, что еще во время курсовъ у слушателей былъ замѣченъ большой прогрессъ въ ихъ усовершенствованіи. Первые робкіе шаги въ началѣ занятій смѣнились увѣренностью и сознаніемъ важности полученныхъ свѣдѣній въ концѣ. Надо думать, что это молодое дѣло, ставъ на болѣе прочное основаніе, дастъ еще лучшіе результаты въ военной подготовкѣ нашего офицерства.

А. Бортновскій.

СТРѢЛКОВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Смотровой порядоѡъ.

Вь текущей литературѣ, по вопросу о стрѣлковой подготовкѣ, намѣчаются два главныхъ вопроса. Первый—о подготовкѣ одиночнаго стрѣлка, второй же—объ общей подготовкѣ къ боевой стрѣльбѣ частями. По первому вопросу общепризнано, что современное состояніе стрѣлковой подготовки не удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ; главнѣйшей же цѣлью этой подготовки ставится—удовлетвореніе смотровымъ требованіямъ, иначе говоря, выбиваніе возможно большихъ процентовъ въ исполнѣ определенныхъ смотровыхъ стрѣлковыхъ упражненіяхъ.

Это явленіе наиболѣе полно охарактеризовано въ обширномъ трудѣ г. Степанковскаго «Методика стрѣлковаго дѣла». Несмотря на излишнюю иногда расплывчатость, отсутствіе определенныхъ практическихъ указаній, знакомство съ этимъ трудомъ необходимо признать обязательнымъ для стрѣлковыхъ инструкторовъ.

Въ настоящей же работѣ прежде всего подчеркивается, что 1) характеръ подготовки всецѣло зависитъ отъ смотровыхъ требованій; 2) полнота изложенія метода подготовки въ официальныхъ наставленіяхъ зависитъ вообще отъ степени подготовленности къ

этому дѣлу инструкторовъ; 3) подготовку возможно вести въ желательномъ направленіи, лишь при соответствующемъ разрѣшеніи организаціонныхъ вопросовъ и техническомъ оборудованіи.

Пунктъ о смотровыхъ требованіяхъ поставленъ первымъ не безъ умысла. Благополучное его разрѣшеніе, пожалуй, дастъ почти все, во всякомъ же случаѣ обезпечить три четверти успѣха въ достиженіи желательной цѣли.

Смотровыя требованія, не отвѣчающія современному положенію стрѣлковаго дѣла, губятъ и все дѣло подготовки.

Въ настоящее время смотровыя требованія на практикѣ, въ жизни, оказались чрезвычайно односторонними; они преслѣдуютъ лишь цѣль выбиванія возможно большихъ процентовъ, а смотровой порядокъ, въ силу своей организаціи, способствуетъ удовлетворенію этого требованія. Въ наставленіи необходимо опредѣленно указать тѣ основы, изъ которыхъ должны исходить инспектирующіе при повѣркѣ стрѣлковой подготовки. Въ свою очередь указанные основы должны вытекать изъ современной картины боя, принимая во вниманіе всѣ элементы обстановки. Возможно ожидать возраженіе, что вообще какихъ либо картинъ боя представить въ мирное время нельзя, но въ этомъ и нѣтъ никакой необходимости; достаточно и вполнѣ возможно, если мы выхватимъ нужный намъ моментъ боевой обстановки и поставимъ повѣряемыхъ только въ условія этого момента. Послѣднее же необходимо у насъ потому, что стрѣлковое дѣло неотдѣлимо отъ тактики. Лишь учетъ всѣхъ элементовъ боевой обстановки позволитъ поставить правильно дѣло обученія и получить правильное впечатлѣніе о степени подготовки части на любомъ смотру. Сводя выводы современной литературы, а также принимая во вниманіе военно-историческія данныя, требованія, предъявляемыя огневымъ боемъ къ личному составу, можно охарактеризовать такъ: умѣть опредѣлять разстояніе, выбирать соответственную точку прицѣливанія по высотѣ и по боковому направленію.

Причемъ все это должно быть сдѣлано самостоятельно разными лицами въ различныхъ зонахъ ружейнаго огня, напримѣръ: 1) Рядовые и старшіе звеньевъ до 1.000 шаг.; 2) отдѣленные до 2.000 шаг.; 3) взводные же на полную дистанцію. Кроме того, отличительной особенностью современныхъ боевыхъ дѣйствій является разрѣженность боевыхъ порядковъ, ускользаніе подчиненныхъ изъ рукъ начальниковъ, шумъ, затрудняющій управленіе или совершенно его исключаящій, и возбужденное состояніе людей. Всѣ эти свойства

въ высшей мѣрѣ сказываются на ближней дистанціи (1.000 шаг. и ближе) и совершенно исключаютъ техническое управленіе людьми; здѣсь поневолѣ необходимо потребовать отъ людей самостоятельности; единственнымъ двигателемъ въ данномъ случаѣ является общее стремленіе впередъ—достигнуть извѣстнаго пункта и имъ овладѣть. Въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, въ зонѣ 2.000—1.000 шаг. главнѣйшими дѣятелями являются отдѣленные, какъ начальники такихъ мелкихъ группъ, непосредственное управленіе которыми еще возможно. Наконецъ, высшей стрѣлковой единицей въ настоящее время признанъ взводъ, но непосредственное управленіе имъ также возможно лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ (примѣрно 1.500—3.000 шаг.); на прочихъ же дистанціяхъ взводный командиръ лишь направляетъ или корректируетъ, но не управляетъ.

Въ зависимости отъ таковыхъ данныхъ и необходимо признать, что самостоятельныя стрѣльбы должны быть налажены: одиночныхъ людей и звеньевъ до 1.000 шаг.; отдѣлений до 2.000 шаг. и взводовъ на полную дистанцію. Кроме того, очевидно необходима и слаженность работы взводовъ, ротъ въ полномъ составѣ на всѣ дистанціи. Необходимо подчеркнуть, что послѣднее обстоятельство имѣетъ немаловажное значеніе: оно должно быть вѣнцомъ всей тактической стрѣлковой подготовки.

На основаніи сказаннаго намѣчаются три рода смотровъ: 1) стрѣльбы одиночныя и звеньями; 2) стрѣльбы отдѣленіями и взводами; 3) боевыя стрѣльбы частями на мѣстности.

Главнѣйшій недостатокъ современнаго смотрового порядка состоитъ въ томъ, что онъ не обнимаетъ всей программы подготовки при достаточно нормальныхъ условіяхъ. Одиночныя стрѣльбы повѣряются производствомъ вполнѣ опредѣленныхъ, входящихъ въ курсъ, упражненій; если къ этому прибавить цѣлый рядъ поблажекъ и отступленій, то смотровой порядокъ выльется въ такія условія, на которыя можно заранѣе всегда натаскать людей. Послѣднее обыкновенно и дѣлается; въ результатъ же получаютъ огромные проценты сверхъ отличнаго. Что же такіе проценты доказываютъ? Нельзя сказать, чтобы они были совершенно дутые; очевидно, и для достиженія ихъ люди должны быть обучены. Но главнѣйшій вредъ ихъ состоитъ въ томъ, что они придаютъ односторонность подготовкѣ и влекутъ за собой непроизводительную трату патроновъ на безчисленные повторенія наиболѣе излюбленныхъ смотровыхъ упражненій. Односторонность выражается въ томъ, что стрѣльба вѣдется всегда на одинаковыхъ разстояніяхъ. Такое

придерживаніе однихъ и тѣхъ же дистанцій, обыкновенно въ цѣ-
лыхъ сотняхъ шаговъ, вызывается прежде всего включеніемъ въ
смотровой порядокъ упражненій подготовительной стрѣльбы. По
отношенію же къ упражненіямъ одиночной боевой стрѣльбы зача-
стую бываетъ такъ: на стрѣльбищахъ обыкновенно линіи огня че-
резъ сто шаговъ разбиты заранѣе, устроены валики, почва нѣ-
сколько приподнята, однимъ словомъ онѣ являются мѣстами наи-
болѣе удобными для стрѣлковъ; такія свойства этихъ линій поне-
волѣ тянуть къ нимъ, какъ при обученіи, такъ и на смотряхъ. Ка-
залось бы это мелочь; между тѣмъ она сводитъ на нѣтъ главнѣй-
шія условія для достиженія цѣли, поставленной въ основу при
прохожденіи упражненій одиночной боевой стрѣльбы, а именно:
обучить людей самостоятельному веденію огня.

Первое же условіе, которое игнорируется, это есть дѣйстви-
тельно самостоятельное, безъ всякихъ подсказокъ, опредѣленіе ди-
станцій. На самомъ дѣлѣ такія примѣты, какъ заранѣе разбитыя
линіи, усердіе учителя, указывающаго дистанцію, приводятъ къ
тому, что стрѣлки стрѣляютъ всегда съ опредѣленной, точно и хо-
рошо извѣстной имъ, дистанціи. Сюда надо еще прибавить, что
обучающіе очень любятъ сами учитывать всѣ данныя, при кото-
рыхъ происходитъ стрѣльба, и давать обучаемымъ готовую точку
прицѣливанія.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, получается, что обу-
чаемые лишены столь необходимой для нихъ практики мышленія
передъ тѣмъ, какъ выпустить изъ ствола пулю. Но это еще имѣетъ
и дальнѣйшія послѣдствія, а именно: стрѣлки стараются выпол-
нить лишь то, что имъ указано, но не стараются сами сперва опре-
дѣлить вѣрную точку прицѣливанія, а затѣмъ и найти ее, коррек-
тируя собственную наводку личными наблюденіями за паденіемъ
пули. А въ этомъ, въ сущности, и должна состоять подготовка
стрѣлка. Въ бою, на ближнихъ дистанціяхъ, когда огонь въ осо-
бенности становится интенсивнымъ, когда нравственное настроеніе
людей приподнято—не придется указывать точки прицѣлива-
нія, и тогда стрѣлки, привыкшіе ходить на помочахъ, пожалуй, и
не справятся со своей задачей.

Конечно, о точности стрѣльбы, возможной для мирной прак-
тики, въ бою говорить не приходится, но для боя важно, дабы въ
стрѣлкахъ было воспитано стрѣлковое чутье, позволяющее имъ,
хотя бы приблизительно, вѣрно направить пулю въ цѣль.

Такое стрѣлковое чутье можетъ быть воспитано тогда лишь,

когда стрѣлки будутъ понимать механизмъ стрѣльбы, а не будутъ натаскиваться въ стрѣльбѣ на излюбленныя дистанціи, при заранѣе указываемыхъ точкахъ прицѣливанія и при хорошо усвоенномъ и зазубренномъ порядкѣ стрѣльбы. Надо избавить стрѣлка отъ подобныхъ мыслей: «Я долженъ стрѣлять упражненіе № 5, а въ немъ мы зубрили точки прицѣливанія такія-то!»

Такимъ образомъ, нынѣ дѣйствующій смотровой порядокъ вреденъ не процентами, которыхъ онъ требуетъ, а своей организаціей, которая въ корнѣ искажаетъ систему обученія, невольно наталкивая ее на ложный путь. Само же по себѣ требованіе процентовъ чрезвычайно важно; пусть выбиваютъ возможно больше, но только достиженіе такихъ результатовъ должно идти естественнымъ путемъ, а не искусственнымъ натаскиваніемъ. Въ силу же этого необходимо предостеречь противъ предполагаемаго повышенія оцѣнки. Такое повышеніе повлечетъ за собой только еще большее соревнованіе въ натаскиваніи людей.

Организація смотровыхъ стрѣльбъ одиночныхъ и звеньями.

Въ чемъ же должны состоять смотровыя требованія? При изложеніи смотрового порядка въ наставленіи нельзя указывать, что на смотрѣхъ отстрѣливаются тѣ же упражненія, что и въ курсѣ. *Смотры стрѣльбъ одиночныхъ и звеньями должны происходить въ видѣ рѣшенія ряда стрѣлковыхъ задачъ, условія выполненія которыхъ должны комбинироваться инспектирующими.* Главнѣйшимъ условіемъ таковыхъ задачъ должна быть неизвѣстность дистанцій для повѣряемыхъ. Затѣмъ необходимо дать возможность повѣряемымъ наблюдать за своими выстрѣлами. Эти условія могутъ быть выполнены при соблюденіи слѣдующихъ мѣръ: 1) инспектирующія лица назначаются, распоряженіемъ командующаго войсками округа, по одному на дивизію изъ числа начальниковъ дивизій какого-либо корпуса, въ составъ котораго не входитъ повѣряемая дивизія; въ распоряженіе инспектирующаго назначается не менѣе 4-хъ офицеровъ, изъ коихъ одинъ обязательно офицеръ генеральнаго штаба; 2) у инспектирующаго долженъ быть подробный планъ стрѣльбища; 3) согласно имѣющимся закрытіямъ, а также числу переносныхъ блиндажей, инспектирующій пока, лично для себя, намѣчаетъ порядокъ смотра, въ часть же даетъ нарядъ на необходимое число мишеней съ указаніемъ на родъ установокъ; 4) въ день смотра часть выстраивается установленнымъ порядкомъ; здѣсь же

или на стрѣльбищѣ находятся заготовленные мишени съ установками; 5) обязательно по жребію опредѣляется, какія роты подлежатъ смотру, а также по числу группъ выставляемыхъ мишеней—отъ какой роты на какую группу назначаются рабочіе; 6) затѣмъ инспектирующій даетъ указанія при посредствѣ состоящихъ при немъ офицеровъ о мѣстахъ установокъ мишеней, назначая этихъ же офицеровъ по одному на каждую группу для управленія мишенями, согласно распоряженій инспектирующаго, передаваемыхъ по телефону; 7) инспектированію подлежатъ восемь ротъ, изъ коихъ въ трехъ ротахъ повѣряется одиночная стрѣльба молодыхъ, въ трехъ ротахъ одиночная стрѣльба старослужащихъ, въ остальныхъ же двухъ ротахъ стрѣльба звеньевъ; назначеніе и въ данномъ случаѣ дѣлается по жребію; въ каждой изъ назначенныхъ ротъ соответственно изолируются молодые или старослужащіе или же отдѣляются всѣ взводные и отдѣленные; по выдѣленіи повѣряемыхъ, къ нимъ никто изъ команднаго состава роты подходить не имѣетъ права; люди, не подлежащіе повѣркѣ, отпускаются домой; всѣ команды и распоряженія дѣлаются непосредственно инспектирующимъ черезъ офицера, специально для этого назначеннаго изъ состава повѣряемаго полка; 8) мишени устанавливаются: появляющіяся на вертикальной или горизонтальной оси—§§ 15-16, прил. 3; затѣмъ появляющіяся на поворотномъ брусѣ или появляющіяся и падающія, причемъ послѣднія держатся на рукахъ (§ 12 прил. 3 Наст. по стрѣльбѣ изд. 1909 г.); въ видахъ наблюденія, если нужно, устраиваются и искусственныя рикошетныя дорожки; мишени на осяхъ примѣняются на дистанціи выше прямого выстрѣла и при необходимости пользоваться переносными блиндажами; въ этихъ случаяхъ наблюденіе придется ограничить рикошетами; если же мишени держатся на рукахъ, то имѣя въ виду стрѣльбу на скорость въ опредѣленное время, кромѣ наблюденій за рикошетами, можно еще примѣнить и слѣдующій приемъ: держащій мишень, при каждомъ попаданіи въ нее, ее не опускаетъ, а показываетъ надъ ней небольшую красную указку, что и даетъ знать о попаданіи. Вообще о необходимости дать возможность наблюдать здѣсь говорится потому, что смотръ долженъ выяснить—насколько люди справляются съ задачей по коррѣктированію своей стрѣльбы. Это только и можетъ показать, насколько люди понимаютъ механизмъ стрѣльбы.

При составленіи стрѣлковыхъ задачъ необходимо исходить изъ слѣдующаго: 1) стрѣлки, согласно особымъ указаніямъ, должны

быть раздѣлены по силѣ зрѣнія; сила зрѣнія принимается во вниманіе лишь при повѣркѣ одиночной стрѣльбы; смѣны составляются изъ людей съ одинаковымъ зрѣніемъ: 2) при современныхъ условіяхъ боя желательно довести обученіе одиночныхъ стрѣлковъ до 1.000 шаг., но, конечно, выполнить это въ одинъ годъ невозможно; поэтому первогодники (молодые) должны быть обучены самостоятельной стрѣльбѣ въ предѣлахъ прямого выстрѣла, старослужащіе же до 1.000 шаг.; 3) цѣли должны быть неподвижныя, двигающіяся, ползущія: по способу расположенія—одиночныя и групповыя; по высотѣ—глазныя (5 вершковъ) до 400 шаг., головныя и поясныя до 600 шаг.; таковы цѣли одиночныя; групповыя же изображаютъ: а) двухъ—трехъ непріятельскихъ стрѣлковъ рядомъ; въ такомъ случаѣ могутъ примѣняться—глазныя до 600 шаг., головныя и поясныя—два стрѣлка до 800 шаг., три стрѣлка до 1.000 шаг.; б) непріятельское звено въ цѣли (6 мишеней, не менѣе трехъ шаговъ интервалы) примѣняется исключительно для стрѣльбы звеньевъ—глазныя до 600 шаг., головныя и поясныя до 1.000 шаг. Стрѣльбѣ въ составѣ звена обучаются и молодые. Ползущая цѣль изображается или поясной мишенью положенною горизонтально и двигающейся въ сторону, или же головной, двигающейся по направленію стрѣльбы, обѣ мишени въ предѣлахъ прямого выстрѣла. Двигающіяся цѣли могутъ быть изображены или мишенями въ ростъ или поясными, группами не менѣе, какъ по три мишени, на интервалахъ въ 3 шага; въ ростъ—не ближе 800 шаговъ.

Всѣ сказанное о мишеняхъ можно выразить въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

Виды мишеней.	До 100 ш.	До 600 ш.	До 800 ш.	До 1.000 ш.
<i>Одиночная стрѣльба.</i>				
Глазныя	одна	3 рядомъ	—	—
Головныя	одна	одна	2 рядомъ	3 рядомъ
П о л з у щ и я .				
Поясныя	одна	одна	2 рядомъ	3 рядомъ
П о л з у щ и я д в и г а ю щ и я с я .				
Ростъ (двигающ.).	—	—	не ближе 800 шаговъ.	
<i>Стрѣльба звеньями.</i>				
Глазныя	д о 600 ш а г о в ъ .			
Головныя	д о 1.000 ш а г о в ъ .			
Поясныя	д о 1.000 ш а г о в ъ .			
(д в и г а ю щ и я с я)				
Ростъ (двигающ.).	—	—	не ближе 800 шаговъ.	

¹⁾ Въ таблицѣ указаны предѣльныя по дальности дистанціи. Очевидно, тѣ же мишени могутъ быть выставлены и ближе.

4) Мишени обязательно всё появляющіяся, что можно достигнуть примѣненіемъ указанныхъ видовъ установки; стрѣльба одиночная можетъ производиться смѣнами, подобно уже принятому порядку, но въ смѣнѣ желательно имѣть не болѣе 10-ти стрѣлковъ; 5) при стрѣльбѣ на скорость, желательно установить норму для молодыхъ—8 выстрѣловъ въ минуту, для старослужащихъ—10; время стрѣльбы—1 минута; при рѣдкомъ огнѣ давать повѣряемымъ не менѣе трехъ патроновъ; 6) дистанціи измѣнять перемѣной линіи огня или появленіемъ новыхъ цѣлей, причемъ нѣтъ надобности, дабы повѣряемые одной какой-либо роты всё стрѣляли по одной и той же цѣли; указанные варіаціи могутъ производиться и во время повѣрки людей одной и той же роты; стрѣльба можетъ вестись: изъ окопа, якобы оборонительнаго характера, при рѣдкомъ или частомъ огнѣ, по цѣлямъ, изображающимъ или залегшаго противника, или перебѣгающаго, или ползущаго; послѣ ряда перебѣжекъ по противнику, занимающему опредѣленную позицію, измѣняется линія огня; при рѣдкомъ огнѣ—первая пуля на первой линіи огня, затѣмъ перебѣжка или переползаніе, остальные пули на слѣдующихъ одной или двухъ остановкахъ; оцѣнка въ такомъ случаѣ по среднему разстоянію; 7) оцѣнка высчитывается согласно § 38 Наставленія, съ надбавкой въ полтора раза больше для отличныхъ результатовъ; 8) при стрѣльбѣ смѣны или звеньевъ по разнымъ цѣлямъ или съ разныхъ линій огня (п. 6), послѣ стрѣльбы каждой смѣны, офицеръ, сидящій въ закрытіи, считаетъ попавшія пули и отмѣчаетъ ихъ какимъ-либо особымъ знакомъ; оцѣнка въ такомъ случаѣ слагается изъ частныхъ результатовъ.

Въ такомъ видѣ представляется организація смотра одиночной стрѣльбы и стрѣльбы звеньями.

Главнѣйшія отличія отъ нынѣ существующаго порядка состоятъ въ слѣдующемъ: 1) отсутствіе заранѣе опредѣленнаго указанія относительно стрѣльбы приводитъ къ тому, что люди будутъ подготавливаться по извѣстной программѣ, а не будутъ сперва зазубривать, а потомъ натаскиваться на упражненіе номеръ такой то. Въдѣ достаточно хорошо извѣстно всѣмъ, имѣющимъ дѣло съ подготовкой стрѣлковъ, что для ротнаго командира была бы большая неприятность, если бы инспектирующій вздумалъ измѣнить условія прохожденія смотровыхъ упражненій. Люди, натасканные на извѣстный порядокъ, услышавъ неподходящую къ данному случаю команду или увидѣвъ не тѣ цѣли, которыя они ожидали, навѣрно смѣшались бы и сильно понизили бы результатъ стрѣльбы. Очевидно,

такое положеніе нельзя считать естественнымъ; оно сильно смахиваетъ на обученіе по шаблону, на обученіе только на извѣстный слѣчай; такой порядокъ не приучаетъ людей къ самостоятельному рѣшенію—какъ именно имъ надо стрѣлять въ каждомъ частномъ случаѣ. 2) Обязательное жеребьеметаніе выгодно потому, что избѣгается всякая возможность предупрежденій—въ видѣ, такъ называемыхъ, «гофмаршальскихъ свѣдѣній». 3) Наконецъ, неопредѣленность условій въ тактическомъ и стрѣлковомъ отношеніи дѣлаетъ необходимымъ, для полученія отличныхъ результатовъ, добиться пониманія со стороны людей веденія, какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго боя, на ближнихъ дистанціяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ. При составленіи стрѣлковыхъ задачъ необходимо подчеркивать ихъ характеръ—наступательный или оборонительный; въ зависимости отъ этого комбинировать и цѣли и условія стрѣльбы, примѣрно, какъ сказано въ пунктѣ шестомъ основъ для составленія стрѣлковыхъ задачъ.

Организація смотровыхъ стрѣльбъ отдѣленіями и взводами.

Въ болѣе трудныхъ условіяхъ находится организація смотровъ боевыхъ стрѣльбъ отдѣленіями и взводами. Такого рода смотры должны выяснить главнымъ образомъ степень подготовленности начальниковъ, отдѣленныхъ и взводныхъ, и налаженность техники управленія. Успѣхъ же такихъ стрѣльбъ прежде всего зависитъ отъ правильности прицѣла и точки прицѣливанія. Слѣдовательно, все сводится къ повѣркѣ—были ли приняты всѣ мѣры, обезпечивающія правильность этихъ данныхъ, быстро ли и правильно ли переданы были эти данныя людямъ; умѣло ли восприняли ихъ послѣдніе? Эти условія распадаются еще на слѣдующія: 1) стрѣлковая развѣдка впередилежащаго поля, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, состоящая въ изученіи вспомогательныхъ точекъ ориентированія, рубежей, удобныхъ для противника, и въ опредѣленіи до нихъ дистанціи при помощи дальномѣровъ или, до чего возможно, по картѣ, опредѣленіе абсолютно мертвыхъ пространствъ или хотя и укрытыхъ площадей, но поддающихся обстрѣливанію; 2) степень обученности глазомѣру—умѣніе опредѣлять дистанцію до цѣли въ зависимости отъ взаимнаго ея положенія относительно вспомогательной точки ориентированія или рубежа, уже ранѣе на-

мѣченныхъ; 3) степень освѣдомленности о результатахъ стрѣлковой развѣдки начальствующиыхъ на полную дистанцію, а старшихъ звеньевъ и рядовыхъ на ближнюю дистанцію; 4) умѣніе оцѣнить важность цѣли въ зависимости отъ сложившейся обстановки въ смыслѣ необходимости открытія по ней огня; 5) умѣніе оцѣнить атмосферическія данныя; 6) умѣніе, въ зависимости отъ указанныхъ данныхъ, назначить вѣрный прицѣлъ и точку прицѣливанія; 7) умѣніе ориентировать людей, коротко и ясно редактировать приказаніе; 8) налаженность службы связи въ смыслѣ быстроты и правильности передачи приказанія; 9) умѣлое воспринятіе приказанія, быстрота и правильность исполненія и 10) умѣніе наблюдать и организація этой службы, а также умѣніе корректировать стрѣльбу.

Вотъ тѣ пункты, на которые необходимо отвѣтить на смотру, дабы сдѣлать выводъ о степени подготовленности части. Стрѣльбу отдѣленіями, взводами, необходимо отнести къ стрѣльбѣ частями; такія смотровыя стрѣльбы будутъ цѣлесообразны лишь тогда, когда повѣряемые дѣйствительно будутъ рѣшать, безъ всякихъ подсказокъ, данную имъ задачу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, только что приведенные пункты 1, 4, 8 и 10, являясь неотъемлемой частью всякой тактической стрѣлковой задачи, требуютъ, чтобы повѣряемые были поставлены въ опредѣленные условія тактической обстановки. Все это заставляетъ придти къ выводу, что такіе смотры слѣдуетъ производить не на хорошо знакомыхъ стрѣльбищахъ, а на участкахъ мѣстности, ибо только тогда могутъ быть выполнены указанные требованія. Переводъ смотровыхъ стрѣльбъ частями въ поле у насъ не прививается. Происходитъ это оттого, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ трудно найти достаточное число подходящихъ участковъ; это неудобство еще можно было бы обойти, если бы организація такихъ стрѣльбъ въ техническомъ отношеніи была достаточно разработана и помогла бы эти стрѣльбы организовать наиболѣе правдоподобнымъ образомъ.

Къ смотровымъ же стрѣльбамъ частями, производимымъ на стрѣльбищахъ, можно въ сущности отнестись лишь отрицательно. Прежде всего, дистанціи всегда заранѣе извѣстны, вслѣдствіе чего теряется главный смыслъ смотра. Затѣмъ на такихъ стрѣльбахъ въ сущности никакого примѣненія къ условіямъ мѣстности нѣтъ. Я не говорю о примѣненіи стрѣлковъ; послѣднее, конечно, можно повѣрить и при другихъ обстоятельствахъ. Здѣсь же важно примѣненіе:

начальниковъ къ условіямъ мѣстности въ цѣляхъ ориентированія стрѣлковъ. Дѣло это далеко нелегкое и на него слѣдуетъ обратить вниманіе. Въ бою зачастую бываетъ, что цѣли видны въ бинокль, для невооруженнаго-же глаза не видны; наконецъ, большинство современныхъ цѣлей настолько разрѣжено, что нельзя рѣзко опредѣлить, напримѣръ, цѣпь противника; фактически возможно будетъ констатировать лишь то, что на такомъ то пространствѣ, болѣе или менѣе глубококомъ и ширококомъ, находится противникъ, который въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ этого пространства показываетъ или одиночныя цѣли или мелкія групповыя. Очевидно, при такихъ условіяхъ обстрѣливаніе возможно лишь при помощи вспомогательныхъ точекъ прицѣливанія и опредѣленныхъ участковъ. Только при такой организаціи мы будемъ имѣть, если найдемъ нужнымъ, методическій огонь по опредѣленнымъ участкамъ или же, если противникъ покажетъ на этихъ участкахъ видимыя цѣли, то онѣ будутъ обстрѣляны шквальнымъ огнемъ соотвѣтствующей части. Все это требуетъ навыка въ искусномъ и быстромъ использованіи вспомогательныхъ точекъ ориентированія на впереди лежащемъ полѣ. При производствѣ же смотровыхъ стрѣлъбъ на стрѣльбищѣ мы въ этомъ повѣряемымъ никакого искусства не дѣлаемъ, такъ какъ стрѣльбище знакомо имъ вполне. Такимъ образомъ, боевыя стрѣльбы на стрѣльбищахъ ведутся съ подсказкой во всѣхъ отношеніяхъ, а потому и даютъ фальшивое представленіе о подготовкѣ части. Итакъ, смотровыя стрѣльбы частями должны производиться на незнакомыхъ участкахъ мѣстности, а не на стрѣльбищахъ. Если же это не представляется возможнымъ, то смотровыя стрѣльбы на стрѣльбищахъ должны задаваться болѣе узкими цѣлями и обязательнымъ дополненіемъ къ нимъ должны служить смотры (безъ боевыхъ патроновъ) тактическо-стрѣлковой подготовки на любомъ участкѣ мѣстности.

При организаціи смотровыхъ стрѣлъбъ отдѣленій, взводовъ и ротъ (нынѣ такъ называемая смотровая стрѣльба частями) на стрѣльбищахъ необходимо исключить, какъ неосуществимыя на практикѣ и недостигающія своей цѣли, слѣдующія требованія: стрѣлковую развѣдку, глазомѣрное опредѣленіе разстояній, оцѣнку цѣлей въ тактическомъ отношеніи, въ смыслѣ самостоятельнаго, безъ указаній со стороны инспектирующаго, опредѣленія и учета данныхъ тактической обстановки. Также не будетъ достигать цѣли и использованіе вспомогательныхъ точекъ ориентированія, ибо онѣ

всегда будутъ однѣ и тѣ же. Достигать же своей цѣли будутъ лишь слѣдующія требованія: умѣніе учесть атмосферическія данныя, служба связи и наблюденія, умѣніе корректировать стрѣльбу, быстрота и правильность исполненія.

Нельзя не предвидѣть мнѣнія многихъ лицъ, что послѣднимъ по существу можно было бы и ограничиться. Но въ дѣйствительности, если суммировать всѣ обстоятельства, влияющія на успѣхъ стрѣльбы въ бою, то окажется, что первенствующее значеніе получаетъ вѣрное опредѣленіе разстояній. А при такомъ условіи получится, что, ограничиваясь смотромъ на стрѣльбищѣ, мы упускаемъ повѣрку главнѣйшаго требованія. Недостаточно подчеркнемъ важность, не побудимъ исполнителей болѣе детально заняться вопросами стрѣлковой развѣдки и глазомѣрнаго опредѣленія разстояній. Вотъ почему необходимымъ дополненіемъ къ смотрамъ на стрѣльбищахъ являются тактически-стрѣлковые смотры.

Остается пояснить вопросъ объ организациі боевыхъ стрѣльбъ частями на стрѣльбищахъ. Вопросъ этотъ распадается на умѣніе использовать элементъ мѣстности въ зависимости отъ имѣющихся средствъ по установкѣ мишеней; на умѣніе составить тактическую обстановку такъ, чтобы соблюдены были условія свободы дѣйствій и безопасности.

Стрѣльбища обыкновенно бываютъ узки по фронту и не позволяютъ развернуть даже роту въ 64 ряда такъ, какъ это слѣдовало бы при соотвѣтствующей боевой обстановкѣ. Кромѣ того, мѣстность обыкновенно бываетъ однообразнаго характера.

Все это приводитъ къ тому, что варьировать заданія возможно сравнительно мало. Послѣднее же, составленное для баталіона, отличается еще большими условностями. Поэтому общаго тактического заданія составлять не слѣдуетъ, ибо по существу, благодаря условностямъ, оно все равно сводится на нѣтъ. Всѣ, не исключая и инспектирующаго, дѣлаютъ видъ, что съ нимъ считаются; на самомъ же дѣлѣ молчаливо его игнорируютъ изъ-за невыполнимости. Все это сбиваетъ съ толку исполнителей и ставитъ ихъ во многихъ случаяхъ втупикъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, на стрѣльбищахъ вести смотровую стрѣльбу болѣе рационально по слѣдующему плану: 1) изъ четырехъ ротъ, подлежащихъ по жребію смотру, тѣмъ же жребіемъ опредѣляется одна для стрѣльбы всѣми четырьмя взводами по одной или по двумъ, тремъ цѣлямъ одновременно или разно-

временно; отъ двухъ ротъ — самостоятельная стрѣльба взводами, не менѣе двухъ взводовъ отъ роты; отъ одной роты — самостоятельная стрѣльба отдѣленій, не менѣе трехъ, и стрѣльба отдѣлениями въ составѣ общей цѣпи взвода, не менѣе, какъ отъ двухъ взводовъ.

2) Цѣли подраздѣляются: а) широкія — цѣпи, ясновидимыя или маскированныя, но видимыя въ бинокль; б) узкія колонны, изображаемыя мишенями въ два ряда въ затылокъ, также могутъ быть ясновидимыя или маскированныя; в) прерывчатыя батареи, пулеметы и рядъ отдѣльныхъ небольшихъ группъ; г) движущіяся; д) смѣшанныя — на опредѣленной площади одновременно появляются одиночныя или групповыя цѣли; разнородность, удобная для рѣшенія задачъ отдѣлениями.

Всѣ цѣли обязательно имѣть появляющіяся и по возможности въ каждой группѣ часть падающихъ ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$). Этимъ достигается использование закрытій на стрѣльбищѣ, а также переносныхъ блиндажей.

Относительно же установки мишеней желательно и наиболѣе удобно использование способовъ, указанныхъ въ §§ 12, 15 и 16 приложенія 3 къ Наставленію по стрѣльбѣ 1909 г. При использовании вертикальныхъ осей для установки въ два ряда цѣлей узкихъ, надо оба ряда связывать веревочными тягами, привязывая послѣднія наглухо къ концамъ задняго ряда и пропуская черезъ круглыя отверстія концовъ передняго ряда, причемъ къ затылочной сторонѣ отверстій этого ряда, при параллельномъ положеніи мишеней, должны прилегать узлы на тягахъ, не проходящіе черезъ отверстія. При горизонтальныхъ осяхъ ряды должны быть тоже связаны общей тягой. Вообще, при установкѣ цѣлей, желательно добиться того, чтобы раньше нужнаго момента ни одной цѣли не было видно. На практикѣ дознано, что примѣненіемъ указанныхъ способовъ этого вполне можно достичь.

Если длинныхъ блиндажей для установки всѣхъ широкихъ цѣлей не хватитъ, то возможно примѣненіе искусственныхъ масокъ. Вдоль цѣпи и впереди, если мишени не выше поясной, протягивается веревка на высотѣ плечъ; одинъ конецъ веревки наглухо прикрѣпленъ къ колу, другой же на другомъ концѣ цѣпи находится въ блиндажѣ; цѣпь маскируется мелкимъ кустарникомъ, который въ наклонномъ положеніи опирается на веревку; подъ веревкой выкапывается ровикъ глубиною фута въ 2, въ который, для показа мишеней, кустарникъ и упадетъ, когда будетъ отпущена веревка.

Такой способъ въ особенности удобно можетъ быть примѣняемъ для скрытія мелкихъ группъ.

3) Обладая указанными способами установокъ и имѣя планъ стрѣльбища, можно заранее скомбинировать рядъ стрѣлковыхъ задачъ, причемъ нѣтъ надобности ихъ связывать между собою, что дастъ опять таки свободу въ ихъ выборѣ; только всегда надо указывать наступательный или оборонительный характеръ имѣетъ задача. Напримѣръ, вызывается второй взводъ такой роты; взводному командиру объявляется: «Вы участвуете въ наступленіи роты; направленіе движенія вашего взвода такое-то; противникъ находится тамъ-то и обстрѣливаетъ васъ такимъ-то огнемъ; займите стрѣлковую позицію на такой-то линіи по вашему усмотрѣнію»; когда указаніе будетъ выполнено, инспектирующій даетъ напр. такое свѣдѣніе: «Вы получили приказаніе отъ ротнаго командира передвинуться впередъ на такую-то линію; организуйте движеніе». Положимъ, перебѣжка организована и одно отдѣленіе перебѣжало; тогда по телефону передается въ соответствующее закрытіе о показѣ одной изъ группъ въ смѣшанной цѣли; отдѣленіе должно рѣшить задачу, прочія отдѣленія перебѣгаютъ — постепенно могутъ быть показаны и прочія группы — и, наконецъ, огонь перейдетъ въ общій огонь взвода. При такого рода стрѣльбахъ нельзя стрѣльбу ограничивать временемъ, а при оцѣнкѣ нужно исходить изъ числа истраченныхъ патроновъ, причемъ такое число опредѣляется рѣшающимъ задачу, который въ этомъ вопросѣ долженъ исходить изъ важности цѣли для даннаго, вполне опредѣленнаго и ему указаннаго, тактическаго момента. Такимъ пріемомъ будетъ повѣряться освѣдомленность исполнителей въ оцѣнкѣ, какъ тактической обстановки, такъ и вѣроятности пораженія.

Приведемъ примѣрный планъ смотровой стрѣльбы на стрѣльбищѣ.

1-я рота (одноврем. стрѣльба ротой)

Задачи оборонительнаго характера. Цѣли: 1) цѣль — глазная, 30 мишеней, появляющіяся и падающія; интервалъ 3 шага, дистанція отъ полевой линіи 1.400 шаг.; предположено вести стрѣльбу на 700 шаг.; оцѣнка по числу выпущенныхъ патроновъ. 2) Закрытая цѣль батарея въ 4 орудія, 8 щитовъ; дистанція отъ полевой линіи 2.800 шаг.; время стрѣльбы 5 мин.

Порядокъ выполненія: ротѣ объявляется, что она занимаетъ участокъ на оборонительной позиціи; предлагается занять тако-

вой на такой-то линіи. По занятіи ротой позиціи можетъ быть поступлено двояко: или люди предупреждаются, что они условно ведутъ огонь по противнику, занимающему такую-то линію, или же приказывается открыть рѣдкій огонь лучшими стрѣлками холостыми патронами по той же линіи. Когда это будетъ выполнено, противъ какого-либо изъ взводовъ появляется указанная выше цѣль, по которой и открывается этимъ взводомъ огонь, уже боевыми патронами. вмѣстѣ съ тѣмъ ротный командиръ получаетъ слѣдующее задание: «Обстрѣляйте батарею противника, пробравшуюся въ такой-то районъ». Районъ опредѣляется или указаніемъ всѣхъ четырехъ его границъ или же цѣль ориентируется относительно какой-либо одной вспомогательной точки; въ такомъ случаѣ необходимо указать въ какомъ приблизительно разстояніи по глубинѣ и въ сторону находится цѣль отъ этой точки. Какъ видно, уже при стрѣльбѣ ротой приходится допускать нѣкоторыя условности. По выполненіи стрѣльбы, рота отводится и вызывается два взвода слѣдующей роты.

2-я рота; стрѣльба двухъ взводовъ.

Задачи оборонительныя. Для перваго взвода пулеметы за маской, дист. 1.600 ш. отъ нол. линіи; предположено стрѣлять на 1.000 ш., время 1 минута. Для втораго взвода—цѣль головная, падающая, за маской 30 миш., отъ нол. линіи 1.600 ш.; предположено стрѣлять съ 1.300 ш.; оцѣнка по числу выпущенныхъ патроновъ.

Первому взводу указывается на какой линіи занять позицію, а также указывается на мѣстности линія, на которой находятся цѣпи противника. Эта же задача можетъ быть рѣшена и какъ наступательная. Въ такомъ случаѣ объявляется линія, въ районъ которой противникъ занялъ позицію, и сила его огня; затѣмъ предлагается начать наступленіе. По занятіи позиціи или послѣ начала наступленія, въ намѣченный моментъ, отдается распоряженіе по телефону объ открытіи пулеметовъ.

Подобно же этому поступаютъ и со вторымъ взводомъ.

3-я рота; стрѣльба двухъ взводовъ.

Задача наступательная или оборонительная. Для перваго взвода цѣль 30 миш. поясныхъ, интервалъ 3 ш.; маскированы какой-

либо маской, не падающей или въ естественныхъ кустахъ; мѣсто цѣли обозначается или стрѣльбой холостыми патронами изъ двухъ переносныхъ блиндажей, расположенныхъ на концахъ цѣпи и нѣсколько позади, или же соответствующими вспышками; дистанція отъ нол. линіи 2.000 шаг.; предполагено стрѣлять на 1.700 ш.; оцѣнка по числу выпущенныхъ патроновъ. Для второго взвода — колонна по отдѣленіямъ, мишени въ ростъ, отъ полевой линіи 2.400 ш.; предполагено стрѣлять съ 2.200 ш., время—1 минута.

Порядокъ выполнения подобно предыдущему.

Отъ четвертой роты, подобно предыдущему, вызываются по очереди три отдѣленія и два взвода и задаются отдѣльныя задачи, на примѣръ: 1-му отдѣленію, изображающему полевой караулъ — 2 всадника; 2-му отдѣленію, изображающему полевой караулъ — группа развѣдчиковъ; 3-му отдѣленію, изображающему полевой караулъ — группа развѣдчиковъ,двигающихся въ сторону.

1-й взводъ—по площади съ появляющимися одиночными и групповыми цѣлями.

2-й взводъ—перебѣжки и борьба съ обороняющимся противникомъ (произвольная цѣль на позиціи).

Очевидно, приведенный планъ служить лишь примѣромъ, который можетъ варьироваться по желанію. Необходимо лишь соблюдать слѣдующія условія: 1) не давать общаго тактическаго заданія; 2) цѣли должны обязательно появляться, чтобы на полѣ внѣ времени стрѣльбы ни одной цѣли не было видно; 3) въ зависимости отъ дистанціи до цѣли необходимо строго соблюдать степень участія въ управленіи начальствующихъ лицъ: а) отъ 3 до 2.000 шаговъ возможно участіе ротнаго командира въ указаніи исходныхъ данныхъ для стрѣльбы и въ корректированіи; б) ближе 2.000 ш. каждый взводъ имѣть свой стрѣлковый участокъ; въ рукахъ ротнаго командира остается корректированіе, въ случаѣ необходимости, и сосредоточеніе огня нѣсколькихъ взводовъ по важной цѣли, если этого не было сдѣлано взводными; в) ближе 1.500 шаг. непосредственное управленіе переходитъ въ руки отдѣленныхъ; взводный можетъ лишь корректировать и иногда указать цѣль и прицѣль; точки прицѣливанія указываются отдѣленными; г) ближе 1.000 ш. необходимо участіе старшихъ звеньевъ; на дистанціи же прямого выстрѣла необходимо самостоятельное открытіе огня людьми; корректированіе возможно лишь со стороны старшихъ звеньевъ и отдѣленныхъ; взводные командиры непосред-

ственно управлять огнемъ не могутъ, а лишь передачей приказаній по цѣпи могутъ дѣлать нѣкоторыя указанія. Категоричность и обязательность такихъ требованій необходима потому, что она является единственнымъ средствомъ, дабы отдѣленные и старшіе звеньевы въ дѣйствительности существовали и сознавали важность своихъ обязанностей; теперь же они нерѣдко бываютъ лишь статистами; 4) люди на смотръ выходятъ въ полномъ походномъ снаряженіи, при полномъ комплектѣ носимыхъ патроновъ; обязательно практиковать заряданіе изъ обѣихъ патронныхъ сумокъ и патронташа; если желательно повѣрить пополненіе патроновъ, то можно ограничить пользованіе носимыми патронами, дополняя заданіе указаніемъ, что носимыхъ патроновъ столько-то, что и побудить организовать пополненіе; 5) при оцѣнкѣ исходить изъ числа выпущенныхъ патроновъ по тѣмъ цѣлямъ, которыя допускаютъ продолжительную огневую борьбу; по цѣлямъ же—батареямъ, пулеметамъ, одиночнымъ и мелкимъ групповымъ, а также движущимся—ограничивать время обстрѣливанія.

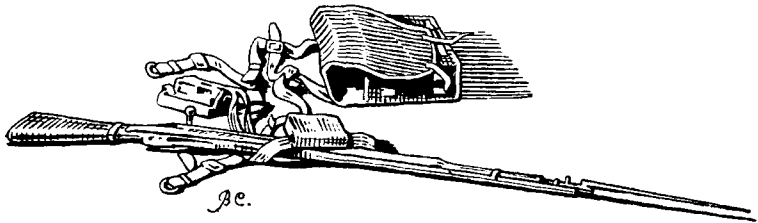
Тактическо-стрѣлковые смотры удобнѣе всего организовать въ видѣ двустороннихъ ротныхъ ученій. Инспектирующей находится на одной сторонѣ, офицеръ генеральнаго штаба—на другой; кромѣ того на каждую изъ сторонъ назначается офицеръ, изъ числа состоящихъ при инспектирующемъ, для записыванія всѣхъ отданныхъ распоряженій ротными и взводными командирами; распоряженія отдѣленныхъ желательно также записывать. При оцѣнкѣ на этихъ смотрахъ строго необходимо повѣрять быстроту и правильность распоряженій; обращать вниманіе на редакцію и повѣрять опросами насколько понимаются распоряженія исполнителями; повѣрять практически-налаженность службъ связи и наблюденія; требовать, чтобы начальники вполнѣ примѣнялись къ мѣстности. Для такихъ повѣрокъ необходимо иногда останавливать ученіе; для послѣдней цѣли должна служить большая квадратная указка или флагъ на высокой палкѣ; указка въ поднятомъ положеніи даетъ знать о пріостановкѣ ученія.

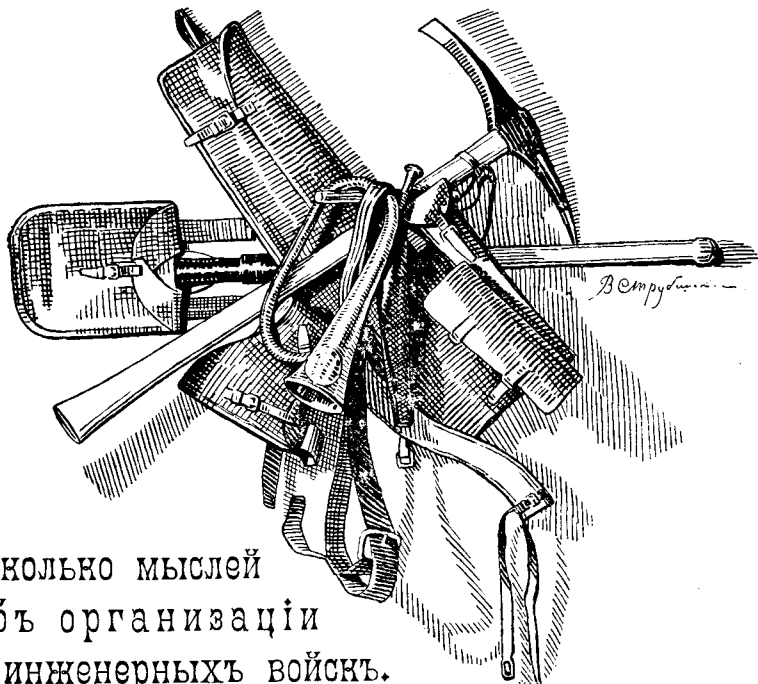
Изъ сказаннаго видно, какую окраску желательно придать смотрамъ и какія требованія необходимо предъявлять.

Изъ существа послѣднихъ и вытекаетъ разрѣшеніе вопроса—насколько опредѣленны должны быть указанія въ Наставленіи по программѣ, которую необходимо выполнить для достиженія желательныхъ результатовъ.

Этотъ вопросъ разрѣшался бы наиболѣе простымъ способомъ, если бы для подготовки удѣлялось неограниченное время, неограниченное число патроновъ и полный комфортъ въ смыслѣ технического оборудованія. При необходимости же учитывать эти данныя, исполнители будутъ поставлены въ крайне трудное положеніе, если они не будутъ достаточно точно ориентированы и имъ не будутъ даны всѣ техническія средства, способствующія обученію. Кромѣ того, необходимо придти на помощь въ смыслѣ опредѣленія постепенности въ обученіи и деталей организаціи.

В. Ступинъ.

Нѣсколько мыслей объ организаціи инженерныхъ войскъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.—Искровыя роты.

Основываясь на томъ, что проволочное телеграфированіе «отжило свой вѣкъ въ арміи, какъ не отвѣчающее современнымъ боевымъ требованіямъ», авторъ предлагаетъ отказаться отъ него и замѣнить существующія телеграфныя роты искровыми.

Разбираться по существу въ приведенномъ здѣсь заявленіи не будемъ.

Гонимое, какъ и саперное дѣло, проволочное телеграфированіе, при всѣхъ подчеркиваемыхъ авторомъ недостаткахъ, имѣетъ такъ много положительныхъ сторонъ, что изъять его изъ обращенія и удовлетвориться лишь тѣмъ немногимъ, что можетъ дать въ современномъ своемъ состояніи искровая техника, было бы большой ошибкой.

Изумительно быстрый прогрессъ современной инженерной техники безусловно требуетъ самаго внимательнаго отношенія къ изученію ея, а затѣмъ и примѣненію для военныхъ цѣлей. Однако, каждый шагъ въ этой области долженъ быть провѣренъ самымъ строгимъ, чуждымъ увлеченій, расчетомъ.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.», № 6.

Противъ этого-то и грѣшитъ авторъ.

Какими другими причинами, какъ не увлеченіемъ, объяснить, напримѣръ, поверхностное и одностороннее освѣщеніе преимуществъ беспроводнаго телеграфирования передъ проволочнымъ?

Въ самомъ дѣлѣ, указывая въ защиту своего предположенія только на двѣ положительныхъ стороны искровой техники, дальность дѣйствія и небольшую матеріальную часть, авторъ ни однимъ словомъ не оговаривается о многомъ весьма существенномъ. Такъ напримѣръ, онъ совершенно не принимаетъ во вниманіе такіе крупные минусы, какъ: крайняя чувствительность приборовъ къ атмосферному вліянію, медленность передачи депешъ, большую потерю времени при работѣ въ нѣсколькихъ направленіяхъ и особенно при работѣ циркулярной, трудность обученія личнаго состава и многое другое.

По этимъ причинамъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что до настоящаго времени не устранена возможность воздѣйствія на работу искровыхъ станцій со стороны противника, приходится протестовать не только противъ исключительнаго, но даже и преобладающаго положенія въ арміи этого органа технической связи.

На основаніи сказаннаго, впредь до усовершенствованія искрового телеграфа, проволочный долженъ сохраниться въ арміи и почитаться, какъ самое надежное и вѣрное средство связи на значительныя разстоянія.

Обслуживаніе его ляжетъ на указанныя роты технической связи и распространится, начиная отъ штабовъ дивизій и кончая глубокимъ тыломъ арміи.

Искровыя же роты, въ качествѣ несомнѣнно полезнаго и желательнаго средства связи, должны существовать только въ видѣ армейскихъ органовъ и служить для облегченія въ возможныхъ случаяхъ работы проволочнаго телеграфа.

III. — *Свѣтотыя роты.*

Прожекторъ — орудіе ближней ночной развѣдки.

Хотя эта новинка еще не примѣнялась въ полевомъ бою, но опыты мирнаго времени и широкое примѣненіе ея въ послѣдней крѣпостной войнѣ пророчатъ ей блестящее будущее.

Практика Портъ-Артура показала насколько губительны лучи

прожектора для наступающаго противника. Она же доказала малую уязвимость его отъ артилерійскаго огня.

Ислѣдованія послѣднихъ лѣтъ добавили къ боевому опыту много новаго. Такъ: выяснилась возможность борьбы съ прожекторами безъ примѣненія артилеріи; доказано, что при извѣстныхъ комбинаціяхъ лучи могутъ служить не только для обнаруженія противника, но и для сокрытія своихъ дѣйствій и проч.

Все сказанное въ близкомъ будущемъ должно кореннымъ образомъ измѣнить тактику ночного боя.

Отсюда, какъ правильно замѣтилъ авторъ, основаніемъ для рѣшенія вопроса о снабженіи войскъ прожекторами могутъ служить только тактическія требованія.

По многимъ даннымъ можно надѣяться, что въ этомъ отношеніи мы не только не отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей, но даже будемъ идти впереди.

Въ зависимости отъ тактики прожекторовъ выяснится и организація электроосвѣтительныхъ частей. Во что она должна вылиться, заранѣе рѣшить довольно трудно. Нужно лишь пожелать сформированія при корпусахъ достаточно мощныхъ и обязательно самостоятельныхъ единицъ. Только при послѣднемъ условіи, при полномъ освобожденіи ихъ отъ опеки промежуточныхъ инстанцій, будетъ возможно правильное ихъ функционированіе.

IV. -- *Самокатныя (самовозныя) роты.*

«Излишне распространяться о необходимости имѣть въ войскахъ корпуса достаточное количество самовозовъ и самокатовъ—это ясно само собою. Самокатная рота должна быть снабжена грузовозами, а также и самокатами (съ двигателемъ и ножные велосипеды)....»

«Служба автомобильной или самокатной роты будетъ состоять въ перевозкѣ тяжеловозами всякаго рода грузовъ войскъ корпуса, а легковозами и самокатами доставка боевыхъ распоряженій и, въ случаѣ надобности, перевозка путемъ прицѣпки къ себѣ тѣхъ или иныхъ техническихъ двухколку къ мѣсту работъ—мостовыхъ, понтонныхъ и т. п.»

Оба эти отрывка приводятся дословно, дабы точнѣе обрисовать идею автора о замѣнѣ живой тяги механическими двигателями. Что и говорить, подобная замѣна очень желательна, такъ какъ

дать войскамъ большую подвижность, сильно уменьшить обозы и проч.

Возможность этого явится, однако, очень не скоро, не ранѣе того времени, когда обращеніе съ машиной станетъ также просто, какъ теперь съ лошадыю.

При сказанныхъ условіяхъ, автомобиль во всѣхъ его видахъ станетъ самой обыкновенною принадлежностью каждой воинской части и учрежденія. Пока же онъ является средствомъ вспомогательнымъ, для обслуживанія котораго необходимо содержать особыя техническія части.

Повидимому такая мысль и проводится въ статьѣ. Въ основѣ своей она правильна. Но согласиться съ объединеніемъ нѣсколькихъ органовъ, несущихъ разнородную службу и имѣющихъ только одно общее—одинаковый (и то не всегда) способъ передвиженія, нельзя. Тогда, по мѣрѣ усовершенствованія военной техники вообще, въ проектируемыя роты придется постепенно включить и установленныя на автомобиляхъ прожекторы, и пулеметы, и пушки, и такъ далѣе.

Вообще приходится недоумѣвать, почему авторъ, поставившій себѣ принципомъ—объединеніе однородныхъ отраслей военной техники, въ данномъ случаѣ отступилъ отъ него и соединилъ органы тыловой интендантской службы со службой связи и сообщенія...

Поэтому, признавая за механическими двигателями большую будущность для военнаго дѣла, пожелаемъ, чтобы при образованіи органовъ, предназначенныхъ для обслуживанія этой отрасли техники, были приняты во вниманіе исключительно требованія полевой службы. Съ соблюденіемъ этого послѣдняго условія возникнутъ, надо полагать, самостоятельныя единицы (баталіоны, роты, команды) армейской организаціи (роты авто-обозныя, автомобильныя и проч.), которыя, какъ части вспомогательнаго техническаго назначенія, будутъ примѣняться въ зависимости отъ обстановки и прочихъ требованій боевой и походной службы.

Созданіе корпусныхъ органовъ пока излишне. При современныхъ условіяхъ оно явилось бы громоздкимъ и едва ли осуществимымъ въ зависимости отъ расходовъ.

V.—Самолетныя роты.

Существующія полевыя воздухоплавательныя роты являются, пожалуй, единственными техническими единицами, получившими,

сразу по возникновеніи, болѣе или менѣе правильную организацію.

Служба ихъ, въ ряду прочихъ инженерныхъ войскъ, обособленная. Отсюда, безусловно нормально, что части эти являются отдѣльными и самостоятельными.

Не менѣе логично и включеніе воздухоплавательныхъ ротъ въ составъ корпусной организаціи, а не какой-либо другой. За это говоритъ вся идея развѣдывательной службы.

Исходя изъ сказаннаго, нужно пожелать, какъ дальнѣйшаго развитія этой отрасли военной техники, такъ и скорѣйшаго снабженія всѣхъ безъ исключенія корпусовъ нашей арміи этимъ важнымъ органомъ воздушной развѣдки.

Отъ импровизацій же, въ родѣ слиянія воздухоплавательныхъ ротъ съ желѣзнодорожными, понтонными, мостовыми и другими и объединенія ихъ подъ властью «универсальныхъ» начальниковъ, въ интересахъ боевого дѣла, воздержимся.

VI.—*Дорожныя (желѣзнодорожныя) роты.*

Образованіе базы и дальнѣйшія заботы о снабженіи войскъ боевыми и жизненными припасами лежатъ на обязанности управленія арміи. Естественно, что для нормальной работы, всѣ органы, служащіе для этой цѣли, должны быть въ непосредственномъ подчиненіи штабу арміи.

По общепринятой идеѣ желѣзнодорожныя части предназначаются для обслуживания коммуникаціонныхъ линій, проходящихъ по рельсовымъ путямъ, а также для продолженія, при помощи спеціальной матеріальной части, этихъ линій вглубь района, занятаго арміей.

Отсюда, всѣ полевыя желѣзнодорожныя войска должны имѣть армейскую, а не какую-либо иную организацію.

Мысль эта, ясная сама по себѣ, не нравится однако автору «Инженернаго полка».

Существующіе желѣзнодорожные баталіоны четырехротиаго состава онъ считаетъ громоздкими, малоподвижными (?), почему и предлагаетъ переформировать ихъ въ роты и, снабдивъ каждую 30—35 верстами желѣзнодорожнаго имущества, включить послѣднія въ составъ инженерныхъ полковъ.

Основанія для такой организаціи авторъ видитъ въ томъ, что

«корпусъ войскъ», при своемъ удаленіи отъ линіи постоянной желѣзной дороги на одинъ большой (?) переходъ, долженъ бы быть связанъ полевымъ желѣзнодорожнымъ путемъ для быстрого, надежнаго и безостановочнаго подвоза (вне зависимости отъ погоды и грунта) главныхъ грузовъ—боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и отвоза съ фронта раненыхъ». Другихъ доводовъ въ защиту предлагаемыхъ переформированій не приводится.

Между тѣмъ крайне интересно было бы узнать, почему данная задача авторъ считаетъ непосильными или неудобноисполнимыми для существующихъ полевыхъ желѣзнодорожныхъ частей. Вѣдь онѣ не слабѣе ни по составу, ни по матеріальной части.

Для производительности работы желѣзнодорожныхъ баталіоновъ предусмотрѣно кажется все. Они организованы такъ, что могутъ обслуживать и одну и сразу нѣсколько линій, дѣйствія частныхъ начальниковъ въ нихъ объединены общимъ, вполне компетентнымъ руководствомъ и проч.

Слѣдовательно, суть не во внутренней организаціи, а въ достаточномъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, снабженіи этими органами войсковыхъ массъ.

Ясно, что и послѣднее также принято въ соображеніе при реорганизаціи арміи, почему сѣтованія автора и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ считать напрасными.

На основаніи всего сказаннаго приходится заключить, что источникомъ недовольства автора является собственно не организація желѣзнодорожныхъ частей, а скорѣе существующее управленіе ими.

Но объ этомъ послѣ, а пока обратимся къ третьимъ баталіонамъ инженерныхъ полковъ.

VII и VIII.—*Мостовыя и понтонныя роты.*

Для преодоленія естественныхъ преградъ, встрѣчающихся на пути передвиженія войскъ, авторъ предлагаетъ сформировать въ инженерномъ полку двѣ роты указанныхъ выше наименованій.

Первая изъ нихъ, предназначенная для устройства переправъ черезъ незначительной ширины овраги, снабжается матеріальной частью для наводки двухъ мостовъ, каждый длиною 10—15 сажень. Эта же рота должна имѣть въ своемъ составѣ спеціалистовъ для постройки мостовъ изъ необдѣланнаго матеріала.

Понтонная рота служить для содержанія переправъ черезъ водныя преграды, шириною въ среднемъ около 30 сажень. Она снабжается третьей частью мостового парка нынѣшнихъ понтонныхъ баталіоновъ.

Объ роты, кромѣ того, должны имѣть въ своемъ составѣ подрывныя команды съ необходимымъ подрывнымъ имуществомъ и матеріалами. Функціи этихъ командъ въ общемъ тѣ же, что и существующихъ въ настоящее время при саперныхъ баталіонахъ.

Такова въ краткихъ словахъ идея организаціи, такъ называемаго, переправочнаго баталіона.

Она не представляетъ изъ себя ничего новаго и построена въ сущности на тѣхъ же, весьма общихъ и неопредѣленныхъ, основаніяхъ, какъ и все предложенное выше. Необходимо только еще разъ обратить вниманіе на то, что авторъ, стоявшій прежде за объединеніе родственныхъ отраслей инженерной техники, здѣсь, напротивъ, ихъ раздѣляетъ. Въдѣ проектируемыя имъ средства для переправъ должны отличаться между собою лишь по конструкціи и то, по всей вѣроятности, незначительно. Зачѣмъ же двѣ роты, а не одна?

Что привело автора къ подобной формѣ, потребности ли полевой службы или административныя соображенія? Кажется послѣднее.

Не менѣе непонятно, что ни мостовыя, ни понтонныя роты не изучаютъ не только позиціоннаго дѣла, но даже и дорожнаго, неразрывно связаннаго съ ихъ спеціальностью. Взамѣнъ этого имъ вмѣняется въ обязанность снабжать корпусъ ручными гранатами, а также обслуживать его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется примѣнить къ дѣлу подрывныя средства, а именно: при устройствѣ искусственныхъ препятствій, разрушеніи мостовъ, желѣзнодорожныхъ зданій, подвижного состава и проч. Не является ли это недоразумѣніемъ?

Вѣдѣ каждая изъ перечисленныхъ работъ протекаетъ обычно внѣ сферы дѣятельности мостовой и понтонной ротъ и кромѣ того совершенно чужда ихъ узкой спеціальности. Было бы, пожалуй, рациональнѣе образовать особыя подрывныя роты, тѣмъ болѣе, что потребность въ примѣненіи подрывнаго дѣла въ бою день ото дня увеличивается.

Самое же правильное и въ этомъ случаѣ слѣдовать тому, чему учить боевой опытъ, и видоизмѣнять существующую организацію и техническія средства въ предѣлахъ только дѣйствительной необходимости.

Легкіе мостовые паркы оказались непригодны—ихъ нужно упразднить. Это, однако, не значитъ, что войскамъ слѣдуетъ навязать что нибудь новое, можетъ быть еще менѣе отвѣчающее боевой потребности.

Громадные обозы одолѣваютъ войска, связываютъ ихъ по рукамъ и ногамъ... Зачѣмъ же увеличивать ихъ, дѣлать армию еще болѣе неподвижною?.. А въ «Инженерномъ полку», авторъ, задаваясь благими намѣреніями, приходитъ именно къ такимъ результатамъ.

Такъ: упразднивъ небольшіе сравнительно мостовые паркы и выкинувъ такимъ образомъ изъ обозовъ корпуса 12 повозокъ, онъ немедленно включаетъ вмѣсто нихъ почти 50 новыхъ...

Замѣнивъ телеграфныя роты, мало чѣмъ уступающими имъ по громоздкости, телефонными, онъ вслѣдъ затѣмъ вводитъ въ составъ корпуса желѣзнодорожныя и другія части, прямого боевого значенія не имѣющія...

И все это только въ угоду малопонятной идеѣ объединенія органовъ, обслуживающихъ весьма различныя отрасли техники, подъ главенствомъ одного лица!...

Польза такой импровизаціи болѣе чѣмъ сомнительна.

IX.—*Ремонтныя роты.*

Мысли автора относительно необходимости образованія этихъ ротъ болѣе своеобразны и интересны, чѣмъ все предложенное имъ ранѣе.

Ремонтныя роты, по его мнѣнію, предназначаются главнымъ образомъ для мирнаго времени и имѣютъ задачей исправленіе разнообразнаго и сложнаго технического имущества инженернаго полка.

«Здѣсь должны быть всевозможныя мастерскія деревяннаго и металлическаго дѣла съ хорошими токарными станками и т. п., лабораторія—электротехническая, механическая и проч.»

«Такая хорошо оборудованная мастерская для нуждъ всѣхъ специальностей инженернаго полка дастъ возможность не только исправлять всякаго рода поломки своими средствами, производить тѣ или другія техническія испытанія, повѣрки и т. п., но и облегчить многимъ, склоннымъ къ усовершенствованіямъ вообще военнотехническаго дѣла и къ изобрѣтеніямъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ способы осуществить и провести въ жизнь свои идеи».

Приходится недоумѣвать, что же это такое?

Отвѣтимъ прямо: все, что хотите, только не воинская часть, да еще полевая!

По первой половинѣ мысль автора еще, пожалуй, и понятна.

Дѣйствительно, сложная современная техническая матеріальная часть, для поддержанія ея въ исправности, требуетъ и хорошихъ мастеровъ, и довольно большого запаса различныхъ инструментовъ. Однако, средства эти слѣдуетъ сосредоточивать не «гдѣ-либо въ тылу (верстахъ въ ста) войскъ корпуса», а подъ рукою въ самой части и сопровождать ее повсюду. То же, что проектируетъ авторъ, является громоздкими и прикованными къ мѣсту мастерскими. Мѣсто имъ въ глубокомъ тылу армии, дѣло ихъ—капитальный ремонтъ матеріальной части, личный составъ—чиновники и вольнонаемные рабочіе, а не офицеры и солдаты изъ строя. Въ такомъ видѣ заведенія эти и будутъ называться тыловыми техническими мастерскими, а не ремонтными ротами инженерныхъ полковъ дѣйствующихъ корпусовъ...

Вотъ то, что можно сказать объ идеѣ автора въ смыслѣ примѣнимости ея къ боевой обстановкѣ.

Въ мирное время ремонтныя роты, пожалуй, и не принесли бы вреда, но только до той поры, пока утилизировались бы по своему прямому назначенію, а не въ качествѣ изобрѣтательскихъ институтовъ.

Богатая всякими ненормальностями, Русско-японская война даетъ и въ этомъ отношеніи хорошій примѣръ въ лицѣ сводной части, ходившей въ армии подъ кличкой «изобрѣтательскаго баталіона». Говорить подробно объ этомъ учрежденіи излишне, тѣмъ болѣе, что «благодѣтельные» результаты этой импровизаціи свѣжи въ памяти cadaго изъ многочисленныхъ участниковъ прошлой кампаніи.

Въ интересахъ же дѣла, посоветуемъ лишь одно—поменьше увлеченія всѣмъ, что не относится къ прямой службѣ. Офицеръ въ строю технической части долженъ учить и учиться. Истинные таланты обнаружатся и безъ нашей помощи и найдутъ себѣ поле для созидательной работы. Плодить же доморощенныхъ непризнанныхъ гениевъ, значить сознательно наносить ущербъ дѣлу.

Отъ этого, даже при наличіи самыхъ заманчивыхъ перспективъ, лучше воздержаться.

Въ заключеніе обзора «Инженернаго полка» необходимо сказать нѣсколько словъ объ управленіи и подчиненіи, какъ самого полка, такъ и его подраздѣленій.

Указывая на ненормальность подчиненія войскъ связи, авторъ говоритъ: «техническое дѣло обязательно требуетъ мелочного, детальнаго къ себѣ вниманія и отношенія и оно не вяжется съ общимъ широкимъ взглядомъ на него».

Возражать противъ сказаннаго не приходится. Только лица, посвятившія себя одной какой-нибудь специальности и изучившія ее практически во всѣхъ подробностяхъ, могутъ явиться надежными руководителями другихъ. Люди съ универсальными познаніями большой пользы въ такихъ случаяхъ не принесутъ.

Это сознаетъ авторъ и указываетъ на отступленія отъ сказаннаго, какъ на явленія ненормальныя, вредящія обученію и дѣятельности техническихъ органовъ. Но повидимому его заявленія относятся только къ войскамъ связи. Въ остальномъ, незамѣтно для самого себя, онъ дѣлается сторонникомъ и даже проповѣдникомъ порицаемой имъ идеи и развиваетъ ее до крайнихъ предѣловъ.

Въ противорѣчій этомъ не трудно убѣдиться, вдумавшись въ дѣятельность командировъ инженерныхъ полковъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не «шефами», явятся они въ этой новой роли? Какъ командиры частей, они обязаны руководить обученіемъ и направлять дѣятельность каждой изъ девяти, очень различныхъ по специальности, ротъ. Но въ состояніи ли они исполнить это? Съ твердой увѣренностью скажемъ—нѣтъ!

Дѣятельность ихъ, въ лучшемъ видѣ, сведется къ надзору за правильнымъ несеніемъ службы и изрѣдка лишь къ фактическому контролю специальной подготовки своихъ подчиненныхъ.

Дѣло командировъ баталіоновъ будетъ находится въ аналогичныхъ, хотя можетъ быть и болѣе легкихъ, условіяхъ. Въ военное время положеніе станетъ еще хуже.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы угадать, что ненадежно и неискусно спаянный инженерный полкъ, съ первыхъ же дней своей боевой работы, распадется на части. Части эти фактически будутъ подчинены различнымъ войсковымъ начальникамъ и окончательно ускользнутъ изъ рукъ и командира полка и командировъ баталіоновъ. По этой причинѣ дѣятельность этихъ лицъ сведется къ волю и все дѣло инженерно-техническаго обслуживанія корпуса ляжетъ исключительно на командировъ ротъ и младшихъ офицеровъ.

Для чего же тогда создавать формы, явно не отвѣчающія тре-

бованіямъ боевой службы? Неужели для нѣкоторыхъ и то сомнительныхъ удобствъ мирнаго времени?..

По нашему крайнему разумѣнію, всякая организація должна быть жизненной, а военная кромѣ того гибкой, сильной и подвижной. Инженерно-техническіе органы съ послѣдними требованіями должны считаться особенно строго.

Ихъ слѣдуетъ создавать гибкими, т. е. удобоуправляемыми и легко примѣняемыми при всякой боевой обстановкѣ.

Сила каждаго инженернаго органа должна быть хорошо сообразована съ тѣми требованіями, которыя имъ могутъ быть предъявлены. Избытокъ и недостатокъ, въ данномъ случаѣ, одинаково не желательны.

Наконецъ—подвижность. Это, пожалуй, самое главное условіе, отъ котораго зависитъ правильное функціонированіе инженерныхъ войскъ. Техническія части неразрывно связаны со своими обозами. Необходимо, чтобы послѣдніе были меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли бы въ себѣ все нужное для разнообразныхъ инженерныхъ работъ и находились бы всегда вблизи войскъ. Сочетаніе этихъ двухъ требованій является крайне серьезнымъ вопросомъ, отъ удачнаго разрѣшенія котораго зависитъ подвижность войсковыхъ массъ вообще.

Исходя изъ этихъ принциповъ, вопросъ техническаго обслуживания войсковыхъ массъ можно было бы разрѣшить примѣрно такъ: полевое инженерное дѣло и служба связи въ дивизіяхъ обслуживаются отдѣльными инженерными ротами, подчиненными начальникамъ дивизій. Командиры этихъ ротъ являются дивизионными инженерами.

Полевое инженерное дѣло въ тылу корпуса лежитъ на обязанности корпусныхъ инженерныхъ ротъ. Въ составъ корпуса входятъ кромѣ того роты: телеграфныя, прожекторныя и воздухоплавательныя. Эти части являются также отдѣльными, самостоятельными единицами, подчиненными начальнику штаба корпуса или корпусному инженеру. На обязанности послѣдняго лежитъ объединеніе инженернаго дѣла въ корпусъ вообще, а также снабженіе войскъ техническими средствами.

Всѣ прочія инженерныя войска, а именно: баталіоны желѣзнодорожныя и понтонныя, а также роты искровыя и автомобильныя, принадлежатъ къ армейской организаціи. Они находятся въ распоряженіи штаба арміи и примѣняются по усмотрѣнію командующаго арміей, въ зависимости отъ боевой обстановки и мѣстныхъ условій.

Въ мирное время, части инженерныхъ войскъ входящія въ

составъ корпусовъ, образуютъ инженерные баталіоны, управление которыми поручается корпуснымъ инженерамъ. Административное устройство инженерныхъ баталіоновъ въ общемъ схоже съ нашими артиллерійскими бригадами.

Инженерныя части армейской организаціи, въ мирное время, сводятся въ бригады по округамъ или придаются корпусамъ, какъ это будетъ удобнѣе.

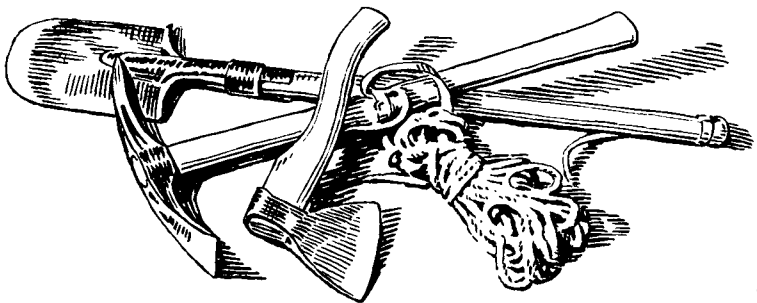
Повѣрка обученія и матеріальной части въ инженерныхъ войскахъ одного округа остается существующая.

Инспекція всѣхъ инженерныхъ войскъ объединяется въ лицѣ генераль-инспектора, имѣющаго въ своемъ распоряженіи лицъ для повѣрки частей различныхъ специальностей. Генераль-инспектору подчинены во всѣхъ отношеніяхъ инженерно-техническія учебныя части и школы.

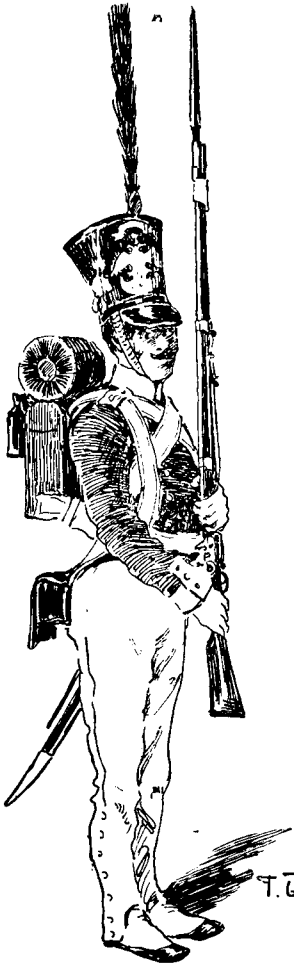
Таковы, по нашему мнѣнію, въ общихъ чертахъ формы, въ которыя должна была бы вылиться организація инженерныхъ частей различныхъ наименованій. Основанія, приведшія къ нимъ, діаметрально противоположны доводамъ автора «Инженернаго полка».

Насколько убѣдительно все сказанное здѣсь предоставляется рѣшить читателямъ, провѣривъ приведенные взгляды по статьѣ «Организація инженерныхъ войскъ», помѣщенной въ Инженерномъ журналѣ за 1909 годъ, гдѣ они изложены во всѣхъ подробностяхъ.

Вяч. Атрошенко.

Вс.

Кадетскіе корпуса, ихъ невзгоды и нужды.

(Продолженіе ¹⁾).

V.

Недостатокъ свободнаго времени. При обширности учебныхъ обязанностей, которыя кадетамъ ежедневно приходится исполнять, воспитанники среднихъ и старшихъ классовъ лишены достаточнаго времени для аккуратнаго и толковаго ихъ выполненія; на приготовленіе уроковъ имъ отведено отъ 2½ до 3 часовъ, причемъ предстоитъ т. е. исполнить заданія по четыремъ предметамъ. Естественно, что большинство готовитъ уроки съ разборомъ, начиная съ тѣхъ,

по которымъ давно не приходилось отвѣчать въ классѣ. Даже хорошіе ученики нерѣдко на урокъ исторіи тайкомъ пробѣгаютъ заданное къ предстоящему уроку космографіи или физики; когда же предвидится опасность письменной работы по какому-нибудь предмету, ему отдаются всѣ заботы и время, а о подготовленіи остальнаго думать не приходится. Такъ создается беспорядочность и безсвязность ученія; усвоеніе пройденнаго въ классѣ выполняется небрежно, безтолково: чтеніе учебника съ карандашомъ въ рукахъ и тетрадкой можно еще встрѣтить, когда дѣло касается математическихъ предметовъ, а другія руководства прочитываются безъ конспектированія и схематизаціи, безъ отдѣленія главнаго отъ второстепеннаго, безъ обдумыванія; всѣ старанія сводятся къ тому, чтобы схватить рассказъ и удержать его въ памяти до слѣдующаго.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6.

дня для удовлетворительнаго отвѣта, избавляющаго отъ единицы, сокращающей воскресный отпускъ. Припомнимъ, что вечернія занятія кадету приходится использовать и на другія надобности; собрать матеріалъ для внѣкласснаго сочиненія и написать его, прочитать рекомендованное преподавателемъ словесности, прочитать сочиненія «географическаго содержанія», книги «натуралистовъ», книги «историческаго содержанія» и «тѣ или иныя учебныя, или классическія сочиненія по отдѣламъ элементарной математики», которыя съ заботливою предупредительностью будутъ рекомендовать кадетамъ гг. преподаватели, для коихъ возбужденіе въ воспитанникахъ интереса къ такому чтенію «должно составлять предметъ горячихъ желаній». Легко ли все это выполнить, когда сверхъ срока вечернихъ занятій у кадета остается $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ часа свободнаго времени, которымъ приходится довольствоваться для отдыха, для бесѣдъ съ товарищами, для переписки съ родными, для пополненія пропущеннаго въ случаѣ болѣзни, а инымъ надо удѣлить часть досуга на занятія фехтованіемъ, пѣніе въ церковномъ хорѣ, игру въ оркестрахъ и хожденіе въ лазаретъ на перевязку? Есть, правда, еще четыре часа еженедѣльнаго воскреснаго досуга; но неужели не естественно юношамъ стремиться истратить его на то, чтобы, вырвавшись изъ четырехъ корпусныхъ стѣнъ, почувствовать себя свободными отъ непрерывнаго контроля и руководства, взглянуть на людскую жизнь, нераспредѣленную по часамъ корпуснаго расписанія? Кадеты вѣдь тоже люди, даже только еще дѣти. Вотъ каково корпусное ученіе и въ какой обстановкѣ торопливо и безвкусно жуютъ его кадеты.

Недостатокъ времени для бесѣдъ воспитателя. Во всякой школѣ основой воспитанія должно быть ученіе, а по отношенію къ закрытой школѣ съ большимъ интернатомъ, какъ кадетскій корпусъ, это правило является еще болѣе твердымъ; гдѣ хромаетъ ученіе, тамъ и воспитаніе не можетъ не хромать. Указавъ на это, мы ранѣе всего скажемъ о необходимости большой осмотрительности въ пользованіи, при оцѣнкѣ недочетовъ воспитательной работы корпусовъ, однимъ соображеніемъ, которымъ у насъ часто злоупотребляютъ. Корпуса, говорятъ, закрытыя школы; они легко могутъ направить и удержать воспитаніе на опредѣленной дорогѣ, и ихъ вина, если имъ это не удается. Да, согласимся мы, корпуса школы закрытыя, но не наглухо. Въ праздники и ихъ кануны около трети кадетъ уходитъ въ отпускъ, на Пасху и Рождество число отпускныхъ уже превышаетъ двѣ трети, а въ періодъ лѣт-

нихъ каникулъ въ стѣнахъ заведенія остается жалкая горсточка безпріютныхъ воспитанниковъ. Это ли обстановка закрытой школы? Во время праздничныхъ и каникулярныхъ отлучекъ, противъ которыхъ, кстати сказать, не можетъ подняться рука ни у одного здраваго педагога, кадеты съ головою окунаются въ дѣйствительность современной жизни общества и подвергаются самымъ разнообразнымъ воздѣйствіямъ, часто мимолетнымъ и поверхностнымъ, но иной разъ злымъ, искуснымъ и плѣнительнымъ для впечатлительной и довѣрчивой юношеской души. Оттого-то корпусные воспитатели привыкли безъ возмущенія, а съ одною лишь скорбью, встрѣчать тѣ случаи, когда иной изъ ихъ воспитанниковъ, привѣтливый, довѣрчивый, внимательный и отзывчивый къ слову наставника мальчикъ, побывавши на каникулахъ, возвращается вдругъ преображеннымъ: замкнутый, упрямый, скрытный, рѣзкій, съ ироническимъ оттѣнкомъ въ отвѣтахъ, стыдящійся мысли показаться послушнымъ. Такія перемѣны многіе приписываютъ переходному возрасту, чаще же суть дѣла не въ немъ, а въ тѣхъ встрѣчахъ и знакомствахъ, которыя выпали на долю кадета на каникулахъ.

Главная забота воспитателя состоитъ не въ томъ, чтобы стереть съ мальчика налетъ такихъ дурныхъ вліяній, хотя надъ этимъ онъ, конечно, работаетъ, но чтобы ослабить въ своихъ питомцахъ восприимчивость къ ихъ опасному воздѣйствію. Въ этихъ видахъ самымъ цѣлесообразнымъ было бы въ спокойныхъ и искреннихъ бесѣдахъ знакомить кадетъ съ сущностью и небезвредными слѣдствіями многихъ случайныхъ воспріятій. Но горе воспитателя въ томъ, что времени, возможности и прямыхъ темъ для необходимыхъ бесѣдъ у него очень мало, а иногда и вовсе нѣтъ. Въ первыхъ классахъ, къ которыхъ дневное расписаніе, вообще, милостивѣе, офицеръ воспитатель чаще можетъ найти возможность поговорить со своимъ отдѣленіемъ или съ отдѣльнымъ мальчикомъ тѣмъ болѣе, что самыя формы обращенія съ дѣтьми—указанія, запрещенія, похвалы, порицанія и т. п. просты и кратки, хотя съ другой стороны успѣхъ дѣла требуетъ здѣсь частыхъ напоминаній и повтореній, на что нужно время; что же касается среднихъ и особенно старшихъ классовъ, тамъ воспитатель нерѣдко становится въ очень затруднительное положеніе. Не всякую бесѣду можно закончить въ двѣ-три минуты; откуда же взять для нея время? Существуетъ только два пути—сократить срокъ вечернихъ занятій или посягнуть на ежедневный кадетскій досугъ. Къ такому

неуклюжему рѣшенію дилеммы въ исключительныхъ случаяхъ и принуждены прибѣгать корпусные педагоги; вообще же они пользуются пропускаемыми преподавателями уроками, временемъ прогулокъ и проч.

Не больше простора у воспитателей и въ выборѣ темъ для бесѣдъ со старшими кадетами. Вопросъ этотъ представляется въ самомъ дѣлѣ щекотливымъ. Для внѣкласснаго чтенія даже старшихъ воспитанниковъ и даже новыми программами отмѣчено крайнимъ предѣломъ «Анна Каренина» Л. Толстого, относящаяся къ 70-мъ годамъ минувшаго вѣка: далѣе этой эпохи юношеской мысли не предоставлено заглядывать въ русскую жизнь; а, чтобы обезпечить прочность такого запрета, изъ кадетскаго обихода изъяты всѣ русскія газеты, за исключеніемъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Русскаго Инвалида», въ которыхъ молодежь врядъ ли можетъ найти много матеріала для интересующаго ее чтенія. Воспитатель понимаетъ, что въ отпуску его питомцы читаютъ не только газеты, но и произведенія современной литературы; вернувшись же въ корпусъ, дѣлаютъ видъ, что въ этомъ не грѣшны, и хранятъ спасительное молчаніе, раздѣляемое съ ними и ихъ воспитателями. Какъ при такихъ условіяхъ педагогу завести съ воспитанниками рѣчь о томъ, что его слушателей не можетъ и не должно касаться? Вспомнимъ, однако, что, черезъ 3—4 мѣсяца по выходѣ изъ корпуса, выпускной кадетъ получить полную возможность познакомиться съ г. Санинымъ, г. Арцыбашевымъ и непосредственно ощутить жирную грязь, толстымъ слоємъ намазанную въ современныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Неужели можно допустить, что, надѣвши на плечи юнкерскій мундиръ, юноши уже не найдутъ для себя угрозы въ напорѣ всѣхъ этихъ «духовныхъ» силъ? Мы не могли бы поздравить школу, которая, хотя бы и невольно, уложила такое колючее соображеніе въ сокровищницу своей мудрости.

Насъ нисколько не удивляетъ, что офицеръ-воспитатель превращаетъ свою работу въ поученія и преподаетъ юношеству готовые правила, взгляды и убѣжденія; приходится ограничиться попыткой приготовить добросовѣстныхъ хранителей чужихъ мыслей и чувствъ, если нѣтъ возможности наладить дѣло разумнаго масоваго воспитанія молодежи и возбудить въ ней работу духовной самодѣятельности. О томъ, какую это приноситъ пользу, пусть скажутъ слова Кауэра: «всякая попытка навязать определенное мнѣніе въ видѣ догмата вызываетъ у хитрыхъ карьеристовъ лицемѣріе,

у людей съ сердцемъ—противодѣйствіе и только у слабыхъ и безхарактерныхъ имѣеть переходящій и малоцѣнный успѣхъ».

А между тѣмъ жизнь неуклонно творить свою работу и, минуя принимаемая противъ нея мѣры, знакомитъ кадетъ со всѣми иногда страшными сторонами своей дѣйствительности. У юношей возникаютъ тревожныя мысли, сомнѣнія, но воспитатели безсильны помочь имъ разобраться во всемъ этомъ. Мы припоминаемъ 1905—6 гг., когда людямъ, имѣвшимъ дѣло съ запросами дѣйствительной жизни, некогда было развлекаться грезами, въ которыхъ старшіе кадеты являлись неземными созданіями, съ ушками, завѣшенными непроницаемой пеленой, и со спокойными сердечками безстрастныхъ херувимовъ; тогда брошены были мечтательность и лицемѣріе китайскихъ церемоній, и, подъ шумъ уличной толкотни, блужданія и общей растерянности, въ корпусахъ велись искреннія и уравновѣшивающія бесѣды, проникавшія въ душу молодежи и наполнявшія ее мужествомъ и спокойствіемъ. Но русскій человѣкъ не жалуется исторіи и ея уроковъ, это не обязательный для него предметъ; прошедшее проходи гъ.

VI.

Двойственность руководства воспитаніемъ. Забота о воспитаніи кадетъ лежитъ на ихъ отдѣленныхъ воспитателяхъ. Въ каждой ротѣ сверхъ того есть ротный командиръ: это ближайшій помощникъ директора корпуса по части воспитательной; его главная роль заключается въ общемъ руководствѣ служебной дѣятельностью состоящихъ въ ротѣ офицеровъ-воспитателей и въ направленіи всѣхъ ихъ дѣйствій къ успѣшному выполненію требованій инструкціи по воспитательной части. Ротные командиры несутъ еще и нѣкоторыя обязанности, не явно педагогическаго разбора. Создались эти должности не потому, чтобы въ нихъ обнаружилась очевидная необходимость, а по соображеніямъ сходственности и послѣ «бывшихъ примѣровъ», привлекающихъ особая симпатіи канцелярій. Военныя гимназіи преобразовали въ кадетскіе корпуса, учредили роты, не строевыя, а подобно тому, какъ въ строю, тѣмъ болѣе, что и въ корпусахъ прежняго времени было то же самое. Прошло время, воспитаніе въ новорожденныхъ корпусахъ шло не хуже, чѣмъ въ военныхъ гимназіяхъ, подчасъ и лучше, и институтъ ротныхъ командировъ приобрѣлъ «провѣренную положительнымъ результатомъ жизненнаго опыта» raison d'être.

Надо правду сказать, теперь въ средней военной школѣ воспи-

танію юношества воспитатели отдають больше вниманія и заботъ, чѣмъ въ періодъ до послѣдней реформы, но причина этого лежитъ не въ учрежденіи должности ротнаго командира, а въ перемѣнѣ общихъ взглядовъ на обязанности воспитателя и въ подъемѣ участливости къ молодому поколѣнію. Преніе гимназическіе воспитатели и, надо сознаться, преимущественно военные, держали себя съ гимназистами съ преувеличеннымъ, такъ сказать, достоинствомъ; неохотно входили въ ихъ дѣтскіе интересы, особенно въ младшихъ классахъ; правда, мало наказывали, но пренебрежительность въ обращеніи считали допустимой; не всякій воспитанникъ рѣшался по своему дѣлу потревожить особу наставника, такъ какъ могъ опасаться быть встрѣченнымъ своеобразнымъ привѣтомъ; впрочемъ, къ нѣкоторымъ воспитанникамъ иные гг. воспитатели, по собственнымъ своимъ соображеніямъ, относились даже предупредительно. Припоминается намъ такой образецъ близости военныхъ воспитателей того времени къ гимназистамъ. Отдѣленіе шестого класса выдѣлило двѣ враждующія группы, постоянно приходившія въ столкновеніе словомъ и дѣломъ; нападающую сторону составляли, разумѣется, преимущественно второгодники. О настроеніи въ отдѣленіи воспитатель, надо думать, зналъ; мы, по крайней мѣрѣ, готовы это предположить, чтобы не порочить его памяти косвеннымъ упрекомъ въ полномъ презрѣніи къ своимъ обязанностямъ и къ воспитанникамъ. Однажды, на пустомъ урокѣ нѣмецкаго языка, между обѣими группами произошло жестокое побоище, многіе украсились явными слѣдами столкновенія, а дежурный воспитатель, онъ же и воспитатель этого отдѣленія, лежа на кровати, читаль въ своей комнаткѣ и даже по окончаніи дѣла не обратилъ вниманія на красовавшіеся на лицахъ синяки. Добавимъ, что описанный случай былъ отдѣльнымъ эпизодомъ въ цѣломъ рядѣ отвратительныхъ стычекъ, имѣвшихъ участниковъ и изъ другихъ отдѣленій; но наставники деликатно держались въ сторонѣ; впрочемъ, одинъ изъ «популярныхъ» воспитателей обратилъ вниманіе на затертый бодягой съ масломъ—неофициальное медицинское пособіе—багровый кровоподтекъ надъ однимъ изъ смотрѣвшихъ на него глазъ и съ двусмысленной улыбкой сдѣлалъ жестъ головой, какъ бы говоря: поздравляю—но и только. Въ наши дни случая, подобнаго описанному, не можетъ быть: инспекторъ классовъ немедленно пригласитъ отдѣленнаго офицера-воспитателя занять пустой урокъ въ своемъ отдѣленіи и распорядится, чтобы кадеты не остались безъ надзора. Теперь воспитатели, несомнѣнно, ближе стоятъ къ

своимъ воспитанникамъ, но, конечно, не ротные командиры установили эту близость; чужими руками ея не создать.

Безплодно переставлять ноги дѣятелю, когда онъ идетъ своей трудовой дорогой; такая посторонняя помощь можетъ только помѣшать устойчивости шаговъ работника; но педагогическая миссія ротнаго командира носить именно такой характеръ. Если офицеръ-воспитатель человѣкъ умѣлый, неглупый и тактичный, для него достаточно указаній директора корпуса, а предупредительное вмѣшательство ротнаго командира ему обуза; если воспитатель работникъ, хотя и мало опытный, но интересующійся дѣломъ, разумный и энергичный, то вялый и утомленный ротный командиръ едва-ли подчинитъ его своему объединяющему руководству, а въ томъ случаѣ, когда послѣднй похожъ на своего живого и дѣятельнаго подчиненнаго, пользующагося, по существующимъ правиламъ, значительной автономностью, коса найдетъ на камень, и два kota въ одномъ мѣшкѣ не найдутъ себѣ мѣста. Искренно сочувствовать личности ротнаго командира долженъ лѣнливый и лукавый воспитатель: онъ искусно можетъ переложить на плечи ротнаго командира всю тяжесть своей работы и отвѣтственности и почивать на лаврахъ.

Не слѣдуетъ закрывать глазъ и на возможность пассивнаго со-противленія указаніямъ ротнаго командира со стороны офицера-воспитателя. Каждый изъ нихъ въ теченіе семи лѣтъ слѣдованія за своимъ отдѣленіемъ перемѣнитъ четырехъ командировъ, оставаясь во власти одного и того же руководителя одинъ-два года; въ случаѣ скрытаго антагонизма воспитатель всегда будетъ учитывать перспективу близкой разлуки со своимъ временнымъ начальникомъ; въ томъ же направленіи онъ будетъ эксплуатировать и весьма цѣлесообразное указаніе инструкціи по воспитательной части, отдающей въ руки ротнаго командира только общія указанія, которыя онъ долженъ преподавать воспитателямъ «безъ стѣсненія сихъ послѣднихъ въ подробностяхъ воспитательной работы».

Главное соображеніе, на которое указываютъ въ защиту должности ротнаго командира, состоитъ въ томъ, что ротный командиръ является организаторомъ и хранителемъ особаго воспитательнаго режима, отвѣчающаго отдѣльнымъ ротамъ въ зависимости отъ возраста составляющихъ ее кадетъ. Прежде всего, установленіе надлежащаго режима должно быть подсказано знаніями и природнымъ педагогическимъ тактомъ лицъ воспитательнаго состава, а не указаніемъ командира. Сверхъ того не всѣ воспитатели такіе новички

въ своемъ дѣлѣ, чтобы не знать различія въ приемахъ воспитанія дѣтей и юношей различныхъ возрастовъ; вѣдь объ этомъ они, на худой конецъ, могли прочесть въ своей инструкціи. Наконецъ, малоопытный воспитатель, по совершенно понятнымъ причинамъ, въ случаяхъ недоумѣнія, обратится за совѣтомъ скорѣе всего къ старшимъ товарищамъ, что, между прочимъ, рекомендуется и инструкціей, а не къ командиру роты. Какая же, въ такомъ случаѣ, необходимость въ хранителѣ и организаторѣ того, что никѣмъ не растрачивается и въ жизнь проводится не его руками?

Для установленія надлежащаго режима, для объединенія работы воспитателей и дачи имъ указаній ротный командиръ собираетъ офицеровъ на совѣщанія и бесѣды (§ 95 инструк. по воспит. части). Вспомнимъ, что и директоръ корпуса есть руководитель воспитанія кадетъ и въ этомъ его центральная задача. Если директоръ представляетъ изъ себя на самомъ дѣлѣ педагога (словечку *если* всегда остается мѣсто), онъ, слѣдя за работой воспитателей, постоянно будетъ бесѣдовать съ ними, давать нуждающимся свои цѣнныя указанія, ободрять, корректировать, остерегать отъ увлеченій, а когда потребуется и поддерживать ихъ авторитетъ въ глазахъ воспитанниковъ. Для этого, между прочимъ, служатъ дисциплинарные комитеты, утренніе доклады и педагогическіе комитеты. Трудно предположить, чтобы при всѣхъ бесѣдахъ директора съ воспитателями непременно оказался на лицо и соответствующій ротный командиръ, а если послѣдній не будетъ ознакомленъ съ содержаніемъ бывшей бесѣды, иной разъ можетъ возникнуть недоразумѣніе, болѣе чѣмъ комическаго свойства. Обязать же директора повторять ротнымъ командирамъ свои разговоры съ воспитателями невозможно, какъ неумѣстно обязывать его сноситься съ воспитателями только черезъ посредство ротныхъ командировъ; подобное правило, необходимое на строевой службѣ, гдѣ имѣютъ дѣло съ опредѣленнымъ смысломъ краткихъ приказаній, совершенно непригодно въ школѣ: передача черезъ третьи руки можетъ не только исказить яркость и силу указаній, но и окончательно умертвить педагогическую помощь директора. По нашему убѣжденію, должность ротнаго командира — совершенно излишнее средостѣніе между директоромъ-руководителемъ и офицеромъ-воспитателемъ и потому не оправдывается жизнью; что же касается ея необходимости въ зависимости отъ другихъ лежащихъ на ротномъ командирѣ обязанностей, то объ этомъ мы выскажемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

VII.

Отчужденность корпусовъ отъ арміи. Если общее воспитаніе кадетъ поставлено въ такія условія, что не можетъ быть очень успѣшнымъ, то еще въ большей мѣрѣ замѣчаніе это относится къ специально военному воспитанію. Существеннѣйшимъ его недостаткомъ является характеръ внѣшности. Кадеты носятъ военное обмундированіе, распределены по ротамъ, встаютъ съ постели по барабану, къ обѣду, къ чаю, въ рисовальный классъ и проч. ходятъ строемъ, праздники соблюдаютъ по военному календарю, при обращеніи къ старшимъ прикладываютъ руку къ козырьку и титулуютъ соотвѣтственно чинамъ, отдаютъ при встрѣчахъ установленную честь,—все это признаки военные, но очень поверхностнаго значенія. Болѣе глубокое военно-воспитательное дѣйствіе оказываютъ корпусное знамя, начальное обученіе строю, жиденькія свѣдѣнія изъ военной «словесности», требованіе въ старшихъ классахъ непрекословнаго повиновенія слову начальника, существованіе въ 1-й ротѣ фельдфебеля, вице-унтеръ-офицеровъ, наряды дежурнаго и дневальныхъ, портреты георгіевскихъ кавалеровъ и траурныя доски съ именами убитыхъ въ сраженіяхъ бывшихъ питомцевъ корпуса, сообщенія и панихиды въ Дмитровскую субботу.

Таковы мѣры и средства военнаго освѣдомленія и воспитанія кадетъ. Государственное значеніе арміи, боевая роль родовъ войскъ, славнѣйшія страницы военной исторіи, словарь геройскихъ именъ русской арміи, обиходъ войскъ въ мирное время—все это не входитъ въ счетъ свѣдѣній, обязательно сообщаемыхъ кадетамъ, и тѣ мелкіе шаги, рѣзкіе и случайные, которые нѣкоторымъ офицерамъ-воспитателямъ удастся сдѣлать для пополненія этого пробѣла, капли въ морѣ дѣйствительной нужды.

Досаднымъ добавленіемъ къ условіямъ, предрѣшающимъ поверхностность корпуснаго военнаго воспитанія, является непонятная и обидная отчужденность кадетскихъ корпусовъ отъ арміи. Корпусъ не принадлежитъ, конечно, къ числу строевыхъ воинскихъ частей, но, что удивительно, онъ не является младшимъ членомъ великой военной семьи и къ нему войсковыя части и ихъ начальство не проявляютъ той ласковой учтивости и родственной близости, какія естественны со стороны старшихъ членовъ семьи по отношенію къ младшимъ; въ лучшемъ случаѣ корпуса видятъ без-

участную снисходительность, а то пренебрежительность, готовую оттолкнуть их робкую попытку общенія. Намъ невольно припоминается характерная непривѣтливость, съ которой встрѣтили мысль объ участіи въ парадахъ, по случаю празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды, кадетъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса тѣ начальствующія лица, которыя касались этого вопроса. Только благодаря сочувственному отношенію командующаго войсками кіевскаго военного округа, старшая рота Полтавскихъ кадетъ получила право участія въ парадахъ; но при этомъ ей отказано было имѣть свой хоръ музыки, какъ не полагающійся по штату, и кадеты проходили церемониальнымъ маршемъ подъ звуки оркестра д.-гв. Преображенскаго полка, державшаго свой обычный темпъ, вмѣсто привычнаго для кадетъ. Къ чести юношей надо сказать, что молодежь не ударила лицомъ въ грязь и радостно отвѣтила на драгоцѣнную похвалу Государя Императора.

Военная приспособленность кадетъ, дѣйствительно, не достигаетъ большихъ размѣровъ, но это не вина корпусовъ, а естественное слѣдствіе границъ и условій, въ которыхъ корпусамъ приходится преслѣдовать эту задачу. Въ послѣднее время военно-учебнымъ вѣдомствомъ намѣчены нѣкоторыя мѣры, долженствующія, будто бы, пополнить недочетъ въ рассматриваемой области. Такъ изданы и развѣшены по стѣнамъ корпусныхъ помѣщеній отрывки патриотическихъ стихотвореній, образцовъ народной мудрости и довольно туманныя формулы, касающіяся военного товарищества. Нѣкоторыя лаконическія изреченія пытаются напомнить собою о Суворовѣ или Козьмѣ Прутковѣ, но не достигаютъ до, присущихъ этимъ талантамъ, образности и силы сжатого духовнаго содержанія. Стѣнная педагогія давно нашла свою оцѣнку и уповать на пользу ея напрасно; ея судьба въ русской жизни извѣстна; на почтовыхъ станціяхъ и мѣстахъ, посѣщаемыхъ простымъ людомъ, давно висятъ въ рамкахъ изреченія, порочащія русскую склонность къ свернословію и браннымъ словамъ, однако, сравненіе—»бранится, какъ ломовой извозчикъ»—неизмѣнно остается жизненнымъ. Далѣе введена стрѣльба изъ особаго, выписаннаго чуть-ли не изъ Англій, ружьяца; стрѣлять начинаютъ съ 4-го класса. Противъ такого занятія нельзя возражать, это полезный видъ спорта, но военно-воспитательное его значеніе ничтожно. Ранѣе въ VI и VII классахъ вели стрѣльбу дробинкою изъ винтовки, а въ нѣкоторыхъ корпусахъ стрѣляли и 3 лин. боевыми патронами съ разсыпающейся

пулей; нечего и говорить о томъ, какая стрѣльба имѣетъ большее значеніе. Наконецъ, введены развѣдочныя прогулки. Задачи, которыя рѣшаются на этихъ прогулкахъ безъ основательной теоретической подготовки, если и принесутъ пользу, то только общему воспитанію, военное же ихъ значеніе совершенно микроскопическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ, несомнѣнно, становятся поперекъ горла учебному дѣлу.

Сложность обязанностей директора. Руководителемъ и вдохновителемъ всѣхъ сторонъ жизни кадетскаго корпуса является его директоръ. Направленіе и объединеніе служебнаго труда педагогическаго и административно-хозяйственнаго персонала, учебное дѣло, физическое, нравственное и военное воспитаніе, заботы о здоровьѣ, довольствіи, обмундированіи и снабженіи кадетъ, попеченіе о зданіяхъ, обширная служебная переписка, личныя сношенія съ родителями кадетъ—все это входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей директора, суть работы котораго должна бы сосредоточиваться въ педагогической области. Если директоръ добросовѣстно вникаетъ въ жизнь заведенія и не упускаетъ всѣхъ ея сторонъ, у него дня не хватитъ на всю массу мелочей, имѣющихъ безспорное значеніе въ общемъ ходѣ дѣла и требующихъ его суда; выдающіеся случаи и проступки кадетъ, тренія и столкновенія подчиненныхъ, крупные вопросы въ разныхъ областяхъ и необходимость слѣдить за литературой падаютъ уже на долю его отдыха, часть котораго начальникъ заведенія, расположеннаго не въ одной изъ столицъ, принужденъ еще посвящать участію въ жизни городского общества. Всюду успѣть и не упустить принять каждую необходимую мѣру въ сферѣ директорскихъ заботъ рѣшительно не подъ силу одному человѣку, даже хорошо знакомому съ жизнью корпусовъ, не говоря уже о педагогахъ-новичкахъ, приходящихъ изъ строя или образцово свѣдущихъ лишь въ сферахъ административной и юридической. Перегруженность директорскихъ плечъ всегда невыгодно отражается на общей жизни заведенія.

Выгоды службы воспитателя. Многимъ членамъ военной среды, свысока смотрящимъ на воспитательскую должность и не дающимъ себѣ труда вникнуть въ тягости и ничтожныя служебныя ея выгоды, почему-то представляется, что офицеръ-воспитатель долженъ находить свое положеніе не только благопріятнымъ, но даже заманчивымъ. Это большое заблужденіе. Тяжела должность воспитателя; его 12-часовой служебный трудъ, не знающій праздниковъ, разнообразящійся суточными дежурствами, черезъ три дня въ чет-

вертѣй, очень утомляетъ, изнашиваетъ нервы и простираетъ свои слѣды и на время отдыха, такъ какъ приковываетъ къ себѣ мысль и взволнованное чувство труженика. Чтобы быть хорошимъ воспитателемъ, надо имѣть родиться; для этого необходима не одна добросовѣстность работы, нужны склонность и специальныя природныя свойства. Отъ многихъ любящихъ и заботливыхъ родителей нерѣдко приходится слышать: «я не въ силахъ учить своихъ дѣтей, непременно выйдетъ ссора»; если же учить не всякому удастся, то воспитывать и подавно. Правила указываютъ, чтобы на воспитательскія должности избирать выдающихся, образованныхъ и способныхъ для этого строевыхъ офицеровъ; но рядомъ съ этимъ намѣчаютъ очень скромныя размѣры попечительности о воспитательской долѣ. Такова ужъ у насъ манера: если надо завести тренера для скаковой конюшни, денегъ не пожалѣемъ, а расходъ на справедливое вознагражденіе педагога за тяжелый трудъ ученя и воспитанія дѣтей кажется намъ безразсудной расточительностью. Воспитатель оказывается забытымъ человѣкомъ. Забота о корпусномъ воспитателѣ вездѣ отстаетъ отъ заботы о строевомъ офицерѣ. Къ 1909 году послѣдному увеличенъ окладъ содержанія, а воспитатель еще и сейчасъ ожидаетъ своей очереди. Даже въ мелочахъ проглядываетъ эта досадная черта; на примѣръ, всѣ офицеры частей, участвовавшихъ въ торжествахъ 200-лѣтія Полтавской побѣды, получили денежное пособіе, а офицерамъ-воспитателямъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса въ немъ было отказано даже на повторенную просьбу, такъ какъ они не строевые и въ гарнизонѣ не числятся. Когда заходитъ рѣчь о матеріальныхъ выгодахъ службы военныхъ педагоговъ, у насъ остерегаются, чтобы воспитатели не оказались въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ строевые сверстники; выходитъ, что быть выдающимся и напряженно работающимъ не значитъ заслужить право на поощреніе. Не разобрать, зависть ли это мелочная, или опасеніе быть справедливымъ, — Богъ вѣдаетъ. Или, быть можетъ, учитывается то соображеніе, что хорошій воспитатель всегда стяжаетъ горячее расположеніе и признательность юношескихъ сердецъ, что такая нравственная награда исключаетъ умѣстность добавокъ къ столовымъ деньгамъ, такъ какъ подъ обаяніемъ чистой дѣтской ласки своихъ питомцевъ педагогъ не испытаетъ горькаго чувства, глядя на поношенныя платица собственныхъ дѣтей.

VIII.

Комплектованіе воспитательскаго состава. Говоря о служебномъ положеніи офицеровъ-воспитателей, мы считаемъ умѣстнымъ

попутно коснуться новаго способа комплектованія состава упомянутыхъ служащихъ; способъ этотъ сулитъ немалую бѣду кадетскимъ корпусамъ. Нельзя сказать, чтобы существовавшій до сихъ поръ путь замѣщенія воспитательскихъ должностей могъ считаться идеальнымъ, но трудно было найти болѣе удовлетворительный. Дѣло это находилось въ вѣдѣннн директоровъ корпусовъ, которые искали въ офицерской средѣ, между желающими, подходящихъ людей и приглашали ихъ на служебное испытаніе. Теперь попеченіе о распознаваннн между строевыми офицерами лицъ, соотвѣтствующихъ должности воспитателя, будетъ возложено на строевыхъ начальниковъ, въ главномъ управленнн военно-учебныхъ заведеннн будутъ составляться намѣченнымъ такимъ путемъ лицамъ кандидатскіе списки, изъ которыхъ директора корпусовъ и обязаны черпать себѣ сотрудниковъ. Руководство разыскиваннмъ кандидатовъ въ воспитатели формально окажется, конечно, на попеченнн начальниковъ дивизій, но въ сущности попадетъ въ руки ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, и эти ближайшіе начальники будутъ давать выдвигаемымъ ими кандидатамъ всестороннюю аттестацію, каковая будетъ затѣмъ подкрѣпляться послѣдовательными авторитетами. Если директоръ корпуса, до мелочей знакомый съ воспитательскимъ трудомъ и духовными особенностями человѣка, дѣлающими его пригоднымъ для роли воспитателя, не застрахованъ отъ ошибокъ при выборѣ кандидатовъ, то невольно возникаетъ мысль, откуда, ротный или полковой командиръ и даже начальникъ дивизіи окажутся болѣе искусными и удачливыми при рѣшеннн такой замысловатой задачи? Шаткость гадательной пользы этой реформы увеличится въ значительной мѣрѣ еще тою неосмотрительностью, съ которою не очень рѣдко у насъ аттестуются различные кандидаты; это фактъ, неоднократно и авторитетно засвидѣтельствованный. Хорошіе работники дороги во всякой дѣятельности, они вовсе не такъ ужъ многочисленны и потому ими каждый начальникъ дорожить; отказаться отъ одного изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ ему несравненно тягостнѣе, чѣмъ лишиться зауряднаго или слабаго подчиненнаго. Не является ли поэтому возможность опасаться, что въ спискѣ кандидатовъ на должность воспитателя окажутся строевые сотрудники и послѣдней категорнн?

Со всѣхъ сторонъ слышно, что комплектованн воспитательскаго персонала становится для корпусовъ годъ отъ году затруднительнѣе и число кандидатовъ падаетъ до комически ничтожной цифры;

можно быть увѣреннымъ, что новая реформа, еще больше увеличить затрудненія.

Неблагопріятное отраженіе разсмотрѣнныхъ причинъ на успѣхъ учебно-воспитательной дѣятельности кадетскихъ корпусовъ дополняется вліяніемъ и другихъ менѣе важныхъ условій, къ которымъ мы отнесемъ трудность пополненія учебнаго персонала въ провинціальныхъ корпусахъ, отсутствіе въ нѣкоторыхъ старыхъ корпусахъ достаточныхъ заразныхъ отдѣленій въ лазаретахъ, сборныхъ и гимнастическихъ залъ и отвратительный составъ прислуги въ кадетскихъ помѣщеніяхъ.

Карьера преподавателя средне-учебнаго заведенія, вообще, не настолько заманчива, чтобы привлекать большой контингентъ молодыхъ людей, пріобрѣтающихъ высшее образованіе, и потому пополнять убыль въ составѣ преподавателей вовсе не легкая задача для заведеній, не находящихся въ столицахъ. Повышенныя въ недавнее время выгоды учебной службы въ корпусахъ вѣроятно въ будущемъ окажутъ нѣкоторое вліяніе, но пока оно еще не замѣчается. Помощь, которую въ этомъ дѣлѣ должна оказать корпусамъ дѣятельность учительскихъ курсовъ, учрежденныхъ при педагогическомъ музеѣ, пока имѣетъ микроскопическую величину и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ провинціальныхъ корпусовъ ею еще не пользовались. Въ виду этого, расширеніе дѣятельности преподавательскихъ курсовъ вполнѣ назрѣвшая мѣра.

Подобнымъ же образомъ давно настала пора устроить во всѣхъ корпусныхъ лазаретахъ отдѣленія для заразныхъ больныхъ и палаты для изоляціи кадетъ, соприкасавшихся съ больными инфекціонными болѣзнями и подлежащихъ наблюденію. Отсутствіе этихъ помѣщеній сильно тормозитъ борьбу съ эпидеміями, нарушающими правильное теченіе учебнаго курса.

Отсутствіе въ старыхъ корпусахъ обширныхъ сборныхъ залъ и особыхъ гимнастическихъ помѣщеній много мѣшаетъ успѣшному ходу строевыхъ и физическихъ занятій въ ненастную пору и зимой. Особенно тягостенъ недочетъ въ просторныхъ и хорошо провѣтриваемыхъ гимнастическихъ комнатахъ; дѣло доходитъ до такой крайности, что въ старшей ротѣ гимнастическіе снаряды иногда ютятся въ умывальныхъ помѣщеніяхъ, а прыганье черезъ кобылу происходитъ въ спальняхъ, между рядами кроватей; тутъ же идетъ зачастую и обученіе ружейнымъ приемамъ; пыль поднимается невообразимая и, вообще, создается картина нищенской обстановки такой важной статьи, какъ физическое воспитаніе будущихъ офицеровъ.

Сказаннымъ нами до сихъ поръ мы ограничимся для оцѣнки условій и обстановки корпуснаго ученя и воспитанія. Трудно педагогамъ выполнять съ желательнымъ успѣхомъ свой почетный, но тяжелый трудъ; тяжело и кадетамъ добиваться хорошихъ плодовъ своей учебно-воспитательной работы; тѣмъ не менѣе и тѣ и другіе честно трудятся и достигаютъ такихъ результатовъ, что многія русскія среднія школы съ завистью поглядываютъ на нихъ. Честь и слава за это кадетскимъ корпусамъ!

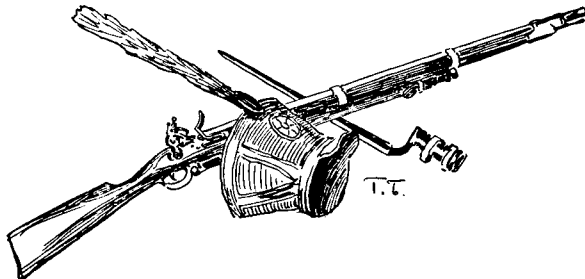
Чѣмъ же объяснить, что недоступный для силъ средняго ученика учебный курсъ и нескладно поставленное корпусное воспитаніе, хотя и съ грѣхомъ пополамъ, даютъ замѣтные плоды? По нашему убѣжденію, этому имѣются двѣ причины; одна составляетъ заслугу корпусныхъ педагоговъ, другую же надо искать въ натурѣ души русскихъ юношей. Многіе преподаватели и воспитатели кадетъ обладаютъ прекраснымъ даромъ зажигать въ юныхъ головахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ такіе яркіе свѣтильники, что и туманы школьныхъ невзгодъ не гасятъ ихъ. Эти даровитые люди умѣло лавируютъ въ противорѣчіяхъ уставныхъ требованій и наличныхъ средствъ своихъ воспитанниковъ, а молодежь гибко слѣдуетъ за ними по пятамъ и изъ сутолочнаго учебнаго труда выноситъ плоды, за которые хранить сердечную признательность воспитавшей ее школѣ и незабываемымъ во всю жизнь истиннымъ педагогамъ. Здѣсь сказывается непоколебимый законъ, что «главный факторъ въ образованіи юношества заключается въ живомъ участіи учителя къ дѣлу и ученику; оно пробуждаетъ живыя силы въ душѣ юноши».

Другая причина, говоримъ мы, лежитъ въ особенностяхъ духовной природы русскаго юношества. Русскій человѣкъ—добродушный юмористъ, питающій себя упованіями на грядущее благополучіе. Въ тяжелой обстановкѣ скопляющихся вокругъ него невзгодъ онъ подтруниваетъ и надъ своимъ положеніемъ, и надъ тѣснящими его обстоятельствами, и надъ самимъ собою, завиваетъ, какъ говорится, горе веревочкой; въ этомъ его своеобразное мужество и неуязвимость, быть можетъ, равноцѣнная расчетливости иноземныхъ натуръ. «Авось», «не бойсь» и «ничего»—это три устоя, на которыхъ, какъ мѣръ на трехъ китахъ, покоятся свѣжесть силъ и увядающія надежды. Кить «авось» даетъ отвагу для борьбы со свирѣпыми драконами въ жизни, отвага эта замѣняетъ тщательный расчетъ силъ и средствъ, необходимыхъ для борьбы. На днѣ души и шевелится гдѣ-то, подсказываемое полубодрствующимъ разсудкомъ,

сомнѣніе въ достаточности одной отваги, но второй кить велить— «Не бойсь!» и укрѣпляетъ безпечную рѣшимость. И, если даже со скорбью приходится увидѣть, что «держался авоська за небоську, да оба въ яму и упали», и тогда еще въ большинствѣ случаевъ не меркнетъ въ юномъ сердцѣ вѣра въ грядущее благополучіе; третій устоя россійскихъ упованій воскрешаетъ поверженную, казалось, бодрость своимъ цѣлительнымъ «ничего». Въ этомъ словечкѣ, въ самомъ дѣлѣ, иной разъ оказывается возбуждатель новыхъ порывовъ къ сопротивленію, новыхъ попытокъ добровольныхъ напряженій. Недаромъ еще Бисмаркъ, прислушивавшійся къ этому слову, недоумѣвалъ, какимъ признать его—наивнымъ или грознымъ. Пожалуй, въ немъ скрыты оба эти признака, и потому совсѣмъ пригнуть къ землѣ людей, приверженныхъ къ такимъ словамъ, трудное дѣло: ихъ легче уничтожить, чѣмъ побѣдить.

Н. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съѣздъ хранителей полковыхъ музеевъ, частей московскаго военнаго округа въ Москвѣ.

Только та страна и сильна, ко-
торая свято чтитъ завѣты своей ста-
рины.

НИКОЛАЙ II.

Во иниціативѣ Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, съ разрѣшенія командующаго войсками, состоялся въ Москвѣ съ 20-го по 26-е апрѣля съѣздъ хранителей полковыхъ музеевъ — частей московскаго военнаго округа. Съѣздъ открылся въ залѣ военно-окружнаго совѣта 20-го апрѣля въ 6 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ полковника Фанагорійскаго гренадерскаго полка Смердова. Починъ встрѣтилъ откликъ почти всѣхъ войсковыхъ частей округа, и съѣхавшіеся хранители музеевъ приступили къ выработкѣ условій, при наличіи которыхъ, находящійся нынѣ въ зачаткѣ, важный вопросъ будетъ освѣщенъ и пріобрѣтетъ полныя права гражданства.

Всѣ участники съѣзда раздѣлились на семь группъ, причѣмъ каждая должна была разработать рядъ предложенныхъ ей вопросовъ. Работа съѣзда распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: съ 9 утра до 4 часовъ дня занятія группъ, а съ 6 вечера до 12 часовъ

ночи общія засѣданія, на которыхъ представителями группъ или вѣрнѣе, какъ онѣ именуется въ протоколѣ сѣзда, секцій дѣлались доклады по разработаннымъ вопросамъ, которые, послѣ обмѣна мнѣній, голосовались членами сѣзда. Усидчивая работа, хотя и въ короткій срокъ, вылилась въ опредѣленную форму Положенія о войсковыхъ музеяхъ и историческихъ комиссiяхъ съ инструкціями: № 1—для хранителя войскового музея и № 2—для войсковой исторической комиссiи. Въ промежуткахъ между занятіями, членами сѣзда были осмотрѣны музеи частей войскъ московскаго гарнизона: Александровскаго и Алексѣевского военныхъ училищъ, Перновскаго, Самогитскаго и Фанаторійскаго гренадерскихъ полковъ, Сумскаго гусарскаго полка и 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; этимъ были выполнены требованія нашего общаго принципа въ арміи—учить не рассказомъ, а показомъ. Особенно это было необходимо для представителей тѣхъ войсковыхъ частей, въ которыхъ музейевъ еще нѣтъ, но присутствіе на сѣздѣ ихъ офицеровъ свидѣтельствовало о желаніи имѣть музеи.

Въ послѣднемъ засѣданіи сѣзда мною былъ сдѣланъ докладъ на тему: «Изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ» (достопамятныя слова въ Возѣ почившаго Императора Александра III).

25-го апрѣля, въ 12 часовъ ночи, сѣздъ закончилъ свою дѣятельность и участники его разъѣхались по мѣстамъ квартированія своихъ частей, съ горячей вѣрой въ то, что начатое дѣло будетъ доведено до конца и послужитъ на пользу и славу дорогой арміи, такъ какъ полковые музеи—эти храмы полковой славы, хранилища общихъ и полковыхъ традицій части—являются однимъ изъ главныхъ средствъ воспитанія арміи въ духѣ ея предковъ, кои ковали славу каждой части на полѣ брани въ защиту Вѣры, Царя и Отечества.

Будучи членомъ четырехъ секцій, ихъ докладчикомъ и секретаремъ редакціонной комиссiи сѣзда, я позволю себѣ высказать нѣсколько своихъ мнѣній.

Прежде всего необходимо признать, что первый сѣздъ хранителей полковыхъ музейевъ имѣетъ большое значеніе. Хотя исполненная имъ задача далеко не охватываетъ всѣхъ вопросовъ о музеяхъ и за краткостью времени нѣкоторыя детали не могли быть рассмотрѣны подробно, трудъ сѣзда все же далъ остоу, который послѣдовательно, слѣдующими окружными сѣздами, долженъ уже

быть разработанъ подробно. Дабы облегчить работу съѣздовъ другихъ округовъ и установить взаимную связь, настоящій съѣздъ отпечаталъ свой трудъ въ тысячѣ экземпляровъ и передалъ Московскому отдѣлу Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества для разсылки на послѣдующіе съѣзды хранителей музеевъ, выразивъ одновременно пожеланіе получить въ свою очередь ихъ работы.

Работа даннаго съѣзда, какъ уже было указано ранѣе, выразилась въ выработкѣ Положенія о войсковыхъ музеяхъ и историческихъ комиссіяхъ, собирающихъ матеріалы для воспитанія части. Начну съ Положенія о войсковыхъ музеяхъ.

1) *Войсковой музей есть хранилище регалій, реликвій и памятниковъ, освѣщающихъ боевую и мирную жизнь части* ¹⁾; мѣсто это должно быть священно: въ немъ сосредоточены свидѣтели славы, доблести, чести, вѣрной службы чиновъ ея своимъ Царямъ и Родинѣ; эти сокровища должны перейти безконечному потомству.

2) *Музей есть непремѣнная принадлежность каждой воинской части, военно-учебнаго заведенія. Въ артиллеріи—съ подразделеніемъ на батареи; въ казачьихъ войскахъ—при всѣхъ дѣйствующихъ частяхъ, въ льготныхъ полкахъ—при управленіи окружныхъ атамановъ отдѣла, въ батареяхъ—въ мѣстахъ по усмотрѣнію войскового начальства.* Не имѣть музея—значить отказаться отъ одного изъ главныхъ средствъ воспитанія части, отнестись безучастно къ доблести своихъ предковъ, наложить незаслуженную печать забвенія на память тѣхъ, кто кровію своею сковалъ славное имя части, значить—не исповѣдывать словъ Верховнаго Вождя нашей арміи: «Только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины».

Создавши музей, тѣмъ самымъ воинская часть поддержитъ традиціи и сохранить въ памяти доблесть и славу свою.

3) *Объ открытіи созданнаго музея испрашивается милостивое утвержденіе Государя Императора.* Столь дорогое присутствіе Верховной Власти при открытіи музея дастъ нерушимость его на вѣки и пробудитъ въ каждомъ офицерѣ части рвеніе принести свои труды на пользу музею.

4) *При расформированіи части музей передается по указанію Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества.* Императорское Русское военно-историческое общество, будучи въ

¹⁾ Подчеркнутое курсивомъ—подлинная редакція Положенія.

курсъ родословныхъ войсковыхъ частей, легко опредѣлить наслѣдниковъ созданнаго музея и сохраненныя богатства перейдутъ къ новымъ достойнымъ хранителямъ имени и славы.

5) *На случай мобилизаціи способъ передачи и храненія долженъ быть предусмотрѣнъ въ каждой воинской части.* Въ данномъ случаѣ должны быть приняты въ соображеніе мѣстныя условія.

6) *Музей находится въ постоянномъ специальномъ помѣщеніи по возможности при офицерскомъ собраніи размѣръ его долженъ быть не меньше 27 кв. сажень и помѣщеніе его не должно быть использовано ни для какой иной цѣли.* Здѣсь не мѣстныя условія должны явиться рѣшающими, а размѣръ музея и его неприкосновенность. Нынѣ большинство музеевъ ютится въ углахъ, во второстепенныхъ комнатахъ офицерскихъ собраній, чтобы не сказать: въ шкапахъ, ящикахъ и прочихъ случайныхъ мѣстахъ. Мѣсто для музея въ полку должно быть *первое*—въ немъ слава прошлаго, вѣрность настоящаго части, и доблесть будущаго.

7) *Пополненіе музея и нравственная забота о его расширеніи лежитъ на священной обязанности вѣсѣхъ чиновъ части.* Предложеніе мое о служебной отвѣтственности начальника за расширеніе музея, за заботу о немъ, за правильное пользованіе имъ при воспитаніи части — не встрѣтило одобренія большинства членовъ съѣзда, почему на начальникѣ части остается лишь нравственная отвѣтственность.

8) *Для непосредственной и постоянной работы по музею и его храненія выбирается общимъ собраніемъ офицеровъ части изъ числа наличныхъ и служившихъ въ ней офицеровъ—хранитель музея.* Хранителя музея нельзя выбирать на короткій срокъ—надо дать офицеру поработать, вникнуть и полюбить дѣло. При выборѣ обществу офицеровъ надлежитъ особенно строго отнестись къ себѣ и не дѣлать изъ выборовъ случайной лотереи. Присутствіе на съѣздѣ представителемъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка полковника въ отставкѣ Петрова наглядно указало, что и ушедшіе изъ части офицеры, оставаясь вѣрными ея сынами, готовы принести на склонѣ своихъ лѣтъ посильные труды для нея.

9) *Изъ числа офицеровъ хранитель музея выбираетъ себя помощника.* Если бы помощникъ хранителя музея выбирался не хранителемъ, а обществомъ офицеровъ, то получилась бы служебная зависимость, которая въ данномъ случаѣ пользы бы не принесла.

10) *Хранитель музея руководствуется въ своихъ обязанностяхъ особою инструкціею (Инструкція № 1).*

11) *Предметамъ, хранящимся въ музей, ведется опись.* (Приложение № 1 — форма). Большой обмѣнъ мнѣній вызвалъ этотъ спорный вопросъ; есть разныя системы классификаціи предметовъ и каждая изъ нихъ имѣетъ положительныя стороны. По принятой съѣздомъ, всѣ предметы, хранящіеся въ музей, раздѣляются на десять группъ, которыя въ свою очередь разбиваются на отдѣлы, причемъ въ каждой группѣ первый отдѣлъ «заповѣдный».

12) *Средства для музея выискиваются начальникомъ части путемъ исходатайствованія для его развитія ежегоднаго отпуска отъ казны въ размѣрѣ суммы, отпускаемой на офицерскую библиотеку, и отчисленіемъ 20% изъ годового чистаго дохода полковой солдатской лавки. Для первоначальной же организаціи исходатайствуется единовременное пособіе: для войсковыхъ частей, существующихъ отъ 50 до 100 лѣтъ, 300 рублей, отъ 100 до 150 лѣтъ—500 рублей и отъ 150 и болѣе лѣтъ—800 рублей.*

13) *Отчетность по музею ведется хранителемъ музея по правиламъ, изложеннымъ въ инструкціи* (Инструкція № 1).

14) *Внѣшняя охрана музея устанавливается примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и согласно Устава внутренней службы.* Придавая громадное значеніе присутствію въ части музея, заповѣдность его, необходимо мѣсто сіе охранять часовыми, чѣмъ еще разъ наглядно подчеркнуть чинамъ части его значеніе. Тѣ штандарты и знамена, подъ сѣнью коихъ служить часть, не отдѣлять отъ славныхъ свидѣтелей былыхъ сраженій, не отчуждать, храня ихъ въ музей. Большое значеніе имѣло бы, если бы часовые у музейевъ были въ парадной формѣ: на часахъ у столь великой святыни—что на праздникѣ. Это не будетъ тяжело, если перенестись въ былое и вспомнить, сколь легко носили нани предки тяжелые латы, громадные кивера, и гордились своей парадной и въ тоже время боевой формой.

15) *Хранитель музея долженъ быть командированъ на историческіе юбилеи, съезды, заезданія отдѣловъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, а также для историческихъ изслѣдованій, какъ внутри Имперіи, такъ и за границу, по положенію о служебныхъ командировкахъ.* Этотъ параграфъ Положенія, давая большой просторъ дѣятельности хранителя музея, предрекаетъ крупный успѣхъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ. Напримѣръ, я имѣлъ счастливый случай, строя на Бородинскомъ полѣ памятникъ своего полка на точно опредѣленномъ мѣстѣ атаки Нѣжинскаго драгунскаго (нынѣ гусарскаго) полка и конницы гене-

рала Орнано, собрать на немъ же коллекцію шрапнельныхъ и ружейныхъ пуль, пуговицъ, ружейныхъ курковъ, знаковъ отъ шапокъ французскихъ кавалеристовъ и пр., въ количествѣ 80 предметовъ. Сколь цѣнны для музея эти свидѣтели кровавой схватки нашихъ предковъ! Присутствуя на празднованіи Бородинскаго юбилея, я имѣлъ высокое счастье, съ милостиваго соизволенія Государя Императора, поднести Наслѣднику Цесаревичу, какъ авторъ памятника Нѣжинскихъ гусаръ, модель его и обогатить музей неоцѣненнымъ сокровищемъ: въ книгѣ Высокихъ Гостей Собственноручными росписями Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича. Удостоенный высокомилостивою аудіенціи Государя Императора, счастливъ былъ свидѣтельствовать, что «вѣрность и силы Нѣжинцевъ, какъ кровь павшихъ въ бою, отданы Царю и Родинѣ» (надпись на памятникѣ), и на милостивые вопросы Государя объ участіи полка и своемъ въ войнѣ съ Японіей повѣдать о безмѣрномъ счастіи полученія всемилоствѣйшей награды и въ изытаніе изъ закона старшинства Нѣжинцевъ, славныхъ участниковъ Бородина.

Второй пунктъ этого параграфа даетъ допускъ хранителямъ музеевъ на съѣзды историческіе, что крайне необходимо. Слѣдующій пунктъ—присутствіе хранителей музеевъ на засѣданіяхъ отдѣловъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества—подвигнетъ рядъ неразрѣшенныхъ въ части историческихъ вопросовъ и поможетъ самому обществу въ его широкихъ задачахъ. Послѣдній пунктъ параграфа—командировки для историческихъ изслѣдованій—это есть полный залогъ успѣха развитія музеевъ. Находясь безвыѣздно при части, хранитель ея музея можетъ пополнять музей лишь предметами текущей жизни и предметами былого, попавшими къ нему случайно; приумножить же свою сокровищницу можетъ лишь, изслѣдуя мѣста, связанные съ именемъ части и разныя древнехранилища.

16) *Документы, хранящіеся въ центральныхъ архивахъ и въ другихъ хранилищахъ, неимѣющіе общаго государственнаго историческаго значенія, но имѣющіе воспитательное значеніе и историческую связь съ частью, должны быть передаваемы въ ихъ музеи; тѣ же документы, которые имѣютъ общее значеніе и которые не могутъ быть выданы изъ центральныхъ хранилищъ—копируются.*

Являясь прямыми наслѣдниками документовъ, связанныхъ съ именемъ части и неимѣющихъ общаго значенія, музеи этихъ частей одновременно явятся не менѣ достойными хранителями; пополнен-

ные ими, они легче смогутъ провести въ жизнь свою трудную задачу воспитанія чиновъ части. Напримѣръ, всеподданнѣйшія телеграммы съ милостивыми резолюціями развѣ не составляютъ неотъемлемое богатство части? Мемуары военнаго времени, использованные уже комисіями, не являются ли собственностью части, чинами коей создавались они вмѣстѣ со славою ея? Послужные списки части, ея чиновъ и пр.?

17) *Хранитель музея имѣетъ право обращаться за помощью въ постоянное бюро для справокъ при отдѣлахъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества.* Организація этихъ бюро необходима и помощь несомнѣнна.

18) *Музей имѣетъ свою печать.* Подъ печатью надлежитъ подразумѣвать: каучуковую, сургучную, въ тискахъ.

19) *Ключъ отъ музея находится у хранителя его.* Будучи отвѣтственнымъ за цѣлость имущества, этимъ параграфомъ Положенія, хранитель ставится въ необходимость присутствовать при посѣщеніи кѣмъ-либо музея, что въ свою очередь принесетъ пользу, такъ какъ хранитель музея явится лучшимъ путеводителемъ, могущимъ дать самое подробное объясненіе каждаго предмета.

20) *Допускъ въ музей устанавливается примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.*

21) *Въ каждомъ музей хранятся предметы и неимѣющіе прямой исторической связи съ частью, но имѣющіе общее историческое значеніе, описи коихъ сообщаются въ мѣстные отдѣлы Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, для объявленія о возможной ихъ уступкѣ въ другіе музеи.* Почитая за долгъ прилагать всѣ силы къ отысканію предметовъ цѣнныхъ для музея, хранитель его часто натолкнется на предметы, цѣнные для музеевъ другихъ частей. При невозможности приобрести—необходимо сообщить въ часть, съ именемъ которой связанъ найденный предметъ; при полученіи же его въ свой музей—хранить, давая свѣдѣнія въ отдѣлы Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества. Помѣщенные о немъ свѣдѣнія въ журналѣ общества найдутъ музеи, интересующіеся имъ. Состоя членомъ церковно-археологическаго общества, я имѣлъ возможность натолкнуться на сооруженія, употреблявшіяся жителями пограничныхъ округовъ при отраженіи набѣговъ татарской конницы. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ трудахъ Орловской ученой архивной комиссіи, сооруженія эти именуется «чесновками». Въ исторіи конницы чесновки эти упоминаются, но самихъ ихъ не было даже въ нашемъ главномъ

военномъ древнехранилищѣ—Главномъ артилерійскомъ музеѣ. Не будучи цѣнны для музея полка, мною они были туда принесены въ даръ. Кромѣ того встрѣченъ мною очень цѣнный, но также къ музею полка неотносящійся, памятникъ: евангеліе, подписанное собственоручно Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

22) *Хранитель музея выдаетъ знамена, штандарты, регалии и другіе хранящіеся въ музей предметы для временного пользованія, согласно инструкціи (Инструкція № 1).*

23) *При музей долженъ быть фотографическій кабинетъ. Располагая такимъ цѣннымъ изобрѣтеніемъ, какъ фотографія, не примѣнить его самымъ широкимъ образомъ недопустимо. А это только и возможно при наличіи хорошо оборудованнаго фотографическаго кабинета.*

24) *Въ распоряженіе хранителя музея назначается грамотный нижній чинъ для службы въ музей.*

Положеніе о войсковыхъ историческихъ комиссіяхъ: 1) *Войсковая исторія есть подробное описаніе всей жизни части. Составленіе ея распадается на два періода: а) сборъ матеріаловъ, приведеніе ихъ въ систему и б) самое изложеніе. 2) Составленіе исторіи своей части, какъ работа научно-историческая, возлагается на историческую комиссію части. 3) Историческая комиссія избирается общимъ собраніемъ офицеровъ въ составъ 4-хъ лицъ. 4) Для своихъ работъ историческая комиссія руководствуется инструкціей (№ 2).*

Вотъ первая половина работы съѣзда.

Вторую половину работы съѣзда хранителей полковыхъ музеевъ частей войскъ Московскаго военного округа составила выработка инструкціи для хранителя музея и инструкціи для войсковой исторической комиссіи.

Инструкція для хранителя полковаго музея, точно указывая права и обязанности хранителя, даетъ ему широкія полномочія для плодотворной работы въ музеѣ и не меньшее право проявить свою инициативу на пользу музея своей части. Именуясь въ положеніи о войсковыхъ музеяхъ и историческихъ комиссіяхъ, собирающихъ матеріалы для воспитанія части, инструкціей № 1-й, она имѣетъ 30 слѣдующихъ параграфовъ:

1) *Для постояннаго завѣдыванія музеемъ въ каждой отдельной части войскъ и учрежденіи общимъ собраніемъ офицеровъ избирается одинъ изъ офицеровъ части или учрежденія (по возможности изъ числа желающихъ) на должность хранителя музея.*

Слишкомъ ново еще дѣло это въ нашей арміи и слишкомъ сложна и серьезна обязанность хранителя музея, чтобы работу эту могъ взять на себя каждый офицеръ. Сужденіе это я основываю на доказанномъ уже фактѣ, а именно: казалось бы заниматься вопросомъ о необходимости музея въ полку, въ XX вѣкѣ, все равно, что стучаться въ открытую дверь, но въ дѣйствительности это иначе: крѣпко закрыта она, глуха она къ призыву одиночныхъ людей! Люди эти не всегда будутъ оцѣнены по заслугамъ и выборъ не всегда можетъ пасть на ихъ долю; и на это есть примѣры, если вспомнить, какъ вообще проходятъ у насъ выборы. Вопросъ о выборѣ хранителя музея особенно важный.

2) *Хранителемъ музея можетъ быть избранъ и офицеръ служившій въ этой части.* Такой отрядный примѣръ, какъ заслуженный выборъ офицера, вышедшаго въ отставку или запасъ, самъ по себѣ будетъ имѣть воспитательное значеніе для молодежи.

3) *О назначеній выборовъ и объ избранномъ хранителе музея объявляется въ приказъ по части.* Необходимо заносить въ послужной списокъ выбраннаго.

3) *Въ случай убыли или отказа отъ должности хранителя музея назначаются немедленно новые выборы.* Неотложно надлежитъ установить, чтобы сдача происходила подъ наблюдениемъ войсковой исторической комиссіи, по описямъ, съ подробнымъ ознакомленіемъ замѣстителя съ исторіей cadaго предмета, хранящагося въ музеѣ.

5) *Хранитель музея, съ разрѣшенія командира части, избираетъ изъ офицеровъ себѣ помощника, о чемъ объявляется въ приказъ, и онъ является замѣстителемъ хранителя музея на время его официалаго отсутствія.* Выборъ хранителемъ музея себѣ помощника не является необходимостью имѣть себѣ временнаго замѣстителя, а неотложной обязанностью всегда имѣть замѣстителя на случай убыли хранителя музея, замѣстителя близко знакомаго съ работой въ музеѣ, знающаго, наравнѣ съ хранителемъ, самую подробную исторію cadaго предмета, хранящагося въ музеѣ. Подготовка такого замѣстителя должна лежать на нравственной обязанности хранителя музея.

6) *Хранитель музея для занятій въ музей, съ вѣдома командира части, освобождается отъ служебныхъ обязанностей не больше 2-хъ дней въ недѣлю.* Прочитавъ этотъ параграфъ инструкціи, многіе объясняютъ, что льготу эту продиктовали хранители музейевъ съѣзда для самихъ себя. Невѣрно. Это не льгота, а капля въ морѣ.

Ничтожное время для колоссальной работы въ музеѣ. Работа по музею никогда не можетъ быть окончена: музей можетъ быть въ большемъ порядкѣ, въ меньшемъ порядкѣ, но сказать, что въ музеѣ нѣтъ работы—нельзя. И два дня въ недѣлю, да еще «съ вѣдома командира части» не время для ея исполненія.

7) *Хранитель музея и его помощникъ не должны быть одновременно командиремы по дѣламъ службы.*

8) *Хранитель музея является непремѣннымъ членомъ войсковой исторической комиссiи. Въ друiя комиссiи въ части онъ не назначается. Въ виду того, что предметы, хранящiеся въ музеѣ, являются вещественными памятниками жизни части, а войсковая историческая комиссiя имѣетъ своею задачею изученiе этой жизни, понятно, что хранитель памятниковъ ея явится самымъ вѣрнымъ источникомъ при изученiи того или другого перiода.*

9) *Въ спецiальномъ своемъ дѣлѣ хранитель музея непосредственно подчиняется командиру своей части.*

10) *Хранитель музея обязанъ ревниво заботиться о поступленiи въ музей памятниковъ, какъ минувшей, такъ и текущей жизни части, пополняя музей предметами, имѣющими связь съ традицiями и славой полка. Какой богатый просторъ дѣятельности указываетъ настоящiй параграфъ, но на сколько все это выполнимо, кто отзовется въ столь трудномъ дѣлѣ?..*

11) *Всѣ поступающiе въ музей предметы хранитель музея записываетъ въ подробную опись съ объявленiемъ въ приказѣ по части. Отдача предметовъ, поступающихъ въ музей, въ приказѣ по части имѣетъ двоякую цѣль: контрольную и воспитательную; въ послѣднемъ случаѣ необходимо, хоть кратко, изложить исторiю и значенiе поступившаго предмета.*

12) *Въ виду особой цѣнности предметовъ, хранящихся въ войсковомъ музеѣ, которые собираются съ большимъ трудомъ въ теченiе многихъ лѣтъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ, въ случаѣ потери, даже не могутъ быть замѣнены новыми экземплярами, хранитель музея обязанъ принимать мѣры къ наилучшему храненiю имущества музея, какъ отъ пожара и потери, такъ и отъ влiянiя времени и атмосферныхъ явленiй. Указанныя въ параграфѣ семь причины и причины ихъ возникновенiя не всегда могутъ быть устранены хранителемъ музея; здѣсь явится рядъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенiя либо старшихъ чиновъ полка, либо общества офицеровъ. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо сознание, что добытое большими трудами имущество цѣнно не только для насъ, но и для безконечнаго нашего потомства.*

13) *За цѣлостъ же предметовъ, состоящихъ въ описи музея, но находящихся въ вѣдѣніи другихъ лицъ, отвѣчаютъ эти лица, но хранитель музея обязанъ наблюдать за ихъ цѣлостью и сохранностью.* Напримѣръ, взять цѣнные портреты, украшающіе стѣны офицерскаго собранія; они, безъ сомнѣнія, должны состоять въ описи имущества музея, съ указаніемъ гдѣ находятся: серебро, вазы и пр. Хранитель музея почтетъ своею обязанностью слѣдить за ними, но все же лица, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ которыхъ они находятся, должны отнестись къ неприкосновенности ихъ съ полной заботой; только при наличіи такихъ условій, предметы эти могутъ сохраниться и послужить средствомъ для воспитанія чиновъ части.

14) *Старыя знамена выносятся изъ музея въ строй только въ полковой, георіевскіе праздники и юбилейные дни.* Освященные сраженіями далекаго прошлаго, освященные временемъ, свидѣтели славы и доблести части, старые знамена и штандарты являются высокимъ средствомъ воспитанія грядущихъ безконечныхъ поколѣній, а потому въ столь торжественные дни они должны явиться предъ рядами потомковъ тѣхъ славныхъ предковъ, кровію которыхъ заслужены ихъ богатые лавры. Должны явиться, чтобы напомнить достопамятныя слова Императора Александра III: «изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ».

15) *Для работъ въ музей, или же полученія изъ него для просмотра книгъ, рукописей и другихъ матеріаловъ, требуется согласіе хранителя музея, а въ особо важныхъ случаяхъ еще и разрѣшеніе командира части или учрежденія.* Лучшимъ мѣстомъ для работы, въ которой требуются документы, хранящіеся въ музеѣ, должно быть помѣщеніе музея; выдавать что либо изъ его стѣнъ—это дать мѣсто случаямъ утраты цѣнныхъ предметовъ, замѣнить которые почти всегда нельзя.

16) *Предметы и книги выдаются не иначе, какъ подъ росписку взяшаго ихъ, и 17) За утерянные предметы, книги и т. п., взятые изъ музея, съ виновнаго взыскивается ихъ стоимость, если утерявшій не пополнитъ потери точнымъ дубликатомъ.* Что будетъ значить росписка, если будетъ утерянъ предметъ, выданный изъ музея и который пополнить дубликатомъ нельзя? Нельзя и цѣны опредѣлить!

18) *Ключъ отъ музея и печать хранитъ у себя хранитель музея, передавая ихъ лишь помощнику, на время своего отсутствія.*

19) *Представляет командиру части ежегодно при исправлении мобилизационнаго плана свои соображенія о музее. А потому необходимо, чтобы на хранителя музея не возлагалась какая либо должность, связанная съ другими заботами при мобилизациіи.*

20) *Въ военное время изыскиваетъ средства для храненія собираемыхъ предметовъ. Въ военное время особенно широко можно хранителю музея примѣнить свою энергію къ собиранію трофеевъ и памятниковъ военно-походной жизни. Необходимо собираемые предметы тотчасъ же освѣщать записью ихъ исторіи. При первой возможности отсылать внутрь Имперіи съ подробными описями и исторіей, копии которыхъ сдавать на храненіе въ денежный ящикъ.*

21) *Имѣетъ авансъ въ 100 рублей, которымъ распоряжается на нужды музея. На единовременные же расходы свыше этой суммы испрашиваетъ постановленія общаго собранія офицеровъ.*

22) *Хранитель музея хранитъ и ведетъ слѣдующія книги: а) книгу для росписей Высочайшихъ Особъ при посѣщеніи части; б) книгу записей Высочайшихъ подарковъ и призовъ, пожалованныхъ какъ части, такъ и отдѣльнымъ ея чинамъ (приложеніе № 2—форма); в) опись музея (приложеніе № 1—форма); г) книгу посѣтителей; д) книгу автографовъ чиновъ части; е) почетную книгу (приложеніе № 3—форма); сюда, по присужденію общества офицеровъ, заносить свои росписи лица, оказавшія полку услугу; ж) книгу выдачи полковыхъ жетоновъ и знаковъ; з) книгу описанія подношеній уходящимъ изъ полка офицерамъ (приложеніе № 4—форма) и прихода-расходную книгу; и) разносную книгу; к) книгу поступленія за текущій годъ предметовъ и документовъ въ порядкѣ поступленія (приложеніе № 5—форма); л) журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ; м) дѣло о перепискѣ музея и н) книгу записей очерковъ ежегодной дѣятельности музея.*

23) *Хранитель музея переписку по дѣламъ музея ведетъ самостоятельно, а въ особо важныхъ случаяхъ представляетъ бумаги для подписи командиру части, скрѣпляя ихъ своею подписью. При этомъ необходимо, чтобы вообще вся переписка, касающаяся исторіи или музея полка, препровождалась хранителю музея.*

24) *Отчетность по музею хранитель музея представляетъ для провѣрки председателю исторической комиссіи по истеченіи каждаго четырехъ мѣсяцевъ.*

25) *Признавая за музеемъ его заповѣдность, важное воспитательное и историческое значеніе, въ помѣщеніи музея безусловно воспрещаются какія бы то ни было занятія, игры и куреніе табаку.* Такая мѣра дѣйствительно должна поднять авторитетъ музея. На самомъ дѣлѣ пристойно ли курить въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ свидѣтели славнаго прошлаго части, свидѣтели, освященные временемъ и кровью нашихъ предковъ?

26) *Хранитель музея имѣетъ право быть дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, безъ выбора и членскаго взноса, и комитетовъ по охранѣ памятниковъ, имѣющихъ значеніе для своей части.* Участіе хранителя музея въ комитетахъ по охранѣ памятниковъ необходимо; кто изъ постороннихъ людей можетъ приложить такую заботу къ памятнику, дорогому части, какъ не сама часть, въ лицѣ хранителя своего музея? Да кромѣ того, можетъ ли войсковая часть, увѣковѣчившая постановкой памятника мѣсто, залитое кровью своихъ предковъ, не имѣть нравственной заботы о немъ?

27) *Хранитель музея обязанъ участвовать на историческихъ юбилеяхъ, съездахъ и засѣданіяхъ отдѣловъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, а также командироваться для историческихъ изслѣдованій, какъ внутри Имперіи, такъ и за границу, по положенію о служебныхъ командировкахъ.* Вызванный этими командировками расходъ составитъ ничтожную сумму предъ колоссальнымъ богатствомъ, пріобрѣтеннымъ хранителемъ музея въ періодъ этихъ поѣздокъ.

28) *Хранитель музея снабжается отъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества удостовѣреніемъ (безымяннымъ) на право безпрепятственнаго доступа къ осмотру вѣсѣхъ правительственныхъ и общественныхъ музеевъ и прочихъ древнехранилищъ.* Нынѣ не всегда предоставляется возможность посѣтить древнехранилища интересующемуся хранителю музея. Напримѣръ, доступъ въ архивы Главнаго Штаба производится лишь послѣ ряда ходатайствъ.

29) *Докладываетъ ежегодно обществу офицеровъ части очеркъ дѣятельности музея, представляя его для отдачи въ приказъ по части, а копію съ него отсылаетъ въ Императорское Русское военно-историческое общество.* Докладъ сей, обрисовывая дѣятельность музея, долженъ быть средствомъ для ознакомленія офицеровъ части съ вновь поступившими предметами, съ работой расширенія полковой сокровищницы, и напомниманіемъ, сколь въ семь ве-

лика заслуга наша предъ грядущимъ безконечнымъ потомствомъ части. Въ Императорское же Русское военно-историческое общество отсылается очеркъ, какъ матеріаль, по которому общество можетъ слѣдить за развитіемъ этого дѣла въ войскахъ, за системой развитія, и, въ случаѣ надобности, внести поправки, организовавъ съѣзды хранителей музеевъ.

30) *Доставляетъ въ Императорское Русское военно-историческое общество, ежегодно къ 1-му сентября, описи предметовъ, хранящихся въ музей, но неимѣющихъ прямого отношенія къ историческому прошлому части, а также и дубликатовъ, могущихъ бытъ уступленными, цѣнность которыхъ опредѣляется общимъ собраніемъ офицеровъ.* Получая журналъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, хранители музеевъ всегда будутъ видѣть въ помѣщенныхъ въ журналѣ свѣдѣніяхъ, гдѣ есть предметы, интересные для ихъ музея, и примутъ мѣры для пріобрѣтенія изъ чужихъ рукъ родныхъ для своей части предметовъ.

Инструкція № 2 для войсковой исторической комиссіи. I. Составъ комиссіи: 1) *Въ каждой воинской части учреждается постоянная войсковая историческая комиссія, выбираемая общимъ собраніемъ офицеровъ, какъ изъ наличнаго числа офицеровъ части, такъ и изъ ранѣе въ ней служившихъ, въ составъ четырехъ членовъ.* Не имѣть исторической комиссіи въ части, значитъ отказаться отъ достовѣрныхъ источниковъ для будущей исторіи и не имѣть разработанныхъ матеріаловъ прошлаго. Работа комиссіи очень сложная, научная, а потому выбранныя въ нее лица должны отнестись съ особою заботою, чтобы не навлечь справедливаго обвиненія потомства.

2) *Въ частяхъ, отличающихся по своему составу отъ полковой организаціи, а также въ различныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ военного вѣдомства, число членовъ комиссіи—по опредѣленію начальника части, во всякомъ случаѣ не менѣе 3-хъ.*

3) *Въ случаѣ убыли кого-либо изъ членовъ комиссіи производятся новые выборы.*

4) *Комиссія утверждается начальникомъ части.*

5) *Предсѣателемъ комиссіи является старшій изъ членовъ ея.*

6) *Дѣлопроизводитель—по выбору членовъ комиссіи.*

7) *Хранитель музея входитъ въ составъ исторической комиссіи непрѣмьнымъ членомъ. И, вѣроятно же всего, что онъ и будетъ исполнять обязанности ея дѣлопроизводителя.*

8) Члены исторической комиссіи имѣютъ право быть дѣйствительными членами Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, безъ выборовъ и внесенія членскаго взноса.

II. Обязанности комиссіи: 1) Собираетъ матеріалы для исторіи своей части.

2) Вести подробную хронику (дневникъ) текущей жизни части, безпристрастно записывая для этого всѣ событія жизни части, иллюстрируя ихъ снимками и пр. Между членами комиссіи для записи необходимо раздѣлить на категоріи явленія въ части. Возможно подробное описаніе событій не перегрузитъ будущаго историка излишнимъ матеріаломъ; этого не стоитъ бояться.

3) Заботиться о пополненіи уже составленной исторіи своей части. Нерѣдко придется прибѣгнуть даже къ исправленію для выясненія истины.

4) Вести самостоятельную переписку по вопросамъ, касающимся исторіи части.

5) Ежегодно передавать хронику (дневники) и сборники матеріаловъ за истекшій годъ на храненіе въ музей.

6) При возникновеніи вопроса о какихъ-либо перемѣнахъ формы обмундированія и снаряженія, а также объ измѣненіи названія части или установленіи новой шифровки или нумераціи ея, должна высказать мотивированное мнѣніе и доложить командиру части.

7) Возбуждать ходатайства о возстановленіи той или иной принадлежности формы обмундированія или снаряженія своей части, но каждый разъ съ заключеніемъ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества.

8) 15-го января каждаго года докладываетъ командиру полка и общему собранію офицеровъ о своей дѣятельности и намѣченной программѣ. Необходимо въ дѣятельность исторической комиссіи включить научную разработку участія полка или его части въ разныхъ сраженіяхъ и свѣдѣніями этими дѣлиться съ обществомъ офицеровъ, дѣлая сообщенія, которыя будутъ имѣть гораздо больше значенія для чиновъ ея, чѣмъ сообщенія о быломъ, съ частью ничего общаго неимѣющемъ. Къ памятнымъ днямъ событія доставлять матеріалъ для отдачи въ приказѣ, дабы познакомить съ этимъ историческимъ событіемъ всѣхъ ея чиновъ и не оставить забытымъ сдѣланное нашими предками для самихъ же насъ.

9) Члены исторической комиссіи командировуются въ различные архивы и друія древне-хранилища для собиранія матеріа-

ловъ по исторіи своей части, пользуясь при этомъ правомъ служебныхъ командировокъ.

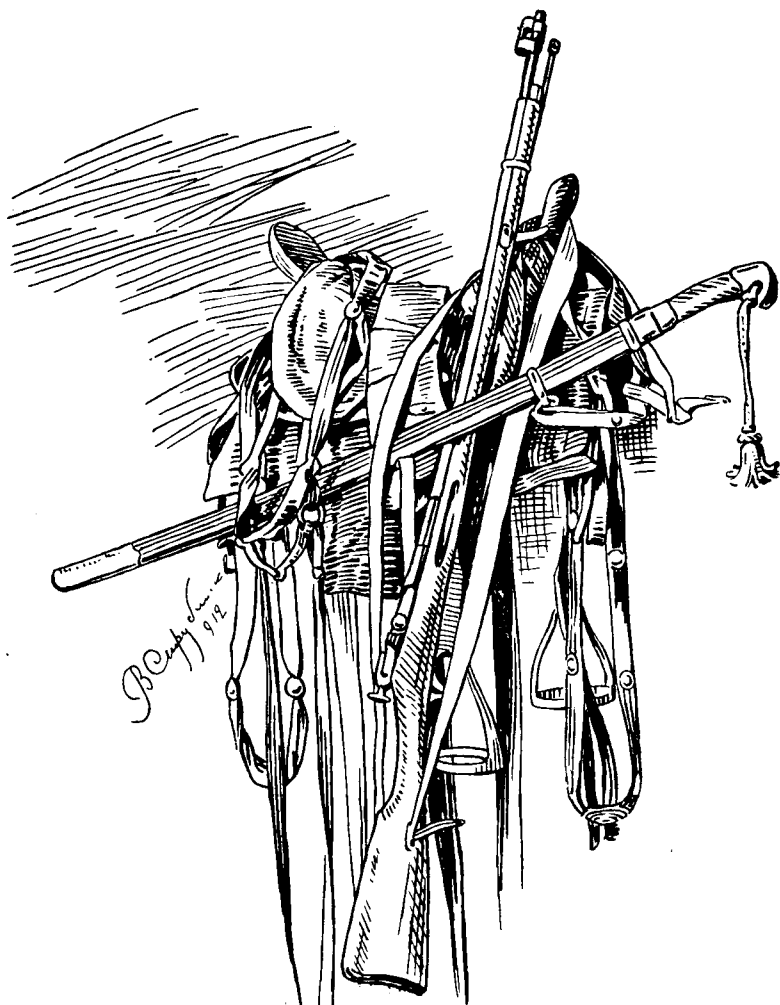
10) Для болѣе успѣшной работы войсковой исторической комиссіи Императорское Русское военно-историческое общество оказываетъ возможное содѣйствіе.

12) Въ военное время обязанности войсковой исторической комиссіи распространяются на всѣхъ чиновъ части. Все же систематической своей работы комиссія въ военное время прекращать не должна.

Вотъ первый шагъ общаго разрѣшенія важнаго вопроса въ дѣлѣ воспитанія арміи, вотъ посильный откликъ изъ арміи на высокія достопамятныя слова ея Самодержавнаго Вождя: «Только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины».

Л. Кишкинъ.

НАЗРѢВШІЕ КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

(Кавалерійскій комитетъ).

Качество и свойства конницы, въ организмъ которой крупнымъ элементомъ входитъ «боевой конь», главнымъ образомъ базируются на качествѣ и «кондиціяхъ» конскаго состава всей массы.

Подготовка мирнаго времени не можетъ быть ведена въ духѣ современныхъ требованій военной науки, если конскій составъ слабъ.

Какъ бы высокъ ни былъ уровень образованія корпуса офицеровъ конницы, онъ не будетъ въ состояніи проявить себя во всей

силѣ, если конскій составъ не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ.

Какъ бы высока ни была степень воспитанія всей массы нижнихъ чиновъ конницы въ духѣ сознанія воинскаго долга, она не даетъ возможности использовать въ цѣляхъ войны всѣхъ драгоцѣнныхъ свойствъ конницы (подвижность и внезапность) если конскій составъ ея только посредственный, хотя бы находился въ блестящихъ «кондиціяхъ» и т. д.

Словомъ, значеніе качествъ, такъ сказать удѣльный вѣсъ, конскаго состава кавалеріи не менѣе значенія образованія, воспитанія и духа людскаго ея состава, вооруженія, снаряженія и довольствія. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы все было сдѣлано въ цѣляхъ снабженія нашей кавалеріи лошадей наилучшаго качества. Причинъ тому весьма не мало. Одна изъ первыхъ—недостаточность спеціальныхъ знаній о выращиваніи лошади у тѣхъ, кто занимается ея производствомъ, въ особенности верховой лошади.

До сихъ поръ еще существуетъ мнѣніе, что всякая лошадь, на которой можно поѣхать верхомъ, годна для службы въ кавалеріи, а такъ какъ въ Россіи до 30 милл. лошадей, то выбрать изъ нихъ 8-9 тыс. для ежегоднаго ремонта не представится затруднительнымъ. Тѣмъ болѣе надъ этимъ вопросомъ не слѣдуетъ задумываться въ Россіи, потому что только у насъ есть казаки—естественные конники, которые сами для себя разводятъ боевыхъ коней для службы, слѣдовательно, «знаютъ, что дѣлаютъ». Казачья лошадь учитывается столь же цѣнно, какъ и казакъ по его высокимъ боевымъ качествамъ, между тѣмъ казачьи лошади въ массѣ не могутъ быть приравнены даже къ второразряднымъ казенно-строевымъ лошадямъ. Лучше другихъ лошади у донскихъ казаковъ; тѣмъ не менѣе и онѣ не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ.

Доказательствомъ оптимистическаго взгляда на конскій составъ казаковъ служить слѣдующее: въ только-что выпущенномъ сочиненіи ¹⁾ барона ф. Теттау «Куропаткинъ и его помощники» приводится копія съ всеподданнѣйшей «докладной записки» отъ 27-го февраля 1904 г. бывшаго главнокомандующаго нашихъ армій въ Русско-японскую войну. На стр. 30 говорится такъ: «4) Мы будемъ превосходить японцевъ численностью кавалеріи... Имѣя рѣшительное превосходство въ кавалеріи надъ противникомъ, мы должны стараться *отравить* существованіе японскимъ войскамъ... Конница

¹⁾ Перев. съ нѣмецк. М. Грулева, изданіе Березовскаго.

должна примѣнять такія же тактическіе приемы, какъ и въ 1812 г. ²⁾. «Для такихъ задачъ особенно подходящи казаки, благодаря знанію театра войны, а также въ виду *неприхотливости казачьихъ лошадей*. Японская кавалерія обладаетъ, правда, лучшими лошадьми, даже полукровными, но если эти лошади будутъ лишены ихъ *обычнаго отдыха и корма*, то онѣ скоро будутъ выбиты изъ силъ» ³⁾.

Вникните въ существо этой мысли и тогда будетъ совершенно ясно, какой ложный, чтобы не сказать пренебрежительный, взглядъ существовалъ, да и существуетъ у насъ, на значеніе верховой боевой лошади: неприхотливость—считаютъ однимъ изъ главныхъ ея достоинствъ.

Не потому ли въ Государственной Думѣ такъ спокойно рѣшился вопросъ о ликвидаціи западной части Задонской степи подъ впечатлѣніемъ многомилліонной цифры конскаго населенія, изъ котораго $\frac{9}{10}$ несомнѣнно обладаютъ, по ихъ мнѣнію, «важнѣйшимъ качествомъ кавалерійской лошади—неприхотливостью».

По счастью, Государственное коннозаводство имѣло болѣе широкій взглядъ на кавалерійскую лошадь, хотя по разнымъ причинамъ, одна изъ которыхъ скудность его бюджета, не могло воплотить правильнаго взгляда въ жизнь, а тѣмъ болѣе привить его во всѣхъ казачьихъ войскахъ, не говоря уже о всей толщѣ сельскаго населенія, занимающагося разведеніемъ лошадей. Взгляды на боевую верховую лошадь, какъ на оружіе кавалериста, въ Государственномъ коннозаводствѣ, въ Главномъ управленіи казачьихъ войскъ и въ населеніи не были объединены и только со времени введенія комиссіоннаго способа ремонта коней постепенно назрѣла необходимость сплотить эти три фактора одной руководящей мыслью. Тутъ-то и выразилась полная невозможность для казаковъ имѣть лошадей, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ: плодовой составъ (въ особенности матки) не соотвѣтствуетъ своему назначенію, выращиваніе приплода, за рѣдкимъ исключеніемъ, неумѣлое и дорогое содержаніе его непосильна казаку до 4-лѣтняго возраста лошади, т. е. до выхода казака на службу.

Такимъ образомъ, въ настоящій моментъ подчеркнулись всѣ ми-

²⁾ Тогда была «кремневка», а пушка стрѣляла на версту.

³⁾ Все это высказано «въ операціонномъ планѣ», слѣдовательно продумано и взвѣшено. Этихъ взглядовъ придерживались коневоды казачьей лошади, а въдѣ лошадь—основное кавалерійское оружіе.

нусы организациі производства военной верховой лошади, вслѣдствіе чего въ самомъ близкомъ будущемъ наступитъ кризисъ, не скоро устранимый, если не будутъ приняты энергичнѣйшія мѣры.

Такъ какъ потребителемъ верховой лошади (какъ средства войны) является исключительно армія, то въ Главномъ управленіи Государственнаго коннозаводства слѣдовало бы организовать «отдѣлъ военной лошади» (верховой, упряжной и выючной), на обязанности котораго лежала бы исключительная забота о производствѣ этой лошади и учетъ ея для нуждъ мирнаго и военнаго времени.

При инспекціи же кавалеріи, въ видахъ насажденія правильныхъ взглядовъ на значеніе лошади, какъ оружія, и вѣрной оцѣнки ея качествъ, а не только «неприхотливости», долженъ быть учрежденъ «кавалерійскій комитетъ» для опредѣленія назрѣвающихъ вопросовъ по техникѣ коннаго дѣла (въ регулярной и казачьей конницѣ). Въ составъ этого комитета должны входить выдающіеся авторитеты дѣйствующей и запасной кавалеріи и казачьихъ войскъ. Комитетъ долженъ состоять изъ постоянныхъ членовъ: 1 генераль, откомандовавшій регулярной дивизіей; 1 генераль, откомандовавшій казачьей дивизіей; 1 генераль, откомандовавшій запасной бригадой, и начальникъ офицерской кавалерійской школы. Предсѣдательствуетъ генераль-инспекторъ кавалеріи. Въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ присутствуютъ въ теченіе двухъ осеннихъ мѣсяцевъ (октябрь и ноябрь): 1 бригадный генераль изъ регулярной дивизіи, 1—казачьей, 1—запасной, 1—начальникъ кавалерійскаго училища, 1—отъ управленія по ремонту конной (предсѣдатель ремонтной комиссіи), 1—командиръ гвардейскаго полка, 1—армейскаго, и по 1-му отъ всѣхъ европейскихъ, восточныхъ и западныхъ, азіатскихъ и кавказскихъ войскъ, по 1-му командиру конной, пѣшей и конно-горной батареи, 1—отъ управленія государственнаго коннозаводства, по одному начальнику пулеметной команды регулярной и казачьей конницы и одинъ изъ выдающихся военныхъ ветеринарныхъ врачей. Половина состава совѣщательныхъ членовъ должна быть изъ числа начальниковъ отдѣльныхъ частей съ академическимъ образованіемъ. Начальникъ канцеляріи генераль-инспектора кавалеріи направляетъ дѣлопроизводство комитета. Всего съ предсѣдателемъ 23 члена «кавалерійскаго комитета».

Постоянный составъ комитета опредѣляетъ назрѣвшіе къ разрѣшенію вопросы по тактикѣ, стратегіи, техникѣ, довольствію,

снабженію, вооруженію и снаряженію въ духѣ современныхъ требованій конницы. Съ прибытіемъ совѣщательныхъ членовъ вопросы эти освѣщаются свѣдѣніями, даваемыми этими лицами, непосредственно руководящими подготовкою частей конницы. По окончаніи сессіи, изъ журналовъ засѣданій составляется «общее заключеніе», направляемое въ Главное управленіе генеральнаго штаба, которое съ своимъ заключеніемъ представляетъ его военному министру. Вопросы уставныя, не терпящіе отлагательства, частично измѣняющіе какой-либо § устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ не требующіе Высочайшаго одобренія и не экономического характера, разрѣшаются приказомъ по военному вѣдомству, въ каковой редакціи вклеиваются въ соотвѣтствующее мѣсто въ уставахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ. Такъ дѣлается въ Германіи. Ко времени новаго изданія уставовъ и положеній произведенныя измѣненія входятъ въ послѣдней ихъ редакціи. Такой порядокъ даетъ возможность вести подготовку мирнаго времени, по коррективамъ жизни, отвѣчающимъ духу современности.

Въ настоящее время уже имѣется не одинъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ, давно стоящихъ на мертвой точкѣ:

I. Центральная школа для казачьихъ войскъ и бригадныхъ кавалерійскія школы.

II. Ординарная подпруга.

III. Попона—одѣяло вмѣсто потниковъ.

IV. Облегченіе вьюка и походныя палатки.

V. Приколь и измѣненіе суголовья въ конницѣ.

VI. Вьючный обозъ въ частяхъ, предназначенныхъ для соединенія въ корпуса.

VII. Средства переправы и связи съ искровымъ телеграфомъ.

VIII. Второочередные казачьи полки и организація, подобно запаснымъ кавалерійскимъ полкамъ, учрежденій для подѣзки молодыхъ казачьихъ лошадей.

IX. Дѣйствія конницы съ воздухоплавательными войсками.

X. Подготовка маршевыхъ эскадроновъ и организація поставки верховыхъ лошадей отъ населенія при мобилизаціи.

XI. Фуражная дача.

XII. Ночныя дѣйствія и специальное для этого наставленіе по подготовкѣ въ мирное время.

XIII. Нѣкоторыя измѣненія §§ въ послѣдней редакціи новыхъ уставовъ, о чемъ уже появились статьи въ періодической печати.

XIV. Зимнее обмундированіе (носовые платки есть, а полушубки не у всѣхъ).

XV. Складной штыкъ.

Уже этого перечня достаточно, чтобы указать насколько «кавалерійскій комитетъ» будетъ жизненъ и принесетъ огромную пользу кавалерійскому дѣлу, сосредоточивъ въ себѣ функціи объединенія. Военное дѣло, подъ воздѣйствіемъ общихъ политическихъ, экономическихъ, специальныхъ причинъ и прогресса въ технику въ настоящее переходное время, не можетъ не реагировать на нихъ; конница же, имѣя въ основномъ вооруженіи своемъ «коня», тѣмъ болѣе должна быть чутка и предусмотрительна во всѣхъ вопросахъ прогресса военного дѣла, такъ какъ она первая должна явиться на театръ войны и прикрыть собою мобилизацію прочихъ родовъ войскъ.

Слѣдовательно, уже завтра передовыя ея части должны быть готовыми. Отъ степени готовности всей ея массы будетъ зависѣть ходъ мобилизаціи арміи, успѣхъ въ первый періодъ кампаніи, захватъ инициативы въ военныхъ операціяхъ и проч.

Въ настоящее время о нуждахъ конницы имѣютъ попеченія учрежденія, расположенныя, такъ сказать, въ разныхъ плоскостяхъ: 1) Главное управленіе генеральнаго штаба, Главный штабъ и его казачій отдѣлъ, 2) инспекція кавалеріи, 3) управленіе ремонтовъ кавалеріи, 4) интенданство, 5) Главное инженерное и артилерійское управленія, 6) конская перепись и 7) очень косвенно Главное управленіе Государственнаго коннозаводства.

Итого «у одного ребенка 7 нянюшекъ», изъ нихъ послѣдняя, отъ которой зависитъ качество основного оружія—лошади, юридически имѣетъ только «касательство». Кавалерійскій комитетъ, вышеуказаннаго состава, явится бдительнымъ стражемъ интересовъ русской конницы, объединяющимъ органомъ всѣхъ ея элементовъ (регулярной и казачьей) и, конечно, своего рода «допингомъ», побуждающимъ къ скорѣйшему проведенію въ жизнь всѣхъ современныхъ вопросовъ по подготовкѣ конницы къ бою.

Насколько въ разныхъ плоскостяхъ находятся взгляды на существенные вопросы у насъ въ конницѣ, служитъ доказательствомъ, помимо вышеприведенной выдержки изъ интереснѣйшей книги «Куропаткинъ и его помощники», еще недавняя бесѣда съ выдающимся кавалерійскимъ генераломъ, командовавшимъ въ минувшую кампанію казачьей частью.

Генераль этотъ говорилъ: «Я имѣлъ случай наблюдать казаковъ

всѣхъ войскъ и близко ознакомиться съ ихъ внутреннимъ укладомъ и взглядами. Народъ съ точки зрѣнія военной—превосходный, сообразительный въ полѣ до удивленія, конечно, храбрый и лихой и проч., но что бросается въ глаза это двойственность взгляда на лошадь: съ одной стороны—это его собственность, съ другой стороны—менѣе всего онъ заботится о ней, набивая къ себѣ во вьюкъ всякаго ненужнаго хлама и тѣмъ взваливая на ея спину непосильную тяжесть. вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно считая ея главнымъ качествомъ «неприхотливость», о кормѣ ея и уходѣ за ней мало заботится, быстро приводя спину и ноги ея въ негодность. Такъ какъ казакъ собственникъ лошади, то, въ случаѣ его болѣзни, его лошадь остается почти безъ надзора, потому что «неприхотливость казачьяго коня», вызываетъ какъ бы беззаботность о такомъ «осиротѣвшемъ маштакѣ». Казакъ самъ себя прокормить, прокормить себя и его коня. вмѣстѣ съ тѣмъ на такого свободнаго отъ всадника чужого коня съ большимъ трудомъ сотенный командиръ рѣшается посадить другого всадника, да и послѣдній садится неохотно даже въ томъ случаѣ, если свой «набить» или «жалуется на ноги».

Весьма существенный вопросъ подмѣченъ регулярнымъ кавалеристомъ во время командованія имъ казачьей частью въ теченіе всей кампаніи. Этимъ объясняетъ мой собесѣдникъ причину, почему быстро «растаялъ прекрасный на видъ конскій составъ одной изъ казачьихъ дивизій 2-й очереди», бывшей на манчжурскомъ театрѣ войны. Такимъ образомъ, «неприхотливость» казачьей лошади проистекаетъ не отъ ея внутреннихъ качествъ, а отъ другихъ причинъ. По этому вопросу интересенъ былъ бы обмѣнъ мнѣній въ печати. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе существенный, что съ каждымъ годомъ все громче и громче высказываются заявленія объ оскудѣніи коневыхъ средствъ даже такого войска, какъ Донское. Въ цѣляхъ улучшенія и увеличенія этихъ средствъ, разрушается почти образцовая «казенная фабрика военныхъ коней»—западная часть Задонскихъ степей.

Не назрѣлъ ли вопросъ о снабженіи казаковъ лошадьми на основахъ ремонтнаго регулярной кавалеріи, сохраняя всѣ прочія бытовыя условія и устройство казачьихъ войскъ? Вѣдь не секретъ же, что Сводный гвардейскій казачій полкъ, выставяющій отъ каждаго казачьяго войска Азіатской Россіи *только по одному взводу*, обратился въ управленіе ремонтами кавалеріи съ просьбой оказать содѣйствіе по снабженію прибывающихъ казаковъ лошадьми и преимущественно кобылами, чтобы, уходя на льготу, казаки

могли увести въ станицы матокъ, отъ которыхъ у себя разведутъ лошадей не только «неприхотливыхъ», но и обладающихъ другими положительными качествами военной верховой лошади. Побывавшіе въ столицѣ, повидавшіе конскія состязанія въ Красномъ Селѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, на скаковомъ ипподромѣ и участвовавшіе въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ и на маневрахъ, самолюбивые казаки нашихъ азіатскихъ казачьихъ войскъ увидѣли тѣневныя стороны ихъ «неприхотливыхъ маштаковъ» и свою безпомощность въ дѣлѣ улучшенія конскаго состава. Они уже вошли въ соглашеніе съ управленіемъ ремонтами кавалеріи, куда отъ войскъ вышлютъ деньги на покупку строевыхъ лошадей для казаковъ л.-гв. Своднаго казачьяго полка. Управление ремонтами, конечно, найдетъ возможность приобрести 190—200 кобылъ, качество которыхъ, конечно, будетъ выше тѣхъ «неприхотливыхъ маштаковъ», на которыхъ такъ разсчитывалъ бывший главнокомандующій, упоминавшій объ этомъ въ своемъ «операционномъ планѣ 27-го февраля 1904 года».

Мнѣ кажется лучшихъ доказательствъ едва ли слѣдуетъ искать, насколько неопредѣленно стоялъ у насъ вопросъ о значеніи и разведеніи верховой военной лошади, какъ основнаго оружія кавалеріи, и какъ мало обоснованы расчѣты на использованіе «огромнаго будто бы приволья ⁴⁾ степей Азіатской Россіи».

Государственныя заводскія конюшни, Тургайская съ 500 же ребцами и Кустанайская съ такимъ же количествомъ жеребцовъ производителей и разсадникомъ киргизскихъ лошадей (1 чистокровный, 24 донскихъ полукровныхъ), много лѣтъ существующія съ цѣлью улучшенія, прекрасно оборудованы: «при конюшнѣ имѣются министерская школа, метеорологическая и бактериологическая станція, штатъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ и низшихъ служащихъ»; тѣмъ не менѣе онѣ не дали возможности улучшить казачьихъ лошадей на столько, чтобы онѣ могли набрать, только для одного взвода, подходящихъ для службы въ кавалеріи. Составъ производителей этихъ конюшенъ слѣдующій: а) *Кустанайская*— 1 чистокровный $3\frac{3}{4}$ вершк. зав. Мамонтова, 4 Орлово-ростопчинскіе Лимаревскаго государственнаго завода до $4\frac{1}{4}$ вершк. роста, 11 полу-

⁴⁾ Описаніе «Земель для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи» изд. Переселенческаго управленія Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія», доказываетъ обратное: имѣются «оазисы» до 4 тыс. десятинъ, но за то имѣются «бураны, начинающіеся съ наступленіемъ зимы и продолжающіеся до начала таянія снѣга (апрѣль)», стр. 50. Это и есть причина, почему только «неприхотливость» есть качество верховой лошади Азіатской Россіи.

кровныхъ Яновскаго, Ново-Александровскаго, Лимаревскаго и Стрѣлецкаго государственныхъ заводовъ отъ $2\frac{1}{4}$ до $4\frac{1}{4}$ вершк.; остальные чисто-киргизской и улучшенной калмыцкой породы, росту до 2-хъ вершковъ. б) *Тургайская*—3 чистокровныхъ (2 Деркульскаго Государственнаго завода и 1 завода Корсака) до $3\frac{1}{2}$ вершк., 4 Орлово-ростопчинскіе Лимаревскаго государственнаго завода до $4\frac{3}{4}$ вершк. роста, 22 Стрѣлецкаго государственнаго завода до $2\frac{3}{4}$ вершк. роста, 6 полукровныхъ Деркульскаго, Ново-Александровскаго и Лимаревскаго государственныхъ заводовъ до $4\frac{1}{4}$ вершк., 33 косячныхъ жеребца изъ Задонской степи, улучшенные донцы до $2\frac{3}{4}$ вершк. росту; остальные 392 чисто-киргизы отъ 1 арш. до 15 вершк. и 16 бурлаковъ заводовъ Чекунова, Пишванова, Королькова, Супрунова, Подкопаева, Михайлюковыхъ и Чернова англо-донской породы.

Если принять въ учетъ, что каждый изъ этихъ 1.000 отборныхъ производителей покрылъ до 20 матокъ, то уже давно должны быть осязаемы результаты *«надеждъ развести боевыхъ коней, отличающихся не одной неприхотливостію»*, но этого нѣтъ и вѣроятно не будетъ, какъ не будутъ никогда расти апельсины въ тундрахъ и цвѣсти розы въ Лапландіи.

Снѣжные бураны тамъ, въ азіатскихъ степяхъ, начинаются съ начала зимы и продолжаются до весны (стр. 50, описаніе земель для коневодства въ Азіатской Россіи. Изд. Перес. упр. Гл. упр. земледѣл.). На стр. 54 этой же книги читаемъ: «ежегодно устраивается аукціонъ излишка лошадей этихъ конюшенъ (до 100 лошадей въ каждой конюшнѣ). Среднія цѣны за годовика 25—27 руб., двухлѣтка 35—38 руб. и за 3—4 лѣтнихъ лошадей 75—90 руб.; однако казакамъ не изъ чего выбрать.

Качество сѣна таково: степь даетъ укуса 40—60 пуд. сѣна, а заливные луга до 80 пуд. съ десятины. Расходъ на Кустанайскую конюшню 50—70 тыс. руб. ежегодно и около того на Тургайскую. Порядокъ и знаніе дѣла полные. Несмотря, слѣдовательно, на всё плюсы, улучшить «неприхотливыхъ» лошадей Азіи не удастся; бураны сильнѣе золота и энергіи, пожалуй, сильнѣе «культуры» и всеокрушающаго времени. Слѣдовательно, для производства современной боевой верховой лошади—основнаго оружія конницы необходимо еще «что-то» и это «что-то» суть «климатическія и почвенныя условія» Задонской степи. Даже въ этой непрерывной степи въ одномъ цѣльномъ, въ 800 тыс. десятинъ, кускѣ вырастаетъ верховая лошадь цѣнностію и качествомъ весьма различныхъ: въ

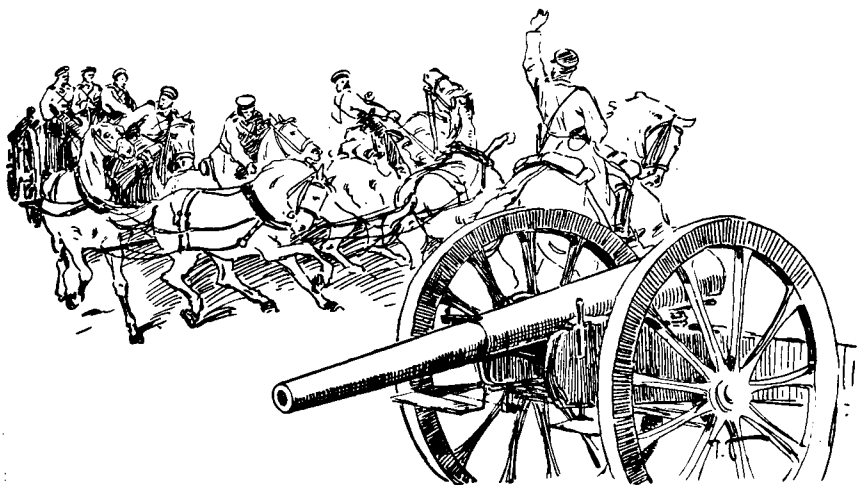
западной степи доброконнѣе и дороже, въ восточномъ участкѣ болѣе дешевая и менѣе служилая; чуткія къ заболѣваемости желудочно-кишечными болѣзнями (катарры желудка и кишекъ) встрѣчаются преимущественно у строевыхъ лошадей изъ восточной части Задонской степи; причиной тому вѣроятно солончаки, каковыхъ почти нѣтъ въ западной части.

Будь у насъ «кавалерійскій комитетъ» и въ Государственномъ коннозаводствѣ «отдѣлъ военной лошади», вышеуказанные вопросы не могли бы принять той острой формы, въ какой они сейчасъ вынырнули, какъ бы со дна океана, мрачнымъ чудовищемъ ⁵⁾.

Нн. Багратионъ.

⁵⁾ Что улучшение боевыхъ качествъ нашихъ несравненныхъ казачьихъ войскъ возможно лишь при условіи радикальнаго измѣненія качествъ ихъ лошадей доказываетъ результатъ офицерскихъ испытаній по новой программѣ «на первенство строевой лошади», произведенныхъ въ 1-й разъ въ Варш. воен. округѣ 27-го и 28-го мая. 1-й призъ (изъ 3-хъ первыхъ) въ 1.300 руб. изъ 60-ти состязавшихся взялъ есаулъ 13-го Донск. каз. полка Коренюгинъ (скоро подходящій подъ предѣльный возрастъ). Сидѣлъ онъ на чистокр. мер. «Соболѣ» зав. гр. Замойскаго. Слѣдовательно, казачье сѣдло не помѣшало ему выполнить: 1) манежную ѣзду; 2) 30 вер. пробѣгъ; 3) concours hippique и 4) стиль-чезъ на 3 вер., съ 9 преп. и получить 1-й призъ изъ числа 60-ти соперниковъ. Чистокровная лошадь годна и подъ казачье сѣдло; требуется лишь знаніе и умѣніе ею владѣть; тогда она будетъ и «неприхотлива».

Логика болгарскихъ успѣховъ и... поэзія русской чувствительности.

Въ № 227 (1912 г.) «Голоса Москвы» въ «Письмахъ изъ Турціи» «Хабиба» невольно останавливаютъ вниманіе читателей слѣдующія заключительныя строки:

„.... Безповоротно прошли блаженныя времена рукопашныхъ схватокъ.

Сила на сторонѣ того, кто скорѣ заставитъ, не умолкая, говорить свою артилерію, пожирающую огромныя запасы снарядовъ. Множество колоннъ или отдѣльныхъ линейныхъ бойцовъ въ современной войнѣ не играетъ той роли, которую играло при Суворовѣ.

Какой-либо пулеметь, управляемый тремя солдатами, способенъ смести съ лица земли отряды отважнѣйшихъ воиновъ.

Быстрота передвиженія орудій, достаточныя запасы, хладнокровіе артиллеристовъ, цѣлесообразное расположеніе батарей—вотъ факторы, отъ которыхъ зависитъ исходъ ближайшей войны.

И самъ Магометъ, огнемъ и мечемъ завоевавшій свою славу, возставъ изъ гроба, обзавелся бы прежде всего мало-мальски приличной артилеріей!“

Затѣмъ, въ № 13158 «Новаго Времени» въ высшей степени достойны общаго вниманія и назидательны слѣдующія строки въ замѣткѣ «Первые уроки балканской трагедіи»:

„.... Однѣя полковникъ (турецкій) говоритъ еще: Наши солдаты сражаются не только съ мужествомъ, но и съ успѣхомъ, когда они имѣютъ дѣле съ ружьями, штыками и пулеметами, но снаряды современныхъ скорострѣльныхъ орудій разбиваютъ самыя горячіе порывы и самую за-

каленную энергию. Опустошенія, производимыя шрапнелью, ужасны. Подумайте только, что каждый снарядъ заключаетъ 404 свинцовыхъ пули! Я лично видѣлъ, какъ такой снарядъ совершенно разметалъ и перебилъ цѣлую группу солдатъ. *Часовая стрельба сотни ружей не дала бы такихъ результатовъ...* ¹⁾

Почти въ каждомъ номерѣ всѣхъ газетъ натыкаешься на неизмѣримое, по дѣйствию, превосходство артилеріи союзниковъ, въ особенности болгарской надъ турецкой. Вотъ картинка, изображающая черногорскую артилерію съ надписью: «черногорская артилерія, благодаря которой одержана побѣда при...». Въ другомъ мѣстѣ опять читаемъ:

«... благодаря губительному огню (кажется болгарской) артилеріи отбита вылазка турецкой дивизіи...».

Тамъ же еще:

«... благодаря могущественной артилеріи (съ 16-го по 20-е октября на линіи Люле-Бургасъ—Бунаръ-Гиссаръ турецкая армія въ 120.000 чел., 300 орудій и 65 эск. атаквала лѣвое крыло болгаръ, желая отрѣзать отъ Киркъ-Килиссе), болгары отразили всѣ атаки и заставили турокъ отступить».

и дальше:

«... Подъ прикрытіемъ сильнаго артилерійскаго огня пѣхота (болгаръ) атаквала въ штыки недоступныя турецкія укрѣпленія, взяла ихъ...».

Обратите вниманіе на сообщенія о войнѣ военныхъ и не военныхъ корреспондентовъ разныхъ газетъ: гг. Ольгенина, Купчинскаго и всѣхъ другихъ и вы невольно поразитесь фактомъ, что ни одинъ даже самый маленькій успѣхъ нельзя не отнести въ большей или меньшей степени къ великолѣпной подготовкѣ болгарской артилеріи. Это подтверждается всѣми сообщеніями о боѣ у Хадимъ-Кіоя: въ своемъ пятидневномъ наступленіи болгары отодвинули было при помощи своей артилеріи турецкіе фланги, но въ болотѣ стали терять свои орудія. Благодаря этому, пишетъ корреспондентъ ²⁾, бѣшенныя атаки болгаръ и схватки въ рукопашную сломались о желѣзную устоячивость турокъ и повели только къ такимъ потерямъ, къ такому пролитію крови, какого не было даже въ Киркъ-Килисскомъ и Люле-Бургасскомъ бояхъ. Но позиціи турки сохранили по линіи отъ Деркоса до Буюкъ-Чекмедже. Обѣ стороны, и болгарская и турецкая пѣхота, выказали изумительно-бѣшеную храбрость въ дракѣ нѣжами и успѣха нѣтъ; а нѣтъ потому, что болгарская артилерія уничтожила турецкую, но сама залѣзла въ болото....

¹⁾ Курсивъ мой.

²⁾ Г. Купчинскій. «Биржевыя Вѣдомости» № 268.

Навѣрно всѣмъ памятно, какъ отзывались о турецкой пѣхотѣ еще до начала военныхъ дѣйствій на Балканахъ: «лучшая пѣхота въ мірѣ...» Или, по крайней мѣрѣ, что турецкая пѣхота не уступитъ никакой другой въ мірѣ. И до сихъ поръ еще никто не осмѣлился сказать, да и нельзя никоимъ образомъ сдѣлать выводъ по результатамъ войны, что турецкая пѣхота хуже дивной пѣхоты союзниковъ.

За то сразу, опредѣленно и безъ малѣйшаго сомнѣнія выяснилось, что подготовка турецкой артиллеріи очень сильно уступаетъ подготовкѣ артиллеріи союзниковъ, въ особенности болгарской, все время вызывающей восхищеніе всѣхъ корреспондентовъ; смертельно убивающей противника не только матеріально, но и нравственно, какъ это мы видимъ изъ приведеннаго въ началѣ этой статьи объясненія турецкаго полковника.

Я положительно боюсь дѣлать ясный выводъ, единственный изъ того, что здѣсь написано, что взято изъ жизни, что основано на безпристрастныхъ наблюденіяхъ надъ событіями, фактами; наблюденіяхъ лицъ ничѣмъ инымъ незаинтересованныхъ, кромѣ описанія того, что совершается передъ ихъ глазами; безъ всякихъ тенденцій, безъ всякаго тумана чувствъ, т. е. симпатій или антипатій къ родамъ войскъ.

Боюсь сдѣлать этотъ ясный и скромный выводъ, *что не только хорошая пѣхота, а и хорошая артиллерія и хорошие всѣ роды войскъ могутъ доставить успѣхъ арміямъ и народамъ. Что секретъ побѣды также не только въ хорошо подготовленной пѣхотѣ, а въ хорошо подготовленныхъ всѣхъ родахъ войскъ.*

И боюсь не даромъ: въ нашъ вѣкъ нервовъ, нервности, неврастеніи, т. е. нарушенія душевнаго равновѣсія, благодаря перевѣсу чувства надъ логикой, послѣдняя находится въ такомъ загонѣ, что всѣ вопросы рѣшаются чувствомъ. Даже думаютъ и пишутъ однимъ чувствомъ безъ благодѣтельнаго вліянія и регуляціи логики. Даже инья диссертациі суть изліянія чувствъ и ссылки на чувства. Чувство развивается въ школахъ, институтахъ благородныхъ дѣвицъ и... въ академіяхъ. Академисты, хоть и далеко не всѣ, критикуютъ все, но каждый на основаніи своего мягкаго, субъективнаго чувства—симпатіи или антипатіи къ данному предмету, вопросу. Но преимущественно же они—*восторгаются, преклоняются, сочувствуютъ или ругаютъ...*

Нынѣ же мода на чувства къ пѣхотѣ: то жалости, то прекло-

ненія, то восхищенія.... Но, повторяю, научное опредѣленіе неврастеніи, нервности: нарушеніе душевнаго равновѣсія въ томъ отношеніи, что чувство не только не сдерживается, не регулируется логикой (при равновѣсіи), а напротивъ беретъ верхъ надъ ней, глушить её.

И чувство заглушило логику даже у весьма умныхъ и талантливыхъ людей: вмѣсто того, чтобы *разсуждать* о видимыхъ явленіяхъ, силахъ, соотношеніяхъ, они стали «олицетворять», приписывать абсурдныя функціи (напримѣръ: планы, цѣли пѣхоты—гдѣ логика?), восхищаться, преклоняться, а, встрѣтаясь съ логическими разсужденіями, стали, подобно Никитѣ Пустосвяту, фанатически ругаться и лѣзть въ драку вмѣсто отвѣта на вопросы.

И дѣйствительно, только неврастеніей, не позволяющей логически мыслить, и можно объяснить чудовищное утвержденіе, будто «*только* въ хорошо обученной пѣхотѣ секретъ побѣдъ», что важно «*только* обладать хорошей пѣхотой...» и т. п.

Но Богъ съ ними, съ этими маленькими фанатиками, Никитами Пустосвятами. Они не принесутъ особаго вреда дѣлу, такъ какъ дѣйствуютъ только на неврастенниковъ. Горе въ томъ, что такіе всѣмъ извѣстные авторитеты военнаго дѣла, какъ А. Н. Апухтинъ, разъясняющій намъ не только всю военную науку, но много разныхъ книжекъ, началъ называть «сочувствіе» — «единомысліемъ»; началъ говорить объ «истинномъ удовольствіи» (чувство) по поводу книги Модюи («удовольствіе» и «захватывающій интересъ») главнымъ образомъ изъ-за слѣдующихъ строчекъ:

„Только народы, обладающіе хорошей пѣхотой, могутъ имѣть продолжительный успѣхъ въ исторіи; только пѣхота можетъ доставить имъ этотъ успѣхъ и возможность удержать за собой“.

Чѣмъ объяснить «захватывающій интересъ» и «священный восторгъ» (не черезъ чуръ ли?) г. Апухтина относительно «талантливаго единомышленника» (правильнѣе — «единочувствующаго»)?

Мнѣ лично думается, что эта цитата изъ Модюи, если не сдерживать чувствъ логикой, должна вызвать возмущеніе. Логика же объяснить эту цитату повышенною чувствительностью, ослѣпившею окончательно «талантливаго» Модюи.

Тяжкій, великій грѣхъ передъ арміей, развитіемъ военнаго дѣла и своимъ народомъ, беретъ на свою душу тотъ, кто такъ утверждаетъ. И только тотъ, кто не отдаетъ себѣ отчета—что значитъ такое утвержденіе, можетъ восхищаться имъ, повторять и даже проповѣдывать.

Вѣдь чуть-чуть логики — и сейчасъ ясно станетъ, что — «*только* хорошая пѣхота...» значить хорошая артилерія и хорошіе другіе роды войскъ, какъ будто, этого значенія не имѣютъ.... Также выраженіе: секретъ побѣдъ «*только* въ хорошо обученной пѣхотѣ» логически даетъ одинъ выводъ: «другіе роды войскъ, хорошо обученные или плохо обученные, безразлично, какъ будто, не заключаютъ въ себѣ секрета побѣдъ».

Стоить чуть-чуть начать обрабатывать свои впечатлѣнія умственно, какъ то и полагается, а не чувственно, и — глаза нашего ума откроются и явится *сознаніе* того, что никакая пѣхота, не исключая черногорцевъ или буровъ, не въ состояніи ничего сдѣлать безъ артилеріи противъ непріятельской артилеріи, если только послѣдняя «хорошо обучена».

Мы видѣли изъ примѣровъ Бородина, въ Русско-японской войнѣ и теперъ видимъ въ Балканской, что хорошая артилерія можетъ любой пѣхотѣ запретить переходить назначенный артилеріей предѣлъ, не пропустить ее за завѣсу, и объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ тѣ (генераль Рейхенау и др.), кто обрабатываетъ получаемыя впечатлѣнія отъ наблюденій умственно, а не чувствомъ.

Что дѣйствительно «рыцари» одного какого-нибудь рода войскъ замѣнили логику чувствомъ, мы видимъ изъ ихъ проповѣди о томъ, что будто въ современныхъ войнахъ возможно обходиться однимъ какимъ-нибудь родомъ войскъ и будто необходимо сдѣлать такъ, чтобы одинъ родъ войскъ былъ главнымъ (зачѣмъ это нужно для дѣла — рыцари *не могутъ* объяснить; они хлопочутъ, оказывается, ради заслуги, изъ жалости къ будто униженнымъ, вообще ради чувствъ).

Это рыцарское опозитизированіе одного рода войскъ, въ видѣ «царицы», хотя, повторяю, очень красиво, но тѣмъ опаснѣе для дѣла, такъ какъ тѣмъ легче позволяетъ не замѣчать прямо таки чудовищныхъ несообразностей.

Представьте себѣ, что сказалъ бы человекъ духовно здоровый, какъ говорятъ уравновѣшенный, не неврастеникъ, услышавъ всюду у насъ, даже въ офицерскихъ школахъ и чуть ли не въ академіяхъ, какую то новую негласную тактику, по которой не такъ, какъ въ гласной, изслѣдуютъ свойства родовъ войскъ и способы для командировъ наилучшаго и наумѣстнѣйшаго использованія этихъ свойствъ, — а проповѣдуется прежде всего: «такой то родъ войскъ есть главный; да будетъ онъ вамъ кумиромъ, поклоняйтесь ему, не смѣйте имѣть задачъ общевойсковыхъ, напр. разбить врага,

уничтожить, его, отбить наступленіе и пр., и пр. Для васъ этихъ задачъ нѣтъ и не можетъ быть; для васъ должны быть задачи «царицы» — главнаго рода войскъ, поэтому не просто разите врага, кто чѣмъ можетъ, а только «вспомогайте» «царицѣ».

И не одинъ разъ мнѣ пришлось слышать, что остальные (т. е. кромѣ главнаго) роды войскъ *«не могутъ, не должны имѣть самостоятельныхъ задачъ, а должны спрашивать, справляться о задачахъ главнаго рода войскъ. Однимъ словомъ, этимъ остальнымъ родамъ войскъ запрещается у насъ просто разбивать врага, просто бить его, а требуется исполнять, впрямую, какіе то особые планы, задачи, цѣли главнаго рода войскъ, стать ему въ подчиненіе, въ полное распоряженіе.»*

И хотя всѣ сознають, что этотъ главный родъ войскъ не сумѣетъ воспользоваться всѣми преимуществами другихъ родовъ войскъ (такъ какъ это компетенція лишь общевойскового командира, а не одного рода войскъ, такъ какъ послѣдній всегда специализируется), но это считаютъ не важнымъ...

Однако важно ли это или не важно, предоставляю судить по слѣдующему примѣру, далеко не единственному, а, напротивъ, повторяющемуся на каждомъ шагѣ.

На двухстороннемъ зимнемъ маневрѣ въ горной мѣстности разыгрывался встрѣчный бой. Мѣстность была проходима только по широкой долинкѣ; съ одной изъ сторонъ, напр. съ востока, отрядъ долженъ былъ выйти изъ ущелій гряды горъ и сопокъ, поросшихъ лѣсомъ, и пойти по долинкѣ въ обходъ.

Другой (напр. западный) отрядъ долженъ былъ появиться съ перевала, поросшаго рѣдкимъ лѣсомъ (другого пути не было). Артилерійскіе развѣдчики восточнаго отряда на скатѣ, у вершины одной изъ горъ, нашли мѣсто, съ котораго не только была видна вся долина дороги, но не могъ бы укрыться ни одинъ пѣхотинецъ на разстояніи до 5 верстъ, даже между деревьями; дѣйствительно, они указали на пѣшихъ и конныхъ непріятельскихъ развѣдчиковъ, рекогносцирующихъ начальниковъ и пр.. Артилерійскій начальникъ рѣшилъ поставить туда орудія, что и было исполнено, хотя и съ невѣроятными трудностями; зато эти орудія стали такъ, что ихъ никто, несмотря на ихъ частую стрѣльбу, не могъ увидѣть; сами же орудія имѣли идеальный обстрѣлъ, не имѣя даже аршина мертваго пространства во всѣ стороны, кромѣ трудно доступныхъ и недоступныхъ горъ на флангахъ. Собственно позиція была только маскированная, но идеально маскированная лѣсомъ и массой со-

сѣднихъ горъ, такъ что противникъ никакъ не могъ опредѣлить— съ какой же горы и откуда стрѣляютъ и до конца боя не обстрѣливалъ батареи; даже артилерія противника не могла этого опредѣлить, несмотря на частый огонь своей непріятельницы.

Артилерія (восточнаго отряда) доносила начальнику отряда, что она на разстояніи 4—5 верстъ точно видитъ cadaго человека, открыла огонь, вызвала этимъ перестроеніе въ боевой порядокъ непріятеля и продолжаетъ обстрѣливать эту благодарную на рѣдкость цѣль, когда не можетъ укрыться малѣйшая точка... Но оказывается простой разстрѣлъ врага, простое его истребленіе были не въ цѣляхъ и задачахъ пѣхоты, которая хотѣла *обойти*, а потому потребовала, чтобы артилерія пошла съ ней, хотя обходъ кончался у той же цѣли, по которой уже была артилерія, да еще двухъ-яруснымъ огнемъ (внизу еще нашли на скатѣ великолѣпную позицію).

Начальникъ артилеріи отряда, отлично сознавая, что только здѣсь онъ можетъ уничтожить, при достаточномъ числѣ патроновъ, весь непріятельскій отрядъ, послалъ, чтобы избѣжать обвиненія въ неисполненіи приказанія, только два орудія, оставивъ на мѣстѣ всѣ остальные и еще разъ объяснивъ въ своемъ донесеніи преимущества своего расположенія...

На разборѣ не могли не признать, что всѣ дѣйствія артилеріи восточнаго отряда прямо таки идеальны; мало того, даже красивы, эффектны (дань чувству), но *«всетаки»*, заключилъ свой разборъ лекцію одинъ симпатичный и умный ораторъ, *артилерія самостоятельныхъ задачъ не можетъ и не должна имѣть...* Здѣсь же начальникъ артилеріи самостоятельно нашелъ позицію, самостоятельно сталъ бить непріятеля»...

Значить—хоть и очевидно, что артилерія имѣла возможность разстрѣлять, уничтожить врага, но такъ какъ это не согласуется съ модной доктриной—исполнять только задачи пѣхоты, *то и не имѣла права имѣть свою задачу—бить врага.*

Хоть и блестяще, значить, сдѣлалъ дѣло, да не угодилъ этикету преклоненія передъ пѣхотой.

Нѣкоторые, не раздѣляя пользы доктрины: «пѣхота—царица полей, а потому цѣль и задача всѣхъ *не бить врага просто, какъ удобнѣе, а только помогать пѣхотѣ въ ея планахъ, задачахъ и цѣляхъ»*, оправдываютъ эту доктрину, какъ средство для большей солидарности, единенія всѣхъ родовъ войскъ, устраненія разрозненности. Но вѣдь логичнѣе, желая этого, этому же и учить, точно

сѣднихъ горъ, такъ что противникъ никакъ не могъ опредѣлить— съ какой же горы и откуда стрѣляютъ и до конца боя не обстрѣливалъ батареи; даже артилерія противника не могла этого опредѣлить, несмотря на частый огонь своей непріятельницы.

Артилерія (восточнаго отряда) доносила начальнику отряда, что она на разстояніи 4—5 верстъ точно видитъ каждаго чело- вѣка, открыла огонь, вызвала этимъ перестроеніе въ боевой порядкѣ непріятеля и продолжаетъ обстрѣливать эту благодарную на рѣдкость цѣль, когда не можетъ укрыться малѣйшая точка... Но оказывается простой разстрѣлъ врага, простое его истребленіе были не въ цѣляхъ и задачахъ пѣхоты, которая хотѣла *обходить*, а потому потребовала, чтобы артилерія пошла съ ней, хотя обходъ кончался у той же цѣли, по которой уже была артилерія, да еще двухъ-яруснымъ огнемъ (внизу еще нашли на скатѣ великолѣпную позицію).

Начальникъ артилеріи отряда, отлично сознавая, что только здѣсь онъ можетъ уничтожить, при достаточномъ числѣ патроновъ, весь непріятельскій отрядъ, послалъ, чтобы избѣжать обвиненія въ неисполненіи приказанія, только два орудія, оставивъ на мѣстѣ всѣ остальные и еще разъ объяснивъ въ своемъ донесеніи преимущества своего расположенія...

На разборѣ не могли не признать, что всѣ дѣйствія артилеріи восточнаго отряда прямо таки идеальны; мало того, даже красивы, эффектны (дань чувству), но *«всетаки»*, заключилъ свой разборъ лекцію одинъ симпатичный и умный ораторъ, *артилерія самостоятельныхъ задачъ не можетъ и не должна имѣть...* Здѣсь же начальникъ артилеріи самостоятельно нашелъ позицію, самостоятельно сталъ бить непріятеля»...

Значить—хоть и очевидно, что артилерія имѣла возможность разстрѣлять, уничтожить врага, но такъ какъ это не согласуется съ модной доктриной—исполнять только задачи пѣхоты, *то и не имѣла права имѣть свою задачу*—б и т ь в р а г а .

Хоть и блестяще, значить, сдѣлалъ дѣло, да не угодилъ этикету преклоненія передъ пѣхотой.

Нѣкоторые, не раздѣляя пользы доктрины: «пѣхота—царица полей, а потому цѣль и задача всѣхъ *не бить врага просто, какъ удобнѣе, а только помогать пѣхотѣ въ ея планахъ, задачахъ и цѣляхъ»*, оправдываютъ эту доктрину, какъ средство для большей солидарности, единенія всѣхъ родовъ войскъ, устраненія разрозненности. Но вѣдь логичнѣе, желая этого, этому же и учить, точно

и ясно опредѣляя соотвѣтствующими словами, что всѣ роды войскъ, какъ единая армія, какъ каждый русскій воинъ, должны помогать другъ другу, а не говорить, что всѣ роды войскъ должны исполнять планы, цѣли, задачи пѣхоты ³⁾).

Что просто, то и гениально и прямо ведетъ къ успѣху.

Бить врага—самостоятельная или несамостоятельная, но простая, ясно выраженная задача, цѣль, планъ, назначеніе всей арміи, безъ раздѣленія на главныхъ, вспомогательныхъ и пр. Бить врага—всѣмъ понятно, а потому прочь навожденіе, прочь туманъ о какихъ то особыхъ задачахъ, цѣляхъ, планахъ *тѣхоты!*

Тутъ уже не пѣхота, артилерія, кавалерія: тутъ воины русской единой арміи съ однимъ духомъ, но разнo вооруженные и снаряженные.

Болгары, сербы, черногорцы, греки имѣютъ одну цѣль, задачу, планъ: *бить турокъ...* И они бьютъ.

Логика, логика! Почто ты такъ забыла о насъ?.. Пожалѣй нашу армію, наше воинское дѣло; удержи поэтовъ, удержи ихъ чувства, ослѣпившія ихъ глаза до того, что они видятъ уже не то, что находится передъ ихъ глазами... Каждый нашъ шагъ нынѣ основанъ на поэзіи, чувствѣ, а не на логикѣ, очевидности.

Что можетъ быть нелогичнѣе насильнаго надѣванія поэтами пѣхотныхъ очковъ на глаза всѣхъ другихъ родовъ войскъ? Особенно это выясняется при наблюденіи за дѣйствіями союзниковъ на Балканскомъ полуостровѣ. *Они учатся только различать врага и бить его.* Бить по своему, какъ и чѣмъ кто можетъ сильнѣе: кто шрапнелью, кто ножемъ, кто лошадыю, кто ближе, кто дальше, кто здѣсь, кто тамъ. *Поэтому они навѣваютъ бить самой сильной своей стороной.*

А у насъ—«было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно и больно»....

Начальникъ артилеріи не смѣетъ, хотя бы имѣлъ полную возможность, занять такую позицію, которая *побѣдила бы* непріятеля (напримѣръ, на его флангѣ), «ибо артилерія *самостоятельныхъ* задачъ не имѣетъ».

Но если разсуждать подобнымъ образомъ, то и пѣхота само-

³⁾ Надо помнить и понимать, что единство, согласованность, солидарность—стоятъ не въ томъ, чтобы быть все время рядомъ, вмѣстѣ, и не въ томъ, чтобы выполнять цѣли кого нибудь одного, быть въ подчиненіи задачамъ одного, а въ томъ, чтобы достигать одной общей цѣли, поддерживая другъ друга въ этомъ, хотя бы въ разное время и изъ разныхъ мѣстъ (съ моря, съ аэроплана, съ крепости, съ батареи и пр.).

стоятельныхъ задачъ не имѣеть (такъ говорить логика), и она исполняетъ задачу не свою, а армейскую, простую: *бить врага...* Наши поэты самое слово «самостоятельно» по способу выполненія понимаютъ какъ-то... не логично, а именно въ смыслѣ «разрозненно» по отношенію къ самой цѣли дѣйствій. Но вѣдь это огромная разница! Наши поэты въ этомъ отношеніи хотятъ быть умнѣе Суворова, величайшаго искусника и учителя военнаго дѣла, который однако сказалъ: «*Артилерія скачетъ, какъ сама хочетъ*». Нѣкоторые поэты, даже изъ артилеристовъ, находятъ, что афоризмъ этотъ устарѣлъ. Но вѣдь поэты попросту... не вникаютъ въ глубокий смыслъ этого афоризма. Это не обозначаетъ разрозненности, такъ какъ цѣль-то общая—уничтоженіе врага, а обозначаетъ именно предоставленіе самостоятельности *не въ цѣли и задачахъ дѣйствій, а въ способахъ достиженія этой общей цѣли, задачи*; чтобы она дѣлала какъ можно, *какъ знаетъ*, лучше. Чтобы именно не имѣло мѣста то, что принято у насъ теперь: полная парализація артилеріи узкими специальными требованіями пѣхоты, какъ, напримѣръ, для ободренія небольшихъ ея частей огнемъ, хоть и въ небо и т. п.

Два генія—Суворова и Наполеона—понимали противоестественность подчиненія всѣхъ дѣйствій артилеріи «задачамъ» пѣхоты и потому только и посвящали начальниковъ артилеріи въ общій планъ и цѣль, но никогда не связывали ее раіономъ, участкомъ, временемъ начала стрѣльбы.

И если прежде, когда и артилерія и пѣхота были на виду, были очень близко другъ отъ друга, когда артилерія безъ пѣхоты буквально не могла шагу ступить, и все-таки Суворовъ словами—«артилерія скачетъ, какъ сама хочетъ», давалъ ей самостоятельность отъ необходимости «проникать» въ задачи пѣхоты, для лучшаго примѣненія своей страшной силы, то тѣмъ болѣе это нужно теперь, когда такъ страшно увеличилась разница силы огня артилеріи и пѣхоты, когда артилерія можетъ дѣйствовать самостоятельно, когда она стала въ меньшей зависимости отъ рельефа мѣстности и когда въ пѣхотѣ есть своя артилерія для близкихъ дистанцій—пулеметы.

Именно теперь, говорить логика, имѣеть смыслъ—«артилерія скачетъ, какъ сама хочетъ». И пусть она такъ дѣлаеть, пусть такъ и учится. «Сама знаетъ», когда открыть огонь, гдѣ стать, куда, когда и какъ переѣхать, когда сопровождать пѣхоту, когда прикрыть отступленіе... Она будетъ только знать, что она—«часть русской арміи», какъ и тѣ братья, кто тамъ съ винтовками или верхомъ и которые тоже стремятся *бить врага, преодолеть* его...

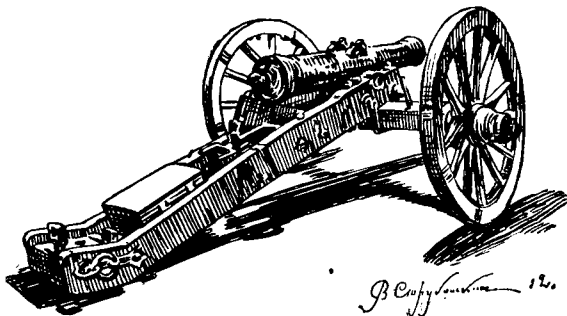
Именно теперь слѣдовало бы оставить начальниковъ артилеріи, наиболѣе компетентныхъ въ использованіи наиболѣе сильныхъ сторонъ артилеріи ⁴⁾).

Именно теперь объединяющимъ началомъ въ дѣйствіяхъ родовъ войскъ долженъ быть не пѣхотный, а армейскій, отъ слова армія, т. е. общевойсковой начальникъ. Именно теперь необходимо почаще, въ цѣляхъ того же объединенія, вспоминать, что «мы всѣ русскіе», а не какіе то космополитическіе пѣхотинцы, артилеристы. И въ этомъ наши поэты не понимаютъ Суворова, считавшаго необходимымъ часто вспоминать: «мы русскіе», всѣ дѣти одного Царя, одной родины, одной арміи... Въ послѣднее время мы забыли, что всѣ «мы русскіе», всѣ мы одной арміи, и объ этомъ молчимъ... Больше все о полкахъ, исторіяхъ ихъ, о родахъ войскъ, происхожденіи своихъ удѣльныхъ княжествъ. И въ жизни такъ: все «черноморцы», «каспійцы», «уральцы», «сибиряки», «туркестанцы», «кавказцы», «бѣломорцы»... но никогда, никогда—«всѣ мы русскіе».

Не доказываетъ ли это одно, что наши поэты болѣе «чувствительны» къ моднымъ вѣяніямъ, ученіямъ, чѣмъ къ простымъ истинамъ гениальнаго Суворова?

Больше, больше простоты, здраваго смысла, логики и поменьше чувствительности, нервовъ, неврастеніи въ военномъ дѣлѣ. И... поменьше такой поэзіи, которая поддерживаетъ пѣхоту, а армію разстраиваетъ... И больше вниманія: *всѣ роды войскъ, вся армія, а не только одна пѣхота, доставила успѣхъ союзникамъ на Балканахъ противъ турокъ.*

А. Дмитревскій.

⁴⁾ Вполнѣ логично желаніе, чтобы обученіе было общее—всѣхъ родовъ войскъ. Это необходимо для ознакомленія съ спланными сторонами другъ друга, какъ воспользоваться, примѣнить, но это не резонъ, чтобы и въ бою держаться компактно. Но еще большій «не резонъ»—въ мирное время всѣмъ учиться врознь и жить врознь, а въ военное—компактно, какъ бы колонной.

ВОСПОМИНАНІЯ ДОБРОВОЛЦА.

(Продолженіе) ¹⁾.

IV. Вой у Кавакли.

Въ 8-ми часамъ утра 12-го октября мы вытянулись по шоссе на Кавакли—Баба-Эски. Мы составляли главныя силы 6-й дивизіи: въ авангардѣ части 1-й бригады и, кажется, 1-го дивизиона нашего скорострѣльнаго полка. Слышались сначала рѣдкіе ружейные выстрѣлы, потомъ все чаще, сильнѣе и, наконецъ, въ дѣло вступила и загремѣла артилерія. Навстрѣчу намъ жандармерія то и дѣло вела плѣнныхъ. Помню одну такую партію человекъ въ 300. Одѣты всѣ порядочно, раненыхъ немного. Наши солдаты относились къ нимъ не очень-то доброжелательно, однако не трогали. Версты за двѣ до Кавакли мы остановились, ожидая, когда авангардъ очиститъ мѣстность отъ противника. Тутъ же начали закусывать, но не успѣли сдѣлать перваго глотка и проглотить перваго куска, какъ съ правой стороны засвистали пули

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 5.

Сейчасъ же отъ главныхъ силъ былъ высланъ баталіонъ или два по направленію выстрѣловъ. По всей вѣроятности это были партіи разсѣяннаго, отступавшаго на Іенидже, противника. Складки и естественныя прикрытія мѣстности легко могли защитить ихъ, оставивъ незамѣченными. Въ нѣсколько минутъ дѣло было съ ними кончено. Уже около полудня мы двинулись дальше. Въ одномъ мѣстѣ, у самой дороги, священникъ отпѣвалъ пятерыхъ покойниковъ, накрытыхъ сѣрыми шинелями; одна изъ нихъ носила на себѣ офицерскіе погоны. Рядомъ стояла группа нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ. Ярко свѣтило осеннее солнце... Въ тихомъ, прозрачномъ воздухѣ раздавалось тяжелое погребальное пѣніе... Съ жуткимъ чувствомъ, молча, озиралась проходившая колонна на эту картину.

Съ приближеніемъ къ Кавакли до насъ стали доходить подробности о происшедшемъ здѣсь боѣ нашего авангарда. Турки, засѣвшіе въ деревнѣ и на станціи желѣзной дороги, упорно оборонялись. Жители дрожали въ ожиданіи начала рѣзни, но отчаянная атака болгарскихъ войскъ спасла христіанъ отъ нея. Все же турки успѣли вырѣзать въ деревнѣ человекъ 13, изъ которыхъ восемь убиты въ церкви вмѣстѣ со священникомъ. Капитанъ Таушекъ, командиръ роты, атаковавшей станцію, былъ убитъ въ этой атакѣ. Дѣло было такъ: рота залегла у станціи; турки перестали стрѣлять и выставили бѣлый флагъ. Зная по опыту этой же войны, коварство турокъ и ихъ вѣроломство, капитанъ не повѣрилъ флагу, поднялся и скомандовалъ: «Напредъ...», но не успѣлъ онъ окончить— «на ножъ...», какъ былъ убитъ наповаль. Солдаты, любившіе своего командира, загорѣлись жаждой мести и, какъ звѣри, бросились въ атаку. Выбили турокъ и перебили всѣхъ безоцадно. Такихъ эпизодовъ было немало въ эту войну и они вызвали приказъ по арміи— въ плѣнъ не брать.

Въ бою подъ Кавакли съ турецкой стороны участвовала дивизія, съ нашей—бригада. Потери съ нашей стороны въ артилеріи— 2 лошади, раненыя пулями въ ноги. Батареи выѣзжали почти открыто въ 2-хъ верстахъ отъ турецкой пѣхоты. Турки оставили на мѣстѣ биваковъ часть зарядныхъ ящичковъ; по пути много павшихъ истощенныхъ лошадей. На станціи оказались большіе запасы зерна, особенно овса, что для насъ было очень важно, такъ какъ на подвозъ съ тыла можно было мало рассчитывать въ виду быстраго наступательнаго движенія арміи.

Часамъ къ тремъ мы вышли на опушку дубоваго лѣса къ югу

отъ Кавакли и къ востоку отъ шоссе Кавакли — Баба-Эски. На югъ отъ насъ разстилались безбрежныя поля, къ востоку — неровная мѣстность покрыта уже желтѣющимъ кустарникомъ, на западѣ — ярко освѣщенные солнцемъ пологіе скаты горныхъ отроговъ. Я внимательно оглядѣлъ кругомъ мѣстность. Не открою-ли гдѣ-либо не-пріятеля? Но нѣтъ, его нигдѣ не видно. Вотъ со стороны Одрина показался кавалерійскій развѣздъ, но скоро мы убѣдились, что это не турки, а наши. Забравшись на вершину дуба, я, наконецъ, обнаружилъ верстахъ въ 7-ми къ югу боевой порядокъ нашей первой бригады, преслѣдующей не-пріятеля. На сѣверо-западѣ — длиннѣйшая колонна 4-й дивизіи.

Солнце уже садилось, когда мы двинулись по шоссе къ Баба-Эски. Что-то большое, громоздкое на дорогѣ... Подойдя ближе, видимъ великолѣпный восьмимѣстный автомобиль-ландо, брошенный турками: стоитъ онъ, накренившись, однимъ бокомъ на шоссе, другимъ въ придорожной канавѣ. Невдалекѣ двѣ сломанныхъ повозки съ толстыми книгами — или штабъ, или архивъ.

Около восьми часовъ вечера насъ вдругъ вернули обратно, и мы, уже при лунѣ, стали всей дивизіей бивакомъ верстахъ въ 3-хъ южнѣе Кавакли, у шоссе. Сквозь легкій туманъ свѣтитъ луна на темномъ-темномъ небѣ; пылаютъ кое-гдѣ въ укрытыхъ мѣстахъ костры кухонь; тянутся люди съ лошадьми на водопой, на фуражировку,... Можно, наконецъ, и намъ отдохнуть. Закусилъ кое-чѣмъ, приготовилъ кофе на «примусѣ» и, часовъ около 11-ти, удобно расположился въ палаткѣ на походной кровати какого-то турецкаго офицера. Мысленно поблагодарилъ его за оставленные теплыя одѣяла, хорошенько укутался ими, и желанный крѣпкій сонъ заставилъ меня забыть о всѣхъ туркахъ на свѣтѣ. Товарищи мои устроились также, кто какъ могъ и какъ судьба судила, и все погрузилось въ мирный сонъ....

13-го октября утромъ насъ не торопили; что предполагалось въ дальнѣйшемъ, куда ушелъ противникъ и гдѣ оперируютъ наши войска — мы не знали. Около полудня стало извѣстно, что дана дневка, но 1-й бригадѣ, къ которой были мы приданы, приказано передвинуться верстъ на 5 къ юго-востоку къ селенію Лафеджикъ. Бригада наша оказалась уже расположившейся на бивакѣ на мѣстѣ назначенія, когда мы, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, подошли къ ней. По дорогѣ напоили лошадей и захватили сѣна въ какомъ-то «чифликѣ» (имѣніи, хуторѣ). Только разбили палатки, какъ погода испортилась, подулъ сѣверо-западный вѣтеръ, надви-

нулись мрачныя тучи и полилъ дождь. А со стороны Одрина доносились все усиливавшаяся канонада.

Командиръ батареи въ тотъ день плохо себя чувствовалъ. Нашего доктора не было, онъ находился при большей части полка; пришлось пригласить пѣхотнаго врача. Охая и ворча, неохотно поплелся онъ за мною, тьма, хоть глазъ выколи; при тускломъ свѣтѣ фонаря едва обрисовывались палатки, отбрасывавшія какія-то фантастическія тѣни. Наткнулись на коновязь пулеметовъ... Взяли въ сторону. Скользко.... Мокро.... Споткнулись о веревки пѣхотныхъ палатокъ, и совершенно неожиданно очутились передъ нашимъ паркомъ, а я рассчитывалъ вывести доктора прямо къ своей палаткѣ; но теперь я уже могъ ориентироваться и доставилъ врача къ больному. Осмотрѣвъ его, докторъ меня успокоилъ, что ничего опаснаго съ командиромъ нѣтъ.

V. На востокъ.

14-го октября поднялись раньше 4-хъ часовъ; въ 5 двинулись. Густой утренній туманъ скрывалъ наше движеніе по долинѣ рѣки Баба-Эски. Въ девятомъ часу стало ясно; мы шли черезъ турецкую покинутую жителями деревню Еникіой, гдѣ застали главныя силы нашей кавалерійской дивизіи. Пройдя это село, мы взосли на гребни горъ, подходящіе съ сѣвера къ городу Баба-Эски. На желѣзнодорожной вѣткѣ Киркъ-Килиссе — Баба-Эски замѣтили поѣздъ, но оказалось, что около него уже стояли наши кавалеристы. Минуть черезъ 10 получили свѣдѣнія, что поѣздъ этотъ захваченъ болгарскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, взята также станція и самый городъ, который турки уже очистили. Тогда получили приказъ остановиться и простояли до половины четвертаго часа дня. Затѣмъ было получено распоряженіе идти на востокъ и къ полуночи въ этотъ же день быть въ селѣ Иванкіой къ сѣверу отъ Люле-Бургаса. Приходилось совершить переходъ въ 25—30 верстъ по мѣстности, лишенной совершенно не только удобныхъ, но вообще какихъ-либо дорогъ. Единственная, пригодная для движенія, дорога лежала черезъ Еникіой, но это значило идти назадъ; поэтому путь этотъ былъ отвергнутъ. Дѣлать нечего, двинулись прямикомъ чуть замѣтной тропинкой. Дорогу указывали проводники, такъ какъ внезапное и спѣшное движеніе впередъ не дало возможности предварительно изслѣдовать путь. Пока было свѣтло, движеніе наше шло еще сносно, но, когда стемнѣло, идти стало прямо невозможно

трудно. Еле двигались впередъ шагъ за шагомъ, да и то постоянно останавливались. По пути все кустарникъ; пѣхота съ трудомъ могла идти рядами по 2, по 3 человекъ. Временами вынырнетъ луна изъ-за тучъ и освѣтитъ наше полусонное усталое движеніе.

Около 11-ти часовъ вечера подошли къ «чифлику» Мандра, гдѣ и стали бивакомъ въ виду крайняго утомленія послѣ 18-ти часовъ тяжелаго пути. Повидимому, проводники наши сами сбились съ правильного направленія по этому бездорожью. Такимъ образомъ мы не смогли къ сроку прибыть въ назначенный пунктъ. Обозы наши были направлены черезъ Еникію, такъ что расположиться на ночлегъ пришлось кое-какъ въ солдатскихъ палаткахъ, подложивъ подъ себя кожаныя подушки передковъ. Какъ на зло, ко всѣмъ нашимъ бѣдствіямъ присоединился морозъ. Но усталость взяла свое: я крѣпко спалъ до утра. Зато проснулся околѣвшій отъ холода и неудобнаго положенія тѣла. Быстро вскочилъ и сталъ бѣгать по мерзлой землѣ, чтобы немного согрѣться. А утро настало ясное, морозное, съ сѣвернымъ вѣтромъ.

Двинулись въ путь лишь около 8-ми часовъ утра. Вскорѣ показалась колонна другой нашей бригады, двигавшаяся нѣсколько сѣвернѣе. Снова съ сѣверо-востока слышны выстрѣлы. Къ Иванкію подошли часамъ къ 2-мъ дня, обогнали здѣсь обозъ 4-й дивизіи и пошли дальше. Къ вечеру наша бригада бивакировала между с. Иванкію и чифликомъ Ташлы, фронтомъ на югъ. Нѣсколько сѣверо-восточнѣ насъ стала 2-я бригада нашей дивизіи. Еще далѣе мы предполагали мѣстонахожденіе двухъ другихъ дивизій нашей арміи, вѣроятно уже столкнувшихся съ противникомъ. О пятой дивизіи достовѣрно намъ не было ничего извѣстно; мы могли лишь предполагать, что, послѣ взятія Лозенграда, она двинута по направленію на Бунаръ-Гисаръ—Константинополь.

Для насъ стало ясно еще 12-го, что непріятель отступилъ главными силами не на Баба-Эски и не на Одринъ: слѣды отступленія турокъ были слишкомъ незначительны въ этомъ направленіи, а они не могли не лишиться хоть части обозовъ или побросать ихъ поломанными при столь поспѣшномъ нашемъ наступленіи. Уже послѣ полудня 12-го октября противникъ совершенно скрылся и соприкосновеніе съ нимъ нашими пѣхотными частями было потеряно. Было очевидно, что турецкія войска отступили на востокъ. Впослѣдствіе мнѣ удалось изъ разспросовъ участниковъ узнать, что еще 11-го авангарды частей 5-й дивизіи обнаружили слѣды отступленія турокъ по дорогѣ къ Бунаръ-Ги-

сару. Нѣтъ сомнѣнiя, что штабъ 3-й армiи былъ вполнѣ освѣдомленъ о всемъ, что его войска встрѣтили на пути своего движенiя. Поэтому надо полагать, что задача частей 3-й армiи была слѣдующая: 6-я дивизiя, движенiемъ на Баба-Эски, совмѣстно съ выдвинутой впередъ кавалерiйской дивизiей, должна была прекратить желѣзнодорожное сообщенiе Одрина съ Константинополемъ. Предполагалось, что въ Баба-Эски значительный гарнизонъ и солидныя укрѣпленiя. 14-го къ полудню эта задача была выполнена удачно.

4-я дивизiя была направлена на Иенидже, съ одной стороны для содѣйствiя обложенiю Одрина, съ другой—для обезпеченiя справа дѣйствiй 6-й дивизiи.

5-я дивизiя преслѣдуетъ противника авангардами въ восточномъ направленiи. 15-го октября эта дивизiя въ линiи бригадныхъ колоннъ находится на меридианѣ Бунаръ-Гисара и, повидимому, ведетъ небольшiе авангардные бои. 14-го съ 3-хъ, 4-хъ часовъ по полудни и 15-го весь день 3-я армiя спѣшитъ на линiю Бунаръ-Гисаръ—Люле-Бургасъ.

О дѣйствiяхъ 1-й и 2-й армiй мы ничего не знали. Полагали, что цѣль ихъ—обложить Одринъ. Первая армiя состояла изъ 1-й, 10-й и 3-й дивизiй, а вторая—изъ 8-й, 9-й и одной сербской дивизiй, части которой я лично видѣлъ 4-го октября на ст. Софiи и на пути къ Филиппополю.

Тихiй, спокойный вечеръ 15-го октября не предвѣщалъ намъ, какъ будто, грозныхъ боевъ. Ночью была совершена фуражировка въ сторону непрiятели, сошедшая вполнѣ благополучно. Но на темномъ небѣ, на востокѣ, виднѣлись зарева пожаровъ, указывавшихъ на близость звѣрскихъ турецкихъ шаекъ.

VI. Бой у Люле-Бургаса.

16-го утромъ къ 8-ми часамъ мы приготовились къ выступленiю. Насколько помнится, части сторожевого охраненiя были назначены въ авангардъ, двинувшiйся къ виноградникамъ Люле-Бургаса, расположеннымъ къ сѣверу отъ города. Главныя силы нашей бригады, въ резервномъ порядкѣ, имѣя артилерiю въ серединѣ, а пѣхоту—15-й полкъ справа, а 3-й слѣва—двинулись вслѣдъ за ними около 8-ми съ половиной часовъ утра. Двигались впередъ медленно. Черезъ полчаса наша батарея была вызвана къ авангарду и командирамъ отдѣленiя и батареи приказано подыскивать позици.

Къ 10-ти часамъ пѣхота авангарда, двигавшаяся боевымъ порядкомъ, вошла въ виноградники и среди нихъ была встрѣчена ружейнымъ огнемъ турецкаго эскадрона. Перестрѣлка все усиливалась, и командиръ бригады, находившійся при авангардѣ, приказалъ нашей батарее открыть огонь и выбить турокъ.

Маскируясь кустами виноградника, мы едва успѣли занять позицію, какъ турецкій эскадронъ, усиленный пѣхотой, перенесъ свой ружейный огонь на насъ. Пули зацѣлкали о шиты, засвистали надъ нашими головами, зашлепали о землю.... Тутъ мнѣ пришлось впервые быть въ сферѣ пѣхотнаго огня и потому, съ непривычки, я, конечно, «кивалъ» не разъ.... Впереди виднѣлись одинъ за другимъ три лѣсистыхъ гребня, на которыхъ мелькали фигуры. Первый изъ гребней отстоялъ отъ насъ на прицѣлѣ 17, или 1.700 метровъ. Дали по нему нѣсколько очередей и этого было довольно, чтобы ружейный огонь непріятели ослабѣлъ. Послѣдовательно мѣняя прицѣлы на 19, а затѣмъ 22, мы отогнали турокъ. При стрѣльбѣ пользовались и боковымъ наблюдателемъ, съ которымъ мы сигнализировали. Наконецъ, увидя ранцы нашей пѣхоты, забравшейся уже на первый гребень, мы прекратили огонь.

Тѣмъ временемъ развѣдка установила присутствіе значительныхъ силъ противника въ долинѣ рѣки Карагачъ-Дере и въ Люле-Бургасъ; а движеніе нашей пѣхоты, вышедшей лѣвымъ флангомъ изъ виноградниковъ, соблазнило непріятельскую артилерію, находившуюся на восточномъ берегу Карагачъ-Дере,—она стала стрѣлять и обнаружила этимъ свое мѣстопробываніе. Тогда мы рѣшили укрыться получше, такъ какъ дѣло становилось серьезнымъ. Наша батарея была переведена къ восточному краю виноградниковъ и тамъ заняла глубоко укрытую позицію фронтомъ на востокъ, имѣя вполнѣ маскированный наблюдательный пунктъ въ 150 метрахъ впереди батареи, въ канавѣ, отдѣляющей виноградники. Съ батареей онъ былъ соединенъ телефономъ.

Часовъ въ 11 бой разгорѣлся по всей линіи,—и вправо, и влѣво шла трескотня, гудѣли орудія.... Наша батарея стрѣляла по турецкой, отстоявшей на версту вправо отъ могилъ (см. схему), на прицѣлѣ 50; однако, несмотря на дальность разстоянія, стрѣльба дала хорошіе результаты: прислуга и пѣхотныя поддержки, находившіяся за непріятельской батареей, стали убѣгать, скопляясь правѣе батареи и отступая на задній гребень. Тотчасъ же перенесли огонь нашихъ орудій на нихъ и, разогнавъ ихъ, вернулись снова къ батарее.

бригада съ утра энергично атаковала мельницу и городъ. Несмотря на численное превосходство турокъ и на то, что они еще усиливались подвозомъ свѣжихъ войскъ по желѣзной дорогѣ, атака наша была успѣшна и мы заняли городъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ бригады саперная рота, находившаяся внѣ сферы огня, по инициативѣ своего командира, присоединилась къ общей атакѣ. Разстрѣлявъ свои 40 патроновъ, рота оказалась беззащитной и не могла двинуться дальше.

Это ободрило турокъ и они пошли въ контръ-атаку, подхваченную сосѣдними частями. Рота стала отходить безъ выстрѣла; положеніе было серьезное: всѣ поддержки израсходованы. Тутъ и вступила въ дѣло наша артилерія. Мы быстро взялись въ передки и, маскируясь по возможности кустами виноградника и фруктовыми деревьями, покатали орудія на рукахъ до гребня. По мѣрѣ нашего движенія, передъ нами появлялись сначала двѣ желтыхъ могилы, потомъ широкой и пологій непріятельскій гребень съ овчарней на немъ и, наконецъ, внизу широкая долина Карагача.

Командиръ батареи лично указалъ хорошо закрытое мѣсто каждому орудію и направилъ на непріятеля. Мы стояли на гребнѣ, который почти отвѣсно обрывался на восточной сторонѣ. По верхнему краю обрыва была прорыта канава съ валомъ, высотой около аршина, который послужилъ до нѣкоторой степени укрытіемъ матеріальной части.

Я сталъ всматриваться по направленіямъ, указаннымъ командиромъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ лежала скопившаяся непріятельская пѣхота. По ней то мы и открыли огонь съ прицѣломъ 18, сторожа ея движенія и засыпая шрапнелью при попыткахъ подняться. Пѣхота эта насъ также обнаружила и стала осыпать пулями, которыя однако намъ не вредили: заходящее солнце находилось позади насъ и, свѣтя въ глаза непріятелю, мѣшало его артилеріи видѣть наши хорошо укрытыя батареи. Только 6-я батарея хуже маскированная, пострадала: были подбиты 2 колеса и на время пришлось увести людей.

Въ промежуткахъ между переносами и выдержками огня я разглядывалъ поле сраженія; прямо противъ насъ непріятеля не было совершенно—днемъ мы его согноли отсюда; въ сѣверо-восточномъ направленіи на гребнѣ между деревьями Кулиба и Туркъ-бей вела бой наша 2-я бригада, полки 35 и 36, противъ центра турокъ. Въ бинокль великолѣпно была видна скопившаяся въ долинѣ Карагача турецкая пѣхота, ведшая отсюда атаку на нашу 2-ю бригаду.

За пѣхотой на высокомъ гребнѣ стояли четыре или пять турецкихъ батарей. Чтобы задержать наступленіе турокъ, 2-я бригада сама атаковала. Стройной цѣпью двинулись полки 35 и 36. Вся цѣпь почти одновременно залегала, когда неслись ураганомъ непріятельскія шрапнели, и потомъ также одновременно поднималась и быстро шла впередъ, пользуясь временною приостановкою огня.

Чтобы лучше поддержать нашу пѣхоту, первое отдѣленіе 2-го скорострѣльнаго полка, по приказанію командира отдѣленія, тоже выкатилось на гребень. 1-я батарея, выѣзжавшая совершенно открыто, понесла значительныя потери: командиръ отдѣленія, командиръ батареи и около половины состава ранены; нѣсколько человѣкъ и лошадей убиты. Пришлось рубить построики и спасать конскій составъ. Все же батарея нѣсколькими орудіями открыла огонь. Насколько можно было наблюдать въ бинокль, мнѣ казалось, что пѣхота большихъ потерь не несла, несмотря на открытое наступленіе. Оказать содѣйствіе этой бригадѣ мы не могли за дальностью разстоянія, а занять позицію въ долинѣ рѣки, не имѣющую никакого укрытія, было невозможно; къ тому же надвигалась ночь, да и мы имѣли на свою долю особыя задачи.

Участокъ, версты въ двѣ, между 1-й и 2-й бригадами былъ занятъ нашимъ отдѣленіемъ, не имѣвшимъ вовсе прикрытія. Вскорѣ послѣ захода солнца канонада вездѣ стихла и только отчаянная трескотня ружей и пулеметовъ приковывала наше вниманіе. Вправо отъ насъ запылалъ Люле-Бургасъ. У мельницы и хутора, наши и турки такъ перемѣшались, что нельзя было стрѣлять, ибо рисковали попасть въ своихъ же. Наступалъ критическій моментъ... Съ жуткимъ чувствомъ прислушивались мы къ звукамъ боя... Въ это время, будто съ послѣднимъ лучомъ дневного свѣта, до насъ донеслось могучее «ура» и звуки гимна «Шуми, Марица». Черезъ нѣсколько минутъ мы узнали о прибытіи первой арміи, именно 11-й и 1-й дивизій. Мы вздохнули свободнѣе: теперь критическій моментъ миновалъ. Еще долго слышали мы «ура» и безпорядочную порывистую трескотню. Люле-Бургасъ пылалъ все ярче; тамъ близко сошлись противники. Около 8 часовъ горнисты 15-го и 3-го полковъ протрубили отбой, давая сигналъ вывести войска изъ города.

Около 9 часовъ къ намъ прибыла полурота прикрытія, а до нея мы заложили секретъ для непосредственной охраны. Дали направленіе орудіямъ на случай стрѣльбы при ночномъ нападеніи, придвинули передки къ батареѣ и стали готовиться ко сну. Какъ пріятно было выпить спокойно горячаго чаю и кофе! Нижнимъ чинамъ роздали хлѣбъ и мясо.

Впослѣдствіи изъ разговоровъ съ командиромъ и изъ разговоровъ очевидцевъ мнѣ удалось узнать о дѣйствіяхъ прочихъ дивизій.

Бригады 5-й дивизіи, 16-го утромъ, наступали на востокъ отъ Бунаръ-Гисара по направленію къ селенію Чонкръ и гор. Виза. Нѣсколько къ сѣверо-западу отъ с. Чонкръ раскинулся лѣсъ. Мѣстные жители и бѣглецы, а также и кавалерійская развѣдка дали свѣдѣнія, что противникъ, силою всего въ нѣсколько баталіоновъ, занимаетъ лѣсъ и селеніе. Сейчасъ же было рѣшено атаковать.

Стройно двинулась 1-я бригада безъ выстрѣла; противникъ также молчалъ. Вотъ лѣсъ уже совсѣмъ близко... И вдругъ адскій вубительный огонь разразился надъ равниной. Цѣпи всколыхнулись... Ударъ былъ внезапенъ и потери сразу чувствительны. Полки стали. Турки повели контръ-атаку, охватывая сразу оба фланга. Пришлось отходить, чтобы не оказаться окруженными. Что этотъ отходъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто—извѣстно достоверно, но какъ далеко онъ простирался—трудно сказать. Впослѣдствіи раненые, опрошенные мною, сообщали, что слѣды нашихъ батарей—стрѣляныя гильзы—были найдены при наступленіи 18-го или 19-го нѣсколько западнѣ села Чонкръ. Можно сдѣлать поѣтому заключеніе, что дивизіи пришлось отойти верстъ 7—10.

Болгары очень ревнивы къ своей славѣ и намъ врядъ ли удастся узнать дѣйствительность на этотъ счетъ, хотя этотъ отходъ вовсе не служить къ умаленію славныхъ подвиговъ 5-й дивизіи. Много жертвъ понесла она въ этотъ тяжкій день. Въ качествѣ послѣдней поддержки командиръ 5-го полка, полковникъ Петровъ, самъ влился въ цѣпь. Но его крупная фигура оказалась отличной мишенью и храбрець былъ убитъ. Изъ за нежеланія отдать его трупъ непріятелю легло много смѣльчаковъ, но всѣ ихъ попытки унести тѣло полковника Петрова не увѣнчались успѣхомъ и турки имъ завладѣли. Къ вечеру 5-я дивизія помѣстилась на гребнѣ, восточнѣ Бунаръ-Гисара, и здѣсь получила приказаніе умереть до единого, но не отступать. Грѣхъ отхода отъ Чонкръ дивизія искупила своей безпримѣрной стойкостью. Нужно замѣтить, что на нее, составлявшую лѣвый флангъ нашей арміи, обрушился главный ударъ турецкихъ стратеговъ. Она дралась съ противникомъ, превосходившимъ ее почти въ 3 раза и атаки котораго по силѣ и ярости напоминали Сулеймановскія атаки въ августѣ 1877 г. Дивизія мужественно принимала и отражала ихъ, жестоко мстя за гибель своихъ.

• Въ центрѣ 4-я дивизія къ вечеру 16-го октября овладѣла се-

леніемъ Карагачъ, но за ручей того же названія ей продвинуться не удалось. Говорятъ, что при атакѣ упомянутаго селенія 31 полкомъ были взяты 12 турецкихъ орудій.

Наша дивизія, дѣйствовавшая на весьма растянутомъ фронтѣ, имѣла частичный успѣхъ, котораго развить не могла.

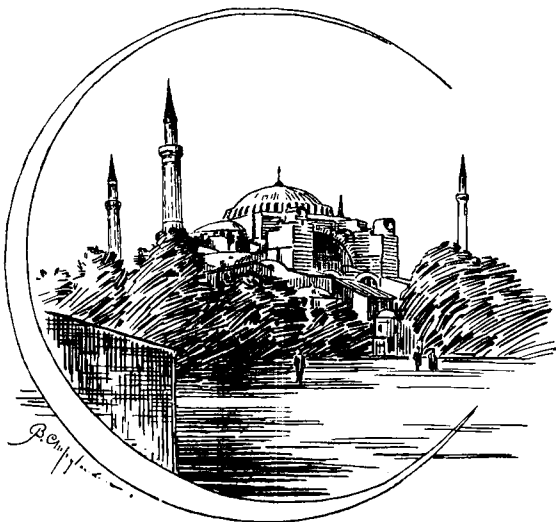
Правѣ насъ, еще 14-го октября, наступала кавалерійская дивизія, наткнувшаяся 15-го на турецкую кавалерію, поддержанную пѣхотой, у села Айвалы. Не имѣя артилеріи, кавалерійская дивизія не смогла выбить противника изъ селенія. Турки варварски перерѣзали въ немъ все болгарское населеніе, около 130 душъ. Только приближеніе нашей бригады 16-го утромъ заставило ихъ покинуть Айвалу; до вечера этого числа кавалерійская дивизія составляла нашъ крайній правый флангъ, упиравшійся въ рѣку Эргене.

Передовыя части первой арміи, именно головныя роты 37 полка 10-й дивизіи, подошли около 3 часовъ дня 16-го, а прочія части 10-й дивизіи и 1-я дивизія влились въ боевой порядокъ лишь къ самому вечеру. Ихъ то появленіе и вызвало крики «ура» и звуки гимна «Шуми, Марица», о которыхъ ранѣ упоминалось.

Говорили, что первая армія, находясь за правымъ флангомъ нашей дивизіи, бездѣйствовала изъ за какихъ то недоразумѣній политическаго характера, а между тѣмъ ударъ этихъ двухъ дивизій съ утра 16-го въ направленіи на Люле-Бургасъ еще въ тотъ же день рѣшилъ бы участь сраженія.

ч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Японская казарма.

(Окончаніе) ¹⁾.

6. Столкновение вольноопредѣляющагося съ старослужащими.

Нашъ третій день службы начался печальнымъ инцидентомъ во время умыванія.

Вышло дѣло изъ-за того, что при попыткѣ какого-то стараго солдата перехватить мою долю воды, извлеченной изъ колодца совмѣстно съ Ямамото, послѣдній не вытерпѣлъ и энергично потребовалъ, чтобы ведро досталось мнѣ. Задѣтый за живое старослужащій пробовалъ было ударить Ямамото, но тотъ увернулся; старослужащій повторилъ атаку, но опять его ударъ былъ отпарированъ въ воздухъ.

— Съ чего вы набросились на меня? спросилъ Ямамото.

— Что? Эта дрянь, будучи всего молодымъ солдатомъ, уже нахальничаетъ! и новое покушеніе ударить. Далѣе покушенія онъ,

¹⁾ См. № 5 «Воен. Сборн.».

однако, не пошелъ, ибо въ слѣдующее мгновеніе уже самъ лежалъ растянувшись на землѣ... Всѣ перепугались; только самъ, сдержанный всегда, молчаливый Ямамото, мужчина атлетическаго сложенія, оставался спокойнымъ. Видя неудачу «своего», приблизало нѣсколько старослужащихъ и поднялся колоссальный скандалъ.

Къ счастью, все это было подмѣчено какимъ-то офицеромъ, вышедшимъ на дворъ тоже для мытья. Тотъ прекратилъ драку и приказалъ всѣмъ послѣ повѣрки явиться къ нему.

Понятно, такое исключительное происшествіе, какъ избіеніе старослужащаго (котораго обыкновенно боятся хуже чорта) молодымъ вольноопредѣляющимся, съ быстротою молніи разнеслось по всей ротѣ, и когда мы съ Ямамото вернулись въ баракъ, ефрейторъ былъ уже обо всемъ освѣдомленъ.

— Почему ты, вольноопредѣляющійся Ямамото, учинилъ такой беспорядокъ, когда за оскорбленіе начальника положено тюремное наказаніе? Кромѣ того, знаешь же, что изъ-за этого страдаемъ еще мы съ г. отдѣленными! Мною уже заявлено о нежеланіи состоять при командѣ вольноопредѣляющихся и мнѣ теперь нѣтъ никакого дѣла, но гг. старые солдаты тебѣ покажутъ!

Однако, ефрейторъ не ограничился этимъ и послѣ завтрака потребовалъ еще мое показаніе. Зная полную бесполезность какой-либо аргументаціи, я вкратцѣ передалъ, что старослужащій хотѣлъ ударить Ямамото, но, такъ какъ тотъ увернулся, то самъ, вѣроятно, свалился съ ногъ.

Строевыя занятія прошли по вчерашнему, а вечеромъ на словесность, которая въ общемъ на меня производила такое впечатлѣніе, какъ будто собачье мясо хотятъ преподнести подъ видомъ баранины, подпрапорщикъ начиталъ намъ такія подробности о степеняхъ знаковъ отличія, ихъ способахъ ношенія и класификаціяхъ награждаемыхъ, что никто сразу этого запомнить не былъ въ состояніи. Разозлившись ужасно, подпрапорщикъ опять пригрозилъ, что, если, моль, *мы* такъ, то и *имъ* придется принять мѣры!

.

7. Дневальство при кухонной посудѣ.

Въ числѣ трехъ дневальныхъ при кухонной посудѣ я впервые попалъ на кухню, о которой мнѣ уже раньше пришлось слышать, какъ о чемъ-то ужасномъ.

На каждый баталіонъ полагается по одной кухнѣ. Наша пред-

ставляетъ изъ себя какую-то странную постройку глубиною въ четыре сажени, а шириною около 10 сажений: настоящій фабричный навѣсъ низшаго сорта. Внутри имѣются три помѣщенія: для кипяченія воды, варки риса и приготовленія овощей. Выдаютъ пищу съ тыловой стороны, куда и собираются наряженные изъ ротъ дневальныя.

Среди тоскливаго выжиданія вдругъ раздался дикій голосъ:

— Экая дрянь! Какой роты этотъ нахаль?

Въ окно видно, какъ трое старослужащихъ въ грязныхъ мундирахъ, съ высоко засученными рукавами, своимъ гнуснымъ видомъ и черными фizioноміями похожихъ скорѣе на кочегаровъ изъ индійцевъ, нежели на носителей почетнаго воинскаго званія, обступили и насѣдаютъ на какого-то молодого солдата. Угольникъ у ногъ послѣдняго, вся его трясущаяся и вытянувшаяся «смирно» фигура выдаютъ, что имъ сдѣлана попытка стянуть безъ разрѣшенія горячій уголь въ роту. Оказывается, что молодой солдатъ посланъ ефрейторомъ; тѣмъ не менѣе, его выругали и прогнали съ пустыми руками, что, повидимому, казалось весьма забавнымъ для самихъ преслѣдователей. Потомъ они перешли къ разговору о воскресномъ отпускѣ и магнитахъ сердець, причемъ одинъ страшно обидѣлся на замѣчаніе товарища, что его рожа какъ нарочно для того только и создана, чтобы дѣвицы падали въ истерику. Схвативъ ковшъ съ кипяткомъ, онъ направился на издѣвающагося, но угрожаемая сторона со смѣхомъ бросилась бѣжать, находя и это выступленіе чѣмъ-то веселымъ. Эхъ, грубость! эхъ, невѣжество....

Послѣ завтрака пошли мыть посуду. Для этого сзади кухонь имѣются 2 артезіанскихъ колодца, а около нихъ 3 чана, діаметромъ въ 4 фута каждый. По принятому способу, мыли въ грязной водѣ, не мѣняя ея, а вытирали кусками веревокъ, валявшихся около колодцевъ на землѣ. Припоминая, что по этимъ же веревкамъ ходили съ грязными сапогами и лапами люди и животныя, сильно поражаешься нелогичностью жизни, когда дежурный по кухнѣ старый солдатъ, при приѣмѣ посуды, безжалостно отсылаетъ на повторную мойку весь комплектъ, если гдѣ-нибудь пристала хоть малѣйшая крупинка риса.

Обѣдъ, послѣ подобныхъ утреннихъ открытій, мнѣ какъ-то особенно былъ не по сердцу, но и не ѣсть нельзя: надо же набрать силъ для вечернихъ занятій. Кромѣ обыкновенныхъ ученій, сегодня проходили еще способы отданія чести, а это наука гораздо болѣе сложная, чѣмъ это можетъ показаться поверхностному стороннему наблюдателю.

Въ виду приближенія воскресенья, мы стали интересоваться отпускомъ. Естественно, что изстрадавшимся за цѣлую недѣлю недостаточно только хорошо поѣсть на сторонѣ, но пужно и душѣ дать отдыхъ, что въ казарменной обстановкѣ, гдѣ даже ночью будятъ и бьютъ людей за неаккуратно сложенные вещи, положительно невозможно. Есть, правда, въ полку, кромѣ лавочки, еще рекреационная комната, но самого убійственнаго вида. Это—конурка, какія на захолустныхъ станціяхъ захолустнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ линій отводятся у насъ подъ залъ 1-го и 2-го классовъ; въ конуркѣ имѣется столъ, на которомъ валяются два-три жиденькихъ журнальчика и захудалыхъ газетки, а кругомъ—деревянные скамьи. Не здѣсь же отвести душу!

Услышаль про наши сомнѣнія г. ефрейторъ и прежде всего опять выразилъ свое превосходство обычнымъ путемъ, такъ и говоря, что мы, молъ, настоящіе идиоты и только корчимъ изъ себя умницъ. По интересующему насъ сейчасъ вопросу онъ потомъ любезно прибавилъ, что на воскресенье и праздничные дни можно нанять въ городѣ комнату, и что сдѣлать это, естественно, слѣдуетъ при посредничествѣ гг. деньщиковъ.

При сдачѣ послѣ ужина посуды оказался недостатокъ одной миски. Дежурный по кухнѣ выругалъ насъ отъ всего сердца и разумнѣя и категорически отказался принять посуду, пока не будетъ представлено полное число. Пришлось о горѣ доложить ефрейтору. Тотъ опять выругалъ, а потомъ приказалъ открыть «кладовку» (такъ называлась дыра подъ поломъ камеры), изъ которой извлекъ одну старую миску, поясняя свою мудрую отеческую предусмотрительность «на черный случай» недоувѣриемъ къ нашимъ умственнымъ способностямъ. Я же подумалъ, что это—грабежъ среди бѣлаго дня, не мало горя доставившій въ свое время другому молодому солдату въ моемъ положеніи.

Пока мы занимались, въ помещеніи была поставлена печка и около 10 связокъ дровъ, но затопить не разрѣшалось. Самочувствіе забнувшего этимъ лишь ухудшилось. Зажали кошкѣ ротъ удиломъ, а передъ глазами нарѣзанная свѣжая рыба!

8. Первая суббота.

Послѣ утреннихъ занятій еще разъ повѣрили отданіе чести, и съ этихъ поръ наша свобода кончилась совершенно, ибо теперь при всякой встрѣчѣ со старшимъ полагалось исполнять установленныя церемоніи.

По части новыхъ впечатлѣній долженъ сказать, что сегодня мы впервые попали въ баню. До сихъ поръ въ нее ходили только старослужащіе, хотя баня регулярно топилась черезъ день. Встрѣтилъ насъ ужасный шумъ: стучали по краямъ бассейна, пѣли, ревѣли, переругивались съ дежурнымъ, чтобы поддавалъ жару, и, вообще, вся атмосфера дышала глубокимъ произволомъ. Не преминулъ проявить себя снова г. ефрейторъ, безъ спросу забравъ мою мыльницу и приказавъ вольноопредѣляющемуся Аемню вымыть себѣ спину. Будучи невольнымъ свидѣтелемъ интимнаго разговора «молодого» барина и старослужащаго—бывшаго слуги, я здѣсь лишній разъ убѣдился въ неискренности той любви къ отечеству, которая отрицаетъ привязанность къ родному уголку, къ собственной семьѣ, и пополнилъ познанія въ военномъ жаргонѣ сравнительно остроумнымъ выраженіемъ «быть сфотографированнымъ» (что значить—получить крѣпкій выговоръ).

Въ конечномъ результатѣ всего купанія я только простудился, такъ какъ въ бассейнѣ было тѣсно, какъ въ селедочной бочкѣ, а воды чуть до бедеръ.

Вечеромъ подпрапорщикъ разъяснялъ намъ императорскій наказъ арміи отъ 4-го января 1882 г., приказывая затѣмъ выучить его по «солдатской памяткѣ». Далѣе онъ досталъ изъ кармана какую-то книжку и началъ читать:

«Солдаты служатъ для славы его величества и охраны отечества, а потому они должны строго соблюдать нижеслѣдующіе артикулы:

§ 1. Искренно культивируя вѣрнопреданность, не поступать противъ вѣрности и лойяльности;

§ 2. Почитая начальниковъ и относясь правдиво къ товарищамъ, не быть грубыми и высокомерными;

§ 3. Исполняя немедленно и безпрекословно приказанія начальниковъ, не допускать духа противорѣчія и непослушанія;

§ 4. Храбро и усердно неся службу, не поддаваться страху и слабостямъ;

§ 5. Не допускать бравированія животными инстинктами, не предаваться дракамъ, не издѣваться надъ товарищами и не третировать съ ненавистью штатскую публику;

§ 6. Ведя нравственный образъ жизни, блюсти простоту, не предаваясь излишествамъ и изнѣженности;

§ 7. Уважать честь и высоко ставить порядочность, отнюдь не позволяя себѣ низменности и жадности характера.

Кромѣ того, не слѣдуетъ нарушать существующихъ законовъ, такъ какъ это не ограничивается личнымъ позоромъ, но бросаетъ тѣнь на все будущее семьи, а также на честь предковъ, подтачивая устой отечества. По этому пути можно дойти до лишенія всѣхъ правъ и преимуществъ, свойственныхъ человѣку въ силу его божественнаго происхожденія.

Требованія чести и порядочности особенно важны для военнаго, и законы, карающіе военныя преступленія, особенно строги, такъ какъ въ этомъ случаѣ не только причиняется зло части, но военные вообще лишаются довѣрія общества, а честь военнаго мундира роняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ дополненіе къ прочитанному подпрапорщикъ прибавилъ, что мы вышеизложенное должны уже знать изъ текста присяги и что въ слѣдующій разъ онъ провѣритъ знаніе ея нами наизусть.

9. Въ отпуску.

Въ воскресенье, съ самаго утра стали готовиться къ отпуску. Выстроились въ одну шеренгу впереди барака, и ефрейторъ подвергъ всѣхъ тщательному осмотру, отсылая обратно тѣхъ, у кого пуговицы или сапоги не были достаточно отполированы. Выдержавъ еще ревизію подпрапорщика, которая длилась около получаса, и въ продолженіе дальнѣйшихъ 20 минутъ выслушавъ разныя правоученія о томъ, что можно дѣлать и чего нельзя, мы, наконецъ, въ 9 ч. 50 м. утра, подъ командою ефрейтора, прошли черезъ парадныя ворота казармъ въ городъ (на занятія насъ водили всегда заднимъ ходомъ). Прибывъ въ нанятую комнату—грязную, непривѣтливую и тѣсную для 11 человѣкъ, я все же съ особеннымъ удовольствіемъ снялъ сапоги и по домашнему посидѣлъ на циновкахъ. Отдохнувъ здѣсь немного, отправились, по приглашенію ефрейтора, на осмотръ города и скоро очутились въ кварталѣ проститутокъ. Этому мѣсту дано военное названіе «3.000 метровъ», объясняющееся отдаленностью его отъ казармъ. Г. ефрейтору, нѣкоторымъ вольноопредѣляющимся и дѣвицамъ наше посѣщеніе казалось весьма занятнымъ, а неодобряющимъ его ничего не оставалось дѣлать, такъ какъ мы были безъ оружія, а въ такомъ видѣ безъ старшаго въ командѣ никуда не пойдешь. Сталъ приставать къ намъ зазыватель заведенія, но «гг. будущіе офицеры»—какъ насъ величалъ тотъ—отказались отъ визита, къ видимому разочарованію «начальства». Отсюда пошли въ трактиръ пообѣ-

дать; заказали также 10 бутылокъ водки, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ навѣрное перешли въ утробу уважаемаго ефрейтора. По дорогѣ купили еще пару уставовъ, тряпочекъ, масла и прочихъ необходимыхъ вещей (причемъ было замѣтно, что ефрейтору вездѣ доставались преміи; въ книжной лавкѣ, напримѣръ, цвѣтной карандашъ), а потомъ, такъ какъ было уже около 3 час. дня, мы съ Ямамото, Кунни и Абе рѣшили остаться въ номерѣ, а остальные пошли бродить далѣе. Вчерашняя простуда постепенно стала сказываться на мнѣ.

Въ половинѣ пятаго явился ефрейторъ и повелъ команду обратно въ казармы.

Поужинавъ, мы получили вдругъ приказаніе построиться во дворѣ казармы. Оказалось, что будемъ разучивать военныя пѣсни, и какой-то унтеръ затянулъ:

„За двѣ тысячи четырехста верстъ
Въ Синсю молодцовъ много:
Среди нихъ истинно бравый мужчина и т. д.

Пѣсня эта шла про портъ-артурскаго героя, капитана 2-го ранга Хиросе, и была въ сущности послѣднею новостью. Пѣние поэтому и не сразу налаживалось, а музыкальная безсвязность осложнилась еще тѣмъ фактомъ, что изъ прочихъ ротъ также доносились подобные неплѣнительные звуки. Кунни предложилъ назвать всю оперу «Воемъ волковъ издали», и эта кличка такъ и осталась за спѣвками.

10. Въ приемномъ покоѣ.

На другое утро у меня сдѣлалась такая головная боль, что казалось будто черепъ лопается. Пошелъ къ ефрейтору просить освобожденія отъ занятій, но тотъ, не вдаваясь въ ближайшіе разговоры, крикнулъ:

— Что? Вчера цѣлый день гулялъ, а сегодня трудно идти на занятія. Не быть такому самоволію!

Дѣлать нечего: съ трудомъ продержался на ногахъ, выслушивалъ, какъ начальство называло меня «хитрымъ», а къ вечеру принялъ такой видъ, что подпрапорщикъ уже не могъ не обратить вниманія и приказалъ мнѣ завтра явиться въ приемный покой.

Настало утро. Когда здоровые ушли на занятія, дежурный ефрейторъ, по сигналу трубы, повелъ меня и еще пять человекъ въ приемный покой. Больныхъ собралось здѣсь человекъ 70—80; поджидая

врачей, кто сидѣлъ на скамейкахъ внутри, кто, согрѣваясь на солнышкѣ и коротая время трубкою и воспоминаніями о вольной жизни, оставался снаружи. Врачей явилось по одному на баталіонъ, и начался опросъ больныхъ, о результатѣ котораго каждый разъ дѣлались указанія сопровождающему фельдшеру. Мнѣ дали 2 дня освобожденія отъ занятій, о чемъ была наложена печать въ ротной книгѣ больныхъ, а для непосредственнаго лѣченія я еще получилъ рецептъ на выдачу мнѣ въ смежной комнатѣ порошковъ. Все это дѣлалось такъ поспѣшно и шаблонно, что на меня невольно произвело впечатлѣніе нѣсколько небрежнаго отношенія.

Вернувшись въ холодное помѣщеніе и не имѣя разрѣшенія лежать, я прикурнулъ на столѣ и предался своимъ думамъ. Думалъ я между прочимъ о томъ, чѣмъ-бы могла быть вызвана эта сила японской арміи, несмотря на всѣ явные дефекты, и пришелъ къ заключенію, что источникъ ея въ нашей островитянской любви къ родному крову, къ родителямъ, а отнюдь не въ громко провозглашаемомъ духѣ историческаго рыцарства. Въ самомъ дѣлѣ, какой тутъ *бусидо*, когда современная армія самая разношерстная: рядомъ съ потомкомъ гордаго самурая стоятъ крестьяне, горожане и даже сыны стоявшихъ раньше внѣ человѣческихъ правовыхъ рамокъ слоевъ населенія!

На третій день опять началъ нести службу, и въ тотъ же вечеръ мнѣ пришлось наблюдать, какіе ужасы могутъ возникнуть изъ сущихъ пустяковъ. Дѣло въ томъ, что при смѣнѣ внутреннихъ дневальныхъ не доставало палочекъ отъ угольника, и сдача никакъ не могла совершиться. Пошли поиски, волненія, а въ концѣ концовъ оказалось, что палочки были временно забраны какимъ-то деньщикомъ изъ старослужащихъ!

11. Полевое ученіе.

Уже вечеромъ г. отдѣленный далъ намъ знать, что на завтра назначено полевое ученіе. За завтракомъ мы получили еще дорожный обѣдъ, и въ 8 час. утра выступили по межѣ среди рисовыхъ полей. Началась тутъ же просвѣтительная дѣятельность начальства съ вопроса о томъ, какъ будетъ называться подобная дорога, по которой мы сейчасъ двигаемся. Такъ какъ изъ насъ никто военнаго термина не зналъ, то самъ отдѣленный представилъ намъ ее какъ «дефиле». Далѣе мы познакомились съ перекрестками T, V, +,

съ разными видами лѣсовъ и населенныхъ пунктовъ, причемъ всѣмъ предметамъ по военному давались такія необыкновенныя наименованія, что отъ нихъ разило прямо-таки иностранщиной. Придя въ прекрасный сосновый лѣсокъ, сдѣлали приваль. Началась обычная переэкзаменовка пройденныхъ вчера словесныхъ предметовъ, а также заученныхъ по пути названій, давая массу курьезнѣйшихъ отвѣтовъ. Затѣмъ съѣли забранный съ собою обѣдъ, занялись вольной гимнастикой, боролись подъ руководствомъ подпрапорщика и къ 4 час. дня вернулись домой.

Во время одного изъ слѣдующихъ занятій случилось, что команда вольноопредѣляющихся пропустила мимо ушей замѣчаніе отдѣленнаго. Тотъ пришелъ въ неистовый гнѣвъ и пустилъ насъ разъ 20 бѣгомъ по склону горки. Результатомъ этой попытки явилось то, что я съ Кунни еле-еле переводили духъ, у Юсиды потекла кровь изъ рта, а крѣпкій парень Аемня легъ въ госпиталь, гдѣ сталъ чахнуть, пока его въ апрѣлѣ совершенно не освободили отъ службы по болѣзни.

12. Третья недѣля.

Изъ новостей мы теперь узнали, такъ называемая, «промежуточная» занятія. Состояли они въ томъ, что, послѣ подъема, намъ немедленно надлежало построиться во дворѣ, гдѣ насъ согрѣвали продолжительнымъ бѣгомъ и вольной гимнастикой до завтрака, съ такимъ расчетомъ времени, что некогда было даже помыться. Въ скоромъ времени такъ разболѣлись ноги и поясница, что стало тяжело нагибаться.

Въ четвергъ ротный командиръ прочелъ намъ, съ серьезностью военного прокурора и авторитетностью дивизионнаго врача, нотацию по поводу незавернутыхъ чашекъ для ѣды, поясняя всю опасность въ данномъ случаѣ отъ множества смертоносныхъ бациллъ, находящихся въ пыльномъ воздухѣ камеръ. Но зналъ ли онъ, какъ моется у насъ посуда?

Тѣмъ временемъ я получилъ изъ дому письмо съ увѣдомленіемъ, что мнѣ высланы, для простоты, прямо на роту книги и 8 іенъ денегъ. Пошелъ въ канцелярію. За столомъ тотъ самый фельдфебель, съ которымъ я познакомился въ день поступленія въ полкъ. Обращаюсь къ нему съ просьбою выдать мнѣ въ счетъ перевода 5 іенъ, но фельдфебель только надулся и съ суровымъ видомъ объяснилъ мнѣ, что, по существующимъ правиламъ, болѣе 20 іенъ въ мѣсяцъ своихъ денегъ потреблять не разрѣшается. Выходить,

что въ финансовомъ отношеніи вольноопредѣляющіеся поставлены въ худшія условія, нежели жеребьевые: послѣдніе получаютъ же еще и казенное содержаніе!

Въ субботу вечеромъ отдѣленный сказалъ намъ слѣдующую рѣчь:

— «Его благородіе командиръ роты приказалъ написать сочиненіе о первыхъ вашихъ впечатлѣніяхъ въ полку, а также перечислить свои любимыя вещи и отличительныя способности. Предлагаю всѣмъ представить мнѣ эти бумаги къ четвергу будущей недѣли. Любимыми вещами являются водка, табакъ, и т. п., а отличительными способностями будутъ называться скрытыя въ каждомъ искусства, которыя могли-бы пригодиться въ случаяхъ полковыхъ празднествъ».

Только въ послѣдствіе мы узнали, что въ дѣйствительности эти данныя принимаются въ соображеніе при составленіи аттестаціоннаго листка cadaго.

13. Конецъ года.

Съ четвертой недѣли служба стала еще труднѣе. Начались занятія съ ружьемъ, а, пока вычистишь его, въ лавочкѣ уже все распродано: лишили насъ послѣдняго удовольствія. Сначала мы никакъ не могли сообразить, какъ это другіе ухитряются такъ скоро справиться со всѣми дѣлами и лишь потомъ узнали, что тѣ спокойно откладываютъ чистку винтовокъ на потомъ. Попробовали-было и мы поступать такимъ образомъ, но сами не рады были этому. Ефрейторъ подмѣтилъ сразу нашу уловку, выбранилъ какъ слѣдуетъ, прочелъ лекцію о духѣ воина, отражающемся на состояніи оружія, и наконецъ выставилъ насъ, на подобіе деревянныхъ буддъ, въ одну шеренгу съ ружьемъ «на караулъ». Наказаніе это длилось 30 минутъ.

Отъ усиленныхъ занятій аппетитъ какой-то неестественный, а на этой почвѣ встрѣчаются почти патологическія явленія. Бывали случаи, что солдатъ съѣдаетъ чужую порцію, что рисъ съѣдается ранѣе, чѣмъ подоспѣютъ приварочныя вещества и т. д. При постоянномъ подтягиваніи со стороны начальства и молчаливомъ терпѣніи среди своихъ, человекъ какъ-то тупѣетъ; тѣмъ не менѣе бывають случаи, когда мириться трудно. Такъ тяжело было мнѣ, когда ротный командиръ, наложивъ на Аоги наказаніе—одинъ мѣсяць безъ отпуска—за то, что тотъ выпрашивалъ у родителей

карманные деньги, на усиленную просьбу о прощениі даже не оглянулся на бѣднаго вольноопредѣляющагося.

Регулярныя занятія прекращаются 28-го декабря, но внѣочередныя утреннія ученія не прерывались и въ періодѣ отдыха по случаю конца года.

Какъ разъ того-же 28-го числа случилось у насъ довольно серьезное дѣло: въ смежной съ нами камерѣ была совершена кража кошелька, и отъ подозрѣнія не хотѣли изъять даже насъ, заставляя путемъ тайнаго голосованія намѣтить виновника. Возмущенные такимъ отношеніемъ, мы послали Ямамото и Кунни къ начальнику отдѣленія съ протестомъ. Представители наши, однако, получили тамъ только пощечины и были прогнаны. Мы стали готовиться къ дальнѣйшей борьбѣ, но тутъ дѣло какъ-то замаяли, причемъ пострадалъ болѣе всего самъ обокраденный. Его обозвали дуракомъ и, вдобавокъ, дали 6 нарядовъ внѣ очереди на кухнѣ за то, что держалъ при себѣ деньги сверхъ положенной нормы.

Въ день Новаго года командиръ роты сказалъ краткое привѣтствіе, потомъ насъ водили на поклоненіе портрету его величества въ офицерское собраніе и, наконецъ, уволили со двора.

Убранство казармы и праздничная раскладка мало чѣмъ напоминали торжественный день Новаго года...

14. *Заключеніе.*

Съ 6-го января занятія пошли опять нормальнымъ порядкомъ, а со втораго воскресенья новаго года мы стали пользоваться одиначнымъ отпускомъ въ городъ.

Въ серединѣ февраля, при упражненіяхъ роты въ преодоленіи препятствій, я свалился съ бревна въ глубокую канаву и настолько серьезно повредилъ себѣ ногу, что, казалось, уже самъ не встану. Но на нашихъ подпоручиковъ (всѣ подпрапорщики въ началѣ января были произведены) хоть-бы что! Окадзакі обозвалъ меня трусомъ и приказалъ слѣдовать за ротой, а нужно вамъ сказать, что этотъ молодой офицеръ, происходящій изъ гимназистовъ, еще возбуждалъ недовольство остальныхъ офицеровъ изъ кадетъ, за то, что недостаточно умѣлъ «подтягивать» нахаловъ-вольноопредѣляющихся. Такова ужъ жизнь. Будучи въ военномъ училищѣ, этомъ суровѣйшемъ учрежденіи всей Японіи, сами юнкера тяготятся строгостью режима и аккуратно ведутъ счетъ метрамъ булокъ, которые еще осталось доѣдать, а какъ выйдутъ въ начальники, такъ все забыто...

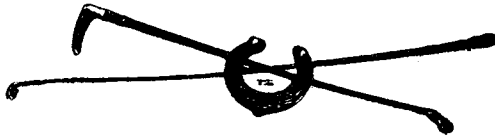
Итакъ, доплелся я кое-какъ до дому и на слѣдующій день легъ въ госпиталь на-долго.

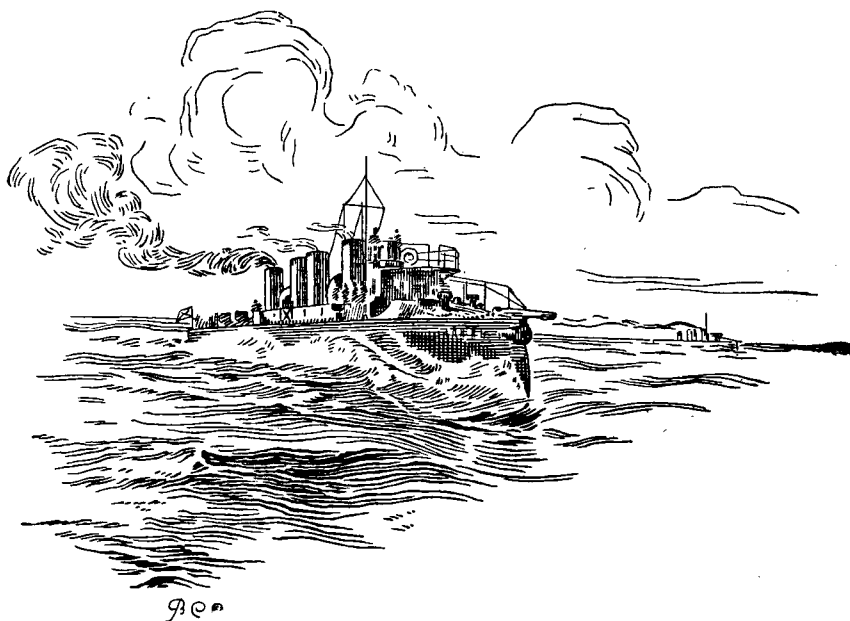
Больничная обстановка, хорошая пища и обращеніе сначала на меня произвели очень хорошее впечатлѣніе, но постоянное лежаніе какъ разъ въ то время, когда «весна идетъ, зоветъ, манитъ», тоже вещь довольно тяжелая.

Изъ обитателей больницы двое особенно возбуждали мой интересъ: одинъ—дикій рыбакъ крайнею независимостью, а другой—полною смиренностью характера.

Первый уже числился на службѣ болѣе десяти лѣтъ, но, въ виду неоднократныхъ побѣговъ къ вольному океану и отсиживания тюремнаго наказанія, никакъ не могъ выслужить законнаго срока. Онъ ничего уже не боялся, уходилъ, когда пожелалъ, къ своей кельнершѣ, требовалъ лишнія порціи пищи и, вообще, никого не признавалъ. Второй же—полная противоположность! Помѣшавшись на покорности, онъ при каждомъ обращеніи издѣвающихся товарищей вытягивался смирно, говорилъ только «такъ точно, никакъ нѣтъ» и, по заказу, составлялъ недурные стихи...

Рушанъ.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ 1).

На протяженіи всего почтоваго тракта нѣтъ жилья, если не считать за таковое почтовыхъ станціи. Всѣ онѣ устроены по одному шаблону и обитатели ихъ состоятъ изъ почто-содержателя-казака или киргиза, его семьи, писаря и нѣсколькихъ ямщиковъ-киргизъ. Почти около каждой станціи почтосодержатели имѣютъ незначительныя запашки. Хлѣбъ въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ станцій родится хорошо, а есть и такія мѣста, которыя даютъ прекрасныя урожаи. Къ особенно урожайнымъ мѣстамъ слѣдуетъ отнести окрестности ст. Джурги. Будь во всѣхъ этихъ мѣстахъ вода — онѣ могли бы быть житницею всего края. Почва здѣсь очень часто лѣсовая и безъ воды она остается мертвымъ капиталомъ. Но откуда взять воды? Въ озерѣ ея, конечно, много, но пословица говоритъ: «и близокъ локоть, да не укусишь». Такъ и тутъ: изъ озера, занимающаго самую низкую

1) См. № 6; «Воен. Сб.».

часть долины, нельзя поднять воду и заставить ее орошать почву. Единственная надежда на Тарбагатай, съ вершинъ котораго ниспадаютъ многіе ручьи и рѣчки въ Зайсанскую долину, {но всѣ они, какъ-то: Базаркэ, Бурхонкэ, Тамырсыкъ, Джорга и многіе другіе, далеко не доходятъ до озера, т. к. воды ихъ разбираются по арыкамъ киргизами почти у подножій Тарбагатая и только лишь въ весенее половодье они обильно наполняютъ свои русла водою и не только тогда доносятъ свои воды до озера, но и затопляютъ ими участки пути на протяженіе многихъ верстъ. Ъхать въ это время по тракту не совсѣмъ пріятно, такъ какъ медленное передвиженіе «по морю, аки по суху» на цѣлыя десятки верстъ, съ постояннымъ рискомъ застрять въ грязи или выкупаться въ какой-нибудь незамѣтной колдобинѣ особеннаго удовольствія представить не можетъ.

Какъ помочь горю? Какъ оросить эту прекрасную и жирную почву и сдѣлать ее плодородною? Повидимому, это возможно сдѣлать, но только не такъ скоро. Все зло заключается въ томъ, что Тарбагатайскій хребетъ совершенно лишенъ древесной растительности, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что лѣсъ на немъ не можетъ расти. Попадаются и на немъ въ иныхъ мѣстахъ кустарники. Конечно, искусственное и регулярное древонасажденіе потребуетъ затраты огромнаго труда и капиталовъ, которые хотя и окупятся, но не иначе, какъ въ очень отдаленномъ будущемъ; все же, намъ кажется, что возможно, путемъ постепеннаго древонасажденія, хоть отчасти облѣсить Тарбагатай и его безмолвныя пустынные долины. Быть можетъ не окажется ли для этого полезнымъ вотъ какой пріемъ, который не потребуетъ рѣшительно никакихъ денежныхъ затратъ, а пользу принести можетъ. Если вы поѣдете въ Тарбагатай, то почти на каждомъ шагу встрѣтите въ горахъ киргизскія могилы (объ нихъ я скажу своевременно нѣсколько подробнѣе). Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что, если приказать киргизамъ садить около своихъ могилъ деревья, то они и будутъ ихъ садить, будутъ даже и ухаживать за ними и, смотришь, черезъ десятокъ другой лѣтъ, въ горахъ появится растительность, которая, конечно, съ каждымъ годомъ будетъ все увеличиваться, потому что къ искусственнымъ насажденіямъ будутъ прибывать деревья, взращенныя вслѣдствіе самосѣя. У подножія Тарбагатая много арыковъ; если по ихъ берегамъ учинить посадки, то польза отъ этого будетъ огромная. Откуда же взять деревья? И этому горю можно помочь.

Въ Зайсанѣ, насколько извѣстно, есть сельскохозяйственная школа и при ней ничего не будетъ стоить развести питомники. Конечно, важенъ первый починъ, а тамъ уже дѣло, быть можетъ, наладится и, смотришь, лѣтъ черезъ сто, зазеленѣютъ склоны этого оголенного хребта и потекутъ тогда съ этихъ склоновъ обильныя воды на долину, почву которой по всѣмъ направленіямъ будетъ рѣзать плугъ для того, чтобы возростить колосья на тучныхъ и упитанныхъ влагоунивахъ. Въ настоящее время возможно оросить арыками сѣверо-западную часть долины, покрывъ ее сѣтью арыковъ изъ Какпектинки и нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Иртыша; затѣмъ восточный уголокъ долины можетъ быть тоже орошенъ арыками, кои придется вывести изъ р.р. Уйдене, Кендерлыка и другихъ, но на все нужны огромныя затраты труда и капиталовъ.

Вотъ станція Тайджузгенъ, отъ которой рукой подать до озера: всего только верстъ 10—12. Озеро Зайсанъ представляетъ собою уширеніе р. Иртыша, который разлилъ здѣсь по широкой и неглубокой котловинѣ свои воды и, наполнивъ такимъ образомъ эту котловину водою, самъ продолжаетъ свой дальнѣйшій путь, слѣдуя черезъ Устькаменогорскъ, Семипалатинскъ и далѣе къ сѣверу. Длина озера доходитъ до 100 верстъ, ширина—до 25 верстъ, глубина, по словамъ рыбаковъ, не превышаетъ 20 сажень. Въ общемъ же озеро мелководно настолько, что въ бурю опасно по немъ плавать не потому, что судно можетъ опрокинуться, а потому, что волна можетъ ударить его о дно: подниметь, а потомъ опустить такъ, что оно, съ размаха, хватится о дно и, конечно, разползется по всѣмъ швамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ живущіе на берегу озера рыбаки. Дорога къ озеру совершенно ровная и можно удобно прокатиться и посмотреть его. Подѣзжая къ нему, вы увидите огромныя заросли камыша, который стѣной выстроился вдоль берега и занялъ громадное пространство. Не думайте, что этотъ камышъ никѣмъ не обитаемъ—въ немъ живутъ цѣлыя стада кабановъ, встрѣча съ которыми не всегда, конечно, можетъ быть желательной. За камышами тянется въ озеро длинная и тонкая песчаная отмель; версты на двѣ-на три протянулась она въ длину, да на сотню-другую сажень въ ширину. Это, такъ называемый, «Топольный мысъ», такъ сказать центръ цивилизаціи, которая успѣла проникнуть въ этотъ отдаленный уголокъ. Тутъ есть и рыбацкій поселокъ того же имени, пріютившійся на самомъ концѣ мыса. Сюда къ этому поселку лѣтомъ иногда заходитъ пароходъ

«Святой Ключъ»; привозить онъ съ собой баржу, нагружаетъ на нее до 10.000 пудовъ кожъ и шерсти (единственные пока продукты вывоза изъ этихъ мѣстъ) и отвозитъ все это въ Семипалатинскъ, откуда этотъ материалъ идетъ въ Тюмень для надлежащей разработки.

Хаты рыбачьяго поселка на Тополевомъ мысу устроены изъ фашинь, сплетенныхъ изъ камыша. Фашины сложены на подобіе бревенъ, обмазаны снаружи и внутри глиной и хата готова. Пословица «голь на выдумки хитра» очень примѣнима въ данномъ случаѣ. И дѣйствительно, лѣса нѣтъ: изъ чего строить хаты, какъ не изъ камыша.

Если будете на Тополевомъ мысу, остановитесь въ хатѣ у Матрены Семеновны: пресимпатичная старуха, окруженная огромной семьей, начиная отъ старыхъ до малыхъ. Мужъ у нея чловѣкъ «лишенный поступковъ» и, вѣроятно, сознавая свою особенность, онъ проводитъ все время въ спаньѣ, валяясь то на своихъ перинахъ подъ пологомъ въ хатѣ, то на деревянныхъ доскахъ въ сѣняхъ. Когда бы вы ни проходили мимо него, вы всегда застанете его за этимъ милымъ и полезнымъ для тѣла и души занятіемъ, причемъ иногда вы видите его «занимающимся» на правомъ, иногда на лѣвомъ боку, иногда на спинѣ, а иногда на животѣ. Последнюю позу онъ, вѣроятно, считаетъ самой тяжелой, а потому рѣдко къ ней прибѣгаетъ. Этотъ чловѣкъ въ лѣтахъ уже очень почтенныхъ; онъ малъ ростомъ, очень любитъ носить всклокоченную и взлохмаченную прическу и непремѣнно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ волосахъ была солома, сѣно или вообще какая-нибудь дрянь, считая, вѣроятно, наличность таковой за украшеніе. Онъ очень добръ, о чемъ вы можете заключить уже потому, что во время сна онъ всегда раскрываетъ свой ротъ, предоставляя его въ полное распоряженіе мухъ, которыя цѣлыми роями находятъ тамъ помѣщеніе, несмотря на сильный храпъ со свистомъ, который все время извергается изъ его бездны.

Весь домъ держится на Матренѣ Семеновнѣ, женщинѣ очень энергичной, до извѣстной степени даже образованной и чрезвычайной охотницѣ покалякать о томъ и о семь. Она съ радостью поставитъ и подастъ вамъ огромный самоваръ, напечетъ жирныхъ и вкусныхъ «шанежекъ», принесетъ вамъ густыхъ, желтыхъ сливокъ, приготовитъ вамъ уху, достанетъ вамъ, если уже такъ захотите, и водочки и, въ то время, когда вы будете «кушать», она будетъ стоять

туть же, угощая васъ съ особеннымъ одушевленіемъ то тѣмъ, то другимъ, и все время рассказывая вамъ про свое житье-бытье, рисуя при этомъ въ яркихъ краскахъ и радости и печали какъ своей жизни, такъ и жизни всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми ей приходилось сталкиваться на своемъ вѣку. Да, интересная эта женщина Матрена Семеновна. Обязательно заѣзжайте къ ней, когда будете на Тополевомъ мысу; теперь такихъ, какъ она, не вездѣ найдете.

«Накушались?» спроситъ она у васъ, когда замѣтитъ, что вы начинаете отирать потъ съ лица. «А то бы еще стаканчикъ чайку съ шанежкой выкушали-бы: съ дороги то поди-ка устали», добавитъ она самымъ задушевнымъ тономъ, но вы уже и безъ того такъ накушались, что васъ начинаетъ клонить ко сну.

Матрена Семеновна и это замѣтитъ и выразитъ полную готовность взбить вамъ тѣ самыя перины, съ которыхъ она только что успѣла удалить своего добросердечнаго мужа, который уже снова усилъ захрапѣть на доскѣ въ сѣняхъ. Она очень удивится, когда вы, отказавшись отъ ея перинъ, предпочтете развалиться на полу, подославъ подъ себя бурку, но, чтобы все же предоставить вамъ возможный покой, она пойдетъ и сама закроетъ ставни въ небольшихъ окошечкахъ и, сдѣлавъ это, снова зайдетъ къ вамъ и скажетъ: «спите себѣ съ Богомъ на холодкѣ да на прохладѣ — и муха васъ теперь не потревожитъ». Часика два-три вы дѣйствительно поспите, а потомъ можете пройтись по поселку и посмотрѣть, какъ живутъ въ немъ люди и что дѣлають.

Вотъ передъ вами нѣчто подобное улицѣ, по обѣимъ сторонамъ которой какъ бы вросшія на половину убогія хатенки изъ камыша; окна ихъ почти касаются земли; въ нѣкоторыхъ стоятъ горшечки съ «иранью», а нѣкоторыя закрыты ставнями. Это все дома рыбаковъ. Бѣдны и убоги эти дома. Неоплачивается теперь каторжный трудъ рыбака такъ, какъ онъ оплачивался еще сравнительно не такъ давно, когда въ озерѣ ловилась и осетрина, и стерлядь, и нельма. Теперь этой рыбы почти нѣтъ, а вмѣсто нея не угодно ли получить карасей, правда очень крупныхъ и жирныхъ, да щукъ. Объ осетрахъ же и стерлядяхъ говорятъ здѣсь либо какъ о пріятномъ воспоминаніи, либо какъ о какой нибудь рѣдкости. Что же за причина всему этому? О таковой самое лучшее распросите у самихъ рыбаковъ, которыхъ вы можете встрѣтить на берегу. Вотъ, на примѣръ, группа изъ трехъ человѣкъ. Подойдите къ ней и поговорите. Это

все пришлый народъ. Пришли они сюда изъ подъ Устькаменогорска на заработки, но вышло по ихъ словамъ такъ, что денегъ и полушки не заработали, а «прохарчились» такъ, что скоро и «сапоги съѣсть придется». Лица у нихъ настолько симпатичны, что у васъ является желаніе съѣсть и поговорить съ ними. Они тоже не прочь немного отдохнуть отъ работы, которая заключается въ нагрузкѣ небольшого баркаса вяленой и соленой рыбой. Раскуриваются «цыгарки и лапки» и разговоръ начинается. Больше всѣхъ говорить молодой плечистый мужикъ съ черной окладистой бородой и съ длинными волосами, подстриженными въ скобку; другой, парень лѣтъ 18, слушаетъ и время отъ времени сплевываетъ на сторону. Третій, совсѣмъ плюгавый на видъ человѣкъ, съ какой то вѣчно счастливой, дѣтской улыбкой на лицѣ съ копнами длинныхъ, нечесанныхъ волосъ, выбивающихся изъ подъ дыряваго картуза, и въ необыкновенно большихъ сапожищахъ—оказывается бывшимъ солдатомъ, отслужившимъ давно уже службу и призывавшимся въ прошлую «либизацію» (мобилизацію). Онъ повидимому и самъ относится съ глубокой ироніей къ своему бывшему званію и, говоря вамъ про то, что былъ когда то солдатомъ и призывался въ мобилизацію, улыбается при этомъ такъ, какъ будто-бы хочетъ сказать вамъ: «ну ужъ сами видите какой бы изъ меня солдатъ вышелъ». Его два товарища, оцѣнивъ вполне его пригодность тянуть солдатскую лямку, добродушно иной разъ подсмѣиваются надъ этимъ, хотя открыто ему объ этомъ не высказываютъ.

И вотъ эти три человѣка могутъ вамъ рассказать очень много интереснаго про современное состояніе рыболовнаго дѣла на Зайсанѣ. Они откроютъ вамъ даже и причину, почему перестала въ озерѣ ловиться красная рыба; они расскажутъ вамъ при этомъ, какъ про какое то чудо, о томъ, что годъ тому назадъ одному изъ рыбаковъ посчастливилось поймать 8-пудоваго осетра и что объ этой диковинѣ говорятъ даже и у нихъ подъ Устькаменогорскомъ; они, въ живыхъ и яркихъ краскахъ, нарисуютъ вамъ картину гибели дѣлой артели рыбаковъ, которые осенью, по еще некрѣпкому льду, направились ловить рыбу и, когда они отошли далеко отъ берега, поднялась буря, взломала тонкій ледъ и унесла всѣхъ рыбаковъ «въ море», откуда они уже и не вернулись («потопли»); они расскажутъ вамъ много интереснаго изъ жизни рыбаковъ и изъ всѣхъ ихъ рассказовъ вы, если захотите, можете написать книгу и ее будутъ читать съ интересомъ.

По ихъ словамъ, да и вообще по словамъ всѣхъ рыбаковъ, живущихъ на Тополевомъ мысу, причина прекращенія лова красной рыбы слѣдующая: эта рыба (осетръ, таймень, нельма и стерлядь) имѣетъ какую-то инстинктивную способность подниматься вверхъ по рѣкамъ для метанія икры. Цѣлыми стадами устремляется эта рыба вверхъ по Черному Иртышу передъ началомъ метанія икры, какъ по единственной большой рѣкѣ. Дойдя до верховьевъ этой рѣки, рыба мечетъ тамъ икру и затѣмъ снова стремится внизъ—на просторъ—въ озеро. Но вся суть въ томъ, что верстахъ въ 80 отъ озера проходитъ китайская граница и жители сосѣдней съ нами территоріи очень ловко воспользовались этимъ инстинктивнымъ стремленіемъ рыбы въ верховья рѣкѣ. Имъ стоило только устроить поперекъ Иртыша такую загородку, которая могла бы открываться когда начинается ходъ рыбы вверхъ (пожалуйте, молъ, къ намъ) и закрываться тогда, когда рыба идетъ обратно. Такъ они и сдѣлали и вполнѣ достигли своей цѣли. Рыбаки говорятъ, что, когда начинается обратный ходъ рыбы, то она будто-бы въ такихъ густыхъ массахъ собирается у запертой загородки, что, если ткнуть въ воду палкой, то послѣдняя, пожалуй, будетъ держаться стоймя. Тѣ же рыбаки, всѣ въ одинъ голосъ, называли по имени одного головорѣза киргиза, который, узнавъ о такой хитрой продѣлкѣ нашихъ сосѣдей, отправился одинъ на челнокѣ вверхъ по Иртышу, ночью подплылъ тихонько къ загородкѣ и, сломавъ таковую, выпустилъ всю рыбу, послѣ чего она прелюбополучно прослѣдовала въ озеро. Китайцы за такую продѣлку даже хотѣли убить этого молодца, но убить до сихъ поръ не убили, а вмѣсто деревянной загородки поставили будто бы желѣзную, да къ тому же и караулъ на берегу Иртыша учредили, который и обязанъ бдѣть. Вотъ почему въ озерѣ перевелась рыба. Провѣрить все то, что пришлось по этому поводу слышать, къ сожалѣнію, не удалось за неимѣніемъ времени, но, повидимому, ничего нѣтъ невѣроятнаго во всемъ этомъ. Кажется, нѣчто подобное нѣмцы устроили у себя на Вислѣ; отчего же китайцамъ, или монголамъ не соорудить того же и на Иртышѣ? Но если это такъ, то нетрудно въ данномъ случаѣ оградить свои интересы: для этого стоитъ только поставить такую же загородку на нашей территоріи, гдѣ либо близъ устья Чернаго Иртыша, чтобы совсѣмъ не пускать рыбу въ эту рѣку, а предоставить ей возможность метать икру во многихъ рѣчкахъ, текущихъ по нашей территоріи (Какпектинка, Кендерлыкъ и другія).

Въ настоящее же время множество рыбаковъ, которые прежде очень недурно вели свои дѣла, окончательно раззорились вслѣдствіе этого рыбнаго оскудѣнія; они распродали всѣ свои рыболовныя принадлежности, бросили свои хатенки и ушли отсюда невѣдомо куда; съ каждымъ годомъ число рыбаковъ на Тополевомъ мысу все убываетъ и убываетъ и надо думать, что если обстоятельства почему либо не измѣнятся кореннымъ образомъ, то этотъ рыбацкій поселокъ совсѣмъ перестанетъ существовать.

А вотъ, тутъ же на берегу озера, покрытая брезентами, огромная гора какихъ-то товаровъ. Это пунктъ, куда пристаетъ пароходъ, а подъ брезентами сложены сырая кожи и шерсть («джебага»). Стережетъ это добро дѣдъ, представляющій изъ себя маленькаго коренастаго человѣчка, живущаго тутъ же со своей 5-лѣтней внучкой въ тюкахъ, между которыми онъ устроилъ себѣ нѣчто вродѣ пещеры. Дѣду уже 70 лѣтъ, а на видъ ему и 50 не дадите; онъ вѣчно бодръ, вѣчно оживленъ, вѣчно хлопочетъ около ввѣреннаго ему добра и въ то же время готовъ, хоть цѣлый день, рассказывать вамъ про свои скитанья по бѣлу свѣту, причемъ всѣ эти рассказы онъ умѣетъ пересыпать такой остроумной солью, такъ тонко наблюдаетъ и остритъ, что вамъ безъ конца хочется слушать старика, а слушая невольно приходится удивляться, откуда что у человѣка берется. Получаетъ онъ всего только три рубля въ мѣсяць и на эти деньги прокармливаетъ себя и внучку и умѣетъ сохранить постоянную бодрость и веселость, да еще въ состояніи и другихъ ободрить и развеселить. Да, это самородокъ въ полномъ смыслѣ слова. Поѣзжайте къ дѣду: личность замѣчательная. Онъ всегда босъ, ходитъ въ грубыхъ парусиновыхъ портахъ и въ старомъ рыженькомъ казакинѣ, а на головѣ носитъ военную фуражку съ краснымъ околышемъ, подаренную ему какимъ то солдатомъ. Питается онъ чѣмъ Богъ послалъ. То застрѣлитъ утку на озерѣ и сваритъ ее въ котелкѣ, а то и просто попьетъ чайку съ хлѣбцемъ—и сытъ. Онъ охотникъ и единственная собственность, съ которой онъ не расстается, это старое ржавое ружье, перевязанное во многихъ мѣстахъ веревочками и ремешками. «Ха-ар-рошее ружье», будетъ выхвалять его вамъ дѣдъ, какъ свою единственную драгоценность.

А заговорите съ нимъ про тѣ самые товары, которые онъ такъ рачительно сторожитъ, и онъ тогда пустится въ такія разсужденія, слушая которыхъ, вы подумаете, что онъ знакомъ со взглядами уче-

ныхъ экономистовъ; онъ разовѣетъ передъ вами картину оскудѣнія тысячи людей, которые занимались прежде извозомъ и у которыхъ отбилъ совершенно всякій заработокъ этотъ приходящій сюда, время отъ времени, пароходъ, забирающій десятки тысячъ пудовъ груза, подсмѣется попутно съ этимъ надъ той спѣшкой и суетолокой, которая мало-по-малу охватываетъ теперь все человѣчество и которая не ускользнула, конечно, отъ вниманія многихъ лучшихъ умовъ, когда либо жившихъ на землѣ; укажетъ вамъ на безконечный просторъ всюду и на неумѣніе человѣка пользоваться этимъ просторомъ: словомъ, разовѣетъ передъ вами цѣлую философскую систему, творцомъ которой является, конечно, онъ самъ, такъ какъ нигдѣ онъ не могъ прочитать о всемъ этомъ въ книгахъ, потому что безграмотенъ. И почему знать, живи этотъ старый дѣдъ во времена Сократа, онъ, подобно этому философу, быть можетъ, обезмертилъ бы свое имя.

Если вы заговорите съ дѣдомъ по поводу оскудѣнія рыбныхъ промысловъ на Зайсанѣ, то тутъ онъ выскажетъ вамъ очень много горькихъ истинъ по адресу нашей халатности и неумѣнія толково пользоваться тѣмъ добромъ, которое нерѣдко щедро рукою даетъ намъ природа. «Это точно», скажетъ онъ: «и я слышалъ, что на Черномъ Иртышѣ есть загородка, которая держитъ, стало быть, рыбу, да только не въ этомъ дѣло-то, а коли-бы нашъ рыбакъ былъ-бы поумнѣй, такъ и рыба у него не переводилась-бы, а то, посудите самъ—что годовъ 20 тому назадъ тутъ творилось, такъ и не дай тебѣ Богъ—одна срамота: поѣдутъ это бывало рыбаки на море, наловятъ тьму тьмущую вонъ эстолькихъ осетровъ да стерлядей и почнутъ икру изъ нихъ выпущать; икру-то, стало быть, выпустятъ, а саму рыбу тутъ же на берегу пошвыряютъ—вотъ какіе безобразники были. Да чего далеко ходить и теперь вонъ цѣлыми мотнями маленькихъ стерлядокъ изъ воды тянуть, а какой съ нея прокъ, коли она вершка въ три ростомъ; ни скусу въ ней, ни проку—одинъ изводъ. Ты ее въ воду то, малую, пусти, такъ, черезъ годъ другой, изъ нея большая рыбина выйдетъ—тогда ее и бери. Вотъ такъ то оно и есть—когда бы сами то за собой доглядывали, такъ безъ рыбы теперь не сидѣли бы, потому коли Богъ тебѣ что препоручилъ, такъ ты это хранить должонъ, а не такъ, какъ какой нибудь варнакъ—тащить да грабить».

На берегъ временами приходитъ и владѣлецъ всѣхъ сложенныхъ здѣсь въ бунты товаровъ—зайсанскій купецъ-татаринъ.

Этотъ, прежде всего, бросить вамъ пыль въ глаза, пояснивъ, что онъ ведетъ большіе торговые обороты—чуть-ли не на сотни тысячъ. Товаръ этотъ онъ возитъ каждый годъ въ Тюмень и тамъ продаетъ на кожевенные заводы; шерсть-же оттуда, вѣроятно, идетъ въ Россію, потому что хорошихъ заводовъ этой категоріи, какъ кажется, не только въ Тюмени, но и во всей Сибири нѣтъ. И вотъ тутъ, слушая эти разговоры о подобномъ совершенно непродуцируемомъ путешествіи товара, задайте этому господину купцу вопросъ, почему онъ не тряхнетъ своими сотнями тысячъ и не устроить хотя-бы тутъ-же около Зайсана хорошаго кожевеннаго и суконнаго завода; начните ему пояснять всю пользу отъ такого предпріятія, доказывайте ему о томъ, что потребность въ хорошо выдѣланной кожѣ здѣсь очень большая, а въ хорошихъ шерстяныхъ издѣліяхъ, приноровленныхъ ко вкусамъ русскихъ и инородцевъ (хотя бы на примѣръ верблюжье сукно), и еще того больше и, въ концѣ концовъ, вы замѣтите на лицѣ этого купца какъ бы недоумѣніе, которое смѣнится потомъ нерѣшительностью. Сначала онъ какъ бы уцѣпится за вашу мысль, но когда вы ему начнете говорить, что для того, чтобы дѣло пошло, необходимо сразу ставить заводъ на прочныя основанія, обезпечить его машинами и всѣмъ инвентаремъ и, главное, не позабыть выписать хорошаго и надежнаго мастера, которому придется платить и хорошія деньги, то господинъ купецъ сразу «впадетъ въ трансъ» и застынетъ съ выраженіемъ нерѣшительности на своемъ жирномъ и гладкомъ лицѣ. Ему станетъ жалко денегъ на эту затѣю и онъ, если-бы хорошо владѣлъ русской рѣчью, то навѣрно бы отшутился отъ васъ какой-нибудь пословицей—вродѣ: «и радъ бы въ рай, да грѣхи не пускають», но, не зная этихъ прибаутокъ, онъ съ мѣста начинаетъ пороть вамъ невозможную гиль, выкладывая вмѣстѣ съ симъ передъ вами голую правду и выдавая вполнѣ свою непростительную косность. Какъ наиболѣе вѣсскій аргументъ онъ выставитъ передъ вами то обстоятельство, что и отецъ его и дѣдъ вели это дѣло также, какъ и онъ ведетъ, и нажили, слава Богу, капиталъ; такъ зачѣмъ-же онъ будетъ мѣнять то, что уже установилось временемъ. Нѣтъ онъ лучше каждый годъ будетъ ѣздить на тюкахъ прокислой кожи въ Тюмень и жить тамъ по полугоду, кланаясь разнымъ торговцамъ, чтобы купили скорѣе его товаръ, будетъ жить тамъ и тратить совершенно непродуцируемо деньги, а рискнуть нажитымъ капиталомъ не рѣшится. И вы отойдете отъ этого господина съ грустью, не зная

совершенно гдѣ и какъ найти тотъ импульсъ, который вывернулъ-бы на изнанку и очистилъ бы все это внутреннее убожество, покрытое еще корой грубости и невѣжества въ утробахъ многихъ здѣшнихъ представителей торговаго міра.

Нѣтъ съ дѣдомъ говорить лучше: около него какъ то теплѣе и радостнѣе, и вы снова идете къ дѣду, который предложитъ вамъ напиться съ нимъ чаю изъ его старой деревянной чашки. Вы садитесь, калякаете съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не начнетъ туманиться далекій Сауръ, кутаясь мало по малу въ фіолетовое покрывало. Вотъ онъ уже и совсѣмъ скрылся, погрузившись въ сонъ. Исчезли силуэты Монраки и Тарбагатая, зажглись на небѣ звѣзды, засвѣтились огоньки на рыбацкихъ баркасахъ, отражаясь въ неподвижной свинцовой водѣ. Чуть доносится оттуда сдержанный говоръ уставшихъ людей, какъ-бы боящихся нарушать тишину и гармонию распростершейся надъ дремлющей землей красавицы ночи. Дѣдъ молчитъ. О чемъ онъ думаетъ? И на него, вѣроятно, дѣйствуетъ эта дивная красота. Быть можетъ онъ вспоминаетъ свою далекую молодость и, почему знать, быть можетъ не одна слеза скатывалась въ такое время изъ его добрыхъ глазъ. А озеро нѣжно плещется о песчаный берегъ, нагоняя на него валъ за валомъ, и вамъ начинаетъ казаться, что оно читаетъ вечернюю молитву Тому, кто создалъ эту дивную и вѣчную красоту и гармонию.

Съ Тополеваго мыса можно проѣхать въ Зайсанъ, до котораго не болѣе 70 верстъ. Это небольшой городокъ вполнѣ восточнаго типа, съ населеніемъ, не превышающимъ 5 тысячъ душъ. Распланированъ городъ правильно; улицы широки, прямы и по сторонамъ обсажены большими тѣнистыми деревьями. Дома по большей части представляютъ собою глинобитныя мазанки съ плоскими земляными крышами (совсѣмъ востокъ), хотя есть немало обыкновенныхъ деревянныхъ и даже каменныхъ домовъ.

Городъ расположенъ у подножія отроговъ Саурскаго горнаго массива, скалистыя и мрачныя вершины котораго какъ бы давятъ собою со стороны востока. Съ южной стороны, вплотную, подходят отроги Монрака, которые называются здѣсь «Кичкина Тау» (небольшія горы). На сѣверъ и на западъ, вплоть до самаго горизонта, распростерлась Зайсанская долина, та самая, просторомъ которой вы любовались, подѣзжая къ Караджилю—почти въ 300-хъ верстахъ отсюда.

Видъ города съ его мощною растительностью даетъ возмож-

ность сознавать, что находишься гдѣ-то на югѣ среди теплаго и мягкаго климата, но подобное сознание явится у васъ только тогда, когда вы вздумаете посѣтить Зайсанъ раннею весною или лѣтомъ, когда въ немъ дѣйствительно все растеть, все зеленѣеть и цвѣтеть, но приѣзжайте сюда зимою и навѣрно вы будете разочарованы и никакихъ счастливыхъ иллюзій онъ не породитъ въ васъ своею внѣшностью: вы увидите тогда, что улицы его занесены глубокимъ снѣгомъ, а деревья иной разъ покрыты бѣлымъ и нѣжнымъ инеемъ, и вамъ сразу станетъ понятно, что и здѣсь свирѣпствуетъ обыкновенная сибирская стужа съ ея буранами и мятелями. Растительность же, которая ввела васъ въ нѣкоторое заблужденіе относительно мягкости здѣшняго климата, только потому здѣсь и процвѣтаетъ, что у подножія каждаго дерева течетъ по арыку вѣчно свѣжая струя, которая гонитъ кверху эти огромные тополя и даетъ жизнь многимъ садамъ, въ которыхъ произрастаютъ и фруктовыя деревья: яблоки, вишни, сливы и черешни.

Населеніе Зайсана смѣшанное: русскіе, татары и киргизы.

Тутъ же около города, на правомъ берегу рѣчки Джимины, пріютилась небольшая Зайсанская станица, отъ которой на востокъ проложена дорога въ слѣдующую, и уже послѣднюю въ этомъ направленіи, станицу сибирскихъ народовъ—Кендерлыкскую, отъ которой до границы не болѣе 25 верстъ.

Жители Зайсана занимаются земледѣліемъ; можно было бы добавить и садоводствомъ, но едва ли это будетъ правильно, потому что только два человѣка приложили въ этой отрасли свой трудъ и достигли хорошихъ результатовъ; остальные повидимому смотрятъ на это, какъ на баловство, и не считаютъ поэтому нужнымъ заниматься разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ. Нѣкоторые обыватели пробовали разводить въ Зайсанѣ виноградъ и получили, насколько извѣстно, недурныя гроздья. Но вся бѣда заключается въ томъ, что зимою очень часто бываетъ здѣсь настолько сильное солнце, что оно начинаетъ подпекать; такимъ образомъ, часть растенія, обращенная къ солнцу получаетъ отъ него теплоту и нагрѣвается, а противоположная часть (тѣневая) испытываетъ низкую зимнюю температуру окружающаго и не нагрѣтаго солнечными лучами воздуха. Подобное обстоятельство, какъ говорятъ, вредно дѣйствуетъ на соки растенія и послѣднее погибаетъ. То же самое происходитъ здѣсь и съ фруктовыми деревьями, если своевременно не принять мѣры противъ такого неравномѣрнаго полученія тепла.

Виноградныя же лозы пробовали на зиму закапывать землей, но такой способ ихъ сохраненія требуетъ большой затраты труда, въ виду чего жители въ настоящее время и отказались отъ разведенія винограда.

И земледѣліемъ то, повидимому, занимаются далеко не всѣ. Тѣ, которые занимаются, сѣютъ хлѣбъ почти исключительно для собственной потребности. Урожай большею частью получаютъ прекрасные: десятина даетъ до 150 пуд. пшеницы, до 200 мѣръ овса и столько же ярицы. Бываютъ иногда и неурожай и происходятъ они главнымъ образомъ отъ недостатка воды, безъ которой здѣсь ничто не можетъ произрастать. Послѣдніе годы Зайсанъ и его окрестности сильно терпѣли отъ саранчи, которая расплодилась тутъ въ огромномъ количествѣ, но теперь ея нѣтъ и, по словамъ жителей, она улетѣла въ верховья Иртыша.

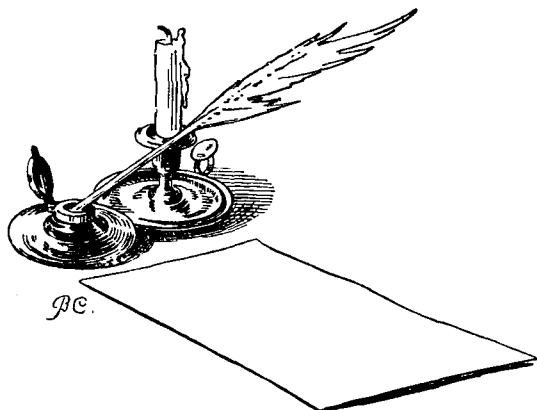
Казалось бы, что при такихъ богатыхъ урожаяхъ населеніе Зайсана всегда могло бы быть обезпечено хлѣбомъ; на самомъ же дѣлѣ этого не бываетъ и каждый годъ сюда подвозятъ пшеницу и овесъ изъ Чугучака, а также и изъ деревень, расположенныхъ въ Алтайскихъ горахъ. Происходитъ это оттого, что жители боятся дѣлать затраты на большія запашки и, не будучи увѣрены въ томъ, что нивы ихъ дадутъ хорошій урожай, засѣваютъ малые участки съ тѣмъ, чтобы по возможности обезпечить хлѣбомъ только свои семьи, а такъ какъ многіе и совсѣмъ не занимаются земледѣліемъ, то поэтому городъ вѣчно нуждается въ подвозѣ хлѣба. По словамъ нѣкоторыхъ обывателей, въ тѣ годы, когда близъ города свирѣпствовала саранча, а въ деревняхъ по Алтаю былъ недородъ, они были поставлены въ безвыходное положеніе и, только благодаря усиленному подвозу китайскаго хлѣба изъ Чугучака, имъ удалось избѣгнуть кризиса.

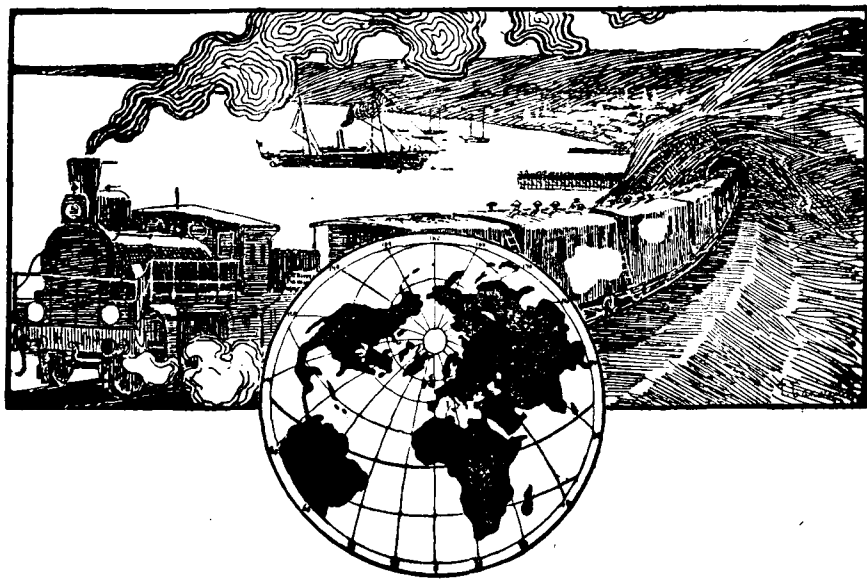
Верстахъ въ 50 отъ Зайсана, въ Саурскихъ горахъ, открыты каменноугольныя копи. Уголь получается оттуда черный, по качествамъ своимъ близко подходящій къ антрациту, и бурый, который хотя и горитъ хорошо, но оставляетъ много золы кромѣ неогораемыхъ частей. Пласть угля обнаженъ на дневной поверхности, такъ что разработка его не должна представлять особенныхъ затрудненій; вся бѣда въ доставкѣ угля: нѣтъ дороги, вслѣдствіе чего количество доставляемаго въ городъ угля не покрываетъ даже мѣстной потребности, а между тѣмъ, по словамъ свѣдущихъ людей, уголь настолько хорошъ, что ради него можно было бы затра-

тятся на проложеніе хорошаго пути, тѣмъ болѣе, что таковой придется прокладывать только отъ Кендерлыкской станицы; до этой же послѣдней, на протяженіи 25 верстъ, уже проложена прекрасная дорога.

Л. Бѣльковичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ НИЗОВЬЯХЪ РЪКИ КАФЕРНИГАНА.

(Очеркъ горной Бухары).

(Окончаніе ¹⁾).

Глава V.

Преданія старины.

Кабадіанское бекство принадлежитъ къ числу самыхъ малыхъ бекствъ въ ханствѣ и, состоя изъ трехъ амлекдарствъ: Кабадіанъ, Башканъ и Бабатагъ, насчитываетъ не болѣе 50 тыс. населенія, благодаря чему бекъ бываетъ въ немъ въ чинѣ не выше токсаба ²⁾).

Привѣтливый, веселый и относящійся съ большою пріязнью къ русскимъ Абдуль-Гани-токсаба былъ старымъ знакомымъ, съ которымъ много разъ приходилось встрѣчаться въ бытность его амлекдаромъ въ городѣ Кулябъ и Ширабадъ.

Обмѣнявшись при первой встрѣчѣ взаимными вопросами о здоровьѣ, мы сѣли около стола, поставленнаго въ саду подъ навѣсомъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6.

²⁾ Токсаба—подполковникъ.

Вечерній вѣтерокъ принесъ прохладу, разсѣялъ тяжелыя испаренія, стоявшія надъ городомъ, въ которомъ понемногу замирала жизнь и наступала тишина, нарушаемая лишь однообразными стуками караульщиковъ.

— Какъ поживаетъ токсаба? Давно уже вѣдь мы не видѣлись, не знаю какъ теперь ваши дѣла?

Бекъ, вздохнувъ, уныло развелъ руками.

— Полковникъ, сами знаете. Маленькое дѣло—небольшія заботы. Большое дѣло—большія и заботы. Амлекдаромъ былъ, думалъ лучше бекскаго нѣтъ житья. Самъ сталъ бекомъ, вижу хорошо жить Гиссарскому беку. Назначать бекомъ въ Гиссаръ—скажу хорошо быть кушъ-беги въ Бухарѣ.

— Ну это я знаю, что человѣкъ ничѣмъ не бываетъ доволенъ. А все-таки токсаба хорошо живетъ.

— Трудно здѣсь, бекство маленькое, людей немного, а тартукъ, который вмѣстѣ съ маліатомъ надо везти скоро въ Бухару, очень большой. Вотъ и боюсь—мало пошлешь, тамъ будутъ недовольны. Много соберешь—здѣсь будутъ недовольны. Людей жалко, а собрать очень много нужно. Всѣмъ подарки въ Бухару послать нужно, а то плохо будетъ. Тамъ только и ждуть, чтобы на мѣсто бека своего человѣка послать. А здѣсь въ бекствѣ людей мало. Много земли, много воды, но некому провести новые арыки. Какъ видитъ самъ полковникъ, полей немного. Люди больше въ горахъ баранами занимаются, гдѣ пастбища хорошія. Также рогатаго скота много держать.

На время настало молчаніе и я невольно залюбовался открывающейся съ террасы картиною вечерней зари.

Огромный огненно-кровавый дискъ солнца уже приблизился къ горизонту, на которомъ рельефно выступалъ фіолетоваго цвѣта хребетъ горъ Баба-тау. Косые лучи, скользя по поверхности воды Кафернигана, отражаются въ его широкихъ заводяхъ, играя яркими искорками на быстромъ теченіи. Будто огромный пожаръ охватилъ верхушки горъ, разростаясь все шире и шире и покрывая своимъ отблескомъ всю западную часть небосвода. Черезъ минуту и горы начинаютъ принимать синеватый оттѣнокъ, а солнце постепенно уходитъ за ихъ вершины, оставляя розовую окраску неба, которая начинаетъ меркнуть, покрываясь сѣрою пеленою ночи. Рѣка темнѣетъ, начиная отсвѣчивать свинцовымъ блескомъ. Контуры горъ исчезаютъ, сливаясь съ надвигающейся ночью темнотою. И, разомъ, на небѣ зажигаются мириады крупныхъ яркихъ звѣздъ, освѣ-

шающихъ мягкимъ свѣтомъ ближайшія окрестности. Темные силуэты хребтовъ чернѣютъ, принимая причудливыя очертанія. Въ разныхъ мѣстахъ появились огни костровъ, на которыхъ готовится вездѣ ужинъ. Запахъ подгорѣвшаго кунжутнаго масла носится въ воздухѣ.

Постепенно людскіе голоса начинаютъ стихать и наступаетъ тишина, нарушаемая лишь воемъ шакаловъ и гнѣнъ, рыщущихъ около людского жилья, которымъ гдѣ-то далеко, въ камышахъ, вторить ревъ тигра, смѣшивающійся съ пронзительными криками каракулака.

Будто зачарованные мы долго сидѣли молча, наслаждаясь прохладой ночи. Легкій вѣтерокъ приносилъ пріятную свѣжесть. Спать не хотѣлось.

— Полковникъ далеко думаетъ проѣхать? спросилъ, нарушая молчаніе, бекъ.

— Хочу добраться до Дюшамбе, а оттуда побывать на рѣкахъ Варзабъ-Дарѣ, Сарбо и Канязѣ; можетъ быть перейду черезъ горные перевалы и спущусь съ бухарскихъ горъ на Самаркандскую сторону.

— Я знаю, что полковникъ любитъ ѣздить; наши люди вездѣ его знаютъ. Желая, чтобы не упалъ камень изъ подъ копыта коня, а конь бы шелъ также быстро, какъ бѣлый верблюдъ великаго Хозрета Ахмета-хаджи-Ясави.

— Благодарю за пожеланія. Но пусть уже бекъ закончить этотъ вечеръ и расскажетъ мнѣ кстати, что это за бѣлый верблюдъ, задалъ я вопросъ, воспользовавшись случаемъ услышать какое-то новое для меня преданіе.

— О я знаю, полковникъ любитъ слушать, разсмѣялся токсаба, и я съ удовольствіемъ исполню желаніе такого рѣдкаго гостя.

— Почти тысячелѣтіе прошло въ жизни земли и людей съ тѣхъ поръ, какъ въ бѣдной семьѣ Кишлакъ-Адама, у Ибрагима, появился великій Хозретъ, солнце ислама, хаджи-Султанъ-Ахметъ-Ясави, бывшій первенцомъ этого почтеннаго, но никому въ то время невѣдомаго челоуѣка. И съ первыхъ дней жизни отмѣтилъ Аллахъ своего Хозрета, вложивъ въ его дѣтскую головку великій разумъ, отличавшій его отъ всѣхъ другихъ дѣтей, и не походилъ онъ ничѣмъ на своихъ сверстниковъ, любившихъ игры и веселившихся среди нихъ.

Былъ онъ скромный мальчикъ съ задумчивыми глазами, печально смотрѣвшими на все окружающее. Любилъ онъ, оставаясь

одинъ, стать на молитву и мысленно уноситься къ подножью лучезарнаго престола Аллаха. Горѣло его юное сердце огнемъ вѣры и тайлъ онъ въ себѣ ту силу, которую вложилъ Аллахъ въ свое твореніе, но не зналъ Ахметъ объ этомъ, пока не пришелъ его часъ.

Бѣдно жилъ старикъ Ибрагимъ, воздѣлывая трудами своихъ рукъ небольшое поле. Вышелъ однажды, какъ и всегда, на работу, выбирать сорныя травы, заглушавшія посѣвъ. Долго трудился старикъ, чувствуя, какъ сжигаетъ горячее солнце его тѣло и изнемогаетъ оно отъ утомленія. Пришелъ въ это время на поле молодой Ахметъ, посмотрѣлъ на отца и еще сильнѣе задумался.

— Не слѣдуетъ, ата ³⁾, такъ изнурять себя въ твои годы, сказалъ онъ, наконецъ, послѣ долгаго молчанія.

— Но кто же поможетъ мнѣ окончить начатое дѣло? Если я брошу работу, заглушать все поле сорныя травы и тогда не будетъ на зиму урожая хлѣба.

— Я помогу тебѣ, ата, отвѣтилъ Ахметъ.

И ставъ среди поля, звонкимъ голосомъ крикнулъ: «сорныя травы, мѣшающія росту полезныхъ для человѣка злаковъ, выйдите вонъ!»

Разомъ послышался сильный шумъ и по всему полю, какъ будто сдуваемая вѣтромъ, стали подниматься сорныя травы и летѣть къ ногамъ Ахмета, свертываясь сами въ огромный снопъ.

Испугался старый Ибрагимъ, увидѣвъ такое чудо, поклонился въ ноги своему сыну и сказалъ:

«Аллахъ отмѣтилъ тебя великою силою, которую не далъ другимъ людямъ; примѣни ее къ дѣлу для нея предназначенному, какъ укажетъ тебѣ Пророкъ»...

Поклонился Ахметъ въ свою очередь отцу и пошелъ прямо предъ собою, опираясь рукою на посохъ.

Много разъ всходило и заходило солнце, пока онъ не дошелъ до того мѣста, гдѣ стоитъ теперь городъ Туркестанъ. Около высокихъ горъ выбралъ онъ себѣ долину. Поклонился Аллаху и взялъ посохъ въ руки, провелъ имъ длинную черту по землѣ, а затѣмъ воткнулъ ее въ глубину плодороднаго леса. И разомъ забилъ ключъ съ хрустальною водою, которая потекла по проведенной чертѣ, размывая почву все больше и больше, и образовался въ одинъ день глубокой многоводный арыкъ, достаточный для орошенія обширнаго поля. Выстроилъ себѣ Ахметъ саклю, посадилъ нѣсколько найденныхъ имъ зеренъ и сталъ жить, славя Всемогущаго.

³⁾ Ата—отецъ.

Пролежала черезъ то мѣсто караванная дорога и проѣзжавшіе люди скоро узнали появившійся здѣсь холодный ключъ, утолившій жажду. Узнали и мудраго отшельника, цѣлые дни проводившаго въ молитвѣ. Рассказывали они о немъ и въ ближайшихъ и дальнихъ селеніяхъ.

И стали о немъ говорить на базарахъ, а несчастные, увѣчные и больные потянулись къ новому святому человѣку, желая слышать отъ него слово утѣшенія.

Молился съ ними вмѣстѣ Ахметъ Аллаху, простирая надъ ними свои руки и исчезали недуги у людей, уходившихъ отъ него, прославляя Хозрета Ахмета-Ясави по всей мусульманской землѣ.

Много благочестивыхъ людей, слыша объ этихъ чудесахъ, приходили къ нему, селились рядомъ съ нимъ, желая вмѣстѣ со святымъ возносить свои молитвы Аллаху. Прошло недолгое время и быстро выросъ около сакли Ахмета огромный городъ, съ благочестивыми людьми, славившими Аллаха.

И захотѣлъ Аллахъ еще больше отличить своего Хозрета, даль онъ ему чудеснаго бѣлаго верблюда съ такимъ быстрымъ ходомъ, что могъ онъ въ одинъ часъ переноситься на тысячи версть.

Воспользовался этою силою Хозреть для прославленія Аллаха и сталъ онъ творить половину утренняго намаза около своей сакли, а затѣмъ садился на бѣлаго верблюда и, перенесясь въ священный городъ Мекку, оканчивалъ его у Каабы.

И еще больше привлекалъ Хозреть къ себѣ сердца вѣрующихъ, прославлявшихъ могущество Аллаха.

Но однажды нашелся одинъ джугуть-кефирь ⁴⁾, который не повѣрилъ, что можно было такъ скоро доѣхать до Мекки.

И захотѣлъ Хозреть посрамить невѣрующаго.

Рѣшилъ онъ его взять съ собою въ Мекку и приказалъ придти джугуту къ утреннему намазу.

Рано утромъ, со смѣхомъ въ душѣ, приблизился кефирь къ хаджѣ, стоявшему на молитвѣ, но черезъ минуту напалъ на него страхъ, когда онъ увидѣлъ, что среди облаковъ пыли несется по степи бѣлый верблюдъ, остановившійся передъ хаджей Ахметомъ и ставшій затѣмъ на колѣни.

Приказалъ хаджи ему сѣсть, сзади себя, на верблюда, причѣмъ закрыть глаза и не открывать ихъ до того времени, пока онъ не дастъ ему разрѣшенія.

Понесся бѣлый верблюдъ по воздуху, поднявшись выше обла-

⁴⁾ Джугуть—продажный, такъ звали евреевъ; отсюда и слово жидъ.

ковъ. Страшно было кефиру чувствовать, какъ вѣтеръ, завывая, несется мимо его ушей. Захотѣлъ онъ посмотрѣть, далеко ли находится земля. Открылъ онъ глаза и, увидѣвъ, что вокругъ несутся однѣ тучи надъ бездною, а земли даже не видно, разомъ потерялъ сознание и быстро сталъ падать внизъ. Долго летѣлъ онъ въ пространство, думая, что уже умеръ, но, наконецъ, очнулся отъ страшнаго удара о землю... Не пришелъ еще его часъ....

Великъ и славенъ былъ въ той землѣ эмиръ Джульбарсъ, который управлялъ на той землѣ всѣми народами, на ней живущими.

Вмѣстѣ съ казіями и мударисами сидѣлъ онъ окруженный своими воинами около шатра, творя судъ надъ провинившимся. Даже привсталъ эмиръ со своего мѣста, когда увидѣлъ, что прямо передъ нимъ упалъ съ неба какой-то человекъ.

Очнулся джугуть—и снова испугался, когда сталъ его допрашивать самъ великій эмиръ. Разказалъ онъ безъ утайки, какъ все было.

Страшно разсердился эмиръ на него и приказалъ казнить, а чтобы такое нечистое тѣло не оскверняло землю, сжечь живымъ, привязавъ къ огромному дереву, росшему невдалекѣ.

Развели около дерева большой огонь и увидѣлъ джугуть, что пришелъ его часъ.

Въ послѣдній разъ захотѣлъ онъ увидѣть голубое небо и поднялъ глаза кверху.

И въ это время онъ замѣтилъ въ воздухѣ Хозрета Ахмета-Ясави, возвращавшагося на бѣломъ верблюдѣ изъ Мекки. Всею душою сталъ молить тогда джугуть Хозрета, прося его заступничества передъ Всемогущимъ.

И тронулъ онъ доброе сердце Хозрета. Именемъ Аллаха хаджи Ахметъ-Ясави приказалъ дереву слѣдовать за собою. Будто соломинка, подхваченная вѣтромъ, поднялось изъ земли старое могучее дерево на воздухъ и плавно понеслось за бѣлымъ верблюдомъ.

А эмиръ Джульбарсъ и всѣ его люди, увидѣвъ это чудо, упали на землю, простирая руки къ Хозрету, пролетавшему надъ ними на своемъ бѣломъ верблюдѣ.

Поднялъ свою руку Хозреть, пославъ имъ всѣмъ благословеніе. Пораженъ былъ и самъ эмиръ и всѣ его люди чудесами, которыми они видѣли своими глазами.

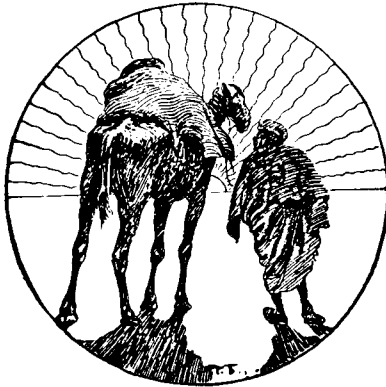
Загрустилъ эмиръ. Захотѣлось ему снова видѣть Хозрета хаджи Ахмета-Ясави. Отдалъ онъ свое царство младшему брату и съ вѣр-

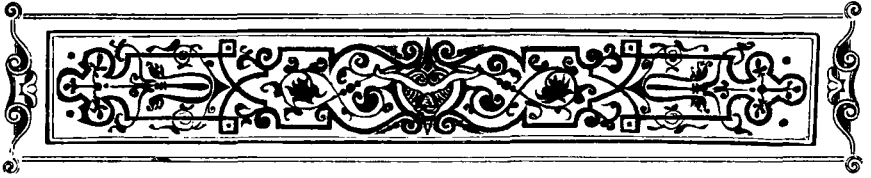
ными людьми ушелъ въ Туркестанъ, гдѣ сдѣлался мюридомъ Хозрета и, проживъ около него всю остальную жизнь, былъ потомъ похороненъ рядомъ.

А самъ Хозретъ, творя много чудесъ, жилъ долго, славя Всемогущаго и привлекая къ себѣ всѣхъ его видѣвшихъ. Бѣлый же верблюды служилъ ему до самой смерти, ежедневно отвозя въ Мекку и привозя оттуда послѣ намаза обратно....

Поблагодаривъ бека за интересный разговоръ, мы просидѣли долго, молча созерцая красоту ночи.

Д. Логофетъ.

Изъ стараго альбома.

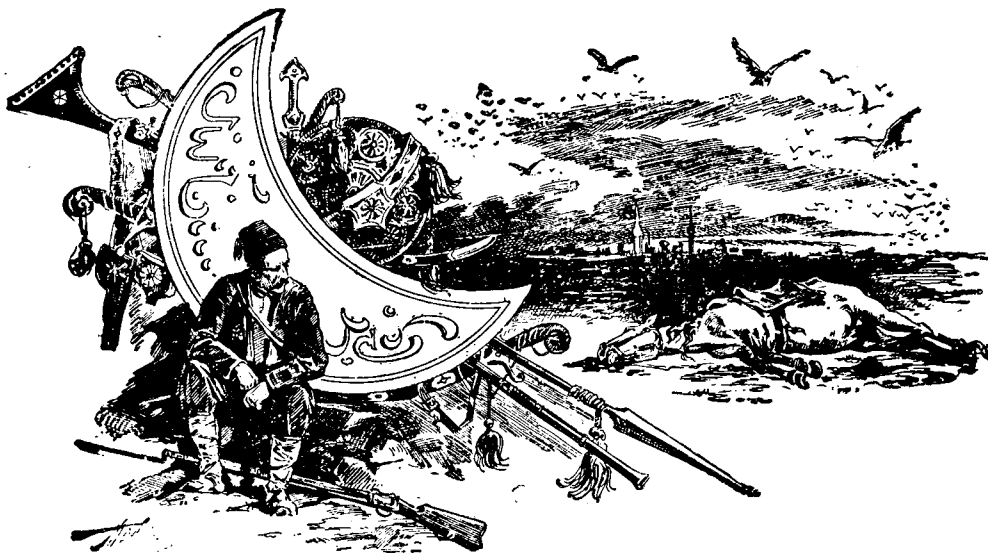
Я говорилъ, что не ревную,
Не вѣрь... я лгаль,
Теперь безумно я тоскую,
Я такъ усталъ.

Когда разстались мы съ тобою,
Я сталъ другимъ:
Такъ ярко всталъ передо мною
Твой образъ съ нимъ.

А сердце сжалось больно, больно...
Ужель я лгаль?
Увы, сомнѣнья нѣтъ; невольно
Я—ревновалъ.

С. Б.

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА.

Провинція Керманшаханъ.

(Краткій географическій очеркъ по персидскимъ и армянскимъ источникамъ) ¹⁾.

I.

Вже въ послѣдніе дни жизни Магомета между его учениками возникъ вопросъ: кто будетъ управлять дѣлами правовѣрныхъ послѣ его кончины? Самъ пророкъ, предвидя смуту, назначалъ своимъ наслѣдникомъ того, кого изберетъ изъ среды своей все общество мусульманъ ²⁾. При этомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, Магометъ былъ убѣжденъ, что выборъ па-

¹⁾ Работая по персидскимъ и армянскимъ источникамъ, составитель постоянно пользовался и свѣрялся со олдѣющими русскими и иностранными трудами: 1) *Максимовичъ-Васильковскій*. Отчетъ о поѣздкѣ по губернаторствамъ западной Персіи; 2) *Л. О. Бодановичъ*. Персія; 3) *Генче*. Спеціальная статистика Персіи; 4) *Остапенко*. Персидскій рынокъ; 5) *Curzon*. Persia and the Persian question. 6) *James Greenfield*. Die Verfassung des Persischen States и другими, на которыя въ своемъ мѣстѣ сдѣланы ссылки.

²⁾ Исламъ — значитъ преданіе себя на волю Божію и происходитъ отъ слова Салами, откуда причастіе Муслемъ; отсюда слово мусульманинъ. Исламиты, мусульмане или магометане, носятъ также названіе мосминовъ, что значитъ вѣрующіе или вѣрные.

деть на его любимца, двоюроднаго брата, приѣмнаго сына и мужа родной дочери Фатимы—Али, который по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ былъ вполнѣ достоинъ этого ³⁾

Послѣ смерти Магомета, кроткій и миролюбивый Али, не имѣя связей съ корейшидами, не вмѣшивался въ интриги и споры. И наслѣдниками пророка послѣдовательно были избираемы Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ. Только послѣ смерти послѣдняго, Али съ полною кротостью принялъ званіе четвертаго халифа и всѣми средствами старался водворить миръ и спокойствіе. Но разыгравшіяся страсти не могли быть подавлены. Въ борьбѣ съ врагами Али былъ смертельно раненъ во время публичной молитвы въ мечети. Тогда халифатъ, благодаря праву сильнаго, перешелъ въ руки Моави, основавшаго династію умайядовъ. Но весь мусульманскій міръ смотрѣлъ на это съ внутреннимъ негодованіемъ, часть вѣрующихъ протестовала противъ узурпаціи Моави и признала законными наслѣдниками Магомета-Али и его родъ въ нисходящемъ потомствѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ магометанство раздѣлилось на суннитовъ (сторонники умайядовъ) и шитовъ ⁵⁾ (сторонники алидовъ).

Новое сильное умайядское правительство, опасаясь тайно возрастающей силы шитовъ, конечно, приняло мѣры къ обезпеченію своихъ правъ и направило свое преслѣдованіе на имамовъ изъ рода Али. Гассанъ добровольно отказался отъ наслѣдованія отцу и удалился въ Медину, въ смиренную келью, гдѣ умеръ, отравленный своею женою Джадою, оболъщенной сыномъ и наслѣдникомъ Моави—Иезидомъ. Гуссейнъ, второй сынъ Али, сдѣлавшись гла-

³⁾ *Мирза-Каземъ-Бекъ*. Бабъ и бабиды, стр. 148, 149.

⁴⁾ Шиты чтутъ двѣнадцать имамовъ, т. е. Али и слѣдующихъ одиннадцать его преемниковъ изъ его рода: 1) Али—зять пророка, 2) Гассанъ и 3) Гуссейнъ, сыновья Али и внуки пророка; 4) Зейналь-Абдинъ, сынъ Гуссейна, 5) Магометъ-эль-Бекръ, 6) Джаферъ-эль-Садикъ, 7) Мусса-эль-Казымъ, 8) Али-Риза, 9) Магометъ-эль-Таги, 10) Али-анъ-Наги, 11) Гассанъ-эль-Аскари и 12) Магометъ (Мехди). Начиная съ пятаго, всѣ сыновья предыдущихъ. Послѣдній, Мехди, долженъ существовать въ скрытомъ невидимомъ образѣ до того дня, когда онъ появится и покорить весь міръ для Ислама. До новаго пришествія Мехди закрыты всѣ ворота знаній и не будетъ никого, кому будетъ дано проповѣдывать новыя истины.

Слово имамъ—значитъ первосвященникъ, высшее духовное лицо.

⁵⁾ «Шитъ» происходитъ отъ арабскаго слова «Шіаа», значущаго «толпа» «шайка». Этимъ словомъ сунниты называютъ послѣдователей Али въ насѣбку Шиты же называютъ себя «Али-Аделятъ», т. е. секта праведныхъ. Али стремился къ тому, чтобы религія гармонировала со здравымъ смысломъ и основывалась на изученіи тайнъ природы. Шизмъ возвышаетъ личность, но уничтожаетъ общественную жизнь. Этимъ объясняется національная слабость персовъ сравнительно съ турками. *Гаклюйа*. Исторія исламизма, стр. 41.

вою фамилии, хотѣлъ поддержать свои права противъ Іезида. Не-
 благоразумные друзья его убѣждали, что стоитъ ему лишь пока-
 заться, чтобы возбудить всеобщее возстаніе. Послушавшись, Гус-
 сейнъ оставилъ Медину. Но между Геракомъ и Куфюю, центромъ
 дѣйствій своихъ враговъ, онъ былъ окруженъ отрядомъ партиза-
 новъ Іезида, и въ долинѣ Кербеля ⁶⁾, въ Гилѣ, послѣ геройской
 битвы, погибъ на рукахъ сестры ⁷⁾.

Борьба іезидовъ и алидовъ исполнена трогательныхъ и груст-
 ныхъ эпизодовъ и служить сюжетомъ для религіозныхъ мистерій,
 ежегодно разыгрываемыхъ въ Персіи въ первые десять дней Мога-
 рема. Эти «тазіе» или оплакиванія поддерживаются и поощряются
 персидскимъ правительствомъ съ несомнѣнною политическою
 цѣлью возстановливать своихъ подданныхъ противъ суннитовъ, дабы
 не дать возможности всѣмъ мусульманамъ объединиться подъ
 властью халифа ⁸⁾, каковымъ является турецкій султанъ.

Могила Али находится въ Неджефѣ (Мешхеди-Али), а гроб-
 ница Гуссейна—въ Кербеля (Мешхеди-Гуссейнъ). Надъ прахомъ
 имама Гуссейна золотится куполь великолѣпной мечети, покры-
 той индійскими изразцами въ очаровательныхъ арабескахъ. Надъ
 великолѣпною же гробницею Али въ Неджефѣ возвышается также
 куполь, вызолоченный усердіемъ Надирь-шаха; стѣны разукра-
 шены драгоценными узорами и надписями. Такимъ образомъ, обѣ
 эти святыни лежатъ недалеко отъ Багдада, слѣдовательно, на ту-
 рецкой землѣ. Тутъ же въ Кербеля обосновалось и высшее шит-
 ское духовенство, отчасти, чтобы находиться около святынь гроб-
 ницъ для увеличенія своего вліянія и доходовъ, отчасти, чтобы
 быть внѣ досягаемости шаха, съ которымъ главари шитскаго ду-
 ховенства ведутъ постоянную борьбу ⁹⁾.

⁶⁾ Слово *Кербела* или Кербеля происходитъ отъ Кырбе-мѣхъ для воды и бели—
 горе, скорбь, что связано съ трагическою кончиною Гуссейна. Когда въ нерав-
 номъ бою съ войсками Іезида приближенные подали изнуренному Гуссейну мѣхъ
 съ водою и тотъ только что поднесъ его къ своимъ запекшимся устамъ правою
 рукою, вражескій мечъ отсѣкъ ее. Гуссейнъ взялъ мѣхъ въ лѣвую руку, но и ту
 отрубилъ; тогда имамъ, наклонившись, схватилъ мѣхъ зубами, но тотъ же мечъ
 проткнулъ его и вода вылилась. Гуссейнъ истекъ кровью и умеръ. Случай этотъ
 шиты вспоминаютъ во время мистерій, восклицая при пѣвнн псалмовъ «Кербе-
 беля» (Огородниковъ, стр. 271).

⁷⁾ *Гаж-тѣя*. Исторія исламизма, стр. 35—36.

⁸⁾ Халифъ означаетъ—«намѣстникъ пророка», титулъ, принятый впервые Абу-
 Бекромъ при вступленіи послѣ смерти Магомета въ управленіе Меккою; Мединою
 и завоеванными провинціями.

⁹⁾ На шаховъ династіи Каджаръ, какъ не происходящихъ отъ потомковъ про-
 рока, шитское духовенство смотритъ, какъ на узурпаторовъ.

Согласно основнымъ постановленіямъ мусульманства, посѣщеніе Мекки, т. е. храма Кааба, составляетъ религіозную обязанность, общую всѣмъ исповѣданіямъ. Паломничество же въ Кербеля и Неджефъ считается шиитами въ высшей степени богоугоднымъ дѣломъ. Нѣкоторые шахи, стараясь, чтобы золото не выходило изъ предѣловъ Персіи, а еще болѣе изъ опасенія общенія съ суннитами и обаянія престижа халифа-султана, дѣлали всякія затрудненія пилигримамъ и принимали рядъ мѣръ, чтобы направить богомольцевъ къ гробницамъ святыхъ, находящихся въ Персіи, но изъ этого ничего не вышло. Шииты съ богатыми дарами и посильными приношеніями все же массами идутъ въ Мекку, Медину, Кербеля и Неджефъ, мечтая заслужить титулъ паломничества: хаджи или кербеляй, а главное войти въ общеніе со столпами шиитскаго духовенства, конечно, старающагося всѣми средствами привлечь къ святымъ мѣстамъ возможно большее число богомольцевъ ¹⁰⁾.

Шииты, населяющіе Россію и Персію, направляются къ святымъ мѣстамъ черезъ Иранъ. Главною артеріею, по которой течетъ волна паломниковъ, это великій почтовый Багдадскій путь, соединявшій во всѣ времена Европу, Средиземное и Черное моря съ Тегераномъ, Индіею, государствами Средней Азіи и далекимъ Китаемъ. Отъ Багдада большая караванная дорога идетъ въ Тегеранъ черезъ Ханегинъ и Керманшахъ. Протяженіе ея около 791 версты по нашимъ свѣдѣніямъ, а по англійскимъ источникамъ 774 версты ¹¹⁾. Длина ея на отдѣльныхъ участкахъ слѣдующая:

Багдадъ—Ханегинъ	135 вер.	¹²⁾
Ханегинъ—Керманшахъ	197 „	¹³⁾
(по Керзону—181 в.).		
Керманшахъ—Хамаданъ	155 „	¹⁴⁾
Хамаданъ—Тегеранъ	304 „	¹⁵⁾
(по Керзону 284 в.).		

А всего 791 вер.

Отъ Багдада до персидской границы дорога идетъ по ровной пустынѣ. Отъ Ханегина до Керманшаха и отъ Ассадъ-Абада до

¹⁰⁾ Въ самой Персіи существуетъ много гробницъ разныхъ святыхъ, такъ называемыхъ «имамзодо», но главныхъ три: въ Мешхедѣ—гробница имама Ризы, въ Кумѣ—гробница Фатимы и въ Шахъ-Абдулазимѣ (около Тегерана)—гробница Абдуль-Азима, сына седьмого имама.

¹¹⁾ Считаю англійскую милю равной 1 вер. 256 саж.

¹²⁾ Керзонъ. Персія и Персидскій вопросъ. Сб. матер. Аз. в. ЛІІ. стр. 56.

¹³⁾ Максимовичъ-Васильковскій. Отчетъ ч. I, стр. 131.

¹⁴⁾ Керзонъ. Персія и Персидскій вопросъ. Сб. матер. Аз. в. ЛІІ, стр. 57.

¹⁵⁾ Медвѣдевъ. Персія, стр. 350.

Хамадана путь плохо разработанъ; на всѣхъ остальныхъ участкахъ караванный путь проходимъ для колесъ.

На эту великую Багдадскую дорогу выходятъ слѣдующіе главные персидскіе пути.

1) Постъ Шахтактинскій, Хой, Дильманъ, Урмія, Соуджъ-Булахъ, Саккызъ, Сенне, Керманшахъ, длиною въ 708 версть ¹⁶). Дорога эта большого торговаго и военнаго значенія, но на участкѣ Соуджъ-Булахъ, Саккызъ, Сенне являющаяся лишь вьючною тропкою, въ зимнее время совершенно закрытою для движенія. Поэтому паломники изъ Соуджъ-Булаха идутъ преимущественно на Саккызъ и Бана въ Сулейманіе.

2) Джульфа, Марандъ, Тавризъ, Марага, Саинъ-Кала, Биджаръ и Хамаданъ, протяженіемъ въ 736 версть ¹⁷). Это важнѣйшій караванный путь, соединяющій Россію и Тавризъ съ Хамаданомъ, по которому идетъ товарообмѣнъ, а также русскіе и азербейджанскіе паломники.

3) Астара, Ардебиль, Міане, Зенджанъ и Хамаданъ, дорога длиною въ 513 версть ¹⁸), по которой слѣдуютъ паломники изъ Россіи черезъ Баку, а также изъ Азербейджана черезъ Зенджанъ.

4) Шоссе: Энзели (Газіанъ), Рештъ, Казвинъ и Хамаданъ, протяженіемъ 427 версть ¹⁹), по которому идутъ русскіе паломники, высадившіеся въ Энзели.

5) Асхабадъ, Кучанъ, Мешхедъ, Тегеранъ—1.113 версть ²⁰), большой міровой путь, связывающій столицу Персіи со среднею Азіею. По этому пути идутъ въ Кербеля паломники изъ Хороссана, а также русскіе пилигримы, пожелавшіе предварительно зайти въ Мешхедъ на поклоненіе гробницѣ имама Ризы.

6) Тегеранъ, Кумъ, Салианъ, Джайрудъ, Сіахвашанъ, Сарухъ, Дизанабадъ, Ненеджъ, Кенгеверъ—391 верста ²¹). Нѣсколько южнѣе болѣе извѣстная, но болѣе длинная, такъ называемая англійская колесная дорога, отъ Кума на Султанъ-Абадъ, Буруджирдъ и Нехавендъ. По путямъ этимъ слѣдуютъ паломники, желающіе зайти въ Кумъ на поклоненіе Фатимѣ.

¹⁶) Шкинскій и Аверьяновъ, маршр. № 1; Макс.-Васильковскій, ч. II, стр. 408 385; участокъ Саинъ-Кала—Биджаръ въ 160 вер. по персид. источникамъ.

¹⁷) Шкинскій и Аверьяновъ, маршр. № 7; Макс.-Васильковскій, ч. II, стр. 165, 203, 279, 472 и 531.

¹⁸) Тирановъ, стр. 9, 26; Томиловъ, маршр. № 1. Участокъ Зенджанъ-Хамаданъ 215 в. по период. источникамъ.

¹⁹) Карнаузовъ, стр. 35; Томиловъ, ч. II, маршр. № 1; Персидскіе источники.

²⁰) Орановскій, 78; Золотаревъ, маршр. № 21.

²¹) Сборн. матер. по Азій, т. III, стр. 58.

7) Испагань, Гульпаегань, Хунсарь и Испагань, Буруджирь, Нехавендь, Кенгеверь²²⁾; двѣ дороги, о которыхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но по которымъ, по персидскимъ источникамъ, идетъ множество паломниковъ изъ Испагани.

8) Шустерь, Буруджирь, Нехавендь, Кенгеверь, около 485 вер., изъ которыхъ отъ Буруджира до Кенгевера 90 верстъ²³⁾. Дорога крайне опасная въ виду постоянныхъ нападеній лурскихъ племенъ.

По этимъ перечисленнымъ путямъ паломники сосредоточиваются въ провинцію Кермапшаханъ, гдѣ совершаютъ самую трудную часть дороги. Такъ какъ въ Месопотаміи лѣтомъ очень жарко и путешествіе въ знойное время не менѣе тяжело и по Иранскому плоскогорью, то пилигримы предпочитаютъ совершать свой подвигъ, начиная съ осени до ранней весны. Въ это время паломникамъ приходится въ гористыхъ частяхъ Персіи, въ особенности на протяженіи отъ Хамадана до Кэсръ-Ширина, сильно считаться съ холодами и непогодю. Но эти неудобства все же менѣе мучительны, чѣмъ путешествіе, а въ особенности пребываніе въ окрестностяхъ Багдада, въ зной, а во-вторыхъ, они нѣсколько смягчаются сносно оборудованными *каравансараями*²⁴⁾ въ мѣстахъ ночлеговъ.

²²⁾ Тамъ же, стр. 125, 157.

²³⁾ *Томиловъ*, II, стр. 259; Персидскіе источники.

²⁴⁾ *Каравансарай*. Во всѣхъ селеніяхъ служащихъ ночлежными пунктами, около почтовыхъ станцій и въ торговыхъ центрахъ, всѣ прохожіе, проѣзжающіе, а главнымъ образомъ торговые гости, останавливаются въ каравансараѣ, т. е. постояломъ дворѣ. Необходимость защиты отъ ночныхъ нападеній выработала изстари совершенно опредѣленную форму постройки, имѣющую видъ небольшой крѣпости. Каравансарай—это квадратная площадка, окруженная четырьмя одноэтажными зданіями, рядами комнатъ, выходящими окнами и дверями во-внутрь двора. По серединѣ передняго фаса находятся единственные ворота, часто съ подъемными дверями. Въ этомъ же переднемъ фасѣ часто помѣщается и рядъ лавокъ: мясныхъ, зеленыхъ и пекарень, выходящихъ на улицу. Часто каравансарай бываютъ двухъ-этажные, но по преимуществу только на переднемъ и заднемъ фасѣ. Тогда эти комнаты бельэтажа служатъ помѣщеніемъ для аристократовъ-гостей. Во всякомъ случаѣ на крышу каравансарая выводятъ двѣ-три лѣстницы, такъ какъ лѣтомъ ночевка на крышѣ является пзлюбленнымъ мѣстомъ путешественниковъ. Тутъ не такъ душно, чище и меньше насѣкомыхъ, а въ особенности мошекъ и комаровъ. Передъ комнатами нижняго этажа непрерывно, а часто и просто по серединѣ двора, высится платформа «техтъ» или «секи», высотой въ два аршина, служащая помѣщеніемъ для бѣдныхъ и экономныхъ проѣзжихъ, не желающихъ тратить на наемъ комнатъ.

Въ боковыхъ углахъ задняго фаса два прохода большій и меньшій. Первый ведетъ во дворъ, огороженный высокимъ заборомъ, высотой въ зданіе; это помѣщеніе для вычужныхъ животныхъ. Меньшій ведетъ въ отхожее мѣсто. Таковое, т. е. отверстіе, откуда нечистоты стекаютъ по стѣнѣ на улицу, имѣется и въ одномъ изъ угловъ на крышѣ.

Паломниковъ идетъ особенно много въ тѣ годы, когда Мога-ремъ падаетъ на указанное время года. Тогда правовѣрные полу-чаютъ особенное утѣшеніе быть въ святыхъ мѣстахъ именно въ дни, когда всѣ шіиты въ религіозныхъ мистеріяхъ переживаютъ печальную исторію имама Али и его семейства. Во всякомъ случаѣ ежегодное число паломниковъ очень велико. Черезъ Керманшахъ ихъ проходитъ около 100 тысячъ человѣкъ; цифра эта довольно точная, такъ какъ каждый пилигримъ платитъ въ Керманшахѣ одинъ край налога чиновнику министерства иностранныхъ дѣлъ и туманъ турецкому консулу за право перехода черезъ границу.

Въ недавнія еще времена караваны выступали подъ прикры-тіемъ конвоя, въ составъ котораго назначались даже пушки, изъ опасенія нападений разныхъ кочевыхъ разбойничьихъ племенъ. Теперь сопровождаютъ паломниковъ сарбазы и карасураны (до-рожная стража), на обязанности которыхъ больше лежатъ поли-цейскія мѣры, да собираніе доходовъ въ свою пользу.

Караваны паломниковъ состоятъ изъ людей самыхъ разнообраз-ныхъ профессій, положеній и состояній, такъ какъ совершеніе паломничества предписывается религіею всякому совершеннолѣт-нему, здоровому и состоятельному мусульманину. Идутъ въ Кербеля преимущественно вѣрующіе, но пускаются въ путь и люди, болѣе чѣмъ индифферентные къ религіи, просто изъ любви къ путешествіямъ. Въ Хаджъ отправляются и женщины ²⁵⁾, такъ какъ по закону мужъ не можетъ удержать жену отъ исполненія этой священной обя-занности, если она обладаетъ средствами и можетъ подыскать себѣ для сопровожденія подходящаго родственника.

Каждый паломникъ доставляетъ себѣ возможныя удобства въ зависимости отъ состоянія. Богатые везутъ на многочисленныхъ вьючныхъ животныхъ шатры для ночлеговъ и сопровождаютъ тол-

²⁵⁾ Женщины идутъ на богомолье безъ мужей съ тайною надеждою, что при-шедшіе туда же безъ женъ богомольцы дадутъ имъ веселое времяпрепровожденіе и хорошій заработокъ у дѣли путешествія. Этому много способствуетъ возможность заключенія временныхъ браковъ снге, являющаяся ничѣмъ инымъ въ сущности, какъ освященною религіею проституціею.

Прибывающіе на долгое время купцы обыкновенно нанимаютъ помимо ком-наты для жилья и помѣщенія для товаровъ.

Въ лѣтнее время въ сыроватыхъ комнатахъ каравансараевъ путники находятъ отдыхъ въ тѣни. Но зимою холодъ порядкомъ допекаетъ путешественниковъ, въ осо-бенности если хозяева, въ погонѣ за цивилизаціею, устроили окна, снабженныя лишь въ первое время стеклами, вскорѣ разбитыми. Въ нихъ проникаетъ холодъ, который не можетъ даже быть уничтоженъ теплою желѣзныхъ печекъ, которыя мало по малу распространяются по Персіи, вытѣсняя совершенно не согрѣвающіе ком-нату камни (бухан).

пою челяди. Бѣдные ограничиваются скромнымъ вьюкомъ на ослѣ съ одеждою и постельною принадлежностью или несутъ хурджины на спинѣ. Богатыя дамы и немощные больные перевозятся въ кеджаве или полакѣ²⁶⁾.

Очень многіе посылаютъ или везутъ къ святымъ мѣстамъ трупы или кости близкихъ, отправляемыхъ изъ временныхъ могилъ для погребенія въ Кербеля или Неджефѣ. Останки эти предварительно обертываются въ вощеное полотно, потомъ укладываются въ гробъ или вѣрнѣ въ грубо сколоченный длинный ящикъ и, чтобы дорогою не растрясло, обкладываются шерстью или хлопкомъ; затѣмъ гробъ прикрываютъ крышкою и, обшивъ его войлокомъ, обтягиваютъ грубою шерстяною матеріею. Для перевозки покойниковъ къ святымъ мѣстамъ имѣются особыя чарводары. За пропускъ каждаго гроба турецкій консулъ беретъ по 25 крановъ въ Керманшахѣ.

Еще недавно, т. е. до 1870 г., до распоряженія персидскаго правительства, дабы трупы правовѣрныхъ перевозились въ священные мѣста не раньше трехлѣтняго срока со дня смерти, — таковыя отправлялись туда при первой оказіи, отчего распространялся ужаснѣйшій смрадъ, особенно по Неджефу и Кербеля. Въ настоящее время свѣжіе трупы провозятся контрабандою, т. к. турецкія власти очень слѣдятъ за соблюденіемъ постановленія санитарной комиссіи. Турки установили правило, чтобы трупы осматривались и только послѣ соблюденія этой формальности — всѣ погребальныя ящики ввозятся въ городъ Кербеля, покрываются матеріею и вносятся въ Гаремъ (такъ называется мечеть съ гробницею имама), вокругъ которой они по очереди и обносятся, а за-

²⁶⁾ *Кеджаве*, это дорожный экипажъ или вѣрнѣ сидѣніе; онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ, нѣсколько расширенныхъ сверху, ящиковъ, иногда плетеныхъ корзинъ, аршинной высоты, двухъ-аршинной длины и полутора-аршинной ширины въ основаніи; сверху къ нимъ приспосаблиются покрывки изъ деревяннаго переплета, въ видѣ кибиточки; затѣмъ вся эта несложная штука обтягивается, смотря по времени года и состоянію владѣльца ея, войлокомъ, а поверхъ его крашенымъ миткалемъ, зеленымъ или краснымъ сукномъ и даже шелковою матеріею. Отправляясь въ путь, кеджаве привѣшивается веревками или ремнями, пропущенными въ боковыя кольца ящиковъ, къ бокамъ катера, который и тащить этотъ болтающийся по воздуху аристократическій экипажъ. *Полакъ* — это экипажъ бѣдныхъ людей, которые по болѣзни или немощи не въ силахъ совершить отдаленное путешествіе верхомъ. Онъ состоитъ изъ такихъ же деревянныхъ ящиковъ или плетеныхъ и также привѣшивается къ бокамъ осла или катера, какъ и кеджаве, но только болѣе грубой работы, безъ обтяжки матеріею и, большею частью, безъ покрывки. — *Огородниковъ*. Очерки Персіи, стр. 90, 91.

тѣмъ ставятся въ ногахъ у него и муллы читаютъ «зіареть-нине»; по окончаніи этого извѣстнаго славословія имаму, погребальный ящикъ выносятъ на мечетскій дворъ, открываютъ крышку его и, отряхнувъ пыль съ вынесеннаго изъ «гарема» ковра или полости на покойника, увозятъ его на кладбище и хоронятъ. За мѣста для погребенія въ стѣнахъ Кербеля и Неджефа турецкое правительство взимаетъ до тысячи тумановъ, смотря по разстоянію отъ «гарема». А за городскою стѣною—до ста тумановъ; да кромѣ того уплачивается мечетскимъ мулламъ въ первомъ случаѣ сто, а въ послѣднемъ 25 кранъ. Бѣдняковъ хоронятъ въ пустынѣ, за часъ ѣзды отъ города; если же паломники были ограблены дорогою, по обыкновенію, арабами изъ племени Аниза, и нечѣмъ заплатить за мѣсто для погребенія доставленныхъ труповъ, ихъ погребаютъ за 3-4 часа ѣзды отъ города. Въ погребальные ящики перѣдко кладется айва, и въ такомъ случаѣ, послѣ погребенія правовѣрнаго, эти плоды продаются на базарѣ для употребленія въ пищу. Это считается очень полезнымъ для здоровья ²⁷⁾).

Каждый караванъ имѣетъ особаго проводника по богомольнымъ мѣстамъ, который ѣдетъ съ краснымъ флагомъ и подъ охраною котораго, конечно, за вознагражденіе, ѣдутъ женщины и больные, нуждающіеся въ уходѣ. Ежедневно, по сигналу этого проводника, караванъ поднимается и двигается длинною вереницею растянувшихся людей и животныхъ. Многіе идутъ пѣшкомъ и поютъ унылыя религіозныя пѣсни. Къ крайнему сожалѣнію, персы изъ весьма похвальнаго и понятнаго чувства брезгливости къ невѣрнымъ, отказываются сообщать европейцамъ подробности этихъ путешествій. Если всѣ обрядности паломниковъ въ Меккѣ намъ доподлинно извѣстны ²⁸⁾, то мракъ окружаетъ дѣйствія пилигримовъ шитовъ въ Неджефѣ и Кербеля.

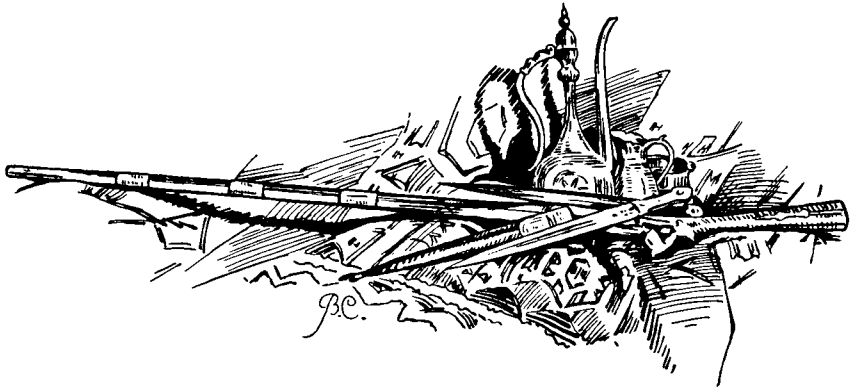
²⁷⁾ *Огородниковъ*. Очерки Персіи, стр. 340. 341.

²⁸⁾ Въ Мекку пилигримовъ везутъ три главныхъ каравана: Дамасскій, соединяющійся съ Константинопольскимъ, Каирскій и Багдадскій. Паломники приходятъ также изъ Суды, Бассоры и другихъ мѣстъ. Караваны останавливаются, вступая на священную территорію Геджась; въ Бевледъ-эль-Гарамъ пилигримы покидаютъ свою одежду, надѣваютъ бѣлыя туники, называемыя ихрамъ, и ожидаютъ въ ханнахъ или караванъ-сараѣ восьмое число мѣсяца Зильхиджа или, вѣрнѣе, перваго праздника пилигримства. По совершеніи утренней молитвы 8-го Зильхиджа, они покидаютъ Мекку и подъ руководствомъ имама отправляются въ Мину, гдѣ проводятъ день и ночь въ молитвѣ. 9-го поднимаются на гору Арафитъ. Мулла, сидя верхомъ на лошади, даетъ пилигримамъ наставленіе. Въ моментъ, когда солнце заходитъ за горизонтъ, мулла въ сопровожденіи правовѣрныхъ отправляется въ Мешаръ или Могделифъ, гдѣ каждый паломникъ собираетъ по семи маленькихъ камеш-

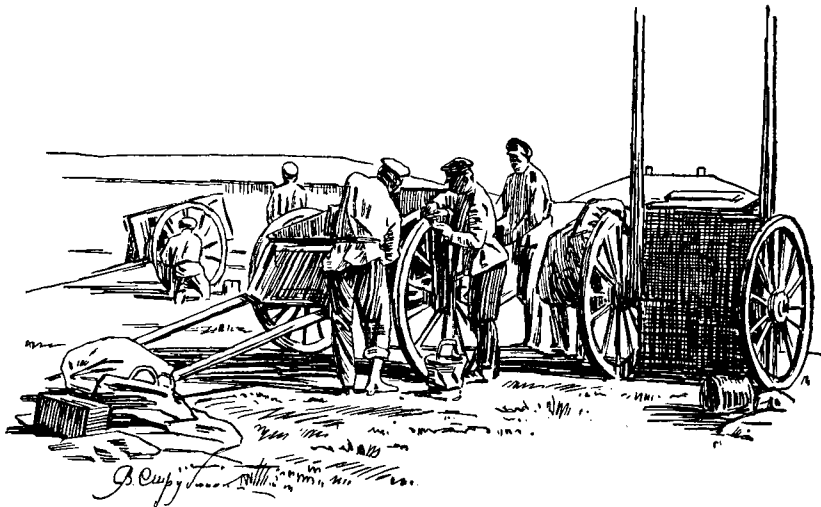
Кромѣ паломниковъ, къ святымъ мѣстамъ идутъ, чтобы поселиться тамъ подъ старость, многіе благочестивые граждане, по преимуществу изъ знати и богатаго купечества, вѣроятно, для замаливанія грѣховъ въ ожиданіи смерти, а также опальные принцы и вельможи для усыпленія своихъ обидъ и честолюбивыхъ ранъ.

С. Черновубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ковъ. 10-го пилигримы возвращаются обратно въ Мину, мѣсто, освященное принесеніемъ жертвы Авраама, и закалываютъ пасхальнаго агнца. Принесеніемъ жертвы начинается праздникъ Курбанъ-Байрамъ. Въ Минѣ остаются до 13-го, проводятъ всѣ три дня въ молитвѣ; по окончаніи каждой молитвы бросаютъ по одному камню изъ набранныхъ въ Мешарѣ въ большую кучу гранита, изображая тѣмъ пзбіеніе Иблиса или Шайтана (дьявола). По совершеніи жертвоприношенія, паломники возвращаются въ Мекку, обходятъ семь разъ вокругъ Каабы, дѣлуютъ Черный камень, пьютъ священную воду бассейна Земземъ и затѣмъ три остальныхъ дня проводятъ въ празднованіи Байрама. Послѣ этого, исполнивъ благочестивыя обязанности на священныхъ холмахъ Сафы и Меруа, кончаютъ пилигримство. Хаджи обязанъ непремѣнно оставить городъ спустя четыре дня по окончаніи поклоненія, въ томъ убѣжденіи, что, оставаясь долѣе, онъ подвергается опасности осквернить согрѣшеніемъ священное мѣсто, гдѣ всякій грѣхъ и проступокъ считается вдвойнѣ. *Геклюйа*. Исторія исламизма, стр. 25—29.

Капитанъ Воиновъ.

(Окончаніе).

ь кабинетъ капитана Воинова вошелъ его деньщикъ и, стараясь двигаться тихо и безшумно, началъ лѣниво убирать громадную, сплошь заставленную рѣдкими японскими вещами, комнату, гдѣ царилъ полный беспорядокъ.

На широкой кожаной отоманкѣ, надъ которой висѣла великолѣпная шкура бенгальскаго тигра, валялось брошенное пальто, шашка на новой портупеѣ, свѣжія кожаныя перчатки и фуражка.

Тяжелое дубовое, со спинкою въ формѣ подковы, кресло было опрокинута; на большомъ письменномъ столѣ, гдѣ по угламъ стояли два громадныхъ бронзовыхъ бога чудной работы, лежали газеты, журналы и письма, накопившіяся въ теченіе его заграничнаго отсутствія и вчера только имъ просмотрѣнныя; въ высокой рѣзной башенкѣ съ гранеными стеклами, въ видѣ легкаго и круглаго минарета, все было, что называется, вверхъ дномъ: маленькія и красивыя бездѣлушки валялись въ перемежку съ предметами старины,

1) См. № 6 «Воен. Сб.».

изящными только вчера привезенными заграничными сувенирами и массой японскихъ и китайскихъ вещицъ, рѣдкихъ художественныхъ работъ по дереву, мрамору, камню и бронзѣ, тончайшихъ и кропотливыхъ произведеній причудливаго японскаго водчества; въ углу, на длинномъ мягкомъ диванѣ, сидѣлъ красиво расчесанный бѣлый шпигъ и равнодушно грызъ уродливую статуэтку деревяннаго Будды.

Въ прихожей раздался звонокъ и деньщикъ бросился открывать двери, запустивъ мимоходомъ метелкой и щеткой въ яростно залаившаго шпица.

— Эй, кто тамъ? закричалъ проснувшійся отъ этого шума капитанъ Воиновъ. Остапчукъ, кто пришелъ? снова крикнулъ онъ, чувствуя себя какъ будто помолодѣвшимъ и окрѣпшимъ послѣ своей поѣздки въ Меранъ.

— Письмо, вашбродіе, письмо отъ нашей барышни, почтительно, съ радостной улыбкой, доложилъ, словно выросшій изъ подъ земли, шустрый Остапчукъ. Такъ что приказать изволили отвѣтъ дать, прибавилъ денщикъ, подавая правой рукой маленькую раздушенную записку, а лѣвую опутивъ по швамъ.

— Отъ Вѣрочки! пронеслось у него въ головѣ и острое, сладостное воспоминаніе заставило быстро, быстро забиться его сердце.

— Милый Жорикъ, писала Вѣра, какъ только проснешься, иди къ намъ пить кофе; я сама его приготовлю моему милому и дорогому Жорикъ. Всю ночь не спала я, радостная, счастливая, успокоенная твоимъ цвѣтущимъ бодримъ видомъ. Милый, миленькій Жорикъ, приходи поскорѣе, я жду, жду тебя, чтобъ горячо расцѣловать! Вся твоя Вѣра.

— Скажи—хорошо, приказалъ онъ Остапчуку, быстро вскакивая съ кровати и поспѣшно одѣваясь.

— Остапчукъ, Остапчукъ, мыться, да поскорѣе! Да гдѣ же ты тамъ запропостился? Остапчукъ, Остапчукъ!!

— Здѣсь, вашбродіе! Двери закрывалъ, докладывалъ ловкій хохоль, привычнымъ и хорошо рассчитаннымъ движеніемъ сливая на руки своего барина холодную струю воды.

Черезъ нѣсколько минутъ, свѣжій и бодрый, съ пріятнымъ чувствомъ восстановленнаго здоровья, входилъ Воиновъ къ Евичъ, радостно всѣми встрѣчаемый, привѣтствуемый «добро пожаловать» Петренко и обнимаемый милыми ручками горячо любимой имъ красавицы-дѣвушки, еще болѣе обворожительной, чѣмъ до его отъѣзда.

— Ну что, какъ? посыпались на него вопросы.

— Садись, Жорикъ. Да, не тормошите же его, дайте хоть кофе спокойно выпить! защищала его Вѣра, силясь освободить Воинова отъ разспросовъ и поздравленій своей матери и двухъ старшихъ замужнихъ сестеръ.

* * *

«Уныло сыплются цвѣты... Густой туманъ прудъ застилаетъ. Гуси дикіе кричать испуганно на озерѣ святомъ Иваре. Сны мрачныя встаютъ надъ моею головою, на сердцѣ тяжесть. Черезъ годъ, когда раздастся снова крикъ гусей, я не услышу ихъ».

Отоснуно Оци.

— Нѣтъ, докторъ, скажите мнѣ правду; мнѣ надо знать всю правду; не надо успокаивать меня, я вѣдь и самъ хорошо знаю и чувствую, что я уже не тотъ, какимъ вернулся изъ Мерана!

— Но право, капитанъ, ничего опаснаго, ужаснаго нѣтъ, хотя я и не скрываю, что вамъ необходимо серьезно лѣчиться и жить безвыѣздно на югѣ.

— Скажите мнѣ, докторъ, перебилъ его волнующійся и блѣдный Воиновъ, сколько времени могу я еще прожить?

— Добрѣйшій капитанъ, я право не Богъ, чтобы отвѣтить на поставленный такъ вопросъ, но я снова повторяю, что отчаяваться нечего: ваше легкое можетъ зарубцеваться, зажить, и вы снова будете сильнымъ и здоровымъ молодцомъ, а пока капитанъ побольше твердости, мужества! Кто знаетъ? Чего только въ жизни не бываетъ?

Медленно и тихо, едва шевеля ногами, шелъ Воиновъ къ себѣ домой, нарочно выбирая самый дальній путь, самыя глухія и пустынные улицы. Мысль остаться одному со своими тяжелыми грустными думами пугала его своей безысходностью.

Какъ, такъ скоро болѣзнь снова дала себя знать и въ такой ужасной степени? На кого онъ похожъ, такой худой, слабый... Вотъ въ зеркальномъ окнѣ большого моднаго магазина видно его лицо, да его-ли это? Тамъ вѣдь какой-то другой, мало знакомый ему офицеръ, съ блѣднымъ, мертвенно-блѣднымъ, лицомъ и тускло горящими глазами.

Докторъ только успокоивалъ его, конечно, онъ отлично это чувствовалъ, но всетаки это такъ ужасно, такъ жестоко!

А Вѣра?

При мысли о ней, такой молодой, жизнерадостной, дорогой и чистой дѣвушкѣ, все вдругъ завертѣлось передъ его глазами: улицы, дома, магазины съ блестящими витринами, спѣшащiе куда-то прохожіе, неподвижно стоявшiй на углу городской, проѣзжающiе извозчики, быстро промчавшiйся бѣлый автомобиль, красные звенящiе трамваи...

Онъ долженъ былъ прислониться къ воротамъ какого-то большого дома, чтобъ не свалиться съ ногъ, а изъ его больной груди вырвался глухой отчаянный кашель. Онъ досталъ платокъ изъ кармана и блѣдно-красныя пятна крови остались на бѣломъ квадратѣ платка, эти характерные и увы! слишкомъ краснорѣчивые признаки убійственной болѣзни.

Холодная маска мужества, которую онъ носилъ, чтобы держать себя въ рукахъ и не беспокоить другихъ и въ особенности ее, бѣдную, такъ снова страдающую Вѣру, соскользнула съ его позеленѣвшаго лица и онъ, тяжело и нервно всхлипывая, упалъ на руки Остапчука и ефрейтора своей роты, давно за нимъ слѣдившихъ и незамѣтно сопровождавшихъ его по пятамъ отъ самой его квартиры.

* * *

«Кто далъ любви названіе такое? Не лучше-ль умраніемъ любовь назвать; одно и тоже вѣдь любить и умирать».

Незавѣстный японскій авторъ изъ собранія Кокиншю.

Когда я читалъ Густава Флобера, мнѣ чрезвычайно понравилась его мысль о самоубійствѣ, которую онъ считаетъ самой утѣшительной изъ всѣхъ мыслей человѣка. Ибо, говоритъ онъ, ничто уже не въ состояніи поразить васъ. Вы почти мертвецъ! При каждой новой, скорбной вѣсти, вы можете сказать себѣ: все зависитъ отъ меня, если бы я захотѣлъ, того не было бы!

И мнѣ кажется, что съ того памятнаго дня, когда я, возвращаясь отъ доктора, впервые созналъ весь ужасъ своего положенія, я дѣйствительно почти мертвецъ, ибо недолго осталось мнѣ тянуть мучительную лямку скорбной и половинчатой жизни.

И это такъ подходитъ къ моему теперешнему настроенію, ко всему складу моей настоящей полужизни, послѣдней угасающей ея половинкѣ, что я долго, долго сижу, едва шевеля перомъ и безпрестанно кашляя, стараясь разобраться въ томъ хаосѣ мыслей, предчувствій и тонкихъ, едва уловимыхъ, ощущеній, которыя вдругъ напали на меня такія цѣпкія, липкія, назойливыя, неотвязчивыя и мучительныя на сплошномъ и скорбномъ фонѣ чего-то безысходнаго, жестоко-неизбѣжнаго...

Да и какая можетъ быть теперь у меня болѣе скорбная вѣсть, чѣмъ та, въ письмѣ Вѣры, гдѣ она повторяетъ, что не хочетъ пережить меня, несмотря на возвращенное ея роднымъ мое слово и предоставленную мною ей полную свободу?

Я почти мертвецъ, отрѣшившійся отъ жизни... А она?

Она—не отъ міра сего.

Какая-то экзальтированная, чудная, мистически настроенная въ своей повышенной религіозности; все ходитъ по церквамъ въ черномъ монашескомъ платьѣ.

Вотъ и сегодня она ѣздила со мною въ монастырь далеко за городомъ, старый женскій монастырь, гдѣ такъ хорошо ее знаютъ и гдѣ мы исповѣдывались и причащались, какъ того захотѣла зачѣмъ-то она, вѣрующая Вѣра...

Я почти мертвецъ... А она? Она должна жить!! Она не имѣетъ права даже и думать, не то что говорить и писать мнѣ, что она не переживетъ меня и что «одно и тоже вѣдь: любить и умирать». Вѣра должна жить!!! Должна жить на радость, на утѣшеніе и счастье всѣмъ, такая красивая, нѣжная, благоухающая своей чарующей, неземною прелестью.

Вчера мы были въ Лазенкахъ, гдѣ долго гуляли по красивымъ, гнѣистымъ и безконечнымъ аллеямъ; у нашихъ ногъ, на ласковомъ и тихомъ озерѣ, сверкающемъ и искрящемся подъ радостными лучами горящаго солнца, плавно скользила, въ пріятномъ сознаніи своей красоты, группа бѣлыхъ лебедей съ чернымъ австралійскимъ впереди, словно нарядившіяся на свой завѣтный первый балъ бѣлоснѣжныя дѣвушки, съ красавцемъ—чернымъ безсмертнымъ гусаромъ впереди...

Весело смотрѣли въ гладкое зеркало водъ древнія окна, прелестныя фигуры и художественныя мраморныя группы историчес-

каго бѣлаго дворца; словно напѣвая дивные сны, журчалъ ручеекъ, незамѣтно сливаясь съ тихо струившимся неугомоннымъ озернымъ родникомъ; прилетѣли голуби къ водѣ, всколыхнулась рыба въ озерѣ, пускающая широкіе, правильные, все разрастающіеся круги . . . Было такъ хорошо!

Какъ пріятно дышалось въ этомъ дивномъ паркѣ, какой поэзіей, какой тихой прелестью звучали слова Вѣры, казалось, наполнявшія все собою!

— Милый, говорила она, развѣ не хочется тебѣ войти вмѣстѣ со мною вотъ въ эту уютную лодочку и поплыть по заснувшему озеру, вонъ къ той каменной пристани, на которой, кажется, еще сохранился до сихъ поръ слѣдъ маленькой ножки княжны Ловичъ. Милый Жорикъ! Какъ я понимаю, что можно отказаться отъ всего, чтобы только замкнуться здѣсь, въ этомъ чудесномъ меланхолическомъ паркѣ, съ такимъ ласковымъ дивнымъ озеромъ...

— А я!

— Я отдаю самое лучшее и дорогое, что только есть у меня, жизнь свою, моему милому, милому Жорикъ. Вѣдь ты принимаешь ее, не оттолкнешь ее, мой бѣднусенькій больной, упавшій духомъ Жорикъ?

Я конечно отвѣчалъ:

— Вѣра, ты не имѣешь право говорить такъ; ты должна, обязана жить на радость, утѣшеніе и счастье всѣмъ. Понимаешь-ли ты меня, Вѣра?

А она все твердитъ свое.

Тутъ дневникъ прервался. Что случилось дальше, почему ему не удалось настоять на своемъ и почему они рѣшили вмѣстѣ покончить счеты съ жизнью, осталось для меня неразрѣшимой мучительной загадкой, унесенной Воиновымъ съ собой въ могилу.

Но въ его дневникѣ я нашелъ, переписанную ея рукою, слѣдующую пятистрочную танку японской поэтессы, жившей около 1000 года, Ичуми Шукибу:

«Милый, ко мнѣ наклонись!

Раньше, чѣмъ я умру, дай на тебя поглядѣть,

чтобы въ глазахъ и въ душѣ образъ твой унести въ вѣчность темной страны...

* * *

«Миръ этотъ—только суета!
Моря слезъ не достало бѣ, чтобъ
всѣ скорби его оплакать!»

Марія Стюартъ.

Сегодня мы ихъ хоронили.

Была масса народа, чуть-ли не весь городъ пришелъ отдать послѣдній долгъ имъ, любящимъ до гроба, принесть вѣнки, цвѣты и свое послѣднее праздное «прости», свой первый и послѣдній любопытствующій привѣтъ...

Отъ громадной толпы въ церкви негдѣ было стоять и депутаціи полковъ, несшія вѣнки, съ трудомъ пробирались къ гробамъ, стоявшимъ рядомъ и засыпаннымъ цѣлымъ моремъ букетовъ, вѣнковъ, отдѣльныхъ чудныхъ цвѣтовъ.

Для отданія послѣднихъ воинскихъ почестей была назначена вся его рота, такая печальная, тоскливая, грустная.

Солдаты плакали навзрыдъ по любимомъ ротномъ командирѣ и ихъ простое, безыскусственное, трогательное горе невольно дѣйствовало на окружающихъ, и безъ того уже бывшихъ въ приподнятомъ настроеніи.

У старика знаменщика, стоящаго въ сторонѣ отъ публики, на глазахъ стояли слезы, когда я проходилъ мимо его.

«Ваше скородіе», печально сказалъ онъ мнѣ, «бѣдный капитанъ и барышня! Какъ этого можно было ожидать!»

Фельдфебель восьмой роты, не находя себѣ покоя отъ душившаго его горя, ходилъ вдоль строя и, подбадривая себя, столько лѣтъ служившаго вмѣстѣ съ капитаномъ Воиновымъ, говорилъ солдатамъ дрожащимъ голосомъ: «Ну, ну, хлопцы, подтянись, подбодришься, подыми голову; сейчасъ братъ на караулъ!»

И дѣйствительно, въ открытыхъ настежь дверяхъ нашей полковой церкви, при траурномъ перезвонѣ колоколовъ, показались группы офицеровъ полка, несшія гробы, покрытые массой вѣнковъ и живыхъ цвѣтовъ.

Раздались установленныя команды. Замершій строй роты, въ послѣдній разъ отдавая честь, взялъ на караулъ своему ротному. Загрохотали барабаны, ихъ перебили высокія ноты горнофлейтистовъ и грустные, печальные звуки «Коль Славень».

Тихо подвигались двѣ рядомъ идущія бѣлыя колесницы, сопровождаемыя родными, друзьями, многочисленными товарищами, толпой знакомыхъ, медленно ступали кони третьей колесницы, едва умѣстившей всѣ вѣнки, ровно и тихо шла осиротѣлая восьмая рота...

* * *

«Плакучая ракета на могилѣ
дѣвы всѣ вѣтви свѣсила налѣво,
гдѣ юноши печальная могила.
Сомнѣнья нѣтъ—его любила два!
Мушкетаро.

На далекомъ старомъ кладбищѣ, возлѣ новой каменной церкви, выкопаны рядомъ двѣ могилы, обложенныя темной зеленью еловыхъ вѣтокъ; новая жадная толпа любопытныхъ, опередивъ печальный кортежъ, была уже давно тамъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что съ трудомъ удалось пронести гробы и пройти роднымъ и друзьямъ съ вѣнками.

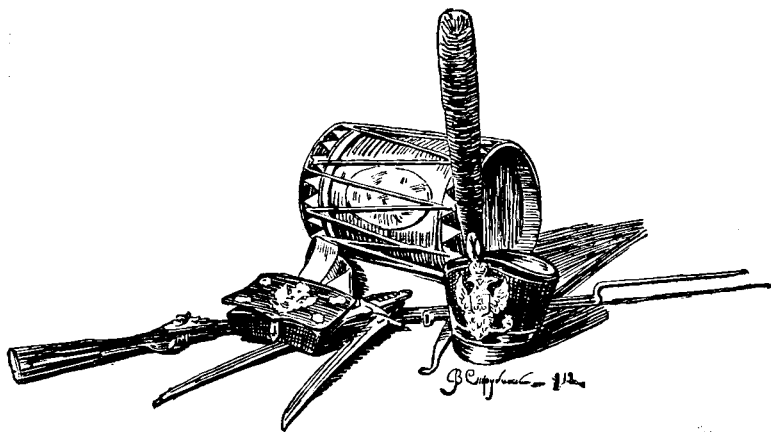
Старикъ священникъ внятно совершаетъ отпѣваніе и, благословивъ два бѣлыхъ гроба, говоритъ трогательную рѣчь...

Всѣ преклонили колѣна.

Кругомъ раздавались рыданія, крикъ безумнаго людского горя, громкія вопли растерзанной души бѣдной матери. Всѣ утирали слезы.

А за старой кладбищенской стѣной и обвалившимся валомъ, выдавшимъ виды и пережившимъ два кровавыхъ ужасныхъ возстанія, восьмая рота, такъ любившая покойнаго, отдавала своему командиру послѣдній воинскій долгъ, послѣднее родное прости, и ихъ дружный раскатистый залпъ жалобно слился съ печальнымъ перезвономъ старыхъ кладбищенскихъ колоколовъ, полнымъ торжественной печали...

А. Лангъ.

„ШИБКО ЗНАКОМЫ!“

Волкъ нашъ однимъ изъ первыхъ прибылъ въ Ляоянь, а отсюда разошелся походнымъ порядкомъ по ближайшимъ деревнямъ.

— Ши-ипка знакомы, капитана, привѣтствовалъ меня китаецъ-домохозяинъ д. Ян-зя-линдзы, гдѣ была отведена мнѣ квартира. Отбывъ китайскую церемонію, я распустилъ людей, приказавъ имъ устраиваться, да тутъ же предупредилъ всѣхъ, чтобы, безъ моего вѣдома и разрѣшенія, даромъ у китайцевъ ничего не брали.

— А теперь, ходя ¹⁾, веди меня въ помѣщеніе, обратился я къ китайцу.

Осклабясь во весь ротъ, кивая головой, китаецъ внимательно меня выслушалъ, но ничего не понялъ. Положеніе становилось пиковымъ. Путемъ пантомимы мы, наконецъ, столковались и поняли другъ друга. Уразумѣвъ въ чемъ дѣло, онъ обрадовался неизвѣстно чему: тому ли, что не лишенъ способности понимать, или тому, что имѣеть честь принять у себя русскаго капитана;

¹⁾ Товарищъ.

вѣроятно, первому, потому что, незванный, непрошенный, я былъ для него гостемъ хуже татарина. Однако, китаецъ бросился впередъ, неоднократно повторяя:

— Шанго, капитана, шанго. Хао!...²⁾

Такъ просто состоялся вводъ меня во владѣнiе. Я водворился на новомъ мѣстожителствѣ и сразу сталъ владѣтельнымъ капитаномъ половины огромной китайской фанзы. Въ другой—помѣстился китаецъ съ домочадцами. Въ фанзѣ было нестерпимо душно; до тошноты разило черемисой, бобовымъ масломъ, еще чѣмъ-то, очень неприятнымъ. Кругомъ были изрядныя грязь, пыль, мерзость заустѣнiя; въ углахъ бахромой висѣла паутина; носились мерiады мухъ. Но самой надоѣдливой изъ нихъ былъ самъ хозяинъ. «Ходя» неотступно слѣдовалъ за мною по пятамъ. Вездѣ и всюду совался первымъ; больше всѣхъ суетился, всячески стараясь услужить и угодить мнѣ. Съ захватывающимъ интересомъ разсматривалъ онъ мои доспѣхи, но особенное его вниманiе привлекъ револьверъ. Взявъ его въ руки, онъ, какъ ребенокъ, любовался изящной вещицей, похваливая ее: «Шанго, ши-ипка шанго!... Капитанъ мало-мало пуфъ-пуфъ!... Ипень...³⁾ и, не жалѣя всей задней половины, до затылка включительно, онъ грохнулся о земь и растянулся на полу безъ движенiя, показывая, что будетъ съ японцемъ, получившимъ отъ меня репримандъ. Продѣлалъ онъ это такъ быстро и для меня неожиданно, что я не на шутку перепугался и подумалъ было: «что за дьявольское навожденiе!... Безъ выстрѣла, а готовъ уже»... Но потомъ разсмѣялся, вторя «ходѣ», очень довольному произведеннымъ на меня впечатлѣнiемъ и добродушно хохотавшему надъ своей продѣлкой.

Явился мой вѣрный Лепорелло—Кузнецовъ съ вьюкомъ въ рукахъ и корзинкой съ провизiей за плечами.

— Умыться бы вамъ надо, ваше б—дiе, взглянувъ на меня, сказала Кузнецовъ, отлично знавшiй мои привычки.

— Непремѣнно... поспѣшилъ я съ нимъ согласиться. Но гдѣ ты воды добудешь?

— Какъ-нибудь разживемся... успокоилъ онъ меня. У него него раздобудемъ, мотнулъ онъ головой въ сторону китайца и смѣло позвалъ: ходя! Единственное китайское слово, которое мы знали, появившись въ Манчжурiи съ оружиемъ въ рукахъ, но... безъ языка.

²⁾ Хорошо, капитанъ, хорошо!...

³⁾ Хорошо, очень хорошо!... Капитанъ одинъ разъ выстрѣлитъ... Японцы...

Указавъ на какую то посудину, Кузнецовъ началъ усиленно тереть руки, лицо, непрестанно взывая: «волы, воды... Капитану треба умыться»!...

Китаецъ поочередно смотрѣлъ то на него, то на меня, но лица наши оказались плохими скрижалями, на которыхъ онъ не нашелъ желаннаго отвѣта.

— Пу-тунда ⁴⁾... въ недоумѣніи, разводя руками, изрекъ, наконецъ, китаецъ.

— Черти непонятные!... отъ сердца выругался Кузнецовъ. Какъ съ вами столковаться—ума не приложишь!

Впаль и я въ уныніе.

— Постойте, ваше б—діе, смекнулъ Кузнецовъ. У меня въ баклагѣ воды трошки осталось... Нисколько не жалѣя, онъ вылилъ ее на грязныя руки и снова сталъ усиленно тереть лицо. Въ результатѣ такихъ стараній предо мною стоялъ не деньщикъ, а какая-то чумичка.

— А-а! лянсуй, лянсуй ⁵⁾... догадался китаецъ и побѣждалъ за водой, а Кузнецовъ обратился ко мнѣ со словами:

— Пропадемъ мы здѣсь, ваше б—діе.

— Типунъ тебѣ на языкъ!

— Какже?!... Ни они по-твоему, ни ты по-ихнему. Какъ тутъ быть-то?

— Авось, споемся какъ-нибудь, отыгрался я на традиціонномъ русскомъ конякѣ отъ прямо поставленнаго мнѣ вопроса.

Вода оказалась тепловатой. Китайцы при мытьѣ не употребляютъ мыла, зато моются теплой водой.

Пока я вытирался полотенцемъ и приводилъ себя и костюмъ въ порядокъ, Кузнецовъ вскрылъ корзину. Изъ нѣдра ея на столѣ появились сыръ, ветчина, колбаса, еще что-то, чѣмъ успѣлъ я закуситься въ «экономкѣ». Каждый свертокъ «ходя» удостоивалъ исключительнаго вниманія и полнаго одобренія, повторяя свое излюбленное «шанго».

Такого пріятнаго собесѣдника нельзя было не угостить. Я налилъ чару зелена вина и подаль ему. Онъ не отказался. Маленькими глотками, смакуя водку, какъ нектаръ, китаецъ не спѣша выпилъ и, очевидно, получилъ большое удовольствіе, потому что не закусилъ даже, а, ставя чарку на столъ, нѣсколько разъ повторилъ: «Люсска ханьшинъ и люсска капитанъ ши-ипка

⁴⁾ Не понимаю.

⁵⁾ А-а! воды, воды.

шанго!» ⁶⁾). На одно мгновение китаец куда-то исчез и вернулся съ курицей, которую вручил мнѣ изъ рукъ въ руки со словами: «Моя дали... Шипка знакомы!..» ⁷⁾). Отъ предложенныхъ денегъ наотрѣзъ отказался.

Плотно закусивъ, я сталъ аппетитно зѣвать, давая тѣмъ понять китайцу, что аудіенція окончена. Но недипломатичный китаецъ не понялъ откровенныхъ намековъ и не уходилъ. Выручилъ опять таки Кузнецовъ. Взявъ китайца за плечи и, повернувъ лицомъ къ двери, онъ ему скомандывалъ: «Айда, ходя, айда!.. Капитана мало-мало сыпи-сыпи.... Ну и, стало быть, маршъ отсюда!..»

Не успѣлъ китаецъ опомниться, какъ былъ уже въ дверяхъ, откуда еще разъ заявилъ мнѣ: «ши-ипка знакомы!» На что Кузнецовъ довольно непривѣтливо проворчалъ ему: «Будь знакомъ, а ходи дальше».

Проспавъ часа два, я проснулся. За стѣной слышались негромкій разговоръ и сдержанный, но заражающій искренностью, хохотъ. Кто-то, вѣроятно китаецъ, съ трудомъ, раздѣльно старался произнести по-русски: «два-ты-цать коп-эекъ». А солдаты, смѣясь, поощряли такое старанье: «шанго, шибко шанго, ходя!»

Я вышелъ посмотрѣть, какъ устроилась рота, и увидѣлъ китайца, окруженнаго солдатами.

При моемъ появленіи, первый увидѣвшій скомандовалъ: «встать, смирно!» Всѣ встали и взяли подъ козырекъ. За компанію со всѣми поднялся китаецъ и приложилъ два пальца къ бритой головѣ.

Обойдя роту, я увидѣлъ, что устроились люди хорошо; не хватало только чумизной соломы на подстилку. Пошелъ за нею къ китайцу. Засталъ ту же компанію. Были разложены спички и китаецъ считалъ ихъ по-своему: «ига, лянга...» ⁸⁾).

— Что, Сидоренко, взаимообученіемъ занимаетесь? спросилъ я самаго бойкаго солдата.

— Такъ точно, ваше б-діе. Я покажу что-нибудь и назову по-своему, а онъ мнѣ обратно—по-своему балакаетъ. Продувная бестія! Все понимаетъ, а такъ только притворяется.

Условившись съ китайцемъ въ цѣнѣ на солому, я заплатилъ деньги, и «бестія» пошла выдавать ее, а я на минуту задержался среди солдатъ.

⁶⁾ Русская водка и русскій капитанъ очень хороши!

⁷⁾ Я дарю; очень знакомы.

⁸⁾ Одинъ, два и т. д.

Изъ китайской половины вышла женщина, но, увидѣвъ меня, тотчасъ же шмыгнула назадъ.

— Васъ боится, ваше б-діе. А то все время здѣсь находилась, доложилъ стоявшій возлѣ меня солдатъ. Китайская мадама! прибавилъ онъ иронически.

— Какая это мадама, когда у нея, замѣсто ногъ, козьи копытца?

Такой безпощадной критики я не ожидалъ, а все же, уходя къ себѣ, счелъ не лишнимъ предупредить:

— Вы не вздумайте туда ходить. Китайцы этого терпѣть не могутъ, да и незачѣмъ.

— Такъ-точно, ваше б-діе. Зачѣмъ намъ туда? Что мы бабъ, что-ль, не видѣли! Э-ка невидаль, подумаешь... съ гордостью заявили всѣ, какъ одинъ.

У насъ начались ротныя тактическія ученія, а у китайцевъ—пахота. Взаимный интересъ другъ къ другу какъ-будто нѣсколько ослабѣлъ, но это только казалось.

Нерѣдко, закончивъ трудовой день и возвращаясь съ полей, китайцы подолгу простаивали, любуясь издали нашими упражненіями. Когда же мы, окончивъ наши занятія, возвращались домой съ пѣснями, то ротой нельзя было не интересоваться.

Красавецъ собой, статный парень, завзятый балагуръ и весельчакъ, лихой ротный запѣвало и знатокъ этого дѣла, ефрейторъ Петраченко, какъ вихрь, выносился передъ роту и высоченнымъ теновымъ фальцетомъ, съ особымъ стараньемъ и тщательностью, запѣвалъ: «Какъ у нашей роты командиръ веселый...» Лихо вскрикнувъ на послѣднемъ слогѣ и коротко оборвавъ, онъ умолкалъ, сдѣлавъ свое дѣло... Подобно искрѣ, брошенной въ порохъ, дѣйствовалъ этотъ выкрикъ на роту. Наэлектризованная запѣвалою, понявъ, что не для однихъ «ходей» старается такъ Петраченко, рота только и ждала этого момента, чтобы дружно, стройно и красиво подхватить: «Чернявая моя, чернобровая моя...».

Изъ фанзъ, какъ тараканы изъ щелей, высыпали тогда «китайскія мадамы» и спѣшили къ глинобитнымъ стѣнамъ. Изъ-за стѣнъ виднѣлись лишь ихъ причудливыя, хитро задуманныя и затѣйливо сдѣланныя, прически. Самихъ ихъ мы не видѣли, да онѣ то видѣли, какіе мы молодцы...

Развѣ для этого не стоило постараться!

Какъ-то разъ занимался я съ ротою. Время близилось къ полудню. Надо было кончать занятія. Я собралъ роту и далъ людямъ

«оправиться». Въ это время показалась китайская арба. Въ корню запряжена была манчжурка, вмѣсто пристяжныхъ, слѣва «з-усердіемъ» работала корова, а справа «на отличку» старался мулъ; на отлетѣ и чуть позади изо всѣхъ силъ трудился осликъ.

Главенствовалъ и верховодилъ всѣми старикъ-китаецъ. Безъ возжей, съ помощью длиннаго бича и различныхъ окриковъ: о-о!... и-и!... е-е!... онъ управлялъ ими на славу. Всѣ трудились въ потѣ лица и везли не за страхъ, а за совѣсть. Невиданный нами выѣздъ быстро приближался. Солдаты воззрились всѣ до единаго.

— Смотри, братцы, смотри... Кто тамъ сбоку пристроился?

— Гдѣ?

— Да, вонъ... сзади, замыкающимъ-то, ногами, какъ виноходъ, сѣменить; длинными ушами, какъ заяцъ, прыдетъ; съ бородкой-то... Аль вы не видите?

— О-о!... чтобъ тебѣ... Извѣстно кто — осель.

— Осе-ель!... какъ бы удивясь, протянулъ сигналистъ Сергачевъ. А я думалъ... нашъ барабанщикъ!

Злая это была шутка; но сравненіе удалось до поразительности, и солдаты покатались сб-смѣху. Барабанщикъ покраснѣлъ, какъ вареный ракъ, и сдѣлалъ видъ, что занять своимъ инструментомъ.

Между нимъ и сигнаристомъ Сергачевымъ, по выраженію солдатъ, шли постоянныя «кондры»; они вѣчно пикировались. Сейчасъ выпадъ былъ сдѣланъ Сергачевымъ.

Прѣзжавшая арба доверху нагружена была жмыхами.

Песчаная дорога поднималась въ гору. Китаецъ остановился, чтобъ дать вздохнуть животнымъ. Только онъ остановился, какъ взревѣлъ благимъ матомъ осель. Не дай Богъ никому наслаждаться подобной музыкой... Откинувъ хвостъ, задравъ кверху голову, захлебываясь отъ наслажденія или недостатка воздуха, осель вопилъ, подобно іерихонской трубѣ.

Солдаты внимали ослу съ надеждою, что тотъ скоро кончитъ, но осель ушелъ на верхнія ноты и выдѣлывалъ тамъ такія трели, какихъ никто никогда не слыхивалъ.

Вдругъ барабанщикъ Зильберштейнъ, какимъ-то непостижимымъ образомъ уловивъ мотивъ, передразнилъ горниста:

„Въ колонну соберись бѣгомъ,
Трезвону зададимъ штыкомъ,
Скорѣй, скорѣй, скорѣй!“

Концертъ закончился одновременно.

Снова раздался гомерическій хохоть; пришла очередь краснѣть сигналисту.

— Хо-хо-хо!!! покатывались солдаты.

— Ну, и Соломонычъ! Ну, и Зильберштейнъ! Ай-да барабанщикъ! Не въ бровь, а прямо въ глазъ угодили Сергачеву...

Сигналистъ надулся, какъ мышь на крупу; сжалъ кулаки: «Погоди ты, природо отродье! Домой придешь, я те въ лучшемъ видѣ бока наломаю».

Шутки зашли слишкомъ далеко, и я счелъ за лучшее прекратить ихъ. Оба они умолкли, но шутливое настроеніе заразило всѣхъ.

— А что, Хоменко, обратился взводный къ хохлу—ярому ненавистнику всей Небесной имперіи, ея сыновъ, ея культуры и присныхъ имъ; если бъ ты въ своей хохландіи полкатилъ на такой четверкѣ, небось земляки-то ахнули бы и рты поразинули?

— А, пожалуй, и взглянуть не пожелали. Любоваться-то нечѣмъ... проворчалъ Хоменко и нарочно отвернулся въ сторону.

— Его-бъ тамъ приняли за шибко большого капитана и угостили такъ, что былъ бы нашъ Хоменко и сытъ, и пьянъ, и носъ въ табакъ, подзадорили Хоменку.

— Мои земляки не такіе, какъ вы, дураки. Малость поуменьтъ будутъ.

— Что-жъ, за губернатора бы сочли? Пожалуй, ты правъ. Этакъ-то у васъ и онъ даже не ѣздитъ.

Да-а!... снова началъ взводный. Тутъ, братъ, запряжено всякой твари по парѣ. Чистый Ноевъ ковчегъ. Собакъ только недостаетъ.

— То-то и бѣда, собакъ-то они всѣхъ полопали, злорадно подхватилъ Хоменко. Занедужилась тутъ у нихъ одна. Старая была, престарая; еле ноги волочила и, наконецъ, того, слохла. Что жъ они, братцы мои, придумали? Распластали ее на куски, да въ котель. Сварили и всю дочиста слопали—десятка косточекъ не осталось!

— Тѣфу, ты пропасть! брезгливо отплеывались солдаты. И не рдзарвало ихъ?

— Нѣтъ. Ничего не попритчилось. Только глаже стали, да морды, какъ отъ лаку, залоснились.

— Что за небылицы въ лицахъ ты распускаешь? обратился я къ Хоменкѣ, невольно заинтересовавшись его рассказомъ.

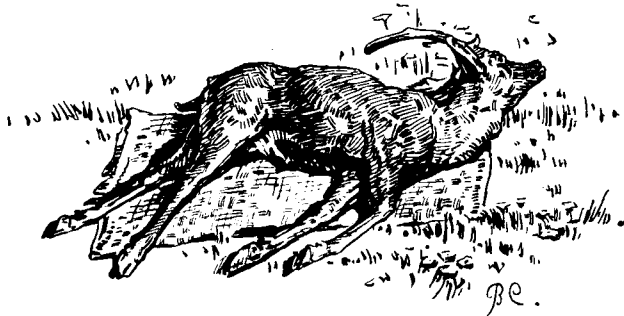
— Про китаевъ, ваше б—діе. Они хуже нашихъ татарчуковъ.

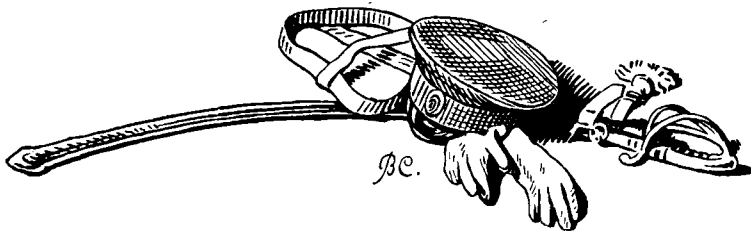
Тѣ конину ѣдятъ, а эти того чище: дохлыхъ собакъ потребляютъ. Пождите, ваше б—діе! Дайте срокъ. Они еще не такъ себя обозначать, мрачно закончилъ Хоменко.

Этого-то какъ разъ и не случилось. Черезъ день мы получили приказъ: «N—скому полку немедленно выступить и спѣшить на югъ».

Разстались мы друзьями, напутствуемые фразой: «шипка знакомы»!

В. Скороковъ.

Спортъ за границей.

Остоявшійся 22-го іюня н. ст. ежегодный чемпионатъ французскаго союза спортивныхъ атлетическихъ обществъ, привлекшій со всѣхъ концовъ Франціи 222 конкурента, далъ слѣдующіе результаты:

Бѣгъ: 100 метровъ—Блакъ (см. рис. № 1, съ № 17 на груди)—11,4 сек.; 200 метровъ—Готье—22,8 сек.; 400 метровъ—Пуленаръ—52,4 сек.; 800 метровъ—Дантинья—2 мин.; 1.500 метровъ—Кейзеръ—4 мин. 4,8 сек.; 5.000 метровъ—Гранже—15 мин. 43,6 сек.

Бѣгъ съ препятствіями: 110 метровъ—Менье—16 сек.; 400 метровъ—Андре—57 сек. (французскій рекордъ).

Прыжокъ въ вышину съ разбѣга: А. Лаба и Р. Лаба—1,75 метра.

Прыжокъ въ ширину безъ разбѣга: Пё (Реух)—3,22 метра.

Прыжокъ въ ширину съ разбѣга: Кампана—6,98 метра.

Прыжокъ съ шестомъ: Гонде—3,30 метра (см. рис. № 2).

Метаніе ядра: Тизонъ—12,72 метра.

Метаніе диска: Тизонъ—38 метровъ.

Метаніе копья: Лемассонъ—45,30 метра (французскій рекордъ).

Но нѣкоторые спортивные журналы Франціи высказываютъ свое неудовольствіе по поводу организациі этихъ состязаній и

какъ на примѣръ, достойный подражанія, ссылаются на постановку атлетическаго спорта въ Германіи.

По мнѣнію знаменитаго бѣгуна Жана Буена (Boip), высказаннаго имъ въ «La Vie au grand air», должно развитію атлетическаго спорта мѣшаетъ недостаточное количество и плохая подготовка судей, стартеровъ, неудовлетворительное оборудованіе мѣстъ состязаній и т. п.

Затѣмъ совершенно невозможно, чтобы спортивный кружокъ не специализировался, выбравъ какую нибудь одну отрасль атлетическаго спорта, положимъ, бѣга что ли; только при этихъ условіяхъ возможенъ отборъ лучшихъ въ каждой отрасли спорта и энергичное развитіе этого послѣдняго.

Развѣ не лучше имѣть въ одномъ городѣ не нѣсколько однородныхъ спортивныхъ обществъ, а по одному на каждую крупную его разновидность?

Каждое такое общество (клубъ), соединяя въ себѣ всѣ мѣстныя силы, преданныя этому виду спорта, и привлекая въ одно мѣсто всѣ матеріальныя средства, сможетъ лучше организовать свои состязанія и поѣздки своихъ чемпионовъ на состязанія обществъ (клубовъ) другъ съ другомъ.

Вообще и здѣсь, какъ во всякомъ живомъ и большомъ дѣлѣ, успѣшная и плодотворная работа много зависитъ отъ правильной ея организациі.

Въ Германіи занятія атлетикой и играми на воздухѣ въ войскахъ поставлены на прочную ногу; большое распространеніе получилъ фѣтболъ.

На прилагаемомъ рисункѣ № 3 изображена команда футболистовъ гвардейскаго гренадерскаго № 3 королевскаго Елизаветы полка, побѣдившая на состязаніи на призъ гвардейскаго корпуса.

Серія гребныхъ и парусныхъ состязаній во Франціи открылась 1-го іюня н. ст. гребной гонкой на «кубокъ націй», пожертвованный Денердюссеномъ.

Выигралъ англичанинъ Кинниръ (Kinnear), сдѣлавшій дистанцію въ 4.000 метровъ въ 14 мин. 3 сек., опередивъ итальянца Синигалья и русскаго Переселенцева.

Французское дерби, такъ называемый призъ Жокей-клуба, привлекло въ Шантильи 15-го іюня свыше 35.000 зрителей; за входные билеты получено 15.700 франковъ; оборотъ игры достигъ 3.303.055 франковъ.

Побѣдителемъ оказался Дагоръ (см. рис. № 4), родившійся въ 1910 г. отъ Флайингъ-фокса и Рокетты и принадлежащій Э. Блану.

Французское общество поощренія производства военной лошади объявило объ устраиваемомъ имъ состязаніи 16—19-го іюльн. ст. въ Сомюрѣ.

На призы ассигновано 93.000 франковъ; состязаніе закончится кроссъ-коунтри для полукровныхъ лошадей на призъ общества военной лошади.

Недавно состоялись въ Индіанополисѣ (Америка) грандіозныя гонки автомобилей на новомъ автодромѣ, расположенномъ вблизи названнаго города. Дистанція пробѣга равнялась 509 милямъ (804,6 километра), т. е. 200 кругамъ автодрома.

Въ состязаніи приняло участіе 29 машинъ: 23 американскихъ, 1 нѣмецкая, 3 итальянскихъ и 2 французскихъ. Публики собралась масса; достаточно сказать, что входная плата дала 160.000 рублей! Во всякомъ случаѣ было не менѣе 100.000 человекъ, желавшихъ видѣть интересное состязаніе.

Последнее же, дѣйствительно, являлось исключительнымъ, такъ какъ Индіанопольскій автодромъ позволилъ выпустить сразу всѣ 29 машинъ, выравнявшихъ на трэкѣ шириной въ 30 метровъ.

Побѣдителемъ оказался французъ Гу (Goux) на автомобилѣ фирмы Пежо, взявшій 100.000 франковъ деньгами и на 75.000 франковъ серебряныхъ вещей, пройдя всю дистанцію въ 6 час. 29 мин. 37 сек.

Вторымъ пришелъ 14 мин. позднѣе Висгартъ (Merse)—50.000 франковъ; третьимъ Мерцъ (Стути) 16 мин. позднѣе — 25.000 франковъ.

На рисунокѣ № 5 изображенъ побѣдитель на своемъ автомобилѣ; побѣда французской фирмы Пежо произвела большое впечатлѣніе въ странѣ янки и во Франціи, по справедливости имѣющей право гордиться этой побѣдой.

Переходя къ воздухоплаванию, нельзя не остановиться на только что закончившемся изумительномъ перелетѣ Бриндежона-де-Мулинэ.

Вотъ этапы его воздушнаго путешествія въ 5.000 километровъ, изъ которыхъ 3.000 километровъ приходились на незнакомыя авіатору страны, а 500 километровъ сдѣлано имъ надъ моремъ.

10-го іюня н. ст. Парижъ — Ваннъ — Берлинъ — Варшава: 1.400 километровъ.

15-го іюня — Варшава — Двинскъ: 550 килом.

16-го » — Двинскъ — С.-Петербургъ: 450 килом.

23-го » — Петербургъ — Ревель: 350 килом.

25-го » — Ревель — Стокгольмъ: 400 килом.

29-го » — Стокгольмъ — Копенгагенъ: 610 килом.

1-го іюля — Копенгагенъ — Гаага: 700 килом.

2-го » — Гаага — Парижъ: 540 килом.

Аппаратъ, на которомъ былъ совершенъ весь перелетъ, монопланъ фирмы Моранъ-Сонье, моторъ — 80-сильный «Гномъ».

Отважный авіаторъ былъ торжественно встрѣченъ въ Виллакублэ представителями правительства, военной авіаціи, массою народа и слетѣвшими отовсюду летчиками.

Въ высшей степени интересный матчъ состоялся 8-го іюня н. ст. между Гарро и Одемаромъ.

1) Состязаніе въ скорости на 50 километровъ (длина круга 2 километра): Одемаръ — 27 мин. 24,4 сек.

2) Состязаніе въ скорости подъема: Одемаръ — 1.000 метровъ въ 3 мин. 10 сек.; 1.500 метровъ въ 7 мин.

3) Состязаніе въ точности спуска: Одемаръ останавливаетъ свой аппаратъ въ 22 метрахъ, Гарро — въ 52 отъ центра заданнаго круга.

Перейонъ (Блеріо-Гномъ) 29-го мая н. ст. побилъ рекордъ однодневнаго перелета съ пассажиромъ, сдѣлавъ 1.200 километровъ изъ Турина въ Римъ и обратно.

Взявъ съ собою своего механика, отважный авіаторъ поднялся въ 4 ч. 57 мин. утра и сразу взялъ высоту въ 3.000 метровъ, чтобы перевалить черезъ Аппенины; направленіе держалось по буссоли.

Спустившись въ Пизъ въ 7 ч. 57 мин., путешественники, по-

полнивъ свои запасы, въ 9 ч. 45 мин. полетѣли далѣе и прибыли въ Римъ въ 11 ч. 25 мин.

Въ 1 ч. 7 мин. они уже вылетѣли обратно и, несмотря на сильный встрѣчный вѣтеръ, въ 4 ч. 15 мин. были снова въ Пизѣ, а въ 4 ч. 45 мин. уже летѣли далѣе.

При подъемѣ надъ Аппенинами, изъ за густого тумана, сбились съ направленія и, очутившись недалеко отъ Павіа, были вынуждены опуститься, чтобы разобраться въ дальнѣйшемъ пути. Около 9 час. вечера Перейонъ прибылъ въ Туринъ.

Тотъ же самый летчикъ, уже установившій рекордъ высоты (безъ пассажира) въ 5.880 метровъ, 3-го іюня создалъ рекордъ высоты подъема съ пассажиромъ (въ данномъ случаѣ съ пассажиркой, румынкой г-жей Флажино), поднявшись на высоту 5.100 метровъ (Блеріо—Гномъ).

Гг. Бьенеме, Шнейдеръ и Сенукъ на шарѣ «Икаръ» (3.500 кв. метровъ) установили новый французскій рекордъ высоты—10.081 метръ (всемірный рекордъ 10.500 метровъ принадлежитъ нѣмецкимъ ученымъ Берсону и Сюрингу).

Подъемъ занялъ 3 часа 20 мин.; спускъ—1 часъ 20 мин.; въ горизонтальномъ направленіи за это время было пройдено 200 километровъ.

Французская печать съ неудовольствіемъ отмѣчаетъ, что во время извѣстнаго полета воздушнаго шара г. Румпельмейера (опустившагося въ Россіи), при перелетѣ черезъ австрійскую границу, по шару былъ открытъ ружейный огонь изъ одного укрѣпленія, причемъ 10 пуль пробили оболочку шара.

«La Vie au grand air» приводитъ интересныя данныя перелета 2-й эскадрильи (7 аэроплановъ) изъ Вердюна.

26-го апрѣля—Вердюнь—Сиссонъ: 120 килом.

7-го мая —Сиссонъ—Реймсъ и обратно: 70 килом.

8-го » —Сиссонъ—Ла-Видаме: 105 килом.

9-го » —Ла-Видаме—Бюкъ—С. Сиръ: 80 килом.

10-го » —С. Сиръ—Сиссонъ: 185 килом.

11-го » —Сиссонъ—Вердюнь: 120 килом.

При этомъ 10-го мая эскадрилью во время пути захватили гроза, дождь, сильный вѣтеръ; пришлось 11 разъ опускаться въ чистомъ полѣ, причемъ 1 аппаратъ былъ поломанъ.

По инициативѣ французскаго аэро-клуба, возникъ особый «союзъ обезпеченія безопасности при полетахъ на аэропланахъ», располагающій уже капиталомъ въ 600.000 франковъ.

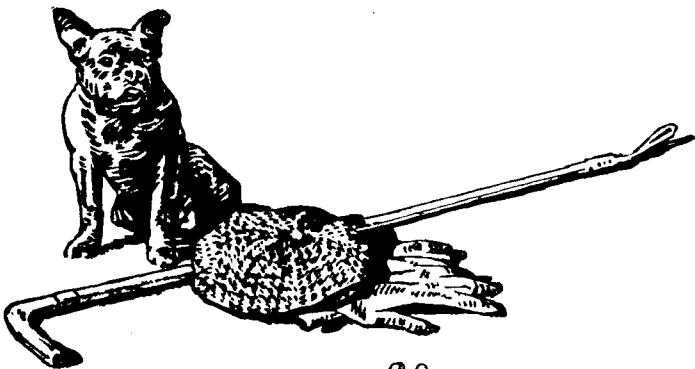
На 1913—1914 г.г. названнымъ союзомъ объявленъ конкурсъ, съ этой цѣлью, причемъ первый призъ въ 400.000 франковъ будетъ присужденъ лучшему изъ представленныхъ аппаратовъ.

Пропеллеръ, двигающій въ воздухѣ современные летательные аппараты, уже былъ примѣненъ къ такъ называемымъ аэро-санямъ; теперь онъ нашелъ себѣ примѣненіе и для передвиженія по водѣ неглубоко сидящихъ судовъ.

Образчиками такихъ судовъ, незамѣнимыхъ на мелководныхъ рѣкахъ, могутъ служить: «глиссеръ» (glisseur) графа Ламберта (Гномъ 140 Н.Р.) и «Колоніаль» г. Ру (Лаборъ 35 Н.Р.).

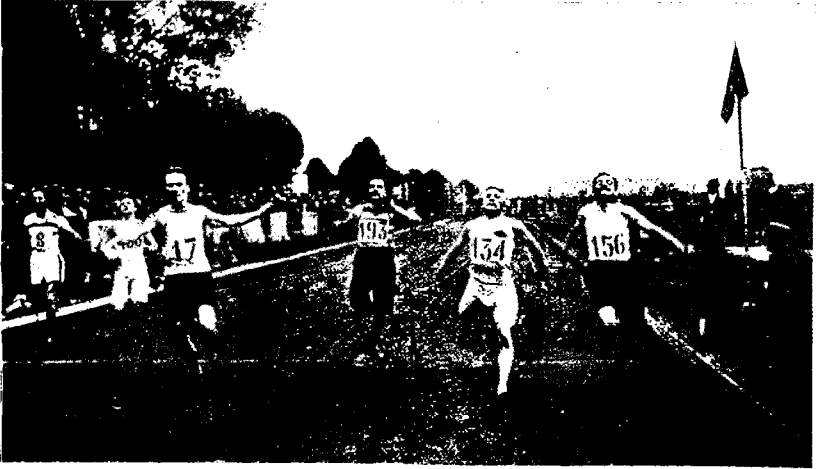
Послѣдняя лодка (см. рис. № 6) особенно любопытна, такъ какъ при длинѣ въ 7 метровъ, поднимая пилота и механика и 600 килогр. груза, она сидитъ въ водѣ всего на 20 сант.

Вронскій.

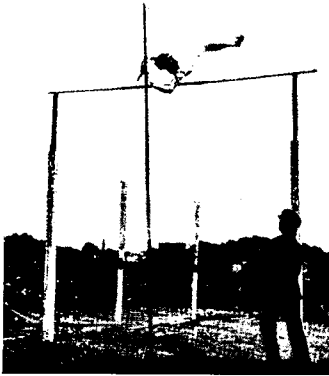
вс.

Рис. № 1.

ФРАНЦІЯ. Фіналь чэмпіяната ў б'яг' на 100 метраў.

Рис. № 2.

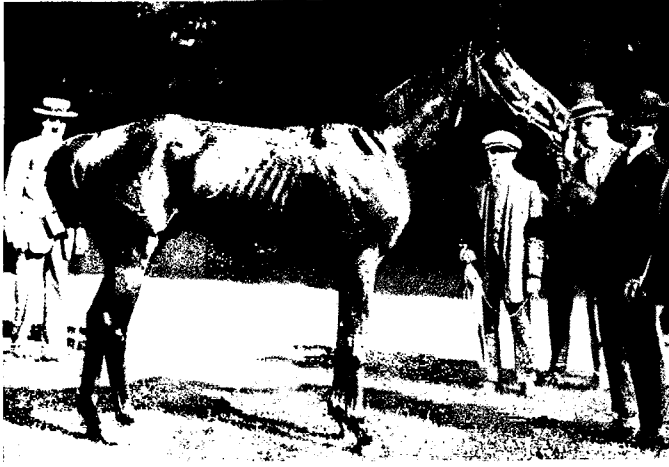
ФРАНЦІЯ. Прыжок съ шестомъ въ 3,30 метра
вышиной.

Рис. № 3.

ГЕРМАНІЯ. Команда футболистовъ гвардейскаго гренадерскаго № 3 королевы
Елизаветы полка, взявшая призъ гвардейскаго корпуса.

Рис. № 4.

ФРАНЦІЯ. Побѣдитель французскаго «дерби» (призь Жокей-клуба)
Дагоръ Э. Блана.

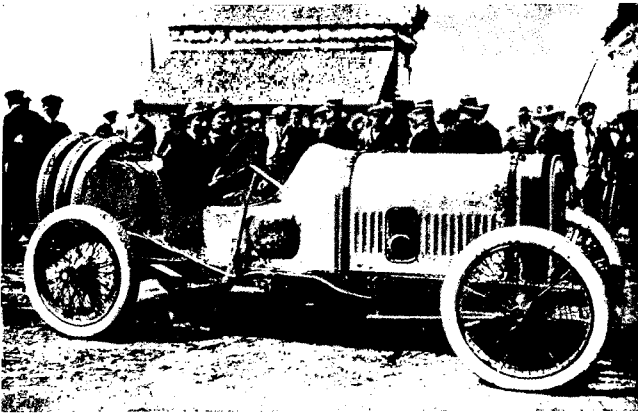
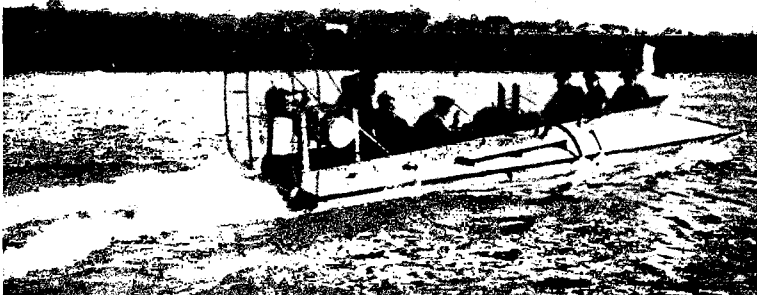

Рис. № 5.

АМЕРИКА.

Французъ
Гу, взявшій
1-й призь
Индіано-
полиса, на
автомобилѣ
Пежо.

Рис. № 6.

ФРАНЦІЯ. «Le Colonial» — лодка съ воздушнымъ двигателемъ — для мелко-
водныхъ рѣкъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на западѣ не замѣчалось серьезнаго интереса къ русской арміи; германская военная литература считалась почти исключительно съ французскими уставами и французскими писателями. О томъ, насколько это положеніе измѣнилось къ сегодняшнему дню, свидѣтельствуетъ очередная книжка «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Изъ восьми содержащихся въ ней статей три посвящены русской арміи ¹⁾. Балкъ, произведенный недавно въ чинъ генераль-маіора, пишетъ о методѣ боя русской пѣхоты въ прошломъ и настоящемъ; капитанъ Брахтъ разсматриваетъ бой русскаго отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ съ точки зрѣнія германскихъ и французскихъ уставовъ; наконецъ, подполковникъ Ротманъ разбирается въ статистикѣ потерь русской арміи въ 1904—1905 гг. Вообще же, почти каждый номеръ cadaго иностраннаго военного журнала содержитъ касающуюся насъ статью. Ограничиваясь только послѣдней почтой, укажу въ «Revue de Cavalerie» статью капитана Лелонга, съ предисловіемъ генерала Лакруа «Генералъ Мищенко и его конный отрядъ въ сраженіи подъ Сандепу», представляющую выдержку изъ прекраснаго труда капитана Ростовцева «Объ участіи въ походѣ 4-й Донской казачьей дивизіи». «Kavalleristische Monatshefte» включаетъ основательную оригинальную работу подполковника австрійскаго генеральнаго штаба, Гуго Керхнаве, о русской конницѣ въ войну за освобожденіе Германіи (1813 г.), и, кромѣ того, разборъ новаго русскаго кавалерійскаго устава, при-

¹⁾ Въ июньскомъ выпускѣ—изъ четырехъ статей три посвящены русской арміи.

надлежащій перу подполковника графа Спаноки; «Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens» даютъ переводъ статьи полковника Шихлинскаго (?) изъ извѣстій Офицерской артиллерійской школы о стрѣльбѣ черезъ головы своихъ войскъ. Дряхлый «Revue de Génie» переводитъ изъ «Инженернаго Журнала» описание Адрианополя 1878 г. «Streffleurs Militärische Zeitschrift» даетъ обстоятельный отчетъ о реформахъ и жизни русской арміи за послѣдній годъ, принадлежащій, повидимому, компетентному перу специалиста по Россіи. Майоръ Деба, въ «Journal des Sciences militaires», находитъ, что французы въ фехтованіи на штыкахъ могутъ кое-чему научиться у русскихъ и т. д. Это далеко не полный перечень, и только за одинъ мѣсяцъ! Русскіе уставы и русскіе авторы завоевываютъ себѣ постепенно внимательную и обширную аудиторію далеко за предѣлами своего отечества. Въ военныхъ кругахъ заграницей настаеъ русский сезонъ. Будемъ надѣяться, что и у себя на родинѣ они будутъ опираться на растущій съ каждымъ годомъ кругъ читателей, и что въ проектахъ насильнаго приобщенія офицеровъ къ культурнымъ расходамъ, т. е. къ подневольной подпискѣ на военную литературу, широко проектируемой въ малыхъ государствахъ (напрямѣръ, въ Сербіи), съ ограниченнымъ книжнымъ рынкомъ, впредь въ Великой Россіи надобности не будетъ.

Въ «Streffl. Mil. Zeitschr.» начальникъ вѣнскаго военного архива, генераль-отъ-инфантеріи Войновичъ, пробуетъ дать отпоръ нѣкоему г. Альтеру, трудъ котораго о Бенедекѣ и о главной квартирѣ австрійской арміи въ 1866 году представляетъ тяжелый ударъ для всей австрійской государственности. Статья Альтера появилась еще въ 1911 году въ серьезномъ ежемѣсячникѣ «Deutsche Rundschau», въ военномъ отдѣлѣ котораго сотрудничали выдающіеся писатели Германіи—Верди-дю-Вернуа, фонъ-дербъ-Гольцъ и др., а прошлой осенью трудъ Альтера вышелъ отдѣльнымъ дополненнымъ изданіемъ. Альтеръ использовалъ дневникъ полковника Тегетгофа, начальника развѣдывательнаго отдѣленія въ штабѣ Бенедекка, неизвѣстный до того историкамъ, и рисуеъ нижеслѣдующій обвинительный актъ Австріи.

Ни въ одной арміи міра офицерство не дѣлится столь замѣтно на бѣлую и черную кость, какъ въ Австріи. Бенедекъ былъ черной кости, терпѣть не могъ бьющихъ баклуши представителей знатныхъ родовъ; онъ передъ 1866 годомъ былъ командующимъ войсками въ Италіи и, послѣ ряда исторій, изгналъ оттуда всѣхъ высшихъ начальниковъ, забравшихся на свои мѣста при помощи тетушкиной протекціи. Италіанская армія была великолѣпно тренирована. Разумѣется, Бенедекъ нажилъ себѣ кучу враговъ: выгнанные изъ Италіи

генералы группировались въ Богеміи подъ начальствомъ эрцгерцога Альбрехта, который одинъ изъ высшей знати цѣнили Бенедекъ за тѣ подвиги, которые тотъ совершилъ со своимъ корпусомъ въ войну 1859 года.

Передъ войной 1866 года дипломатія потребовала, чтобы Бенедекъ перемѣнился мѣстомъ съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, таланты котораго не отрицались, былъ неудобенъ тѣмъ, что его ненавидѣли венгры за какое-то усмиреніе; также онъ имѣлъ случай успокоить Вѣну. Кромѣ того, онъ былъ католикъ. Дипломатія же хотѣла придать войнѣ съ Пруссіей либеральный оттѣнокъ, чтобы вызвать сочувствіе во всѣхъ германскихъ княжествахъ, и требовала постановки во главѣ Богемской арміи вождя протестанта, притомъ черной кости, популярнаго въ народѣ, пріятнаго саксонцамъ, венгерцамъ и ганноверцамъ. Выборъ долженъ былъ пасть на Бенедекъ. Къ этому прибавляли, что побѣда на италіанскомъ театрѣ несомнѣнна, въ виду хорошей тренировки тамошнихъ корпусовъ и слабости противника; на Богемскомъ же театрѣ обстановка болѣе, чѣмъ сомнительна. Поэтому, считаясь съ расшатаннымъ положеніемъ, послѣ 1848 года, династіи Габсбурговъ, благоразумнѣе было дать эрцгерцогу болѣе легкую, хотя и второстепенную задачу, въ Италіи, отвѣтственность же за Богемію возложить на Бенедекъ, имя котораго было на устахъ черни, портреты котораго печатались въ копѣчныхъ газетахъ: пусть, на крайній случай, пѣniąть на себя. Для Бенедекъ Богемская армія, гдѣ были собраны всѣ корпусные командиры, выгнанные имъ по бездарности, являлась осинымъ гнѣздомъ, и онъ упорно и долго отказывался отъ чести назначенія на первостепенный театръ войны. Дѣйствительно, вся его боевая карьера прошла въ Италіи. Онъ тамъ зналъ каждую рѣчку и холмъ, положивъ офицеровъ; всѣ солдаты италіанской арміи готовы были идти за нимъ въ огонь и воду; онъ уже имѣлъ опытъ командованія корпусомъ и надѣялся справиться съ управленіемъ небольшой арміи въ 60.000 человекъ, достаточной для этого театра войны. Въ Богеміи онъ былъ неизвѣстенъ солдатамъ, являлся врагомъ для старшихъ начальниковъ, не зналъ театра войны, и долженъ былъ управлять арміей въ 8 корпусовъ, объ операціи которой не имѣлъ надлежащаго представленія. Войновичъ отрицаетъ эти соображенія, чтобы оправдать махинаціи Вѣны. Онъ утверждаетъ, что Бенедекъ долженъ былъ не отказываться отъ предполагаемаго поста, а еще раньше подать въ отставку, такъ какъ, если онъ признавалъ себя неподготовленнымъ къ командованію арміей, то не слѣдовало занимать и поста командующаго войсками. Полководецъ не можетъ считать себя специалистомъ по опредѣленному театру войны. Наполеонъ и Блюхеръ показывали себя съ лучшей стороны при первыхъ операціяхъ на

незнакомой до того мѣстности. Для полководца будто бы достаточно изученія карты. Что же касается того, что Бенедеку вручалась огромная, въ 8 корпусовъ, армія, до управленія которой онъ еще не доросъ, то это препятствіе предполагали преодолѣть назначеніемъ Бенедеку соответственныхъ нянекъ. Едва ли можно раздѣлить всецѣло эти соображенія.

Несомнѣнно, Альтеръ также увлекается, описывая какъ бы вседворянскій заговоръ противъ Бенедека-главнокомандующаго, заговоръ, граничащій съ измѣной; но несомнѣнно, австрійскіе генералы порой подкатывали навязанную имъ черную кость, стремились связать его назначеніемъ несимпатичнаго ему штаба; вѣнскіе генералъ-адъютанты образовали какъ бы незримый гофъ-кригсъ-ратъ; посланцы императора вторгались въ операціи Бенедека.—Войновичъ признаетъ, что верховная власть только осуществляла свое неотъемлемое право руководства войной—но и результатъ получился неотъемлемый.

Для того, чтобы представить себѣ внутреннія тренія военнаго механизма австро-венгерской арміи, конечно, весьма поучительно прослѣдить, какъ католики—подчиненные приводили въ негодованіе протестанта—главнокомандующаго, какъ послѣдній съ поля сраженія выгонялъ корпусныхъ командировъ, удалилъ даже одного эрцгерцога; какъ приказанія Бенедека не исполнялись въ его собственномъ штабѣ, какъ еще непобѣжденный, но уstraшенный внутреннимъ состояніемъ навязанной ему арміи, главнокомандующій телеграфировалъ императору о необходимости заключить миръ во что бы то ни стало... Надо согласиться съ Войновичемъ, что сочиненіе Альтера весьма для Австріи вредное. Ограничимся здѣсь только указаніемъ Войновича, что, по его мнѣнію, война была проиграна не Бенедekomъ, заслуживающимъ всякаго уваженія, а плохимъ вооруженіемъ и тактической подготовкой австрійской пѣхоты: боевая сила австрійской пѣхоты, по отношенію къ прусской, вооруженной ружьемъ, заряжающимся съ казны, и примѣняющей болѣе рѣдкіе строи, изъ анализа всѣхъ боевъ опредѣляется какъ 1:3. Принимая во вниманіе лучшую подготовку австрійской артилеріи, надо придти къ окончательному выводу, что австрійцамъ, чтобы сравниться съ пруссаками, надо было имѣть двойной перевѣсъ въ силахъ. Пруссаки, которые такъ охотно обращаютъ вниманіе, въ исторіи войны 1870 г., на преимущества французскихъ шаспо надъ ихъ игольчатыми ружьями, описывая войну 1866 года, забываютъ, для вящаго прославленія Мольтке, что австрійскія ружья заряжались съ дула... Это приговоръ австрійскаго историка, парирующаго упреки высшему командованію оцѣнкой трехъ австрійскихъ пѣхотинцевъ за одного пруссака...

Въ «Artilleristische Monatshefte» артилерійскій писатель, скрывающійся подъ псевдонимомъ «Марсіасъ», даетъ оцѣнку тяжелой артилеріи австро-венгерской арміи. Какъ извѣстно, австрійцы заказали нѣсколько десятковъ мощныхъ осадныхъ мортиръ 12 дюйм. калибра—и это дало основаніе мнѣнію, что австрійская тяжелая артилерія находится въ образцовомъ состояніи. Между тѣмъ съ основнымъ калибромъ тяжелой артилеріи изъ 6 дюйм. гаубиць—въ Австріи неблагополучно. Каждый корнусъ имѣетъ 3 батареи по 4—6 дюйм. гаубицы, но эти гаубицы, образца 1899 года, измѣненнаго въ 1904 г., представляютъ совершенно отдѣльную матеріальную часть. Гаубица не имѣетъ отката по лафету, не скорострѣльна, не имѣетъ щита, нуждается въ настилкѣ платформы, тяжела, такъ какъ отлита изъ бронзы, а не изъ стали. Возбуждался вопросъ о передѣлкѣ лафета ея на скорострѣльный, чтобы дать гаубиць откатъ въ люлькѣ, но эта мѣра не достигла бы цѣли, такъ какъ само тѣло гаубицы не удовлетворяетъ современнымъ баллистическимъ требованіямъ—дальность ея только до 5 верстъ, тогда какъ легкая пушка и гаубица стрѣляютъ уже на 7 верстъ.

Даже такая превосходная армія, какъ австрійская, говоритъ авторъ, съ такой гаубицей далеко не уѣдетъ. Австрійское начальство не заблуждается въ ея достоинствахъ; опыты надъ новымъ образцомъ ведутся уже давно. Австрійцамъ необходимо отказаться отъ предпочтенія своей національной ковanej бронзы, которая имѣла преимущество надъ старой пушечной сталью, но уступаетъ современной никелевой стали и не выдерживаетъ высокой температуры современнаго бездымнаго пороха (кажется, первымъ начинаетъ выгорать цинкъ). Въ то же время снабженіе снарядами австрійской гаубицы не обезпечено: тогда какъ на германскую тяжелую гаубицу возится 432 снаряда, на австрійскую возится всего 240. Уставъ также нуждается въ усовершенствованіи. Авторъ особенно настаиваетъ на необходимости отказаться отъ шрапнели для 6 д. гаубицы, какъ то сдѣлано въ Германіи. Невыгодность гаубичной шрапнели видна изъ слѣдующаго разсчета. Одинъ и тотъ же вѣсъ—около 22 пудовъ—имѣютъ 10—6 д. шрапнелей, 29—42 д. и 55—3,2 д.; между тѣмъ, на этотъ вѣсъ тяжелая гаубица получаетъ всего 380 шрапнельныхъ пуль, легкая гаубица—13.050 пуль, а полевая пушка—18.260 пуль. Тяжелая гаубица должна бить только бомбой.

«Spectateur militaire» печатаетъ проникнутые глубокимъ пессимизмомъ замѣтки объ арміи Монтэня. Авторъ—офицеръ генеральнаго штаба, сдѣлавшій въ колоніяхъ полтора десятка походовъ, имѣю-

щій 6 лѣтъ старшинства въ чинѣ подполковника, выдающійся воспитатель солдатъ мирнаго времени: такъ онъ доказалъ, что нѣтъ неспособныхъ къ стрѣльбѣ новобранцевъ, взявшись за подготовку партіи солдатъ, признанныхъ будто бы совершенно неспособными, и обративъ ихъ, въ двѣ—три недѣли, въ первоклассныхъ стрѣлковъ. Выступивъ сравнительно недавно на литературное поприще, Монтэнъ сразу выдвинулся даже изъ писателей I категоріи. Его «Vaince»—«къ побѣдѣ» представляетъ трудъ, который вѣроятно станетъ классическимъ. У Монтэня подлинный, почти первобытный, свирѣпый и симпатичный солдатскій обликъ соединяется съ утонченнымъ философскимъ мышленіемъ; рѣчь его необычайно сильна, глубоко западаетъ въ сердце, понятна—и на каждой страницѣ такъ и пестрятъ фразы, которымъ суждено пустить корни въ міросозерцаніи арміи. И Монтэнъ не атестованъ къ дальнѣйшему движенію по службѣ и, повидимому, скоро покидаетъ ряды арміи нашей союзницы.

Въ своихъ послѣднихъ замѣткахъ Монтэнъ протестуетъ противъ тѣхъ идей Жоржа Дюрюи, которые и въ подлинномъ видѣ, и въ видѣ пересказа г. Галкина о современномъ пути офицера, широко извѣстны и въ нашей арміи. Не тактическія заблужденія, а изъяны совѣсти, моральный упадокъ губить арміи. Монтэнъ возстаетъ противъ вождей, которые болѣе политики, чѣмъ солдаты, у которыхъ образъ угрожаемой Франціи отошелъ на второй планъ, а все вниманіе сосредоточено на картинѣ торжества демократіи. И эти вожди вмѣсто того, чтобы произносить мужественныя слова, сообразуются со вкусомъ черни, говорятъ то, что «любить слышать народъ Израиля» ²⁾.

Въ курсѣ училищъ, подготавливающихъ офицеровъ, цитируется Эдгаръ Кине, противопологающій героизмъ милитаризму. Милитаризмъ—это профессія, ремесло, а не состояніе души; милитаризмъ знаетъ свои часы упадка; милитаризмъ подверженъ всѣмъ напастямъ, связаннымъ съ ремесломъ; онъ ослабляется, становится на ложную дорогу, не возвышается надъ тѣмъ паденіемъ духа, которое является слѣдствіемъ пораженія. То ли дѣло героизмъ—напримѣръ, героизмъ, который возбуждали въ революціонныхъ арміяхъ депутаты Конвента, которые не только слѣдили за исполненіемъ войсками приказовъ центрального правительства, не только назначали временныхъ замѣстителей отстраняемымъ генераламъ, но порой и командовали въ дѣйствительности въ бою арміями. Героизмъ не то, что солдатчина, такъ какъ мѣсто его—въ сердцѣ; онъ всегда на-готовѣ, не знаетъ ни усталости, ни потери духа. Религія права—въ центрѣ опьяненія силой, законъ, господствующій надъ арміей, власть гражданская, которой

²⁾ Библейское выраженіе, употребляемое Монтэнемъ только для указанія обыкновенія политическихъ людей «почесать толпу, какъ конечка за ухомъ».

покорно слушались опрокидывавшіе всю Европу штыки,—вот что давало арміямъ первой республики исключительно величественный характеръ.

Монтэнъ останавливается на томъ, какъ это торжество гражданской власти надъ военной переходитъ изъ теоріи въ практику. Префектамъ должны отдавать честь всѣ военные; командиры полковъ, съ сѣдыми волосами, должны отдавать честь супрефектамъ—представителямъ золотой молодежи Парижа, которымъ успѣхъ ихъ политической партіи далъ эти синекуры. Префектъ—губернаторъ—призванъ давать отзывы о производствѣ офицеровъ; инкриминируются не только поступки и дѣла, но и знакомство съ людьми, находящимися нынѣ въ оппозиціи правительству. И власть военная дѣйствительно подчинилась власти гражданской: префектъ назначаетъ дознанія о нарушеніи въ войскахъ внутренняго порядка, онъ отдаетъ приказы войскамъ, онъ—въ дѣлахъ выборной агитаціи—раздаетъ отпуска солдатамъ, онъ препровождаетъ официально жалобы солдатъ и унтеръ-офицеровъ на свое начальство. Префектъ пріѣзжаетъ на учебный сборъ резервистовъ, чтобы поддержать порядокъ. Быть республиканцемъ—это уже не значить оставаться гордымъ и спокойнымъ, обладать достоинствомъ и независимостью, твердыми политическими убѣжденіями; это значить обладать рабскими свойствами, и съ каждой смѣной министерства мѣнять и убѣжденія,

Почему то учителей и представителей городскихъ и земскихъ самоуправленій не заставляютъ отдавать честь—«внѣшніе знаки уваженія»—префектамъ, съ которыми у нихъ, однако, много общихъ вопросовъ, а пользуются военной дисциплиной, чтобы обратиться къ тѣмъ, кто не будетъ ни протестовать, ни возмущаться.

Но офицеръ не долженъ быть чиновникомъ. Горе будетъ, если свое самоотверженіе онъ будетъ рассчитывать на вѣсь скудно отпускаемаго ему золота. Кровь деньгами не оплачивается, за кровь расплачиваются почестью, а этой-то почести и лишентъ офицеръ въ республиканской Франціи.

Итакъ далѣе. Монтэнъ писалъ раньше много сдержаннѣе, но блестяще развитое имъ положеніе о первенствующемъ значеніи религіознаго чувства въ подготовкѣ война стоило ему занесенія на черную доску однимъ изъ тѣхъ префектовъ, на злѣ вмѣшательства коихъ въ жизнь арміи онъ теперь такъ настаиваетъ. Почему верховная власть во Франціи именуется властью гражданской (*puvoir civil*)? Боязнь призрака военной диктатуры даетъ оружіе антимиитаризму, и философы строятъ какое-то противоестественное противопоставленіе власти гражданской—власти военной, вмѣсто того, чтобы имѣть одну національную власть. Но мудро сказано, что одинъ большой страхъ прогоняетъ всѣ мелкія боязни; и давленіе германской опасности, ко-

торая реальна, не выдумана, и которая ожидаетъ Францію на порогъ завтрашняго дня, выведетъ народную совѣсть изъ летаргическаго состоянiя. Во Франціи начинаютъ уже судить здраво и прогоняютъ боязнь передъ засильемъ собственной арміи.

Совершенно исключительный характеръ, по своему значенію, имѣетъ статья генерала отъ инфантеріи фонъ-Бризена «о современномъ значеніи предложенной Мольтке фланговой позиціи у Торна противъ русской наступательной операціи» ³⁾. Авторъ полагаетъ, что Германіи необходимо нынѣ обратить на русскій фронтъ особое вниманіе. До послѣдняго времени обстановка складывалась такъ, что Германія могла направить почти все свои перволинейныя войска противъ Франціи, предоставивъ Австріи задерживать наступленіе русскихъ войскъ. На Балканахъ, однако, обнаружались силы, достигающія 20 армейскихъ корпусовъ, и въ случаѣ войны Австріи придется половину своихъ силъ оставить на южномъ фронтѣ. Германіи придется отказаться отъ мысли обрушиться на Францію съ значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ. Двинувъ противъ французовъ равныя силы—18 армейскихъ и 15 резервныхъ корпусовъ, противъ Россіи можно будетъ сохранить 7 армейскихъ корпусовъ, 4 кавалерійскихъ дивизіи и 5 резервныхъ корпусовъ. Русскіе же, оставивъ противъ австрійцевъ 10 армейскихъ корпусовъ и 16 резервныхъ дивизій, могутъ сосредоточить въ районѣ Варшавы 17 армейскихъ корпусовъ, 12 кавалерійскихъ дивизій, 16 резервныхъ дивизій.

Какъ дѣйствовать германской арміи? Располагаясь у Торна, фронтъ на югъ, германская армія будетъ имѣть прикрытіе лѣвому флангу въ р. Вислѣ и крѣпостяхъ. Правый флангъ уклоненъ, и кромѣ того, озерной районъ затрудняетъ его охватъ. Фронтальная позиція на р. Нетце, на крайній случай, представляетъ большую силу, а районъ въ тылу имѣетъ достаточную глубину для отступленія при неудачѣ. Разумѣется, дѣйствовать надо активно. Эта позиція господствуетъ надъ направлениемъ Варшава—Калишъ—Познань—Берлинъ. Правый флангъ наступающей здѣсь арміи оказался бы всего въ 2 переходахъ отъ германской арміи и могъ бы быть смятъ внезапнымъ натискомъ. Правда, еще Мольтке указалъ, что эта позиція не прикрываетъ направленія на Границу—Бреславль—Берлинъ; но союзъ съ Австріей и устройство крѣпости Бреславля позволяютъ нынѣ перестать заботиться о непосредственномъ прикрытіи этого направленія. I корпусъ будетъ держаться за Мазурскими озерами и отойдетъ къ Кенигсбергу. Если бы Варшавскія арміи

³⁾ Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.

движеніемъ на сѣверъ, въ Восточную Пруссію, захотѣли помочь Виленской арміи при ея фронтальномъ наступленіи, то они подставили бы свой лѣвый флангъ удару со стороны сосредоточенныхъ у Торна главныхъ германскихъ силъ.

Только на 40 день русская армія можетъ вторгнуться въ Познанскую провинцію; искусныя дѣйствія германской арміи на фланговой позиціи у Торна позволяютъ выиграть нужное время, чтобы сломить сопротивление Франціи, послѣ чего возможна будетъ перевозка войскъ изъ Лотарингіи на востокъ.

Отнюдь не предполагая вступить въ разборъ этого германскаго плана войны на русскомъ фронтѣ, мотивированнаго авторомъ въ согласіи съ положеніями военнаго искусства и доступными данными о силѣ и готовности сторонъ, отмѣтимъ только: 1) авторъ признаетъ, что союзъ съ Россіей существенно облегчитъ Франціи ея задачу въ борьбѣ съ Германіей, такъ какъ Торнская фланговая позиція получаетъ смыслъ лишь при сосредоточеніи на ней достаточно крупныхъ силъ (7 корпусовъ). 2) Германія нисколько не помогаетъ Австріи, представляя послѣдней раздѣляться собственными усиліями съ русскими арміями. Это отсутствіе связи между двумя равными группами австрійскихъ и германскихъ корпусовъ представляло бы слишкомъ крупный козырь въ нашихъ рукахъ, а въ статьѣ генерала фонъ-Бризена это тотъ пропускъ, который, вѣроятно, являлся необходимымъ для появленія въ печати разсужденія по столь жгучему вопросу.

Балкъ въ томъ же журналѣ закончилъ подробное изложеніе главныхъ указаній русскихъ уставовъ и инструкцій командующихъ войсками относительно боя. Не останавливаясь на его длинныхъ статьяхъ, излагающихъ хорошо знакомые намъ вопросы, укажемъ лишь на его мнѣніе о томъ, что русскій методъ наступленія не совсѣмъ свободенъ отъ схемы: его характеризуетъ весьма раннее развертываніе, осторожное и медленное продвиженіе впередъ, что требуется обстановкой только при наступленіи по лишенной укрытій равнинѣ. Начальники и войска еще не достаточно подготавливаются быстро принимать рѣшенія и пользоваться удобной минутой. Подготовка къ веденію встрѣчнаго боя такъ же недостаточна, и оцѣнка значенія встрѣчнаго боя въ русской арміи, по сравненію съ инструкціей Варшавскаго военнаго округа, пошла назадъ.

Во всякомъ случаѣ, русскіе уставы заслуживаютъ особаго вниманія: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ много общаго съ нѣмецкими; порою развивается противоположная нѣмецкой точка зрѣнія. Въ войну съ Японіей не русскій солдатъ и не строевой офицеръ отказали; у высшего управленія не хватило силы воли потребовать крайняго и по-

слѣднаго, побѣднаго напряженія всѣхъ силъ. Можно ожидать, что русская армія не впадетъ въ тѣ же ошибки. За десять лѣтъ отъ Сольферино до Верга французская тактика измѣнилась въ корнѣ; за семь лѣтъ отъ Иены до Люцена прусская тактика сумѣла переродиться вновь: нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что подобное явленіе не можетъ случиться и съ русской арміей—заключаетъ нѣмецкій критикъ.

Вильямъ Мартинъ въ «Revue politique et parlementaire» останавливается на новомъ законѣ объ увеличеніи германской арміи. Характернымъ для германскаго военнаго законодательства авторъ считаетъ то обстоятельство, что военное министерство никогда не задается цѣлью привести организацію арміи въ законченный видъ: въ арміи всегда были на лицо корпуса, имѣвшіе слишкомъ много дивизій, бригады съ лишними полками, баталіоны со сверхкомплектномъ солдатъ, или наоборотъ—корпуса скелеты, неполные полки. Всегда въ рукахъ военнаго министерства находились ясные доводы техническаго характера въ пользу дальнѣйшаго увеличенія арміи. Вообще же военные законы могутъ быть отнесены къ двумъ типамъ, послѣдовательно чередующимся: то создаются новыя части, почти не увеличивая штатнаго состава арміи; то увеличивается штатный составъ, а новыхъ формированій не производится? Закономъ 1912 года были сформированы 2 корпуса и значительное число полковъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія арміи. Законъ 1913 года увеличиваетъ всѣ штаты. Если не помѣшаетъ война, то на этомъ, очевидно, ростъ арміи не остановится; надо ожидать слѣдующаго размаха творческаго маятника военнаго министерства, который, съ самыми небольшими расходами, предложитъ быстрое созданіе цѣлага ряда частей, за счетъ уменьшенія чрезмѣрнаго штата существующихъ.

Руководящая германская точка зрѣнія на вооруженныя силы такова: на морѣ надо располагать такимъ флотомъ, чтобы морская война съ Германіей представляла извѣстный рискъ для любой державы; на сушѣ же обратно—Германія должна имѣть возможность схватиться съ любымъ противникомъ безъ риска пораженія.

Численность мобилизованнаго армейскаго корпуса въ Германіи—около 40.000. Для 21 корпуса потребуется всего 840.000 человѣкъ; изъ нихъ, въ 1914 году, на лицо въ мирное время будетъ уже 676.000 человѣкъ—слѣдовательно, при мобилизаціи придется пополнить всего около 20%, что обезпечиваетъ быстроту и гладкій ходъ мобилизаціи. Запасныхъ, уволенныхъ въ послѣднемъ году, хватитъ съ остаткомъ для производства этой мобилизаціи; раньше же приходилось пользоваться двумя возрастными запасными. Въ общемъ, бремя войны при новомъ законѣ дѣлается въ Германіи легче, такъ какъ

образуется излишекъ молодыхъ запасныхъ, и въ болѣе старшихъ возрастахъ надобности во время войны вовсе не возникнетъ. А вѣдь призывъ подъ знамена отцовъ семействъ представляетъ наибольшую тяготу войны для населенія. Война будетъ вестись солдатами, граждане останутся у своихъ очаговъ. При сравненіи французской и германской мобилизованныхъ армій надо имѣть въ виду, что у нѣмцевъ запасныхъ будетъ только 20⁰/₀, а у французовъ—50⁰/₀. Любители, не настоящіе солдаты, какими являлись въ Германіи эрзатцъ резервисты—излишекъ призывного класса, получавшій 18-недѣльную подготовку къ военной службѣ, изгнаны нѣмцами съ полей сраженій вовсе: они уже 20 лѣтъ существуютъ только на бумагѣ.

Въ мирное время воинская повинность, при дѣйствительномъ всеобщемъ ея примѣненіи, становится въ экономическомъ отношеніи скорѣе легче. Дѣйствительно, самое тяжелое въ ней для молодыхъ людей—это гандикапированіе ихъ: однихъ не призываютъ вовсе, другихъ задерживаютъ на 2—3 года и выпускаютъ въ гораздо худшихъ условіяхъ на арену жизненной борьбы, гдѣ первые уже успѣли устроиться. Германія дѣлаетъ съ новымъ закономъ крупный шагъ въ сторону дѣйствительно всеобщей, и потому болѣе легкой, экономической повинности.

Въ германскомъ военномъ законѣ есть неясность. Количество новобранцевъ каждого призыва должно возрасти на 63.000 человекъ, но, чтобы достигнуть скорѣе намѣченнаго штата, въ бюджетъ заносятся средства на увеличеніе въ этомъ году сразу почти на два призыва—на 107.000 человекъ. Поэтому, когда 30-го сентября 1914 года призываютъ новыхъ 63.000 человекъ, составъ германской арміи получить—на 1 годъ—сверхкомплектъ въ 40.000 человекъ. И законъ, и депутаты рейхстага хранятъ самое подозрительное молчаніе объ участіи этихъ прибудшихъ 40.000 солдатъ.

Авторъ призываетъ своихъ соотечественниковъ не вѣрять, что новый военный законъ направленъ исключительно противъ Россіи и славянства, что если на русской границѣ и будутъ возводиться новыя укрѣпленія, то новые солдаты легко могутъ оказаться и за Рейномъ, и обращаетъ вниманіе на явную платоничность протеста германскихъ социалистовъ противъ этого законопроекта—которые не только не вложили никакой энергіи въ борьбу съ этимъ мѣропріятіемъ, но даже приняли горячее участіе въ проведеніи необходимыхъ финансовыхъ мѣръ—единовременнаго налога на имущества крупныхъ собственниковъ, налога, построеннаго, въ общемъ, по социалистическимъ идеямъ.

Въ «Revue d'infanterie» капитанъ Весьо даетъ очеркъ техники боя трехъ родовъ войскъ въ Германіи и дѣлаетъ выводы о выгод-

нѣйшемъ способѣ боя съ нѣмцами. Ружейный огонь нѣмцевъ характеризуется такъ: дѣйствительность огня по низкимъ пѣхотнымъ цѣлямъ признается до 1.700 шаговъ; стрѣльба идетъ съ однимъ прицѣломъ до 1.500 шаговъ, и съ двумя прицѣлами, различествующими на 140 шаговъ, дальше этой дистанціи. Вѣроятность попаданія не является основной данной при выборѣ цѣли, который производится въ зависимости отъ оцѣнки ея тактическаго значенія. Въ общемъ, то гибкое управление огнемъ стрѣлковой цѣпи, которое такъ огорчаетъ нашихъ ротныхъ командировъ и въ примѣности коего въ полевомъ бою многими выражаются сомнѣнія, въ Германіи не въ модѣ. Всякій переносъ огня признается вреднымъ, такъ какъ приводитъ къ разброскѣ боевыхъ припасовъ и вноситъ смущеніе; на него надо идти только въ крайнемъ случаѣ, да тогда, когда обстановка измѣнилась настолько, что обстрѣливаніе первоначальной цѣли потеряло всякій смыслъ. Вообще же, каждое отдѣленіе и каждый стрѣлокъ бьютъ въ непріятеля, приходящагося какъ разъ противъ нихъ. Стрѣлки обучены ускоренію огня, когда цѣль становится уязвимѣе, и немедленному прекращенію его, когда она исчезнетъ. Германская пуля мѣткая до 1.150 шаговъ; дальше же она имѣетъ склонность къ опрокидыванію и теряетъ мѣткость, даже на малыхъ дистанціяхъ; пробиваемость ея недостаточна для пораженія человѣка, прикрытаго тѣломъ товарища.

Изъ того, что германская пѣхота рано разсыпаетъ цѣпь и не обучена сосредоточенію огня, авторъ дѣлаетъ выводъ о примѣности въ районѣ дальняго и средняго ружейнаго огня—до 1.200 шаговъ—колоннъ змѣйками по четыре. Бросившись на землю, такая колонна на среднихъ дистанціяхъ почти неуязвима для сверхнастильной острой пули; короткія перебѣжки взводныя змѣйки по четыре смогутъ производить, не вызывая на себя сосредоточенія огня; слѣдующіе въ головѣ люди явятся какъ бы щитомъ для всѣхъ другихъ. Наступленіе можетъ вестись быстро до линіи, съ которой необходимо вступить въ огневую борьбу съ противникомъ, и взводъ остается въ рукахъ своего начальника.

Во Франціи, при сравненіи различныхъ строевъ, соображенія о живомъ щитѣ, представляемомъ головнымъ рядомъ колонны для послѣдующихъ, занимаетъ крупную роль—но что то въ этомъ соображеніи есть противорѣчащаго и военной морали, и боевой дѣйствительности. Большой будетъ прятаться за меньшаго, а раненые «щиты» произведутъ на колонну самое скверное впечатлѣніе.

«Journal des sciences militaires» содержитъ нѣсколько интересныхъ статей. Любопытно изобрѣтеніе поручика Флиена, предлагаемое имъ на общую пользу. Она полагаетъ, что защитный цвѣтъ обмун-

дированія не можетъ быть достаточно зашитенъ. Въ природѣ господствуютъ два тона—коричневый и зеленый, и обмундированіе, подходящее подъ одинъ тонъ, плохо соответствуетъ другому. Наилучшимъ защитнымъ обмундированіемъ были бы двусторонніе плащи, которые бы вывертывались при наступленіи или на зеленую или на коричневую сторону, смотря по мѣстности. Однако, при такомъ плащѣ внимательный наблюдатель скоро откроетъ непріятельскую пѣхоту. Лица, руки, амуниція, снаряженіе—всего подъ защитный цвѣтъ не подвести. Поручикъ предлагаетъ поэтому «прозрачную», вовсе незамѣтную пѣхоту. Каждый стрѣлокъ долженъ быть снабженъ легкимъ металлическимъ зеркаломъ. Наклонивъ такое зеркало къ землѣ, можно заставить отражаться въ немъ самые натуральные цвѣта. Въ ста шагахъ нельзя обнаружить лежащаго за зеркаломъ человѣка—развѣ только на снѣгу или на совершенно гладкомъ плацу. При переходѣ черезъ гребень зеркало, наоборотъ, отклоняется назадъ, и противникъ увидитъ въ немъ клочокъ голубого неба, который вовсе не будетъ вырѣзываться на общемъ фонѣ неба.

Мнѣ кажется, изобрѣтатель не достаточно считается съ «зайчковой опасностью». Впрочемъ, забавная мысль автора иной разъ въ позиціонной войнѣ быть можетъ и будетъ использована наблюдателями и развѣдчиками.

Уменьшающееся въ арміи количество офицеровъ заставляетъ обратить особое вниманіе на подготовку сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ къ командованію взводомъ. Намъ всемъ было извѣстно, что уменьшеніе рождаемости сокращаетъ число нижнихъ чиновъ французской арміи. Недостаточная заботливость объ офицерскомъ корпусѣ сокращаетъ, однако, и его ряды. Въ 1909 г. на дѣйствительной службѣ числилось 5.900 пѣхотныхъ субалтернъ-офицеровъ (поручиковъ), а къ 1-му января 1912 г. оставалось только 5.000; въ будущемъ предвидится еще большій некомплектъ.

Анонимный авторъ, забывая о значеніи авторитетнаго примѣра офицера, находитъ, въ общемъ, задачу руководства дѣйствіями взвода въ бою по плечу сверхсрочному унтеръ-офицеру, при надлежащей его подготовкѣ. Несомнѣнно, въ самый критическій моментъ бою придется отдавать лишь очень простыя распоряженія. Впередъ! Стрѣлять! Курокъ!—Наиболѣе любопытны указанія автора на необходимость «помочь солдату слушаться». Прекратить огонь въ бою, при расхоловшихся нервахъ французскаго солдата, не такъ то легко. Нужно не только ружье взять на предохранительный взводъ, но и самого стрѣлка поставить на «курокъ». Какъ только цѣль исчезла, нужно приводить цѣпь въ положеніе, въ которомъ производство выстрѣловъ крайне неудобно—напримѣръ, переворачивать людей на спину или

на бокъ, но ни въ коемъ случаѣ не оставлять лежать на животѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ усилія прекратить огонь будутъ тщетны. Также и въ критическія минуты боя надо помогать солдату слушаться. Если опасность угрожаетъ не отъ недостаточной дисциплины огня, а отъ недостаточной дисциплины ногъ, и часть грозитъ разбѣжаться, надо не искушать ноги и взять ихъ на предохранительный взводъ. Командиръ баталіона 87-го прусскаго полка, стоявшаго въ резервѣ въ сраженіи подъ Вертомъ, замѣтивъ отступление въ безпорядкѣ стрѣлковой линіи, захотѣлъ отвести стрѣлковый баталіонъ назадъ бѣгомъ къ подходящему опорному пункту—и весь баталіонъ разбѣжался. Тамъ же, командиръ двухъ ротъ резерва 80-го полка, увидѣвъ орду бѣглецовъ, въ которую превратилась стрѣлковая цѣпь, приказалъ ротамъ лечь; такимъ образомъ, солдатамъ было облегчено преодоленіе большого искушенія, роты задержались, волны бѣгущихъ пронесли черезъ нихъ, и какъ только французская контръ-атака приостановилась, сейчасъ же эти роты продолжали прерванное наступленіе.

Такъ какъ подготовка унтеръ-офицеровъ въ ротахъ не можетъ вестись успѣшно, то авторъ предлагаетъ сосредоточить ее по-баталіонно.

«Revue militaire générale» закончило этюды генерала Кастели по стратегіи и тактикѣ крупныхъ частей. Авторъ разсматриваетъ нѣсколько крупныхъ сраженій прошлаго. Ваграмъ—это типъ битвы, который въ будущемъ уже не повторится. Все въ немъ совершенно не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ. Фланговый маршъ Массены, противодѣйствовавшаго охвату австрійцами лѣваго фланга (загибъ фланга), сосредоточенная группировка Макдональда для прорыва неприятельскаго центра, самъ основной замыселъ—сосредоточенный переходъ рѣки въ одной точкѣ лицомъ къ лицу съ неприятельской арміей, представляющій какъ бы заблаговременное согласіе на охватъ неприятелемъ обохъ фланговъ—все это Ваграмское творчество Наполеона представляетъ нынѣ только историческій интересъ.

Бауценскій маневръ представляетъ переходную ступень отъ предварительнаго сосредоточенія до сраженія, обычно примѣнявшагося Наполеономъ, къ сосредоточенію во время сраженія—методу Мольтке. И, какъ переходная ступень, Бауценскій маневръ Наполеона совмѣстилъ неудобства обѣихъ системъ: охватъ получился недостаточно глубокимъ, а связь между фронтальной и фланговой атакой оказалась недостаточной. Плюсозъ же каждой изъ этихъ системъ—согласованность дѣйствій одной и дѣйствительность охватывающаго маневра другой—Бауценскій маневръ не уловилъ; и все же этотъ маневръ—одинъ изъ наиболѣе интересныхъ и отвѣчающихъ современному духу веденія войны замысловъ Наполеона.

Лейпцигская битва, по своей сложности, по послѣдовательному взаимодействию различныхъ вступавшихъ въ бой армій, если ее мысленно развернуть на болѣе широкомъ, но не дуговомъ фронтѣ, можетъ стать прообразомъ грядущихъ великихъ битвъ.

Кенигреткій маневръ—неожиданная атака съ фланга арміи противника, своимъ пассивнымъ поведеніемъ облегчившей нацѣливаніе силъ и связанной боемъ на фронтѣ, рандеву на Хлумскомъ плато армій, пришедшихъ по разнымъ операціоннымъ направленіямъ—этотъ успѣхъ дерзкой и искусной стратегіи—Мольтке хотѣлъ повторить и въ 1870 г.—9-го или 10-го августа, при атакѣ Каденбронской позиціи, но отступление французовъ свело замыселъ въ пустую. Пришлось развить войну въ сраженіи Сень-Прива—Гравелотъ, гдѣ Мольтке не проявилъ такого же искусства. Движеніе огромной арміи съ корпусами въ резервномъ порядкѣ, уступами слѣва, и розыскъ въ этомъ построеніи непріятеля, соприкосновеніе съ которымъ наканунѣ было утрачено—все это приближаетъ данный маневръ къ устарѣлой Ваграмской операціи. И если охватъ праваго французскаго фланга все же удался, то лишь вслѣдствіе полной пассивности французовъ.

Мукденское сраженіе имѣетъ нѣсколько особый характеръ вслѣдствіе наличія единственной желѣзнодорожной колѣи, къ которой русскіе были привязаны и обладаніе которой они должны были обезпечить за собой во что бы то ни стало; это мѣшало ихъ маневру. Тѣмъ не менѣе, оно очень поучительно. Двухнедѣльная борьба трехъ армій противъ пяти, на широкомъ фронтѣ, кто въ горахъ, кто на равнинѣ, даетъ нѣкоторое представленіе о большихъ битвахъ будущаго. Надо только удвоить или утроить мысленно ея масштабъ, чтобы подойти къ размѣрамъ битвы боевого «завтра», въ которой съ каждой стороны будетъ сражаться по миллиону людей.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Мартъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Операціи турокъ на Балканахъ отъ начала войны до перемирія» капитанъ С. Lisomati дѣлаетъ поврежденной печати упреки за пристрастность сообщаемыхъ ею свѣдѣній и указываетъ факты, выясняющіе, что традиціонная храбрость и доблестный духъ турецкихъ войскъ сохранились донинѣ въ полной силѣ, и никакъ не отсутствіемъ этихъ достоинствъ могутъ быть объяснены неудачи турокъ въ послѣдней войнѣ. Причину этихъ неудачъ слѣдуетъ искать въ томъ, что въ болгарской арміи турки

встрѣтили противника, не менѣе храбраго и доблестнаго, но несравненно лучше организованнаго и подготовленнаго къ войнѣ. «Даже русскіе не имѣли, назадъ тому тридцать пять лѣтъ, за Балканами арміи, столь же хорошо организованной и снабженной, какъ болгарская», говоритъ авторъ. Мобилизацію свою болгарская армія выполнила въ полномъ порядкѣ, а затѣмъ ей оставалось сдѣлать лишь очень небольшія передвиженія, чтобы встрѣтить противника, не только еще не готоваго къ войнѣ въ то время, но не окончившаго своей мобилизаціи даже черезъ два мѣсяца послѣ начала военныхъ дѣйствій. Такое положеніе слѣдуетъ, конечно, поставить въ упрекъ турецкому главному штабу, но изъ событій имъ обусловленныхъ нельзя дѣлать вывода о неспособности къ веденію войны высшаго турецкаго команднаго состава, ни объ утратѣ турецкою арміею своихъ всегдашнихъ воинскихъ качествъ.

Судя по силѣ и составу крупныхъ боевыхъ единицъ турецкой арміи, ея развертыванію, передвиженіямъ и другимъ фактическимъ даннымъ, можно признать планъ кампаніи составленнымъ правильно. Въ основу его было положено соображеніе о неизбѣжной медленности мобилизаціи и необходимости, поэтому, уклоненія на первое время отъ рѣшительныхъ столкновеній съ непріятелемъ. Оцѣнена по дѣйствительному достоинству важность успѣха въ борьбѣ съ болгарами и принято въ расчетъ, что побѣда надъ сербами, греками и черногорцами, при неудачѣ въ борьбѣ съ болгарами, дала бы въ общемъ выводѣ пораженіе, тогда какъ успѣхъ въ борьбѣ съ одними болгарами, даже при неудачѣ операцій противъ сербовъ, грековъ и черногорцевъ, былъ бы въ общемъ выводѣ побѣдою. Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, турки обратили на операціи противъ второстепенныхъ противниковъ минимальное количество войскъ, сосредоточили противъ болгаръ главныя свои силы, принимали всѣ мѣры къ срочкѣ рѣшительнаго столкновенія.

Полное неустройство турецкой арміи въ началѣ войны чрезвычайно облегчило союзникамъ ихъ операціи; турки отступали по всей линіи, теряя каждый день или городъ или другой какой-либо важный пунктъ, которые переходили во власть противниковъ. Киркилисса, приведенная въ готовность къ оборонѣ, не только могла бы оказать очень серьезное сопротивленіе, но и заставить противника обратиться къ содѣйствію осадной артилеріи; вмѣсто того болгары овладѣли ею послѣ трехъ дней боя. Съ этого времени начались въ Европѣ предположенія о томъ, что дѣло турокъ проиграно; но турки это отрицали, объясняя, что оставленіе Киркилиссы входило въ планъ ихъ дѣйствій, и что бой у этого пункта былъ лишь авангарднымъ дѣломъ, съ цѣлью задержать наступленіе болгаръ на Чаталджу.

Бой у Люле-Бургаса авторъ признаетъ болѣе правильнымъ на-

зывать боемъ у Л. Бургаса-Чонгары. У Л. Бургаса побѣда осталась за болгарамъ, но у Чонгары они должны были отступить передъ третьимъ корпусомъ Махмудъ-Мухтара-паши и потеряли, по газетнымъ извѣстіямъ, до 7.000 убитыми и ранеными. Бой длился четыре дня съ переменнымъ успѣхомъ, съ атаками и контръ-атаками съ обѣихъ сторонъ.

Утромъ 28-го октября враждующія арміи были расположены по нижеслѣдующему: *Турки*. IV корпусъ составлялъ лѣвое крыло и прикрывалъ Л. Бургась; I корпусъ составлялъ продолженіе IV корпуса вправо до Карагача и прикрывалъ Саликію; II корпусъ располагался между Карагачемъ и Чонгарой; III корпусъ составлялъ правое крыло турецкой линіи и прикрывалъ Чонгару, располагаясь по обоимъ берегамъ Сауджакъ-дере. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Л. Бургаса, находилась дивизія конницы. *Болгары*. III и I арміи наступали на турокъ въ составѣ трехъ дивизій каждая. III армія, значительно опередившая первую, составляла лѣвый флангъ; I армія, назначенная для образованія праваго фланга, должна была пройти путь значительнаго протяженія и, несмотря на всѣ усилія, могла вступить въ дѣло лишь 30-го октября.

28-го октября начались у Чонгары первыя стычки между 5-й болгарской дивизіей и III турецкимъ корпусомъ, которыя не имѣли существенныхъ послѣдствій. 29-го октября бой шелъ по всей линіи; болгары взяли Л. Бургась, въ центрѣ положеніе осталось безъ перемѣны, на лѣвомъ своемъ флангѣ болгары должны были отступить. 30-го октября правый флангъ турокъ предпринялъ энергичное наступленіе, которое было, однако, къ вечеру остановлено контръ-атакой противника; на лѣвомъ ихъ флангѣ IV корпусъ долженъ былъ уступить станцію Л. Бургась и ему грозило окруженіе болгарскими войсками; въ центрѣ шелъ ожесточенный бой, II турецкій корпусъ переходилъ три раза въ контръ-атаку, но сила сопротивленія турокъ начала тутъ истощаться. 31-е октября прошло въ ожесточенныхъ атакахъ болгарскихъ войскъ, которыя не могли, однако, вынудить въ этотъ день турокъ къ отступленію. Утромъ 1-го ноября началось общее отступленіе турецкой арміи подъ прикрытіемъ III корпуса, который отступалъ эшелонами, обороняя территорію шагъ за шагомъ. Въ тотъ же день войска этого корпуса перешли въ энергичную контръ-атаку противъ 5-й болгарской дивизіи, но были отбиты. 2-го ноября отступленіе турокъ окончилось, и III корпусъ доблестно завершилъ свою трудную задачу.

Вступая съ болгарамъ въ бой у Л. Бургаса—Чонгары, турки могли имѣть въ виду одну изъ двухъ нижеслѣдующихъ цѣлей: либо движеніе къ Киркилисѣ для обратнаго овладѣнія ею; либо задержаніе болгарскихъ войскъ въ ихъ движеніи къ Чаталджѣ, гдѣ скопля-

лись и устраивались главныя силы турокъ. Принявъ въ расчетъ численность турецкихъ войскъ, ихъ расположеніе передъ боемъ, снабженіе боевыми припасами, устроенныя ими наводненія и проч., авторъ приходитъ къ заключенію, что турки преслѣдовали вторую изъ указанныхъ цѣлей, и признаетъ сраженіе у Л. Бургаса—Чонгары относящимся къ тому рѣдко повторяющемуся типу, когда оба противника достигаютъ каждый своей цѣли. Болгары отгнѣнили турокъ и заняли важную позицію, турки задержали примѣрно на пять дней наступленіе болгарскихъ войскъ на позицію Чаталджи. Въ управленіи войсками турецкіе начальники выказали въ этомъ сраженіи не меньше опытности и умѣнья, нежели болгарскіе; духъ войскъ оказался превосходнымъ у обоихъ противниковъ, такъ же какъ и ихъ обученіе.

А. Васолла имѣлъ въ Софіи личный разговоръ съ Мехмедъ-Яверомъ-пашой, сдавшимся въ плѣнъ болгарамъ въ Мерхяли. На основаніи словъ паши и свѣдѣній, извлеченныхъ изъ турецкихъ и болгарскихъ источниковъ, Васолла составилъ описаніе военныхъ операцій, развивавшихся въ Македоніи за время съ 18-го октября по 28-е ноября. По словамъ автора значительное большинство описанныхъ имъ событій не было до сего времени извѣстнымъ, ни въ военныхъ кругахъ за границей, ни корреспондентамъ газетъ.

При объявленіи войны турецкія войска въ Македоніи состояли главнымъ образомъ изъ корпуса Явера-паши, расположеннаго въ Кирджали и небольшою частью въ Пашмакли и состоявшаго изъ 3.000 низама, 7.200 редифовъ, 4.500 мустафизовъ, 600 артиллеристовъ, 300 саперъ и 30 кавалеристовъ. Первоначальный планъ Явера состоялъ въ томъ, чтобы отрѣзать болгарамъ пути отступленія въ Македоніи и Фракіи и двигаться, затѣмъ, на Филиппополь и Германли.

18-го октября пограничныя турецкія части не имѣли еще артилеріи. Въ этотъ день произошли столкновенія турецкихъ и болгарскихъ войскъ у Гайдомута и Гассанъ-Тепе. Въ первомъ имѣли успѣхъ болгары, во второмъ турки.

19-го октября было сраженіе у Гуверена, а 20-го у Кирджали, и послѣдній городъ занятъ болгарами. 25-го октября—сраженіе у Пашмакли.

Послѣ этихъ боевъ мустафизы и редифы раіоновъ Иридере и Пашмакли покинули ряды арміи и возвратились къ своимъ семьямъ, сведя тѣмъ корпусъ Явера къ численности въ 2.000 человекъ. Прибывшими затѣмъ изъ Анатолиі семью баталіонами редифовъ силы его были доведены до 6.200 человекъ.

Изъ отряда, сражавшагося у Пашмакли, остался всего лишь одинъ баталіонъ низама, который долженъ былъ подъ натискомъ болгарскаго полка отступить къ Ксанти. На другой день Яверъ послалъ ему въ помощь еще баталіонъ анатолійскихъ редифовъ.

31-го октября турецкія войска пришли въ соприкосновеніе съ болгарскимъ авангардомъ у Палаца и атаковали его 1-го ноября всѣми силами. Болгары отступили къ Пашмакли, оставивъ Палацъ въ рукахъ турокъ. 2-го ноября бой продолжался, а 3-го ноября, послѣ боя у Аламута, между Палацемъ и Пашмакли, турки должны были отступить къ дефиле Елидже, гдѣ была хорошая оборонительная позиція. 15-го ноября авангардъ болгарскихъ войскъ, двигавшихся изъ Драмы, подошелъ къ Буку, грозя отрѣзать туркамъ путь отступленія; въ то же время отрядъ, шедшій отъ Драмы на Кавалу, дошелъ уже до Сари-Шабана, и перешелъ бывшую тутъ рѣку. Яверъ-паша успѣлъ усилить бывшія у Ксанты и Бука войска еще однимъ баталіономъ, приказавъ имъ задерживать непріятеля, какъ двигавшагося изъ Драмы на Букъ и Кавалу, такъ и наступавшаго со стороны Темреша. Обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, путь отступленія, Яверъ передвинулъ войска отъ Палаца къ Нарли, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Бодиму. Къ этому же пункту прибыли 20-го ноября войска, бывшія у Бука и Ксанты.

Болгары наступали на Явера-пашу четырьмя колоннами: черезъ Драму, Темрешъ, Иридере и Палацъ, имѣя цѣлю окружить его корпусъ, но это ихъ предпріятіе не имѣло, какъ изложено, успѣха. Долженъ былъ отказаться отъ своего первоначальнаго плана и Яверъ-паша. Оттѣсненный къ югу, онъ поставилъ себѣ задачею выйти изъ соприкосновенія съ непріятелемъ, переправиться черезъ Марицу, пополнить въ Кешанѣ свои потребности, разрушить желѣзную дорогу. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ надѣялся отвлечь на себя часть болгарскихъ силъ отъ Чатаджи или Адрианополя.

Отъ Бодима главныя силы Явера направились къ Мерканли и заняли 22-го ноября позицію сѣвернѣе этой деревни; арьергардъ его остановился на сильной позиціи у Саранли. 23-го ноября генераль Геневъ отправилъ къ Яверу своего адъютанта съ предложеніемъ сдаться, но Яверъ не терялъ еще надежды перейти Марицу и отъ сдачи отказался. Въ полдень 27-го ноября небольшія силы болгаръ атаковали турокъ съ сѣвера отъ Софили и съ юга у Фереджика; но до 3 часовъ пополудни атаки не имѣли рѣшительнаго характера. Къ 5 часамъ болгарскія войска приняли нижеслѣдующее положеніе: бригада конницы, полкъ и два баталіона пѣхоты окружали турокъ съ сѣвера; Фереджикъ и Дедеагачъ были заняты одною дивизіею каждый; отрядъ болгарскихъ войскъ двигался къ Бодиму; на лѣвомъ берегу Марицы бригада пѣхоты съ артилеріею и бригада конницы. Яверъ имѣлъ всего 260 офицеровъ и 9.000 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ 1.500 невооруженныхъ и 2.500 вооруженныхъ, но не умѣвшихъ владѣть оружіемъ. Главныя силы болгарскихъ войскъ состояли изъ 30.000 человекъ при 22 батареяхъ. Борьба была, очевидно, невоз-

можно, и Яверъ-паша долженъ былъ сдаться. Король Фердинандъ собственноручно возвратилъ Яверу саблю, сказавъ, что, никогда и нигдѣ не было примѣра сопротивленія, подобнаго оказанному турецкими войсками подъ его командованіемъ.

Кромѣ того, въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Delfino de Ambrosis военно-топографическое описаніе бассейна рѣки Точе.

Полковника Marziale Bianchi d'Adda «Ульмская кампанія 1805 года». Статья составлена по сочиненію генералъ-маіора Альфреда Крауса, подъ заглавіемъ Der Feldzug von Ulm. Wien, 1912.

Капитана Gualberto Favini «Новая инструкція по сапернымъ работамъ».

Доктора Eugenio Mercurio о военномъ законодательствѣ.

G. A. Talamini о Кадорскихъ волонтерныхъ баталіонахъ.

Начаты статьи:

Поручика Tito Bataglini о послѣднихъ годахъ неаполитанской арміи.

Капитана Aurelio Recchetti «Война на Балканскомъ полуостровѣ».

Капитана Ezio Bottini «Отрывки современной исторіи».

Помѣщено продолженіе статьи капитана A. Bindi.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Швеція. Пулеметы различныхъ армій.—*Норвегія.* Подготовка къ ночнымъ операціямъ въ различныхъ арміяхъ.—*Китай.* Современное состояніе арміи. Положеніе о военной академіи.

Ш в е ц і я.

Въ засѣданіи шведской военной академіи докладчикъ по артиллерійской части подполковникъ Хамаршельдъ, рассматривая вопросъ объ организаціи и матеріальной части пулеметныхъ командъ въ Швеціи, сдѣлалъ подробный очеркъ состоянія пулеметнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ.

Въ настоящемъ выпускѣ «Военнаго Сборника» мы снова возвращаемся къ вопросамъ о пулеметахъ и, ниже въ отдѣлѣ Норвегія, о ночныхъ операціяхъ, такъ какъ это два новѣйшихъ фактора, получившихъ большое примѣненіе въ послѣднихъ войнахъ; самый новый военный факторъ—воздухоплаваніе получить настоящее боевое крещеніе только въ будущей «большой» войнѣ.

Свѣдѣнія по двумъ упомянутымъ вопросамъ, исходяція изъ скандинавскихъ военныхъ круговъ, представляютъ собою особенный интересъ потому, что шведскіе, а также и норвежскіе, офицеры въ большомъ числѣ допускаются западно-европейскими государствами къ изученію военнаго дѣла въ ихъ арміяхъ и даже къ службѣ въ нихъ, въ виду чего они на практикѣ могутъ ознакомиться съ тою или другою отраслью военной подготовки.

Докладчикъ шведской академіи говоритъ, что наиболѣе тщательные сравнительные опыты надъ пулеметами, главнымъ образомъ, системы Шварцлозе и Максима, были произведены въ Австріи; вторая признана дающею большую скорость огня, тогда какъ первая значительно легче (17,5 и 27,5 килограммъ) и механизмъ ея проще. Австрія

остановилась на пулеметѣ Шварцлозе, тогда какъ въ большинствѣ государствъ до сихъ поръ отдается предпочтеніе первой, по времени появленія, системѣ Максима. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Итали долгое время стояли за введеніе пулемета Периноса, мѣстнаго изобрѣтенія, но, повидимому, окончательно остановились на Максимѣ. Въ Швеціи тоже появилась собственная система Чельмана, близкая къ типу Максима и имѣющая короткую отдачу ствола и водяной мантель-охладитель на 4 литра; вѣсъ его 13 килограммъ безъ воды; онъ изготовляется на заводѣ Бофорсъ и принятъ въ шведскомъ флотѣ. Французскій типъ Пюто есть видоизмѣненіе пулемета Гочкиса.

Главнѣйшее различіе между типомъ Гочкиса съ одной и Максима и Шварцлозе съ другой стороны заключается въ способѣ охлажденія; въ послѣднее время водяное охлажденіе (Максимъ) пріобрѣтаетъ все большее примѣненіе, такъ какъ оно допускаетъ большую скорость огня и даетъ меньшее изнашиваніе ствола. Въ самое послѣднее время появился новый американскій пулеметъ Левиса, въ которомъ охлажденіе достигается всасываніемъ воздуха (въ самый стволъ, что упрощаетъ конструкцію; возможно, что при этомъ новомъ способѣ охлажденіе воздухомъ вновь станетъ болѣе примѣнимымъ; главное вниманіе обращается на возможность быстрой замѣны ствола, а это до сихъ поръ было легче исполнить при водяномъ, чѣмъ при воздушномъ охладителѣ; но водяной имѣетъ то неудобство, что при употребленіи его развиваются пары, обнаруживающіе мѣсто расположенія пулеметовъ; для устраненія сего, однако, уже имѣются особыя приспособленія.

Пулеметы сначала устанавливались на колесномъ лафетѣ, но теперь отдается предпочтеніе треногѣ, могущей быть поставленною на всякой мѣстности. Способъ перевозки также различный—на повозкахъ или на вьюкахъ; въ Германіи, Англии, Швеціи, Голландіи и Швейцаріи, а также для пулеметовъ кавалеріи во Франціи, пользуются исключительно повозками; напротивъ, въ Японіи, Итали и въ альпійскихъ войскахъ во Франціи пользуются только вьюками. Смѣшанная система принята въ Австріи и Норвегіи и для пѣхотныхъ пулеметныхъ командъ во Франціи, гдѣ пулеметы и часть патроновъ перевозится на вьюкахъ, а большая часть патроновъ—на повозкахъ.

Въ Англии, кромѣ повозокъ, имѣется еще при обозѣ нѣсколько вьючныхъ лошадей, на которыхъ въ случаѣ нужды могли бы быть нагружены пулеметы. Наконецъ, какъ послѣднее средство, оставалось бы переносить пулеметы на рукахъ, чѣмъ они въ смыслѣ передвиженія сравнились бы съ пѣхотою.

Относительно организаціи пулеметныхъ командъ сначала существовало два взгляда: согласно первому, ихъ хотѣли оставить въ порядкѣ старшихъ начальниковъ, а по другому—придавать ихъ не-

Снабженіе пулеметами въ различныхъ арміяхъ.

	Типъ пулемета.	Особенности типа.	Способъ охлажденія.	Установка и перевозка.	Калпбръ мм.	Вѣсъ съ латуннымъ магазиномъ.	Число патроновъ на пулеметъ.	Число пулеметовъ въ командѣ.	Личный составъ.		Число лошадей (муловъ) въ командѣ.	Число повозокъ въ командѣ.	Число пулеметовъ на бтл., зск. и пр.	Мѣсто пулеметовъ въ организаціи арміи.
									Всего.	На пулеметъ.				
<i>Германія.</i>														
«Пулеметныя отдѣленія»	Максимъ.	Съ отдачей ствола.	Водюю съ конденсаціей.	4 к. повозки, съ передкомъ, скорые алюры.	7,9	46,2	14.550	6	89	15	77	14	—	При корпусѣ; назначаются для кавалеріи.
«Пулеметныя роты».	»	»	»	2 к. повозки. Только шагомъ.	7,9	34,5	12.000	6	81	14	54	12	(1 будутъ 2) на бтл.	При полку.
<i>Австро-Венгерія.</i>														
Въ пѣхотѣ	Шварц-лозе.	Съ отдачей затвора.	Водюю.	На вьюкахъ; для части патроновъ—повозки.	8	40	10.500	2	35	18	19	—	1—2 на бтл.	При полку.
Въ кавалеріи	»	»	»	Тоже, но быстрые алюры.	8	40	15.000	4	65	16	83	2	1 на полкъ.	При дивизіяхъ.
<i>Франція.</i>														
Въ пѣхотѣ	Пюто.	Улучшенный типъ Гочкиса.	Радіаторомъ изъ особаго сплава.	На вьюкахъ. Для части патроновъ—повозки. Только шагомъ.	8	50	16.350	2	30	15	13	2	2 на бтл.	При полку.
Въ альпійскихъ войскахъ	»	»	»	На вьюкахъ, только шагомъ.	8	50	16.350	2	34	17	15	—	2 на бтл.	При полку.
Въ кавалеріи	»	»	»	4 к. повозки.	8	50	22.500	2	25	13	9	?	2 на полкъ.	При полку.
<i>Италія.</i>														
Въ пѣхотѣ	Максимъ.	Съ отдачей ствола.	Водюю.	На вьюкахъ. Щагъ.	6,5	50	?	2	?	?	?	?	1 на бтл.	При полку.
Въ кавалеріи	»	»	»	На вьюкахъ. Быстрые алюры.	6,5	50	?	4	26	13	40	2	4 на полкъ.	При полку.

	Типъ пулемета.	Особенности типа.	Способъ охлажденія.	Установка и перевозка.	Калибръ мм.	Вѣсъ съ лафетомъ килогр.	Число патроновъ на пулеметъ.	Число пулеметовъ въ командѣ.	Личный составъ.		Число лошадей (муловъ) въ командѣ.	Число повозокъ въ командѣ.	Число пулеметовъ на бат., эск. и пр.	Мѣсто пулеметовъ въ организаціи арміи.
									Всего.	На пулеметъ.				
<i>Великобританія.</i>														
Въ пѣхотѣ	Викерсъ-Максимъ.	Съотдачей ствола.	Водою.	4 к. повозки. Шагъ.	7,7 30	11.500	2	16	8	5	2	2 на бат.	При баталіонѣ.	
Въ вѣздящей пѣхотѣ.	»	»	»	4 к. повозки, а также 6 вьючныхъ лошадей. Скорые алюры.	7,7 30	19.500	2	25	13	16	2	2 на бат.	»	
Въ кавалеріи	»	»	»	4 к. повозки. Быстрые алюры.	7,7 30	19.500	2	25	13	?	?	2 на полкъ.	При полку.	
<i>Японія.</i>														
Пѣхота	Гочкисъ.	»	Радиаторомъ.	Тренога; на вьюкахъ.	6,5 ?	?	6	?	?	?	—	2 на бат.	При полку.	
Кавалерія	»	»	»	»	6,5 ?	9.600	8	88	11	?	—	8 на полкъ.	При полку.	
<i>Швеція.</i>	»	»	»	Тренога на 1 к. повозкѣ. Быстрые алюры.	6,5 40	10.500	6	62	10	38	20	1/2 на бат.	При дивизіи.	
<i>Норвегія.</i>														
Пѣхота	»	»	»	»	6,5 40	6.500	4	30	8	12	10	1/3 на бат.	При бригадѣ.	
Кавалерія	»	»	»	На вьюкахъ. Патроны на повозкахъ.	6,5 40	7.000	4	45	10	56	5	4 на полкъ.	При полку.	
<i>Голландія.</i>	Шварцлозе.	Какъ въ Австріи.	Водою.	4 к. повозки.	6,5 53,25	?	8	94	12	89	14	1/2 на бат.	При дивизіи.	
<i>Швейцарія.</i>														
Кавалерія	Максимъ.	Какъ въ Германіи.	Водою.	Тренога. Вьюки.	7,5 50	13.500	8	121	15	168	7 (пат.)	4 на полкъ.	При бригадѣ.	
Пѣхота	Тоже.	Частью на 4 к. повозкахъ, а частью на вьюкахъ.										1 на бат.	»	

посредственно войскамъ; послѣдній принципъ теперь вездѣ восторжествовалъ, кромѣ Швеціи и Голландіи; Германія также отказалась отъ перваго взгляда и перешла ко второму, причемъ связь пулеметовъ съ пѣхотою была подчеркнута тѣмъ, что «пулеметныя роты» составили 13-ю роту въ полку.

Въ Даніи имѣется видоизмѣненіе пулеметовъ—автоматическое ружье Мадсена; команда съ этими ружьями придается кавалеріи (они введены и въ дружины добровольцевъ); это ружье имѣетъ надъ пулеметомъ преимущество болѣе простой организаціи командъ, съ меньшимъ личнымъ составомъ, большей подвижности и меньшей видимости, но въ скорости огня и продолжительности стрѣлбы оно значительно уступаетъ пулемету и замѣнить его не въ состояніи.

Что касается числа пулеметовъ, то обильно снабжены ими арміи французская, японская и англійская, гдѣ на баталіонъ будетъ по 2 пулемета (а также германская, послѣ сформированія всѣхъ пулеметныхъ ротъ; къ тому же стремятся и въ Австро-Венгріи); Швеція въ этомъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто.

Докладчикъ указываетъ, что въ Швеціи пулеметный вопросъ вообще еще далеко не разрѣшенъ; пулеметы еще находятся въ составѣ артиллеріи, а система ихъ, Гочкиса образца 1900 г., не можетъ считаться вполне современною; онъ, повидимому, склоняется въ пользу типа Максима или шведскаго Чельмана и полагаетъ, что пулеметы кавалеріи слѣдуетъ перевозить на повозкахъ, а для пулеметовъ пѣхоты выюки пожалуй будутъ удобнѣе.

Пулеметы Максима введены еще въ Болгаріи по 4 на полкъ пѣхоты, Румыніи—4 на полкъ пѣхоты и кавалеріи, Сербіи—по 6 на дивизію, Черногоріи, Испаніи, Португаліи и Бельгіи. Въ Турціи имѣются пулеметы, какъ Гочкиса, такъ и Максима.

Въ таблицѣ относительно Норвегіи показанъ составъ кавалерійскаго пулеметнаго отдѣленія въ 4 пулемета; таковое имѣется при Трондъемскомъ драгунскомъ полку; въ прочихъ полкахъ кавалеріи отдѣленія имѣютъ по 8 пулеметовъ. По слухамъ, въ кавалеріи въ Норвегіи предполагается пулеметы замѣнить автоматическимъ ружьемъ вѣсомъ всего 7 килограммъ; требуется замѣна ствола послѣ 1.000 выстрѣловъ, что можетъ быть исполнено всего въ 15 секундъ.

Въ Швейцаріи, сверхъ того, имѣются для службы въ крѣпостяхъ такъ называемыя пулеметныя стрѣлковая роты съ 3, 4 или 6 пулеметами.

Норвегія.

Норвежскій военный журналъ «Norsk militaert tidsskrift», издаваемый ревнителями военныхъ знаній въ Христиани, ежегодно открываетъ конкурсъ на нѣсколько темъ военного содержанія, представляющихъ собою наибольшій современный интересъ. Въ 1912 г. за тему «Подготовка пѣхоты къ ночнымъ дѣйствіямъ» премію получилъ капитанъ Сегельке и трудъ его отпечатанъ въ журналѣ (май 1913 г.). Въ виду важнаго современного значенія вопроса, помѣщаемъ извлеченіе изъ этой обширной статьи.

Авторъ, прежде всего, поясняетъ важное значеніе ночныхъ операцій и даетъ историческій очеркъ ночныхъ столкновеній съ кампаніи 1870—71 гг. до балканской войны; относительно послѣдней подробности еще малоизвѣстны, но можно отмѣтить, что рѣшительный бой подъ Киркилисой начался ночью, отступление турокъ къ Бунарь-Гисару тоже происходило ночью, кровопролитному бою подъ Кумановымъ предшествовала ночная атака, а наступленіе сербовъ на Монастырь, поведшее къ паденію его, также началось ночью.

Затѣмъ капитанъ Сегельке, отмѣчая, что во всѣхъ государствахъ въ послѣднее время обратили вниманіе на значеніе ночныхъ операцій и въ уставахъ и инструкціяхъ введены соответствующія дополненія, въ сжатой формѣ даетъ характеристику взглядовъ, приводимыхъ по этому предмету въ иностранныхъ уставахъ. Германскій уставъ 1909 года требуетъ подготовки къ дѣйствіямъ ночью, какъ въ малыхъ, такъ и въ крупныхъ единицахъ, причемъ вниманіе обращается не столько на веденіе самаго боя, сколько на то, чтобы войска умѣли вѣть дорогъ въ порядкѣ и при соблюденіи тишины приблизиться къ опредѣленнымъ пунктамъ на мѣстности; уставъ даетъ указанія и для способа подготовки; она начинается съ обученія, имѣющаго цѣлью развитіе зрѣніе, слухъ, умѣніе оріентироваться въ темнотѣ, безшумно двигаться, преодолевать препятствія и окапываться.

Далѣе уставъ даетъ директивы для подготовки и руководства ночными операціями противъ укрѣпленной позиціи; при этомъ требуется строгое соблюденіе направленія, движеніе густою цѣпью съ поддержками непосредственно позади, безъ огня, затѣмъ быстрое и безшумное окапываніе для подготовки къ огневому бою, послѣ этого штурмъ и прочное занятіе захваченной позиціи. Для обороны рекомендуется—упоры для винтовокъ, устройство искусственныхъ преградъ, освѣщеніе прожекторами, высылка патрулей, цѣлесообразное укрѣпленіе позиціи; когда противникъ подойдетъ на близкое разстояніе—сильный огонь и контръ-атака притянутыми резервами. Полевой уставъ 1908 г. даетъ указанія для ночныхъ маршей и обезпеченія расположенія на отдыхъ отъ нечаянныхъ нападений. Приведенныя главныя

черты германскаго устава по большей части примѣняются и въ инструкціяхъ прочихъ армій съ видоизмѣненіями, зависящими отъ организациі арміи, отъ національнаго характера и отъ времени издачія уставовъ.

Японскій уставъ 1909 года (нѣмецкій переводъ капитановъ Вейера и Штехера, изданіе Stalling въ Ольденбургѣ) даетъ еще больше детальныхъ указаній, чѣмъ германскій; въ немъ особенно подчеркивается важность наступательнаго духа; штурмъ происходитъ безъ кликовъ и безъ сигналовъ; бой можетъ продолжаться нѣсколько дней и ночей подрядъ; даются подробныя указанія для наступленія ночью и для производства ночной атаки. Полевой уставъ 1907 г. (нѣмецкій переводъ Урсинъ-Прудинскаго, изданіе Prochaska въ Вѣнѣ) заключаетъ въ себѣ указанія относительно ночныхъ походныхъ движеній.

Въ австрійскомъ «Проектѣ пѣхотнаго устава» 1911 г. заключается отдѣлъ подготовки къ ночнымъ дѣйствіямъ; требуется тщательное одиночное обученіе; во второй половинѣ періода подготовки новобранцевъ на этотъ предметъ въ недѣлю посвящается 1—1½ часа времени на развитіе зрѣнія, слуха, безшумное движеніе, ориентированіе, сохраненіе связи, развѣдку, службу охраненія и техническія работы ночью. Особая статья посвящена подробнымъ «правиламъ» для ночныхъ боевъ. Уставъ указываетъ, что теперъ ночные бои возможны и въ составѣ крупныхъ единицъ; въ охранительные патрули уставъ совѣтуетъ посылать охотниковъ.

Относительно русскихъ постановленій авторъ говоритъ, что ночныя операціи въ нихъ давно были приняты во вниманіе и цитируетъ нѣкоторыя мѣста изъ нѣмецкаго перевода труда поручика Харка, «Русскія постановленія для ночныхъ движеній и боевъ (Лейпцигъ 1896 г.), а также указываетъ на уставъ о полевой службѣ 1912 г. относительно ночныхъ походныхъ движеній.

Въ Англии придаютъ большое значеніе ночнымъ операціямъ на основаніи опыта колониальныхъ войнъ и особенно бурской кампаніи. Послѣ нея инструкція для ночныхъ дѣйствій была дополнена; новое изданіе ея послѣдовало послѣ манчжурской войны.

Въ уставѣ 1909 года IX отдѣлъ заключаетъ въ себѣ подробныя указанія для ночныхъ развѣдокъ, походныхъ движеній, наступленія ночью съ цѣлью атаковать на разсвѣтѣ, подготовки и исполненія ночныхъ нападеній и отдаваемыхъ для сего приказаній, а также для обороны ночью.

Многіе изъ англійскихъ генераловъ высказывались о необходимости подготовки къ ночнымъ дѣйствіямъ; такъ генераль Френчъ, нынѣ начальникъ генеральнаго штаба и фельдмаршалъ, говоритъ, что въ современныхъ войнахъ для достиженія рѣшительныхъ результа-

товъ совершенно необходима подготовка войскъ къ ночнымъ столкновениямъ; прежде они происходили рѣдко и лишь случайно, теперь войска должны быть постоянно готовы къ нимъ и та сторона, на которой подготовка эта не упущена изъ виду, имѣетъ большое преимущество. Весь вопросъ въ упражненіяхъ и привычкѣ къ дѣйствіямъ ночью. Генераль сэръ Джонъ Гамильтонъ подчеркиваетъ, что преимущества того противника, войска котораго обучены ночнымъ дѣйствіямъ, такія же, какъ зрячаго передъ слѣпымъ.

Во Франціи до послѣдняго времени къ дѣйствіямъ ночью относились менѣе внимательно; многіе даже сомнѣвались въ ихъ пользѣ; указанія о нихъ разбросаны въ разныхъ постановленіяхъ: въ *Service des armées en campagne* 1895 г. говорится о походныхъ движеніяхъ ночью, въ пѣхотномъ уставѣ 1904 г. и мѣстами въ *Instruction pratique sur le service de l'armée en campagne* 1906 г. даются нѣкоторыя указанія въ самыхъ общихъ чертахъ; каждый баталіонъ ночью дѣйствуетъ самостоятельно противъ особой цѣли; дѣйствіе огня ночью приравнивается къ полю.

Швейцарскій уставъ 1908 г. подробно рассматриваетъ ночные бои и швейцарцы повидимому очень рассчитываютъ на операціи подъ покровомъ ночи; уставъ подчеркиваетъ, что небольшой хорошо обученный отрядъ подъ руководствомъ энергичнаго начальника ночью можетъ принести большую пользу.

Датскій пѣхотный уставъ, подобно норвежскому, содержитъ лишь указанія формъ построеній для ночныхъ дѣйствій, но въ инструкціи для боя 1907 г. помѣщены подробныя директивы по этому вопросу; здѣсь говорится, что хотя ночныя столкновения могутъ дать только ограниченные результаты, они въ настоящее время представляются необходимымъ дополненіемъ къ дневнымъ боямъ; поэтому войска и начальники должны ознакомиться съ особенностями ихъ.

Въ Швеціи въ уставѣ 1907 г. есть особый отдѣлъ «ночной бой»; однако, онъ менѣе подробенъ, чѣмъ въ датской инструкціи; относительно болѣе значительныхъ частей говорится, что ночью можетъ быть совершенно подготовительное движеніе съ цѣлью начать бой на разсвѣтѣ, такъ какъ ночью невозможно общее обозрѣніе и извлеченіе пользы изъ достигнутыхъ результатовъ; бой малыми частями, напротивъ, можетъ происходить и ночью. Полевой уставъ 1911 года рассматриваетъ ночныя походныя движенія.

Въ Норвегіи указанія о ночныхъ дѣйствіяхъ разбросаны въ инструкціяхъ; ни уставъ 1897 г., ни новый 1912 г. не даютъ такихъ указаній для ночного боя или подготовки къ нему (въ новомъ уставѣ сказано лишь, что ночныя нападенія рѣшаются штыковымъ ударомъ и притомъ въ сомкнутомъ строю). Въ «Тактическихъ директивахъ для пѣхоты» 1905 г. довольно подробно обсуждается бой ночью (въ ту-

мань); въ «Тактическихъ директивахъ для отрядовъ изъ различныхъ родовъ войскъ» 1909 г. упоминается о ночныхъ предпріятіяхъ и даются указанія для атаки ночью неприятельской позиціи. Въ «директивахъ для обученія пѣхоты» 1903 г. и позднѣйшихъ дополненіяхъ къ нимъ (послѣднее 1911 г.) говорится, что слѣдуетъ упражняться и въ ночныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлью скрытно и безшумно подходить къ противнику; ввязываться въ бой считается менѣе важнымъ; взводные командиры должны упражняться въ службѣ начальника заставы ночью. Полевой уставъ 1905 г. упоминаетъ о походныхъ движеніяхъ ночью и службѣ заставъ и патрулей; въ «директивахъ для бѣга на лыжахъ» 1910 г. также упоминается о ночныхъ дѣйствіяхъ. Но подробныхъ указаній на способъ подготовки войскъ къ ночнымъ операціямъ нигдѣ не встрѣчается.

Затѣмъ авторъ темы переходитъ къ установленію выводовъ относительно примѣненія ночныхъ операцій, вытекающихъ изъ уставовъ и инструкцій, изъ опыта послѣднихъ войнъ и изъ взглядовъ, проводимыхъ въ современной военной литературѣ.

Ночныя операціи предпринимаются съ цѣлью заставить противника подчиниться нашей волѣ въ возможно короткое время; то, что днемъ потребовало бы продолжительныхъ боевъ, ночью достигается быстро. Они даютъ слабѣйшему изъ противниковъ преимущество въ уравненіи силъ; онъ можетъ подъ покровомъ ночи подвести свои резервы къ важнѣйшему пункту или же ночнымъ походнымъ движеніемъ вывести свои войска изъ затруднительнаго положенія. Дать сколько-нибудь опредѣленные указанія на то, когда слѣдуетъ предпринимать ночныя операціи, не представляется возможнымъ; это лучше всего можетъ рѣшить на мѣстѣ самъ начальникъ войскъ, если онъ заранѣе ознакомленъ съ условіями такихъ предпріятій; тогда онъ безъ колебаній въ подходящемъ случаѣ приступитъ къ нимъ; если же онъ предварительной подготовки не получилъ, то будетъ дѣйствовать неувѣренно, ошунью и либо упуститъ случай, либо не сумѣетъ подготовить операціи.

Вообще можно отмѣтить, что къ ночнымъ операціямъ, по опыту военной исторіи, прибѣгали либо какъ къ послѣднему средству для выхода изъ труднаго или отчаяннаго положенія, либо съ цѣлью тотчасъ использовать достигнутый успѣхъ.

Но ихъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и обсудить возможность ихъ и при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Когда желательно еще въ тотъ же день воспользоваться превосходствомъ силъ, пока противникъ еще не успѣлъ подвести подкрѣпленій; 2) когда противникъ обладаетъ явнымъ перевѣсомъ въ огнѣ, особенно артилеріи; 3) когда требуется оттѣснить передовые посты противника съ тѣмъ, чтобы занять исходное къ атакѣ поло-

женіе, возможно ближе къ его позиціи; если предстоит немедленная атака на разсвѣтѣ, то ночное наступленіе можетъ быть начато непосредственно передъ разсвѣтомъ; если же предвидится продолжительная подготовка атаки огнемъ, то наступленіе слѣдуетъ начать среди ночи, дабы дать время пѣхотѣ и артиллеріи окопаться; 4) для форсирования переправы, дефиле или проходовъ впереди непріятельской позиціи; 5) для овладѣнія и обратнаго захвата такихъ опорныхъ пунктовъ впереди фронта позиціи, которые могутъ имѣть важное значеніе въ предстоящемъ дневномъ бою; 6) съ цѣлью возобновить бой неожиданно, когда противникъ расположился на отдыхъ послѣ дневного боя; 7) для переправы черезъ рѣку, противоположный берегъ которой занять противникомъ; 8) съ цѣлью нападенія на противника при расположеніи его на широкихъ квартирахъ; 9) въ бояхъ за укрѣпленныя позиціи, для овладѣнія опорными пунктами впереди крѣпостей и такими фортами, которые заняты недостаточно сильнымъ или нравственно потрясеннымъ противникомъ.

Ночныя операциі представляютъ собою значительныя затрудненія. Первое изъ нихъ, которое необходимо преодолѣть, это «нервы солдата». Японскій подполковникъ Ташибана въ своемъ трудѣ «Ночная подготовка пѣхоты» говоритъ: «ночь никому не любезна; при всѣхъ ночныхъ упражненіяхъ, даже въ мирное время, нами овладѣваетъ жуткое чувство, когда мы слышимъ глухой шумъ и приближающееся заглушенное топаніе человѣческихъ массъ, пока, наконецъ, изъ тьмы или тумана это «нѣчто» начнетъ выливаться въ опредѣленную форму и какъ злобшая волна накатится на насъ, а затѣмъ съ опущенными штыками и раздражающими нервы кликами грозитъ ворваться въ наши ряды».

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что личное вліяніе начальниковъ ночью ослабѣваетъ, а руководство становится почти невозможнымъ. Поэтому каждаго солдата необходимо приучать къ движенію и дѣйствию ночью. Ночныя операциі могутъ быть предпринимаемы только съ войсками, являющимися вполне надежными въ отношеніи моральномъ и по дисциплинѣ.

Полковникъ Бюжа («Marches et opérations de nuit») говоритъ, что успѣхъ зависитъ отъ подготовки и воспитанія и, согласно мнѣнію Наполеона, при ночныхъ дѣйствіяхъ болѣе чѣмъ когда либо отношеніе моральной силы къ физической будетъ какъ 3 къ 1.

Другое затрудненіе трудность оріентироваться; по этому поводу генераль Мальяръ говоритъ: ночную операцию можно подготовить, но руководить ею—нельзя; предпринимать такую безъ предварительныхъ точныхъ свѣдѣній было бы неосновательнымъ.

Все же всѣ трудности можно преодолѣть. Генераль Френчъ говоритъ, что если броненосная эскадра въ темную ночь безъ огней мо-

жетъ входить и выходить въ Портландскую бухту и плавать въ иномъ опасномъ фарватерѣ, то и войска на сушѣ должны быть въ состояніи двигаться ночью безъ огней.

Хотя пѣхота, болѣе чѣмъ при другихъ обстоятельствахъ, ночью является главнымъ родомъ войскъ, тѣмъ не менѣе во время манчжурской войны и пулеметы ночью оказались примѣнными (въ бою подъ Мукденомъ, 12-я японская дивизія 14-го (27-го) февраля); кавалерія тоже иногда можетъ принести пользу (полковникъ Дольфъ при Гросъ-Гершенѣ въ 1813 г. и полковникъ Шмидтъ при Резонвилѣ въ 1870 г.); что касается артилеріи, то прежде роль ея ночью была очень ограничена, но теперь, со введеніемъ откатника, когда орудія при выстрѣлѣ остаются на мѣстѣ, и усовершенствованіи способа прицѣливанія по невидимой пѣли, можно ожидать, что и она, при соответствующей подготовкѣ днемъ, можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать и ночью. Саперы совершенно необходимы для разрушенія искусственныхъ преградъ и для усиленія занятыхъ ночью позицій.

К и т а й.

Каково въ настоящее время состояніе китайскихъ вооруженныхъ силъ? Вотъ вопросъ невольно приходящій на мысль послѣ тяжелыхъ переворотовъ, политическихъ и военныхъ, происходившихъ въ странѣ и создавшихъ новый порядокъ вещей, если его вообще можно назвать порядкомъ.

Для уясненія этого вопроса прежде всего нужно вкратцѣ очертить политическое положеніе Китая и состояніе его финансовъ, такъ какъ то и другое тѣсно связано съ вопросомъ о состояніи арміи.

Какъ извѣстно, въ Пекинѣ въ этомъ году собралось первое нормальное представительное собраніе съ цѣлью совмѣстно съ временнымъ президентомъ молодой республики установить въ странѣ новый порядокъ вещей и способствовать разрѣшенію множества назрѣвшихъ вопросовъ. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, совмѣстная работа сразу была парализована значительными затрудненіями; члены палаты депутатовъ и сената тотчасъ распались на нѣсколько партій, въ числѣ коихъ сильная партія «го-минь-данъ» образовала оппозицію правительству и президенту. Главнѣйшими поводами къ раздорамъ оказались сепаративныя стремленія южныхъ провинцій, враждебно настроенныхъ противъ Юанъ-ши-кай, и вопросъ объ иностранныхъ займахъ, заключенныхъ президентомъ; по мнѣнію оппозиціи, эти займы ставятъ страну въ нежелательную зависимость отъ иностранцевъ; это имѣетъ основаніе, потому что для обезпеченія займовъ установленъ контроль со стороны иностранцевъ; такъ, напри-

мѣръ, морскія таможни, дающія самый вѣрный доходъ, всѣцѣло управляются ими; подъ контролемъ находятся и желѣзныя дороги, которыя въ случаѣ нужды могутъ быть заняты иностранными войсками; другой самый большой источникъ дохода—соляной налогъ—не могъ поступить подъ контроль, такъ какъ организація взиманія его чрезвычайно запутанная; ея завѣдуютъ особые начальники соляныхъ округовъ, мѣстами должность эта соединена съ должностью командующаго войсками (напримѣръ генерала Су-бао-сань въ городѣ Юнь-чжоу, на югѣ) и этихъ лицъ оказывается невозможно подчинить контролю даже китайскаго правительства. Между тѣмъ патріотическій предлогъ оппозиціи противъ иностранныхъ займовъ является лишь маскою, а въ сущности провинціи желаютъ возвращенія къ прежней системѣ мѣстныхъ внутреннихъ займовъ, совершенно ускользавшихъ отъ контроля и лишь въ ничтожной части своей попадавшихъ въ руки центральнаго правительства. Послѣднему, однако, деньги необходимы, главнымъ образомъ для содержанія арміи и для обезпеченія себѣ преданности высшихъ должностныхъ лицъ въ столицѣ и провинціяхъ.

Главный очагъ оппозиціи находится въ бассейнѣ р. Янтцекіанга въ районѣ Учань-Нанкинъ, явившемся очагомъ революціи. Часть войскъ въ этомъ районѣ считается тоже ненадежными и въ Учанѣ уже были среди нихъ новыя попытки къ бунту. Въ этомъ районѣ во главѣ 4 группъ войскъ стоятъ 4 генерала, преданныхъ Юань-ши-каю: генераль Чжань-чжэнь-жань, занимающій въ то же время должность губернатора провинціи Хэнань, командуетъ здѣсь войсками и охраняетъ желѣзную дорогу изъ Пекина въ Ханькоу (Учань); его войска легко могутъ быть перевезены на югъ; въ провинціи Анъ-хой въ южномъ теченіи р. Янтце войсками въ числѣ 12.000 командуетъ генераль Ни-цзы-цюнь; въ его округъ входитъ городъ Нанкинъ, но какъ губернаторъ провинціи Ан-хой, такъ и сосѣдней провинціи Цзянь-су—противники Юань-ши-каю и генералу приходится зорко слѣдить за ними. Сѣвернѣе въ провинціи Цзянь-су командуетъ 20.000 войскъ Су-бао-сань, могущественный, независимый и богатый начальникъ обширнаго солянаго округа. Войска его хорошо обучены, одѣты и получаютъ содержаніе, но онъ самъ преданъ до тѣхъ поръ, пока не касаются его привилегій; онъ настолько богатъ, что легко могъ бы увеличить свою армію вдвое; онъ считается очень энергичнымъ и хорошимъ военачальникомъ. Наконецъ генераль Чжань-сунь (бывшій во время революціи командующимъ войсками въ Нанкинѣ) съ 10.000 войскъ находится близъ южной границы провинціи Шань-тунгъ; въ въ его районѣ находится вторая линія желѣзной дороги съ сѣвера на югъ Пукой-Нанкинъ. По слухамъ уже начались передвиженія войскъ на югъ и не только изъ провинцій Хэ-нань и Шань-тунгъ, но и изъ

Чжили и даже изъ Манчжуріи для предупрежденія волненій въ долину Янтцекіанга.

Въ виду господствующихъ въ Китаѣ политическихъ неурядиць, при которыхъ каждая изъ сторонъ старается пріобрѣсти опору въ войскахъ, а также финансовыхъ затрудненій, отражающихся на не-исправностяхъ въ содержаніи арміи, преобразование вооруженныхъ силъ едва ли можетъ совершиться успѣшно. Объ этомъ, по свѣдѣніямъ изданія штаба Приамурскаго военнаго округа «Китай и Японія», «господствуютъ два совершенно противоположныхъ мнѣнія; одно мнѣніе сводится къ тому, что китайская армія быстро превращается въ стройное и довольно мощное цѣлое, другое—что всѣ военныя реформы имѣютъ характеръ поверхностный, а въ сущности въ арміи ничего не измѣнилось и она представляетъ собою массу плохо обученныхъ и еще хуже дисциплинированныхъ солдатъ. Послѣднее мнѣніе раздѣляется значительнымъ большинствомъ, которое къ тому же полагаетъ, что традиціонное миролюбіе китайцевъ не позволяетъ создать хорошо организованной арміи, способной сопротивляться европейскимъ войскамъ.

Однако, личныя впечатлѣнія о состояніи китайскихъ войскъ и близкое знакомство съ организаціонною работою военныхъ учрежденій, приводятъ къ иному сужденію о китайской арміи, постепенно преобразуемой по европейскому или, вѣрнѣе, по японскому образцу. Правда, китайцы различныхъ провинцій имѣютъ свои особенности, говорятъ на различныхъ діалектахъ и часто даже не понимаютъ другъ друга, но между ними есть связующее звено—это іероглифъ; каждому китайцу, какъ бы онъ ни былъ мало образованъ, извѣстны нѣсколько іероглифовъ; они служатъ къ взаимному пониманію и объединенію. Въ Китаѣ созданъ особый родъ военно-патріотической литературы, стремящейся просвѣтить и направить къ общей цѣли поступающихъ въ войска китайцевъ.

Въ частяхъ войскъ, помимо строевой подготовки, хорошо (?) поставленнаго обученія стрѣльбѣ, тактическихъ занятій, свѣдѣній по санитарной части, нижнихъ чиновъ знакомятъ съ исторіей Китая, съ условіями для грядущаго развитія земледѣлія, промышленности и торговли подъ сѣнью республиканскаго правленія, подчеркивая, что все это станетъ возможнымъ лишь при освобожденіи страны отъ иностраннаго засилья и при содержаніи ею хорошей арміи; въ примѣръ приводится Японія, этимъ путемъ ставшая великою державою.

Подобные же взгляды распространяются и въ населеніи страны популярно изложенною литературою и она пускаетъ глубокіе корни въ странѣ. Въ арміи всѣ чины, отъ генерала до младшаго офицера, проникнуты желаніемъ усовершенствованія и идеаломъ они ставятъ себѣ не старыя европейскія арміи, а молодую японскую. Конечно,

въ настоящее время китайская дивизія еще значительно уступаетъ любой европейской, отчасти вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, но не однѣ деньги имѣютъ рѣшающее значеніе при организаціи арміи; стремленіе же къ усовершенствованію и развитію воинскаго духа въ китайской арміи несомнѣнно растетъ. Китайскіе офицеры начинаютъ приобрѣтать самоувѣренность, граничащую съ самомнѣніемъ, большинство изъ нихъ уже теперь не уступаетъ японскимъ, а въ нижнихъ чинахъ почти поголовно замѣчается пробужденіе интереса къ военному дѣлу и къ соревнованію съ японцами. Въ послѣднее время приобрѣла популярность идея «Азія для азіатскихъ народовъ» и сближенія Китая съ Японіей, но въ сущности китайцы ненавидятъ японцевъ и столкновеніе въ будущемъ этихъ двухъ національностей можно считать неизбѣжнымъ.

Не слѣдуетъ судить о китайскомъ народѣ по китайцамъ, прибывающимъ на заработки въ наши дальне-восточныя окраины; это выходцы изъ сѣверной Манчжуріи, издавна служившей мѣстомъ ссылки изъ внутренняго Китая. Этимъ объясняется и присутствіе въ Манчжуріи большого числа хунхузовъ. Относительно послѣднихъ китайское правительство теперь принимаетъ особую мѣру, имѣющую двойную цѣль—искорененіе разбойничества и усиленіе арміи.

Формируемыя въ текущемъ году въ Манчжуріи двѣ новыя дивизіи, 29-я и 30-я, получаютъ кадры изъ внутренняго Китая, а затѣмъ пополняются хунхузами, причемъ главари ихъ назначаются на высшія должности; этимъ надѣются завербовать для арміи ихъ банды. Насколько эта мѣра окажется удачною—покажетъ будущее.

Что касается внутренняго Китая, то ни одна страна не обладаетъ такимъ богатымъ матеріаломъ для образованія арміи, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и по свойствамъ китайцевъ, физическому развитію, выносливости, прилежанію, способности приносиваться, подражать и усваивать образцы; многіе военные европейцы отмѣчаютъ, что подготовка новобранца въ Китаѣ идетъ втрое быстрее, чѣмъ въ Европѣ; ускоренный курсъ стрѣльбы даетъ результаты не хуже нормальнаго въ Европѣ.

Многія явленія указываютъ на стремленіе къ военному усовершенствованію и развитію военнаго вкуса—пожертвованія на армію, массовое посѣщеніе военныхъ митинговъ, стремленіе вербоваться въ армію, сочувствіе населенія при появленіи войскъ на улицахъ, наконецъ, продажа въ магазинахъ военныхъ игрушекъ. Солдаты въ отпуску нерѣдко занимаются съемкою мѣстности, въ казармахъ охотно участвуютъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ, причемъ вездѣ практикуется японская борьба, а также въ упражненіяхъ по санитарной части.

Большое мѣсто китайской арміи—это вооруженіе ея, чрезвычайно

неоднообразное, какъ по калибру, такъ и по конструкціи орудій, ружей и пулеметовъ. Другой недочетъ—плохое состояніе обозовъ, въ виду сложности и дороговизны оборудованія ихъ. Поэтому китайская дивизія теперь является малоподвижною; но уже принимаются мѣры къ устраненію этого недостатка; въ Соединенныхъ Штатахъ заказаны комплекты обозовъ на цѣлыя дивизіи; попытки изготовлять въ самомъ Китаѣ обозныя и санитарныя повозки и походныя кухни пока не дали удовлетворительныхъ результатовъ.

Не забыть и новѣйшій военный факторъ—воздухоплаваніе.

Въ Китай уже прибыли изъ Франціи 12 аэроплановъ, летчикъ поручикъ Бонне и нѣсколько инструкторовъ; предполагается сформировать 3 отряда летчиковъ, а также воздухоплавательный паркъ съ дирижаблями и змѣйковыми аппаратами.

Забота о сформированіи китайскаго генеральнаго штаба возложена на японскихъ офицеровъ; спеціально для сего выписано и издано постановленіе о военной академіи.

О введеніи воинской повинности въ Китаѣ пока не слышно, но принимаются мѣры къ усовершенствованію вербовки по американскому образцу; принимаются люди не старше 25 лѣтъ; предѣльный возрастъ на службѣ 40 лѣтъ; наименьшій срокъ службы 3 года; рядовые получаютъ отъ 5 до 8 долларовъ въ мѣсяцъ, унтеръ-офицеры и фельдфебеля отъ 8 до 15; за каждые 3 года свыше обязательной службы прибавляется содержаніе въ размѣрѣ 10, 15, 20 и такъ далѣе процентовъ. Прослужившимъ 15 лѣтъ предполагается выдавать пенсію въ размѣрѣ 25—50% содержанія.

Во время революціонной войны въ Китаѣ европейскіе наблюдатели отмѣтили слѣдующія свойства китайскихъ солдатъ: презрѣніе къ смерти и стойкость въ бою, пониженную чувствительность къ болевымъ ощущеніямъ, исключительную выносливость и способность быстро ориентироваться.

Интересная статья въ изданіи «Китай и Японія», изъ которой мы почерпнули большинство приведенныхъ выше свѣдѣній о современной китайской арміи, быть можетъ нѣсколько грѣшитъ въ сторону оптимизма. Подмѣченныя особенности, если онѣ и наблюдались мѣстами, едва ли могутъ считаться теперь общими явленіями. Несомнѣнно одно, что если внутреннія неурядицы будутъ устранены и когда финансы страны будутъ приведены въ порядокъ, то китайская армія при помощи японскихъ и европейскихъ инструкторовъ и военныхъ заводовъ въ теченіе 5 - 10 лѣтъ можетъ сдѣлаться грозною для европейскаго противника и если такому суждено съ нею помѣриться, то ему можно сказать теперь—еще пора; но скоро быть можетъ—будетъ поздно.

Недавно издано было въ окончательной формѣ Положеніе о военной академіи въ Пекинѣ («Цзи-линь Гунъ-бао»). Академія должна

служить для подготовки высшихъ начальниковъ, команднаго состава, а также офицеровъ, предназначаемыхъ для службы въ генеральномъ штабѣ; она подчиняется послѣднему, который опредѣляетъ курсъ ея и программу прохожденія его.

Штатъ академіи: начальникъ — генераль-маіоръ, инспекторъ (штабъ-офицеръ) и помощникъ его (капитанъ), завѣдующій хозяйствомъ, 2 дѣлопроизводителя, врачъ, ветеринарный врачъ, 1 главный преподаватель, 4 старшихъ преподавателя военныхъ наукъ, 10 преподавателей (артилеріи, фортификаціи, морскихъ наукъ, администраціи, законовѣдѣнія, гигиены и 4 иностранныхъ языковъ, русскаго, японскаго, французскаго и нѣмецкаго), 2 инструктора верховой ѣзды, 2 «коректора» (исправляютъ работы слушателей), 5 переводчиковъ, 1 библіотекаръ и завѣдующій картами и планами, 4 чертежника, завѣдующій типографіей, дѣлопроизводитель по хозяйственной части, завѣдующій музеемъ, завѣдующій литографіей и завѣдующій лошадьми; затѣмъ 8 писарей, 3 копировальщика, 12 литографшиковъ, 4 переплетчика, 4 конныхъ ординарца, 2 посыльныхъ, 4 сторожа, 5 старшихъ конюховъ, 50 конюховъ и 65 служителей; наконецъ, 68 лошадей, 12 муловъ и 3 повозки.

Начальникъ академіи, инспекторъ, его помощникъ и всѣ преподаватели—офицеры генеральнаго штаба.

Главный преподаватель совѣщается съ инспекторомъ по вопросамъ преподаванія и затѣмъ даетъ указанія спеціальнымъ преподавателямъ.

Въ число слушателей академіи допускаются офицеры, прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ и окончившіе курсъ военныхъ училищъ или «офицерскіе курсы», или же другія училища съ равными правами, а также японскія или европейскія военныя училища; кромѣ того, офицеры, не имѣющіе упомянутаго образовательнаго ценза, но обладающіе выдающимися способностями и рекомендованные начальствомъ, однако, лишь съ особаго разрѣшенія генеральнаго штаба. Штатъ слушателей до 300 человекъ; ежегодно принимается 100.

Для поступленія въ академію требуется выдержаніе предварительнаго и окончательнаго испытанія. Установлены переводные экзамены: устное испытаніе изъ пройденнаго, письменное испытаніе, сочиненіе на темы о современномъ состояніи Китая, иностранныхъ государствъ, современныхъ событіяхъ и т. п. и испытаніе изъ военнаго искусства. Выпускные экзамены: устное и письменное испытаніе, практическое испытаніе въ полѣ и тактическое испытаніе съ войсками (руководство, команды, расположеніе войскъ).

Курсъ академіи 3-лѣтній. Офицеры, желающіе помѣститься въ академіи, получаютъ квартиру и столъ; всѣ слушатели получаютъ казенныя учебныя пособія. Окончившіе курсъ по I разряду (средній

балль не менѣе 8) награждаются чиномъ. Въ Положеніи указаны оклады содержанія (начальникъ академіи—300 ланъ въ мѣсяць, инспекторъ—200, помощникъ и главный преподаватель—100, старшіе преподаватели—350, преподаватели отъ 300 до 80 и т. д.) и всѣ расходы на академію, всего 94.008 ланъ въ годъ (но это лишь временной расчетъ на 100 слушателей).

Къ Положенію приложена программа курса академіи, обнимающая слѣдующіе предметы: 1) военное искусство: въ I годъ основныя понятія, дѣйствія малыхъ отрядовъ на планѣ, во II—дѣйствія отрядовъ до дивизіи, въ III—передвиженія отрядовъ и служба этаповъ; 2) крѣпостная война: II—значеніе крѣпости и основныя понятія о крѣпостной войнѣ, III—исторія ея и упражненія на планахъ; 3) военноморское искусство: I—матеріальная часть флота, составъ флота, обученіе и пополненіе, иностранныя флоты, II—морская тактика и стратегія, исторія флота; 4) военная исторія: I—франко-прусская война и исторія кавалеріи, II—франко-прусская и русско-японская войны, III—русско-японская война и исторія новѣйшихъ войнъ; 5) стратегія: II—принципы и III—психологія главнокомандующаго; 6) планы военныхъ дѣйствій: III—составленіе плана кампаніи и планъ обороны государства; 7) планы мобилизаціи: II—принципы, подготовка и исполненіе, обязанности чиновъ, III—мобилизація крѣпости, законы о военномъ положеніи; 8) служба генеральнаго штаба: I—характеристика его, составъ и организація въ иностранныхъ государствахъ, II—правила принятія на службу; 9) передвиженіе войскъ: I—перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, II—по водѣ; 10) военные этапы: II—принципы устройства, органы этаповъ, правила движенія по этапамъ; 11) служба обоза: I—обозы въ иностранныхъ государствахъ, обязанности органовъ, движеніе обозовъ дивизій и корпусовъ; 12) маневры: II—планъ осеннихъ маневровъ и маневровъ вообще; 13) военная игра: II—малыми отрядами, III—большими отрядами и правила для руководителей; 14) фортификація: I—полевыя укрѣпленія, принципы возведенія, временныя укрѣпленія, II—расположеніе крѣпостей и начертанія ихъ, III—иностранныя крѣпости, китайскія крѣпости; 15) военная географія: I—принципы, великія державы, II—Китай, III—сосѣднія государства; 16) военная администрація: I—китайская армія, II—иностранныя арміи; 17) оружіе (артилерія): I—новые образцы оружія, сравненіе съ иностранными, II—правила стрѣльбы и вліяніе огня на тактику, III—изготовленіе орудій въ Китаѣ и заграницей; 18) топографія: I—значеніе рельефа, развѣдка, военные планы и карты, способы съемки; 19) сообщенія: II—военный телеграфъ, радіотелеграфъ, средства связи въ крѣпостяхъ, авионавтика, III—пользованіе средствами связи, органы связи; 20) военное счетоводство: I—суммы,

основы счетоводства и счетная служба, II—довольствіе войскъ въ мирное и военное время; 21) обученіе войскъ: I—принципы, правила обученія различныхъ родовъ войскъ по годамъ службы, проектъ обученія дивизіи, II—органы обученія, правила о смотряхъ, военно-учебныя заведенія; 22) исторія внѣшнихъ сношеній: I—новѣйшая, II—сношенія Китая, III—сношенія Японіи; 23) государственное право: II—общіе принципы, система управленія Китаемъ, законъ о воинской повинности; 24) международное право: III—въ мирное и военное время, нейтралитетъ; 25) статистика: III—общіе принципы, военная статистика; 26) ипология: I—строеніе лошади, уходъ за нею, II—конское дѣло за границую, законы по конскому дѣлу; 27) гигиена: I—личная и войскъ, II—санитарное дѣло въ мирное и военное время, санитарные органы въ полѣ и крѣпости; 28) математика: I—алгебра, геометрія, II—тригонометрія, общая математика; 29) иностранные языки: I—по выбору русскій, японскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, II—тоже; 30) прикомандированіе—ежегодное къ войскамъ во время лѣтнихъ занятій; 31) ѣзда: I—правила ѣзды и ѣзда, II—тоже, III—выѣздка лошадей; 32) тактическія упражненія въ полѣ—весною лекціи въ полѣ, ученье отряда, осенью—ученье отряда, съемка; 33) поѣздки генеральнаго штаба: III—весною подготовительная поѣздка генеральнаго штаба, осенью—двухсторонняя поѣздка генеральнаго штаба; 34) научныя поѣздки: III—посѣщеніе полей сраженій, заводовъ, военныхъ портовъ, крѣпостей и пр.

Это Положеніе о китайской военной академіи, приложенное въ переводѣ къ изданію «Китай и Японія», особенно штатъ и программа курса, представляетъ собою значительный интересъ, потому что даетъ понятіе о постановкѣ этого дѣла въ Японіи; Положеніе, конечно, составлено японскими офицерами генеральнаго штаба съ нѣкоторою уступкою (пожалуй, недостаточною) въ пользу молодости обновленнаго Китая.

М. Б.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менее года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30	коп.
„ 2 мѣсяца	50	„
„ 3 „ и свыше	70	„

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лоть вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ **Бяляевъ.**

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редація проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистой). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾.

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ перевертки изготовляется бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также перевертка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Номера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемыя почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполне оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

¹⁾ Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ оффіціальное положеніе своего оппонента.